

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
имени Е.М. ПРИМАКОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Е.О. Заклязьминская

**ТУРИСТИЧЕСКАЯ ОТРАСЛЬ
В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КИТАЯ**

Москва
ИМЭМО РАН
2021

УДК 338.48(510)
ББК 65.433(5Кит)
Закл 188

Рекомендовано к печати
НИС Ученого совета ИМЭМО РАН

Серия «Библиотека Национального исследовательского института
мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова»

Рецензенты:

доктор политических наук, член-корреспондент РАН И.С. Семененко (ИМЭМО РАН)
доктор экономических наук, профессор А.В. Островский (ИДВ РАН)
доктор географических наук, профессор А.Ю. Александрова (МГУ им. М.В. Ломоносова)
доктор экономических наук И.Р. Томберг (ИБ РАН)

Закл 188

Заклязьминская Е.О. Туристическая отрасль в стратегии развития Китая: монография. – М.: ИМЭМО РАН, 2021. – 234 с.

ISBN 978-5-9535-0597-0

DOI: 10.20542/978-5-9535-0597-0

В монографии представлено комплексное исследование становления, развития и кризиса туристической отрасли Китая. Особое внимание уделено междисциплинарному анализу политики в области туризма в ее взаимосвязи с геополитикой и геоэкономикой страны. Изучены подходы, стратегии и прогнозы восстановления отрасли в условиях пандемии. Детально рассмотрены экономические последствия COVID-19 в туристической отрасли Китая и в основных странах-реципиентах китайского турпотока. Даны практические рекомендации по использованию китайского опыта для восстановления туризма в Российской Федерации. В 1950–1980 гг. XX в. власти Китая рассматривали туристическую отрасль как составную часть внешней политики страны, в 1980–2020 гг. на первый план вышла ее экономическая составляющая. На средне- и долгосрочную перспективу Китай будет стремиться объединить преимущества обоих периодов. В посткризисном обществе туристическая отрасль страны будет не только приносить экономические выгоды, но и способствовать реализации политического курса.

Zakliazminskaia E.O. Tourism Industry in China's Development Strategy. – Moscow, IMEMO, 2021. – 234 p.

ISBN 978-5-9535-0597-0

DOI: 10.20542/978-5-9535-0597-0

The book presents a comprehensive study of the formation, development and crisis of the tourism industry in China. Particular attention is paid to the interdisciplinary analysis of tourism policy in its relationship with the geopolitics and geo-economics of the country. The approaches, strategies and forecasts of sector recovery in the context of a pandemic have been studied. The economic consequences of COVID-19 in the tourism sector of China and in the main destinations of the Chinese tourist flow are examined in detail. Practical recommendations are given on the use of Chinese experience for the restoration of tourism in the Russian Federation. In 1950-1980 the Chinese authorities considered the tourism industry as an integral part of the country's foreign policy, in 1980-2020 its economic component came to the fore. In the medium to long term, China will seek to combine the benefits of both periods. In a post-crisis society, the country's tourism industry will not only bring economic benefits, but also contribute to the implementation of the political course.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <https://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0597-0

© ИМЭМО РАН, 2021

Оглавление

Обозначения и сокращения.....	5
Предисловие.....	9
1. Теоретические и методологические основы туристической отрасли Китая	14
1.1.Положение туристической отрасли в экономической системе.....	14
1.2.Изучение развития туристической отрасли Китая.....	19
1.3.Методы статистического учета в туризме в Китае	23
2. Развитие туристического рынка и политика реформ и открытости в Китае	28
2.1.Туристическая отрасль до начала политики реформ и открытости (1949–1977 гг.).....	29
2.2.Развитие въездного туризма в целях пополнения валютных резервов страны (1978–1985 гг.).....	31
2.3.Туризм в плановой товарной экономике (1985–1991 гг.)	34
2.4.Переход к рыночной экономике: становление въездного и внутреннего туристических рынков (1992–1996 гг.).....	38
2.5.Окончание политики «бамбукового занавеса» (1997–2008 гг.).....	40
2.6.Туризм – опорная отрасль народного хозяйства (2009–2019 гг.)	42
2.7.Борьба с распространением коронавирусной инфекции и закрытие границ (2020–2021 гг.).....	45
2.7.1. Начало пандемии COVID-19: локдаун и оцепенение.....	46
2.7.2. Перезапуск экономики.....	52
2.7.3. Пандемия под контролем: первые результаты политики «нулевой терпимости» к коронавирусу.....	54
3. Закономерности и тенденции развития туристических рынков Китая до пандемии	58
3.1.Структура и особенности мирового туристического рынка	58
3.2.Въездной туристический рынок Китая: начало глубокой модернизации.....	64
3.3.Выездной туристический рынок КНР - инструмент «мягкой силы».....	73
3.4.Внутренний туристический рынок – новый драйвер экономического роста.....	89
3.5.Российско-китайский туризм: от приграничных бартерных туров к массовому туризму.....	103

4. Стратегии развития туристической отрасли Китая в условиях пандемии	118
4.1.Стратегия развития рынков национального туризма: строительство культурной социалистической державы	118
4.2.Стратегия восстановления рынков международного туризма: «нулевая терпимость» к коронавирусу.....	124
4.2.1.Восстановление международного туризма в материковом Китае: новый регионализм и культурная экспансия.....	124
4.2.2.Открытие границ Макао и туристический кризис в Гонконге.....	127
4.2.3.Восстановление туризма на острове Тайвань: закрытые границы и геополитика.....	131
4.3.Роль Китая в восстановлении туристической отрасли в мире.....	133
4.3.1.Стратегии развития туристической отрасли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: ассиметричное восстановление и новые угрозы	138
4.3.2.«Перезагрузка» туризма в Восточной Азии: поиски новых ресурсных рынков.....	148
4.3.3.Туристическое сотрудничество в формате Китай – Центральная Азия: «шелковая виза» и перспективы для Китая	152
4.3.4.«Открытие» Европы для туристов: дифференцированный подход и ожидания от Китая.....	154
4.3.5.Будущее американо-китайского туризма: стратегическое противостояние или новые возможности.....	157
4.3.6.Туристический кризис в малых островных развивающихся государствах и рост китайского влияния.....	159
4.4.Вакцинная дипломатия и геополитическое соперничество в «треугольнике» Запад – Китай – Россия.....	161
 Заключение.....	 165
Список источников.....	170
Приложение	198

Обозначения и сокращения

COVID-19	COronaVirus Disease 2019 - коронавирусная инфекция 2019 года
COVAX	COVID-19 Vaccines Global Access - глобальный доступ к вакцинам COVID-19
SARS	Severe acute respiratory syndrome - тяжелый острый респираторный синдром
АРВМ	Автономный район Внутренняя Монголия
АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АТР	Азиатско-Тихоокеанский регион
АТЭС	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
БРИКС	Группа из пяти стран: Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВВПНТ	Валовой внутренний продукт, создаваемый непосредственно в туризме
ВДСНТ	Валовая добавленная стоимость, создаваемая непосредственно в туризме
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВРЭП	Всестороннее региональное экономическое партнерство
БСВ	Ближний и средний Восток
ВРП	Валовой региональный продукт
ВСЖД	Высокоскоростные железные дороги
ВСНП	Всекитайский съезд народных представителей
ВСТП	Всемирный совет по туризму и путешествиям
ВТО	Всемирная торговая организация
ВЭФ	Всемирный экономический форум
ГКРР КНР	Государственный комитет по развитию и реформе КНР
ГСУ КНР	Государственное статистическое управление КНР
ГУВК КНР	Государственное управление по валютному контролю КНР
ГУТ КНР	Государственное управление по делам туризма КНР
ГЦП	Город центрального подчинения
ГЧАР	Гуанси-Чжуанский автономный район

ГЧП	Государственно-частное партнерство
ДВФО	Дальневосточный федеральный округ
ДЛТ	Дом ленинградской торговли
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЗВР	Золотовалютные резервы
ЗСТ	Зона свободной торговли
ИИ	Искусственный интеллект
ИПП	Инициатива «Пояс и путь»
ИПЦ	Индекс потребительских цен
ИЧР	Индекс человеческого развития
КАОН	Китайская академия общественных наук
КАТ	Китайская академия по туризму
КНР	Китайская Народная Республика
КПК	Коммунистическая партия Китая
КПСС	Коммунистическая партия Советского Союза
МИД	Министерство иностранных дел
МКиТ	Министерство культуры и туризма
МОБ	Министерство общественной безопасности
МОРАГ	Малые островные развивающиеся государства
НБК	Народный банк Китая
НДС	Налог на добавленную стоимость
НИС	Новые индустриальные страны
НОАК	Народно-освободительная армия Китая
НПКСК	Народный политический консультативный совет Китая
НПО	Неправительственные организации
НРС	Наименее развитые страны
НХАР	Нинся-Хуэйский автономный район
ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты
ОТА	Онлайн туристическое агентство

ОТН	Официальные туристические направления
ОЭСР	Организации экономического сотрудничества и развития
ПАТА	Туристическая ассоциация стран Азии и Тихого океана
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ПК ЦК КПК	Постоянный комитет Центрального комитета Коммунистической партии Китая
ППС	Паритет покупательской способности
РК	Республика Корея
РФ	Российская Федерация
САР	Специальный административный район
СКФО	Северо-Кавказский федеральный округ
СНГ	Содружество Независимых Государств
СНС	Система национальных счетов
СП	Совместное предприятие
СУАР	Синьцзян-Уйгурский автономный район
СФО	Сибирский Федеральный Округ
США	Соединенные Штаты Америки
СЭЗ	Специальные экономические зоны
ТАР	Тибетский автономный район
ТНК	Транснациональные корпорации
ТНП	Товары народного потребления
ФЦП	Федеральная целевая программа
ЦК КПК	Центральный комитет Коммунистической партии Китая
ЦУМ	Центральный универсальный магазин
ШОС	Шанхайская организация сотрудничества
ЮВА	Юго-Восточная Азия
ЮНВТО	Всемирная туристская организация Объединенных Наций
ЮНЕСКО	Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры

Предисловие

Пандемия принесла глубокие трансформационные последствия для мировой экономики. Индустрия гостеприимства и, в частности, туристическая отрасль, оказались в уязвимом положении. В 2020 г. пандемия COVID-19 отбросила туристическую отрасль на тридцать лет назад¹, реализовав наиболее пессимистичные прогнозы: объемы прибытий и доходов от международного туризма сократились соответственно на 74% и 76% в сравнении с 2019 г., 1 млрд человек отказались от международных поездок, а экономические убытки отрасли составили около 1,3 трлн долл.

С 90-х гг. XX века туристическая отрасль занимала третье место среди ведущих отраслей мировой экономики. В «докризисном» 2019 г. она создавала около 10% мирового ВВП и каждое десятое рабочее место. На нее приходилось 7% мирового экспорта товаров и услуг. Среднегодовые темпы прироста отрасли на протяжении последних десяти лет (2009–2019 гг.) опережали темпы прироста мировой экономики. По объемам доходов от экспорта туристическую отрасль обгоняли лишь рынки энергоресурсов и химической промышленности. Туризм приносил выгоды развивающимся странам, особенно малым островным развивающимся государствам (*например, Арубе, Багамам, Мальдивам и пр.*) и наименее развитым странам. Доля туристической отрасли в некоторых государствах превышала 30%, а в ряде стран и территорий составляла более половины валового внутреннего продукта (*например, в САР Макао и на Мальдивах*).

В 2020–2021 гг. мировая туристическая отрасль претерпевала крупномасштабные трансформации. Глобальные локдауны и закрытия границ, ограничения на перемещения граждан привели к спаду в туристической отрасли и к долгосрочным негативным последствиям для мировой экономики. Стимулирующие механизмы, нацеленные на поддержку внутреннего туристического рынка, прививочная кампания, инициативы по внедрению системы паспортов вакцинации, ранжирование стран по уровню риска и поездки между странами с благоприятной эпидемиологической обстановкой стали основой посткризисного восстановления отрасли. Однако распространение новых штаммов коронавируса, низкие темпы прививочной кампании, противодействие со стороны населения к введению ряда инструментов контроля и геополитические конфликты и противостояния сдерживают дальнейшее развитие. Пандемия выявила слабые стороны экономики туризма, среди которых стоит отметить недостаточную государственную поддержку и высокую фрагментированность отрасли, затрудняющую реализацию единого стратегического курса.

---

¹ UNWTO. (2021) Tourism back to 1990 levels as arrivals fall by more than 70%. URL: <https://www.unwto.org/news/tourism-back-to-1990-levels-as-arrivals-fall-by-more-than-70> (дата обращения: 03.05.2021)

За сорок лет проведения политики реформ и открытости Китай стал крупнейшей мировой туристической державой. Стабилизация социальной, экономической и политической ситуации в стране, появление мотивации к совершению туристических поездок, наличие необходимого количества времени и средств у населения способствовали росту объемов национального туризма. Демонтаж политики «бамбукового занавеса» стимулировал увеличение интереса к Китаю со стороны иностранных туристов.

Власти страны рассматривают туристическую отрасль как значимый инструмент внешней и внутренней политики.

Внутренняя политика Китая в туризме нацелена на обогащение туристических продуктов идеологическим содержанием (*например, при помощи государственной поддержки программ «красного» туризма*). Пекин принимает меры, нацеленные на защиту населения от внешней идейно-ценностной экспансии. Основными механизмами являются популяризация китайских ценностей (*традиционных и социалистических*) и замещение западных ценностей национальными. Крупные иностранные игроки в секторе культуры и туризма для получения доступа на китайский рынок должны проводить локализацию своих продуктов. Например, для получения разрешения на строительство Диснейленда в Китае, открытого в Шанхае в 2016 г., компании Disney пришлось пойти на ряд уступок местным властям и интегрировать элементы китайской культуры (*например, двенадцать животных китайского зодиака и пр.*) в готовый бизнес-план, успешно функционирующий в других странах мира.

Внешняя политика страны до пандемии была дополнена специальными мероприятиями в области туристической дипломатии, которую в Китае воспринимают как совокупность «официальной», публичной и народной дипломатии. В ходе проведения туристической дипломатии Пекин был нацелен на масштабное использование национальных туристов для продвижения своих интересов за рубежом. Некоторые экономики стран Восточной и Юго-Восточной Азии значительно зависели от объемов китайского туристического потока. Пекин убеждал мировое сообщество в отсутствии «неоколониалистских» устремлений и в направленности на мирное и взаимовыгодное сотрудничество. Однако в практической плоскости в стране уже были опробованы механизмы давления на государства при помощи введения запретов на совершение выездных поездок китайских туристов. Причинами введения ограничений служили принципиальные расхождения с позицией Пекина в вопросах геополитики.

Туризм оказывает влияние фактически на все отрасли национальной экономики. В Китае туристическая отрасль до пандемии создавала около 11% ВВП страны. Пекин высоко ценил роль отрасли в создании новых рабочих мест, перераспределении национального дохода в пользу отсталых западных, северо-восточных и центральных районов страны. Развитие туризма в пределах страны способствовало решению вопросов бедности и неравенства.

Пандемия COVID-19 привела к перестройке туристической отрасли. Власти страны приняли новую стратегию развития, рассчитанную на среднесрочную (до 2025 г.) и долгосрочную (до 2035 г.) перспективы. Стратегия будет оказывать влияние на развитие отрасли, национальной экономики Китая и ключевых стран-реципиентов китайского турпотока. Рост мирового влияния, эффективный опыт борьбы с пандемией и новые геополитические угрозы со стороны западных стран и их союзников заставили Пекин пересмотреть политику в культурном поле и активизировать распространение китайской культуры и социалистических ценностей.

Культурная экспансия будет следовать внутренней логике восстановления туризма: Пекин стремится насыщать внутренние туристические продукты культурным и идеологическим содержанием. Правительство планирует увеличивать присутствие Китая в странах мира при помощи открытия культурных центров, пропагандирующих китайские ценности, финансирования проектов культуры и туризма и создания новых интеграционных объединений в рамках азиатского региона. Заняв ведущие региональные позиции, Китай будет стремиться расширить свое ценностно-идеологическое влияние путем формирования новых институтов культуры и туризма, нацеленных на распространение культурных ценностей и «красной» идеологии.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в российском китаеведении проведен комплексный анализ политики Китая в области туризма в ее взаимосвязи с геополитикой и геоэкономикой. Впервые проведено комплексное исследование экономических последствий пандемии в туристической отрасли Китая и в основных странах-реципиентах китайского турпотока. В монографии проводится анализ основных подходов к выходу из туристического кризиса в условиях пандемии и роль Китая в этом процессе. Туризм рассматривается как новый драйвер роста экономики страны, в том числе в условиях пандемии.

Теоретической базой, дающей фундаментальные знания в области экономики туризма, стали труды ведущих российских ученых, таких как Александрова А.Ю., Балабанов И.Т., Боголюбов В.С., Воскресенский В.Ю., Морозов М.А., Новикова В.С., Орловская В.П., Темный Ю.В., и др. Автор опиралась на работы ведущих западных исследователей туристической проблематики в Китае и мире, среди которых следует выделить Джона Аппа, Вольфганга Георга Арльта, Джулли Цзе Вэнь, Алана А. Лью, Криса Райана, Клемента Тисделла, Дэвида Эйри и Лоуренса Ю. Важными источниками стали труды китайских ученых, занимающихся вопросами экономической политики в области туризма. Яркими представителями китайской школы являются Дай Бинь, Чжан Гуанжуй, Ван Синбин, Сяо Хунгэн, Чжан Хуэй, Чжан Ханьцин Цю, Кин Чун и др. Автор продолжает направление научной школы российского китаеведения, видными представителями которой являются Александрова М.В., Баженова Е.С., Бони Л.Д., Бергер Я.М., Виноградов А.В., Галенович Ю.М., Гельбрас В.Г., Гудошников Л.М., Ломанов А.В., Муромцева З.А., Островский А.В., Пивоварова Э.П., Портяков В.Я., Салицкий А.И. и Томберг И.Р. Важными

для оценки экономической политики Китая в ее взаимосвязи с внешней политикой стали работы отечественных специалистов в области международных отношений и глобального управления: Богатурова А.Д., Кокошина А.А., Михеева В.В., Федоровского А.Н., Фененко А.В., Швыдко В.Г. и др.

Информационную базу исследования составили законодательные, нормативные акты, программные документы Государственного совета КНР, документы съездов Всекитайского съезда народных представителей (ВСНП), Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК), всекитайских съездов КПК, программные документы Министерства культуры и туризма, прежней туристической администрации КНР (*в т.ч. статистические ежегодники по туризму*), «зеленые» книги по китайскому туризму Академии общественных наук, «синие» книги экономики туризма, ежегодные доклады о развитии выездного, внутреннего туризма, туристических достопримечательностей, гостиничного хозяйства, доклады развития отрасли Китайской академии туризма, материалы международных и национальных организаций (*ЮНВТО, ВЭФ, ВСТП, ЮНЕСКО, ВТО, ГСУ КНР, АТЭС, статистическая база ООН*), статистика туристических администраций ключевых туристических держав мира. Важная информация была почерпнута из материалов российской, западной и китайской периодической печати и интернета, материалов международных отраслевых конференций.

Исследование состоит из четырех глав.

В *первой главе* проанализированы основные теоретические и методологические положения экономики туризма, определено место туристической отрасли в экономической системе, проанализирована степень изученности туристической отрасли в Китае, России и мире и рассмотрены особенности методологии статистического учета в туризме в Китае.

Во *второй главе* описано становление отрасли в рамках предложенной автором периодизации, основанной на взаимосвязях между развитием туристической отрасли Китая и ходом проведения политики реформ и открытости. Отдельное внимание в монографии уделено действиям китайских властей в ходе борьбы с пандемией и восстановления туристической отрасли в стране.

В *третьей главе* дана оценка структуры и динамики мирового туристического рынка до пандемии. В главе рассмотрен процесс разработки и адаптации инструментов, способствующих развитию туристических рынков Китая. Отдельно проанализированы состояние и перспективы китайско-российского туризма до и в условиях пандемии.

В *четвертой главе* проведен анализ стратегий восстановления рынков национального и международного туризма в Китае и в основных странах-реципиентах китайского турпотока в условиях пандемии. Разработан авторский прогноз этапов восстановления международного туризма. Описаны особенности вакцинной дипломатии и геополитического взаимодействия между основными полюсами силы: Китаем, Россией и странами Запада.

Справочный блок дает исчерпывающую информацию о развитии отрасли в Китае.

Автор выражает благодарность руководителю научного направления Отдела науки и инноваций, академику РАН, д.э.н., профессору Ивановой Наталье Ивановне, руководителю научного направления Центра азиатско-тихоокеанских исследований, академику РАН, д.э.н. Михееву Василию Васильевичу, руководителю Центра азиатско-тихоокеанских исследований, заместителю директора по научной работе, д.и.н., профессору РАН Ломанову Александру Владимировичу, заведующему Сектором проблем структурной политики и конкурентоспособности Центра промышленных и инвестиционных исследований, д.э.н., профессору Варнавскому Владимиру Гавриловичу, руководителю Группы общих проблем АТР, д.э.н. Федоровскому Александру Николаевичу, руководителю Группы экономики и политики Японии, к.э.н. Швыдко Виталию Григорьевичу, всему коллективу Центра азиатско-тихоокеанских исследований и Совету молодых ученых ИМЭМО РАН за ценные советы и замечания в ходе проведения исследования.

1

Теоретические и методологические основы туристической отрасли Китая

1.1. Положение туристической отрасли в экономической системе

Туризм является агрегированной отраслью экономики и не имеет четкого статуса отрасли народного хозяйства, поэтому в научной среде понятие «туристическая индустрия государства» носит дискуссионный характер.

Согласно Международным рекомендациям по статистике туризма Всемирной туристской организации (далее ЮНВТО) (МРСТ2008), которые приняты в большинстве стран мира, к туристической индустрии государства относятся размещение туристов, пункты общественного питания, железнодорожные, автодорожные, водные, воздушные пассажирские перевозки, аренда транспортных средств, туристические агентства и другие услуги по резервированию, деятельность в сфере культуры, спортивно-развлекательная деятельность и розничная торговля туристическими продуктами.²

В ряде стран отмечается «свободное» толкование Рекомендаций ЮНВТО. Например, в Китае к туристической отрасли принято относить лишь средства размещения, организации, осуществляющие турагентскую и туроператорскую деятельность, учреждения, предоставляющие услуги экскурсионного обслуживания, и туристические достопримечательности.

Размытая классификация приводит к восприятию туристической отрасли в качестве «диверсифицированного межотраслевого комплекса» и затрудняет объективное изучение отрасли и проведение сопоставлений.

К основным предпосылкам развития туризма в стране относятся увеличение благосостояния, продолжительности свободного времени у населения. Лишь экономически развитые страны, либо государства с высокими темпами роста национальной экономики и доходов населения могут развивать туристическую отрасль. Формирование массового туризма, для которого характерна высокая интенсивность туристических поездок, возможно лишь в тех странах, которые проводят политику, направленную на увеличение свободного времени у населения. Основным инструментом стимулирующей политики выступает трансформация системы социально-трудовых отношений при помощи увеличения количества выходных и праздничных дней, введение отпускной системы и гибких форм занятости.

Развитие массового туризма в ведущих туристических державах сопровождается коренными изменениями в туристическом предложении. С одной стороны, вслед за ростом интенсивности количества путешествий отмечается расширение ассортимента предоставляемых турпродуктов и их

---

²Международные рекомендации по статистике туризма, 2008 год. URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesm/SeriesM_83rev1r.pdf. - С. 64 (дата обращения: 22.03.2016)

дальнейшая специализация. С другой стороны, происходит унификация туристического предложения, которая позволяет снизить себестоимость поездок и увеличить круг участников туристического потребления за счет граждан с низким уровнем доходов. Рассматриваемые тенденции приводят к поляризации массового туризма на *дифференцированный* и *конвейерный*. Инициативы национальных правительств, нацеленные на развитие туризма, учитывают сравнительные преимущества обоих типов. Для дифференцированного туризма характерны высокий уровень расходов и стремление к получению узкоспециализированных и персонифицированных услуг высокого качества. Конвейерный туризм отличает невысокий уровень расходов, примитивизм и однородность потребностей и мотиваций.³ Подобные социально ориентированные туры могут способствовать повышению качества жизни населения, развитию деревень и районов проживания малочисленных народностей. Широкий охват участников позволяет наполнять конвейерные туры идеологическим содержанием. Мировой тенденцией развития туризма до пандемии было увеличение доли дифференцированного туризма при уменьшении доли конвейерных поездок.

До пандемии Китай находился на этапе перехода от конвейерного к дифференцированному туризму. Однако в стране по-прежнему отмечалась высокая доля групповых организованных туров, программы которых должны были отвечать интересам партийной пропаганды. При изучении туристической отрасли Китая необходимо учитывать идеологическую составляющую: поиск основ развития туризма в социалистическом государстве и трансформацию подходов Коммунистической партии Китая к сущности развития отрасли.

В зависимости от страны постоянного проживания туриста можно выделить три типа туристических рынков:

- въездной,
- выездной,
- внутренний.

В зависимости от территории, на которой осуществляется туристическая поездка, и гражданства туриста, выделяют три категории в туризме:

- национальный туризм (*туристические поездки резидентов, как в рамках рассматриваемой экономики, так и за ее пределами*), который включает в себя внутренний и выездной туризм;
- международный туризм (*туристические поездки с пересечением государственных границ, как резидентами, так и нерезидентами рассматриваемой экономики*), к которому относят выездной и въездной туризм;
- туризм в пределах страны (*туристические поездки, как резидентов, так и нерезидентов в рамках рассматриваемой экономики*), в который включают въездной и внутренний туризм.

---

³ Боголюбов В.С., Орловская В.П. Экономика туризма. - М.: Академия, 2005. – С. 45

С точки зрения экономической прибыли туристические державы стремятся развивать туризм в пределах страны. В частности, внутренний туризм способствует развитию инфраструктуры, занятости населения, увеличению доходов населения и повышению уровня образования. Въездной туризм выгоден принимающей стороне в качестве способа привлечения валютных денежных средств, роста капиталовложений в основные фонды, активизации инвестиционной деятельности, создания рабочих мест, увеличения товарооборота, повышения доходов населения и налогов от туристической деятельности. Доходы от туристической деятельности могут быть использованы государством на подготовку квалифицированных кадров туристической отрасли, на внедрение инноваций в отрасли.

Развитие туризма активизирует инфраструктурное строительство, сглаживает региональные диспропорции и создает позитивный имидж страны за рубежом. Но в то же время могут наблюдаться негативные последствия: утечка валюты из страны, рост импорта, отток населения из традиционных сфер занятости. Увеличение количества поездок и необходимость модернизации туристической инфраструктуры может приводить к росту инфляции из-за нехватки туристического предложения и к повышению зависимости от мировой экономической и политической конъюнктуры. Стремительное развитие отрасли приводит к несбалансированному развитию регионов и отраслей, к сезонной занятости населения, к загрязнению окружающей среды и к коммерциализации социально-культурной жизни.

Региональные дисбалансы развития формируются за счет деятельности крупных компаний-инвесторов в небогатых регионах, поскольку прибыль от туризма не всегда получает тот, кто несет издержки. Распространены ситуации, в которых доходы от туристической отрасли, полученные в отдаленном районе, обладающем богатыми туристическими ресурсами, направляются в компанию-инвестора, а местное население не пользуется экономическими выгодами от развития туризма. Правительства стран мира стремятся снизить негативные последствия региональных дисбалансов при помощи поддержки малого и среднего бизнеса (*в Китае это в первую очередь программы сельского туризма*) или посредством создания туристических кластеров, которые способствуют формированию цепочек добавленной стоимости в рамках выделенного региона.

Туристическая отрасль прямо или косвенно воздействует фактически на все отрасли народного хозяйства.

К прямому воздействию относится объем расходов туристов за вычетом объемов импорта, потребовавшегося для обеспечения туристическими продуктами. К прямому воздействию можно отнести доходы бюджетов через налогообложение, долю в формировании валового продукта и количество рабочих мест.

Предприятиям туристической отрасли приходится взаимодействовать с компаниями из смежных отраслей промышленности. Расходы, которые возникают в результате их взаимодействия, можно назвать косвенным

воздействием.⁴ В процессе осуществления туристических расходов у местного населения появляются доходы, которые остаются в регионе и могут способствовать его развитию.

Согласно стандартам ЮНВТО к туристским расходам принято относить «суммы, затрачиваемые на приобретение потребительских товаров и услуг, а также других ценностей для собственного пользования или передачи другим лицам при подготовке к туристской поездке и в ее ходе».

При расчете платежного баланса в туризме туристические расходы понимаются шире, чем при оценках туристических расходов в рамках международного (*въездного и выездного*) туризма. В платежном балансе в туризме учитываются туристические расходы въезжающих нерезидентов и выезжающих резидентов по статьям «Путешествие» и «Международные пассажирские перевозки». В них без ограничений входят туристические расходы не только посетителей (*туристов и экскурсантов*), но и учащихся, работников, пациентов, членов экипажей и даже беженцев, проживающих за рубежом. В статистике туристических расходов в рамках международного (*въездного и выездного*) туризма данные категории граждан и их расходы фигурируют в ограниченном виде (*например, учитываются только те, кто проходит краткосрочный курс обучения и лечения и тд.*).⁵

Вслед за классификацией основных рынков в зависимости от страны постоянного проживания туриста туристические расходы подразделяются на три типа:

- расходы, относящиеся к въездному туризму (*расходы нерезидентов в рамках рассматриваемой экономики*),
- расходы, относящиеся к выездному туризму (*расходы резидентов за пределами рассматриваемой экономики*),
- расходы, относящиеся к внутреннему туризму (*расходы резидентов в рамках рассматриваемой экономики*).

Согласно представленным категориям туризма можно выделить две категории туристических расходов:

- расходы, относящиеся к национальному туризму (*все туристические расходы резидентов рассматриваемой экономики*),
- расходы, относящиеся к туризму в пределах страны (*все туристические расходы резидентов и нерезидентов в пределах рассматриваемой экономики*).⁶

Для измерения доходности туристического направления используют анализ совокупного объема поступлений от международного туризма. Но более точным показателем являются поступления с одного прибытия или туристический доход, приходящийся на душу населения, но этот критерий не всегда удастся отследить.

---

⁴ Папирян Г.А. Международные экономические отношения. Экономика туризма. - М.: Финансы и статистика, 2000. – С. 208

⁵Международные рекомендации по статистике туризма ЮНВТО. URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesm/seriesm_83rev1r.pdf (дата обращения: 06.08.2021)

⁶ Там же.

Туристические доходы измеряются при помощи отчетности туристических предприятий или же банковским методом (*сбор информации о валютных операциях*).⁷

В Китае доходы от въездного туризма измеряются банковским методом, который не лишен недостатков и часто приводит к недоучету (*в случае если валютные потоки минуют банковские каналы*). Доходы от внутреннего туризма измеряются при помощи анализа отчетности туристических предприятий и проведения выборочных обследований. Они рассчитываются как совокупный объем всех расходов внутренних туристов. В доходы от въездного и внутреннего туризма включены расходы на транспорт, осмотр достопримечательностей, проживание, питание, покупки и развлечения во время совершения путешествия по стране.⁸

Для определения доли туризма в ВВП страны производятся вычисления ВВП, создаваемого непосредственно в туризме (*далее ВВПИТ*). ВВПИТ представляет собой сумму части валовой добавленной стоимости, создаваемой всеми отраслями национальной экономики вследствие потребления, связанного с туризмом в пределах страны, и величины чистых налогов на продукты и импортные товары, включенные в сумму соответствующих затрат по ценам покупателей.⁹

Валовая добавленная стоимость, создаваемая в туризме (*далее ВДСИТ*), представляет собой сумму валовой добавленной стоимости, создаваемыми всеми действующими в сфере туризма предприятиями, независимо от того, предназначена ли вся производимая ими продукция для посетителей, и независимо от степени специализации их производственного процесса.¹⁰

По данным ЮНВТО до пандемии каждое десятое рабочее место было создано в туристической отрасли.¹¹ В условиях автоматизации и роботизации рабочих мест, вслед за стремительным развитием искусственного интеллекта ряд рабочих позиций будут ликвидированы. Но туристическую отрасль отличает высокая доля непосредственного взаимодействия между людьми и возможность масштабного создания новых рабочих мест.

В туристической отрасли занято большое количество трудящихся-мигрантов. Их деятельность характеризуется высокой сезонностью и широким использованием частичной и временной занятости. Около 80% занятых в туризме – неквалифицированная рабочая сила, для которой характерна высокая роль ручного труда и прямого контакта с потребителями.¹²

---

⁷ Александрова А.Ю. Международный туризм: Учеб. для вузов по спец. "География" / А.Ю. Александрова. - Москва: Аспект Пресс, 2002. - 464 с.

⁸ 住宿、餐饮业和旅游. = Чжусю, цаньинье хэ луйю.: [Гостиничное хозяйство, общественное питание и туризм]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zbjs/201912/t20191202_1713044.html (дата обращения: 18.10.2021)

⁹ Международные рекомендации по статистике туризма ЮНВТО. URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesm/seriesm_83rev1r.pdf (дата обращения: 06.08.2021)

¹⁰ Там же.

¹¹ World Tourism Organization (2021), International Tourism Highlights, 2020 Edition, UNWTO, Madrid, DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284422456>

¹² Темный Ю.В., Темная Л.Р. Экономика туризма. - М.: Финансы и статистика, Инфра- М, 2010. – С. 375

В Китае остро стоит вопрос занятости, в первую очередь рабочих-мигрантов. В 2020 г. в стране насчитывалось около 285 млн рабочих-мигрантов, причем 51,5% из них были заняты в сфере услуг. 55% из них получили лишь базовое девятилетнее школьное образование, и в их возрастном срезе проявляется тенденция к стремительному увеличению количества граждан старшего возраста.¹³ Развитие туристической отрасли сможет создать возможности трудоустройства для данной категории граждан.

Фактор пандемии принес долгосрочные негативные последствия для туристической отрасли. Претерпевают трансформации рекреационные потребности населения, меняется психология туристского поведения, формируется новая философия гостеприимства, складываются новые подходы к безопасности туризма. Последствия влияния финансово-экономических кризисов и кризисов в области здравоохранения на туристическую отрасль недостаточно изучены. Малоисследованным вопросом остается предупреждение рисков в отрасли, поэтому мировой туристический рынок оказался не готов к эффективному противодействию последствиям пандемии.

1.2. Изучение туристической отрасли Китая

Развитие массового международного туризма после окончания Второй мировой войны поставило перед исследователями новые задачи по изучению наблюдаемых явлений.

С середины XX века началось формирование институциональной среды, системы профессиональной подготовки сотрудников туристической индустрии в Швейцарии, Германии и других западных странах.

С 1946 г. в Европе стали появляться научные периодические журналы, посвященные исследованию новой отрасли народного хозяйства. С 1946 г. увидел свет периодический журнал «Туристское ревю» (The Tourist Review), с 1962 г. – «Журнал туристских исследований» (Journal of Travel research), с 1973 г. – «Анналы туристских исследований» (Annals of Tourism Research), с 1980 г. – «Менеджмент туризма» (Tourism Management).

В 1977 г. вышел первый азиатский научный журнал по туризму – «Исследования в области рекреологии» (Tourism Recreation Research). В 1995 г. стал издаваться научный журнал «Туристическая экономика» (Tourism Economics).

Становление рынков международных и национальных авиапутешествий в 1952 г. подтолкнуло дальнейшее развитие исследований экономики туризма. Активизировалась работа по изучению отрасли в рамках проектов ООН,

---

¹³ 2020 年农民工监测调查报告. = 2020 нянь нунминьгун цзяньцэ дяоча баогао.: [Отчет о мониторинге рабочих-мигрантов в 2020 году]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202104/t20210430_1816933.html#:~:text=2020%E5%B9%B4%E5%85%A8%E5%9B%BD%E5%86%9C%E6%B0%91%E5%B7%A5,%E4%B8%87%E4%BA%BA%EF%BC%8C%E4%B8%8B%E9%99%8D0.4%25%E3%80%82 (дата обращения: 06.10.2021)

Международного банка и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

После окончания Второй мировой войны была создана Всемирная туристская организация объединенных наций (ЮНВТО), содействующая развитию туризма.¹⁴

Тогда же было основано специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры - ЮНЕСКО, миссией которого стало укрепление мира и безопасности между странами в области образования, науки и культуры.

В 1990 г. был учрежден Всемирный совет по туризму и путешествиям (ВСТП), основными задачами которого стали исследования экономического и социального воздействия туризма на мировую экономику. На первом собрании организации выступил бывший Госсекретарь США Генри Киссинджер, который подчеркнул, что туризм – крупнейшая отрасль мира, реальные масштабы которой не осознаются в полной мере из-за ее фрагментации.¹⁵

Следует отметить региональные организации, появившиеся в рассматриваемый период: в 1948 г. была основана Европейская туристическая комиссия, в 1957 г. – Туристическая ассоциация стран Азии и Тихого океана (ПАТА), в 1989 г. - Карибская туристская организация.

В 2007 г. была создана Международная ассоциация по экономике туризма (International Association for Tourism Economics — IATE). Ее исследователей занимают такие аспекты экономики туризма, как конкурентоспособность отрасли на микро- и макроуровнях, производительность, инвестиционная политика, инновации, влияние финансовых кризисов на развитие туризма, прогнозирование, ценообразование, роль информационных технологий и пр.

Международное научное сообщество изучает туристическую отрасль Китая фактически с начала претворения политики реформ и открытости в 1978 г. Ежегодно возрастает количество новых исследований отрасли, углубляется их дальнейшая специализация. Однако в отечественной синологии китайский туризм и, в частности, экономика туризма Китая остается малоизученной областью.

Основным научным институтом, занимающимся проблемами туризма КНР на территории страны, является Китайская академия по туризму (*далее КАТ*), которая непосредственно подчиняется Министерству культуры и туризма Китая. Она была учреждена в июне 2008 г. и ежегодно выпускает специализированные доклады развития отрасли.¹⁶

---

¹⁴ В первоначальном виде основана в 1925 г. как Международный конгресс официальных туристических ассоциаций, после Второй мировой войны стала называться Международным союзом официальных туристических организаций, в дальнейшем была преобразована во Всемирную туристскую организацию в 1974 г., с 2003 г. - в ЮНВТО или ВТООН.

¹⁵ 30 years of WTTC. URL: <https://wtcc.org/About/About-Us/history> (дата обращения: 05.08.2021)

¹⁶ На данный момент выходят следующие сборники: «синяя» книга по экономике туризма КНР, ежегодный отчет о развитии туристических достопримечательностей, выездного туризма (в т.ч. на английском языке), регионального туризма, индустрии досуга и отдыха, туристических агентств, туристических средств размещения, китайского туристического сектора услуг, туристических корпораций, въездного туризма. Периодически

Исследовательский центр по туризму Китайской академии общественных наук (далее КАОН) с 2000 г. ежегодно публикует «Зеленую книгу по туризму» (*анализ и прогнозы развития туристической отрасли*). Зеленая книга освещает проблемы развития рынка, отраслевых реформ и инноваций, описывает основные тренды.

В Китае выходят специализированные научные журналы, в которых публикуются новейшие исследования туристической отрасли Китая и всего мира. Наибольшим авторитетом пользуется журнал «Туристическая наука» (*Люйю кэсюэ*), издаваемый комитетом образования г. Шанхая с 1981 г., и «Периодический журнал по туризму» (*Люйю сюэкань*), который с 1986 г. выпускает комитет образования г. Пекина.¹⁷ Они публикуются только на китайском языке, что ограничивает их аудиторию исследователями, владеющими *путунхуа*.¹⁸

Китайская ассоциация по науке и технике выпускает профильный журнал «Экономическая география» (*Цзинцзи дили*). Сианьский университет иностранных языков издает авторитетный периодический журнал «Гуманитарная география» (*Жэньвэнь дили*).

В 2005 г. начался выпуск международного специализированного журнала по китайскому туризму на английском языке: «Журнала исследований китайского туризма» (*Journal of China Tourism Research, до 2008 г. China Tourism Research*). Миссия журнала - популяризация современных исследований. Изначально журнал издавался Гонконгским Политехническим Университетом на двух языках (*английском и китайском*), но уже с четвертого выпуска в 2008 г. его стали выпускать американские издатели. С этого момента журнал стал публиковаться только на английском языке.

Основными центрами изучения туризма в КНР являются Университет Сунь Ятсена (*г. Гуанчжоу, Гуандун*), Пекинский международный исследовательский университет, Дунбэйский университет экономики и финансов (*г. Далянь, Ляонин*), Университет Хуацяо (*г. Сямэнь и Цюаньчжоу, Фуцзянь*), Шэньсийский Педагогический Университет (*г. Сиань, Шэньси*), Южно-китайский технологический университет (*г. Гуанчжоу, Гуандун*), Нанкинский Университет (*г. Нанкин, Цзянсу*), Гонконгский Политехнический Университет (*САР Гонконг*) и Институт Туризма (*САР Макао*).¹⁹

Восемь университетов КНР изначально были включены в программы по подготовке туристических кадров, инициированные Государственным управлением по туризму, среди которых стоит особо отметить Нанкайский университет, Сианьский международный исследовательский университет, Университет Сунь Ятсена и Пекинский международный исследовательский университет. Последний, в частности, в дальнейшем стал высшим учебным

выходят более узкие исследования, приуроченные к каким-либо событиям, например, тридцатилетие развития туризма в КНР в 2008 г.

¹⁷ Ранее он назывался «Туристический форум» (*Люйю луньтань*).

¹⁸ Официальный язык в КНР.

¹⁹ Rob Law, Daniel Leung, Hee Andy Lee. An Analysis of Publications in the Journal of China Tourism Research. // Journal of China Tourism Research. - 2012. - №8(1). – P.37-60

заведением, напрямую аффилированным с Государственным управлением по туризму.

Среди основных западных исследовательских центров следует назвать Институт Индианы, Университет Северного Техаса (*США*), Университет Пердью (*США*) Университет Уотерлу (*Канада*), Борнмутский университет, Университет Шеффилд Холлэм, Университет Суррея (*Великобритания*) и Университет Хоккайдо (*Япония*).²⁰

Многие исследователи вышеназванных центров работают в тесной связи с Гонконгским Политехническим Университетом, который постепенно превратился в основную площадку для проведения исследований китайского туризма для англоговорящего мира.

В международных журналах «Управление туризмом» («*Tourism Management*»), «Международный журнал исследований в области туризма» («*International Journal of Tourism Research*»), «Журнал исследований туризма» («*Journal of Travel Research*»), «Анналы туристских исследований» («*Annals of Tourism Research*»), «Международный журнал по управлению гостеприимством» («*International Journal of Hospitality Management*») регулярно публикуются статьи ведущих специалистов по китайскому туризму.

Среди основных тем исследований можно выделить повышенный интерес к туристической политике, проводимой Китаем, к особенностям функционирования туристических рынков (*особенно рынков международного туризма*), изучение ресурсных рынков и сельского туризма.

Китайские исследования туристической отрасли идеологически окрашены и преимущественно концентрируются на изучении предложения, мировое сообщество активно изучает туристический спрос. Со стороны спроса проводятся исследования поведенческих намерений и удовлетворенности туристов, их потребностей, мотивации, ожиданий, алгоритмы принятия решений и выбор достопримечательностей.

К ведущим китайским исследователям туристической отрасли принадлежат (гонконгские исследователи *условно* причислены к китайским) Джон Ап, Дай Бинь, Чжан Гуанжуй, Ван Нин, Ван Синбин, Ма Сяолун, Сяо Хунгэн, Гу Хуэйминь, Чжан Ханьцин Цю и Кин Чун.

Среди западных исследователей туризма наибольшим авторитетом пользуются Вольфганг Георг Арль, Джулли Цзе Вэнь, Алан А. Лью, Крис Райан, Клемент Тисделл, Дэвид Эйри, Лоуренс Ю и др.

Большая часть западных исследователей китайского туризма являются этническими китайцами (*хуацяо*), членами китайской диаспоры, владеют китайским языком, понимают китайскую действительность и стремятся изучать свою «малую родину».

Китайские и западные исследователи сходятся во мнении, что в туристической отрасли Китая существует ряд сложностей, о которых умалчивает официальный Пекин. Большинство ученых негативно оценивают активную

---

²⁰*Ibid.*

вовлеченность государственных властей в туристическую политику, поскольку профильные ведомства вынуждены при помощи различных ухищрений добиваться «высоких показателей» по количеству туристов и доходов, не считаясь с устаревшими критериями статистического учета.

1.3. Методы статистического учета в туризме в Китае

С начала XXI века туристическая отрасль страны обновляла мировые рекорды. Во-первых, до пандемии Китай являлся мировым лидером по количеству туристов в пределах страны. Во-вторых, с 2004 г. Китай - четвертая страна мира по количеству принятых туристов. В-третьих, с 2012 г. страна - лидер по расходам на выездной туризм. В-четвертых, с 2013 г. Китай возглавляет мировой рейтинг по количеству выезжающих за пределы страны туристов.

Среди факторов, определяющих успехи туристической отрасли Китая, стоит отметить рост числа представителей среднего класса (*около 400 млн человек*) и непрерывное увеличение располагаемых доходов и свободного времени на протяжении всего хода реформ. В 2019 г. Китай стал страной со средним уровнем дохода по критериям Всемирного банка (*подушевой ВВП впервые превысил 10 тыс. долл.*).

Дискуссионными остается ряд вопросов развития отрасли. С одной стороны, туристическая отрасль Китая занимает лидирующие мировые позиции, а интенсивность путешествий приближается к показателям США и Японии. С другой стороны, при значительных объемах расходов на туризм, высокой доле отрасли в национальной экономике стране по-прежнему не удастся увеличить долю конечного потребления в ВВП до показателей развитых стран.

Особенности методологии сбора туристической статистики Китая конкретизируют эти спорные вопросы.

С начала проведения политики реформ и открытости и открытия границ для въездных туристов был начат сбор туристической статистики. С 1978 г. Министерство общественной безопасности КНР стало предоставлять данные по количеству выехавших и въехавших граждан. Туристические агентства и отели для иностранных туристов стали собирать сведения о своих клиентах. С 1985 г. в КНР начал выходить статистический ежегодник по туризму.²¹ С 1993 г. Государственное статистическое управление Китая осуществило переход к международным стандартам публикации туристической статистики согласно «Рекомендациям по статистике туризма (RTS-1993)». В 2008 г. Китай перешел на новую Методологию²², рекомендованную Статистической комиссией ООН. Особенности Методологии заключаются в том, что она не охватывает всех аспектов туристической статистики, поэтому в границах национальных государств существуют различия, делающие невозможным ряд сопоставлений.

---

²¹ Huang Songshan, Chen Ganghua. Tourism Research in China: themes and issues. - Channel View Publication, 2015. – P. 157

²² «Международные рекомендации по статистике туризма» ЮНВТО. URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesm/seriesm_83rev1r.pdf (дата обращения: 06.08.2021)

Во-первых, одна из основных сложностей международной статистики заключается в необходимости демаркации понятий посетитель, турист и экскурсанта (см. Таблица 1).

В китайском статистическом учете количество въездных и выездных посетителей считается по количеству пересечений границы. Таким образом, в туристическую статистику попадают как ночующие туристы, так и однодневные экскурсанты.

Но, если статистика въездного туризма, используя различные каналы (*отчеты таможенных органов, въездные и выездные карточки, отчеты средств размещения, туристических агентств и пр.*), вычленяет количество ночующих посетителей от неночующих, то по выездному туризму подобную выборку сделать фактически невозможно, как и определить структуру выездных потоков.

Отслеживание финальной страны-назначения выездного туриста является невыполнимой задачей. Например, если гражданин вылетел в Гонконг, невозможно однозначно определить, станет ли Гонконг финальной точкой или же турист примет решение полететь в третью страну. Во втором случае такой посетитель будет учтен дважды: в Гонконге и в третьей стране.

Таблица 1

Разграничение понятий *посетитель, турист и экскурсант*

Понятие	Определение
Посетитель	Путешественник, совершающий поездку в какое-либо основное место назначения, находящееся за пределами его/ее обычной среды, <i>на срок менее года</i> с любой главной целью (деловая поездка, отдых или иная личная цель), за исключением цели трудоустройства на предприятие, зарегистрированное в стране или месте посещения. Такие поездки, осуществляемые посетителями, квалифицируются как туристские поездки. Понятие «туризм» относится к деятельности посетителей.
Турист	Ночующий посетитель.
Экскурсант	Однодневный посетитель.

Источник: «Международные рекомендации по статистике туризма» ЮНВТО. URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesm/seriesm_83rev1r.pdf (дата обращения: 06.08.2021)

Для выгодного позиционирования отрасли в официальных сводках Пекин часто публикует статистику по экскурсантам (*однодневным посетителям*), которые по своему количеству значительно превышают количество ночующих туристов. Хотя согласно Рекомендациям ЮНВТО экскурсанты не должны относиться к туристам.

Нередко в статистику по выездному туризму попадают граждане страны, проживающие длительное время за рубежом.

Во-вторых, в стране принято делать упор на статистику въездного туризма. С начала проведения политики реформ и открытости власти уделяли особое внимание развитию въездного рынка. Сбор въездной статистики осуществляется при помощи заполнения специальных карточек при въезде в страну. Расходы

въездных туристов фиксируются с использованием банковского метода. Это удобные инструменты, позволяющие получать надежные и достоверные данные в отличие от сбора внутренней и выездной статистики. Данные статистики внутреннего туризма основываются на отчетности туристических предприятий (*туристических агентств, средств размещения, достопримечательностей и пр.*) и выборочных обследований, проводимых на трех уровнях (*национальном, провинциальном и городском*). Сбор выездной статистики проводится при сотрудничестве с принимающими странами, которые используют въездные карточки, банковский метод и прочие системы учета въездных туристов (*отчетность туристических предприятий и пр.*). Как уже было сказано ранее, в таком случае невозможно избежать двойного счета.

В-третьих, туристическая статистика для Гонконга и Макао ведется как для иностранных направлений. Такая специфика определяется особенностями режима «одна страна – два строя» (*и го – лян чжи*) и политикой постепенной интеграции бывших иностранных колоний в экономику материкового Китая. Эта особенность затрудняет адекватное восприятие туристической статистики. На Макао и Гонконг приходится 42% всех выездных поездок граждан материкового Китая и 74% всех въездных однодневных поездок в Китай. По этой же причине наибольшее количество посетителей в КНР отмечается в провинции Гуандун, в которой находятся контрольно-пропускные пункты в Макао и Гонконг.

В-четвертых, в Китае используются чрезвычайно низкие стандарты для учета внутренних туристов. Туристом считается любой посетитель, покинувший место своего проживания на расстояние всего десять километров и на срок более шести часов. Посетитель продолжает считаться туристом, если его путешествие длится менее года.

Если обратиться к мировому опыту, то в большинстве стран фиксируют лишь ночующих туристов (*например, в России, Великобритании, Турции, Мексике, Таиланде, Вьетнаме и пр.*).²³

Канада и США помимо ночующих туристов ведут учет экскурсантов. Статистика по экскурсантам обычно собирается в странах, в которых высока доля туристов, путешествующих одним днем, и существует потребность отследить их количество и расходы. В 1973 г. внутренним туристом в США считался любой человек, выехавший за пределы места своего проживания более чем на 50 км. В Канаде расстояние, с которого начинался учет экскурсантов, отличалось в зависимости от района: для провинции Онтарио оно составило 25 км, для столицы провинции (*г. Торонто*) превысило 50 км, поскольку для выезда в рекреационные зоны из города требуется преодолеть большие расстояния. В 1978 г. Торонто увеличил расстояние учета до 80 км. В 1998 г. в США был пересмотрен стандарт в сторону увеличения до 160 км. Причинами увеличения расстояний учета стали рост количества автовладельцев и увеличение дальности поездок.

---

²³ 王兴斌. 出入境旅游贸易中的顺差与逆差. = 王 辛斌. 中国出境旅游贸易中的顺差与逆差. [Актив и пассив платежного баланса въездного и выездного туризма]. URL: http://www.sohu.com/a/137859176_109002 (дата обращения: 10.11.2017)

Даже в странах Африки южнее Сахары, которые не обладают развитой транспортной инфраструктурой, стандарты учета туристов заметно выше, чем в Китае. Например, в Ботсване в статистику туризма попадают экскурсанты, уехавшие на 80 км от места своего проживания, в Лесото и Зимбабве – на 40 км, в Намибии – за пределы города.²⁴

Китай – мировой лидер по протяженности высокоскоростных железных дорог (*ВСЖД*), поэтому туристические стандарты должны быть обновлены вслед за развитием транспортной инфраструктуры.

Текущие стандарты делают несопоставимыми данные по внутренним туристам и искажают представления о реальных масштабах рынка. Например, по данным о туризме в «золотые недели» (*в День основания КНР и на китайский Новый год*), экскурсанты составили 80% всех туристов.²⁵ В частности, в 2016 г. из 4,4 млрд посетителей в пределах страны две трети являлись однодневными экскурсантами.²⁶ В большинстве стран мира такие «туристы» бы не были учтены в туристической статистике.

В-пятых, в Китае существуют нестыковки статистики по туристическим расходам. Уже в 2003 г. за рубежом начались публикации о туристических расходах китайских граждан. Уже в первые годы после открытия границ Китай попал в десятку стран по количеству расходов на выездной туризм.

О туристических расходах докладывает лишь Китайская академия по туризму, и ее данные более чем в два раза расходятся с данными Государственного управления по валютному контролю (*далее ГУВК*). Расхождения составляют более 100 млрд долл.: например, по данным ГУВК в 2019 г. китайские туристы потратили 255 млрд долл. за рубежом²⁷, а Китайская академия по туризму публикует цифры в 133,8 млрд долл.²⁸

Расхождения объясняются методологией ЮНВТО, которая разделяет понятия «платежный баланс в туризме» и «статистика международного туризма». ГУВК ведет статистику платежного баланса в туризме, в которую входит статья «Путешествия», объединяющая расходы на туризм, обучение, лечение и трудоустройство за рубежом. В статистику туристических ведомств входит лишь часть из вышеназванных расходов, которая может быть отнесена к категории «Туризм» (*краткосрочное до года обучение и лечение и пр.*).

---

²⁴ *Ibid.*

²⁵ 寻根问底—— 中国旅游接待统计历史. = Сюнь гэнъ вэнь ди - Чжунго люйю цзедай тунци лиши.: [Докапываемся до сути – история китайской туристической статистики]. URL: <http://www.kchance.com/landingpage/TouristReception/TouristReception2.asp> (дата обращения: 10.11.2017)

²⁶ 王兴斌: 应从三方面改革旅游数据统计. = Ван Синбинь: ин цун сань фанмянь гайгэ люйю шуцзюй тунци.: [Ван Синбинь: необходимо с трех сторон реформировать китайскую туристическую статистику]. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2017-02-16/doc-ifyarref5483748.shtml> (дата обращения: 10.11.2017)

²⁷ 2019 年中国国际收支报告. = 2019 нянь Чжунго гоцзи шуочжи баогао.: [Отчет о платежном балансе Китая за 2019 г.]. URL: <http://m.safe.gov.cn/safe/file/file/20200401/cb69d1e219e64483b4123c20df2762f5.pdf> (дата обращения: 25.06.2021)

²⁸ 《中国出境旅游发展报告 2020》在线发布. = «Чжунго чуцзин люйю фачжань баогао 2020» цзай сянь фабу.: [Отчет о развитии выездного туризма в Китае за 2020 год] опубликован в сети]. URL: <http://www.ctaweb.org.cn/cta/ztyj/202103/87a492a44eda4038b7fe8f6428ed3d5d.shtml> (дата обращения: 25.06.2021)

В международных рейтингах туристических расходов Пекин предоставляет не данные статистики международного туризма, а данные платежного баланса в туризме. Таким образом, расходы китайских туристов за рубежом выглядят значительнее, а Китай позиционирует себя в качестве значимого инвестора экономик стран мира.

Во время пандемии туристическая статистика снова предоставлялась с учетом необходимого позиционирования: данные по количеству въездного туризма публиковались лишь в виде объединенных цифр, включающих как ночующих туристов, так и ненаочующих экскурсантов. Таким образом, падение турпотоков не выглядело чрезмерно драматично.

Особенности туристической статистики заставляют задуматься о пересмотре реальных достижений Китая в туристической отрасли: количество внутренних туристов завышено, а подавляющее большинство въездных туристов представлены соотечественниками из Макао и Гонконга. В условиях пандемии Китай не стремится проводить дальнейшую работу по разрешению статистических противоречий.

- *В мировой научной практике отсутствует четкая классификация понятия «туристическая индустрия государства». Отрасль рассматривается как «диверсифицированный межотраслевой комплекс», что затрудняет проведение исследований. В 2010-е гг. Китай вступил в эпоху массового туризма. До пандемии страна находилась на этапе перехода от конвейерного к дифференцированному туризму. Развитие отрасли способствует трудоустройству многочисленных рабочих-мигрантов. Сельский туризм и туристические кластеры позволяют нивелировать негативные последствия развития отрасли в стране.*
- *Западные исследования в области экономики туризма проводятся с начала массового развития международного туризма после Второй мировой войны. Китайские исследования туристической отрасли идеологически окрашены и не всегда объективно отражают реальные события в отрасли. В российском китаеведении экономика туризма остается малоизученной областью.*
- *Китайская туристическая статистика обладает рядом особенностей, к которым относятся расхождения в понятиях турист, экскурсант и посетитель, упор на таможенную статистику въездных потоков, наличие режима «одна страна – два строя», низкие стандарты учета внутреннего туризма и расхождения данных о туристических расходах, которые затрудняют проведение сопоставлений.*

2

Развитие туристического рынка и политика реформ и открытости в Китае

Социализм с китайской спецификой определил ход экономических реформ в Китае. В развитии туристической отрасли Пекин не пошел по пути западных стран, которые уже после окончания Второй мировой войны открыли границы для международного туризма. Вплоть до начала политики реформ и открытости в 1978 г. власти Китая рассматривали туризм исключительно через призму продвижения политических интересов Коммунистической партии. Но, уже начиная с эпохи Дэн Сяопина, «архитектора китайских реформ», отрасль обрела новые смыслы, став экспериментальной площадкой для первых экономических реформ. Туризм постепенно стал полноценной отраслью народного хозяйства. Власти Китая органично вписали задачи развития отрасли в строительство социалистической рыночной экономики.

С начала реформ Пекин проводил осторожную политику в туризме. Более десяти лет ушло на проработку идеологической составляющей. Власти Китая стояли перед дилеммой: стоит ли открывать «бамбуковый занавес» и снимать запреты на зарубежные путешествия в еще недостаточно окрепшей экономике социалистического государства или же следует продолжить курс на закрытие границ. Массовый выезд граждан и сопутствующий отток необходимой для модернизации страны иностранной валюты рассматривался как угроза устойчивому развитию экономики страны. Пекину предстояло решить вопросы с обменным курсом и провести реформу ценообразования, повысить благосостояние населения и нормализовать экономическую обстановку в стране.

Вслед за углублением реформы и переходом к рынку Китай продолжил курс на постепенную либерализацию международного туризма. Только после вступления в ВТО в 2001 г. Пекин был вынужден отказаться от административных инструментов контроля над туристическим рынком. Примерно в это же время начал формироваться феномен масштабного выезда китайских граждан за рубеж, которому помешала лишь вспышка коронавирусной инфекции в конце 2019 г. В 2020 г. Пекин принял решение закрыть границы для международного туризма. Снова была начата работа по укреплению идеологической базы развития туристической отрасли в новых условиях пандемии.

На основании обширного источниковедческого и статистического материала автор выделяет семь периодов в развитии отрасли (см. Таблица 2). Каждый из периодов неразрывно связан с политикой реформ и открытости, геополитическими и геоэкономическими интересами Китая.

Периодизация туристической отрасли КНР

№ п\п	Период	Особенности
1	1949–1977 гг.	<i>Туристическая отрасль - политический инструмент Коммунистической партии Китая.</i> Внутренний туризм не развит, международный туризм служит дипломатическим целям.
2	1978–1985 гг.	<i>Развитие въездного туризма.</i> «Открытие» страны для въездного туризма. Выезд из страны запрещен, внутренний туризм не развит.
3	1985–1991 гг.	<i>Туризм в плановой товарной экономике. Формирование институциональной среды.</i> Появление первых нормативно-правовых актов, направленных на устойчивое развитие отрасли.
4	1991–1996 гг.	<i>Начало скоординированного развития трех туристических рынков (результат политического кризиса на площади Тяньаньмэнь в 1989 г.).</i> Развитый въездной рынок. Постепенное развитие внутреннего туризма. Выезд с туристическими целями под запретом, но разрешены родственные визиты в ряд стран и территорий и туры одного дня в сопредельные государства.
5	1997–2008 гг.	<i>Полноценное открытие границ Китая. Окончание политики «бамбукового занавеса».</i> Первые выездные туристические поездки граждан. Бурный рост внутреннего туризма, стабильный рост въездного рынка.
6	2009–2019 гг.	<i>Туристическая отрасль становится опорной отраслью народного хозяйства.</i> В задачи развития туризма включен спектр социально-экономических вопросов: нищета, диспропорции развития и пр.
7	2020 –	<i>Кризис туристической отрасли.</i> Рынки международного туризма находятся в стагнации, границы Китая закрыты для въезда и выезда туристов. Внутренний туризм находится на пути к восстановлению докризисных показателей.

Источник: составлено автором.

2.1. Туристическая отрасль до начала политики реформ и открытости (1949–1977 гг.)

После окончания Второй мировой войны во всем мире активно развивался массовый международный туризм. Но ситуация в Китае кардинально отличалась. Синьхайская революция 1911 г. упразднила монархию, во времена Китайской Республики туризм как массовое явление не успел сформироваться. Партии Гоминьдан не удалось создать крепкое государство. После нескольких десятилетий гражданской войны лишь в 1949 году страна была объединена под руководством Коммунистической партии. В 1950-е гг. коммунистическое

руководство страны начало проводить политику «бамбукового занавеса»,²⁹ по аналогии с советским «железным занавесом», отгородившись от капиталистических стран Запада и их азиатских союзников.

В те годы перед КПК стояли более значимые задачи, чем развитие туризма. Было необходимо восстановить практически полностью разваленное народное хозяйство. Власти планировали в сжатые сроки покончить с экономической отсталостью, осуществить социалистическую индустриализацию и преобразовать сельское хозяйство, промышленность и торговлю. Началась массовая коллективизация сельского хозяйства и конфискация частной собственности. На начальном этапе развития в Китае был проведен ряд политических кампаний, которые «увели» страну от проведения разумных экономических реформ и отсрочили восстановление.

В мае 1958 г. на 2-й сессии VIII съезда был взят курс на осуществление «Большого скачка», нацеленного на резкий подъем экономики страны. Политика «Большого скачка» провалилась, стихийные бедствия того периода и массовый голод не способствовали развитию массового туризма.

В августе 1958 г. на расширенном заседании Политбюро в курортном Бэйдайхэ было принято решение о создании «народных коммун», в которых вся земля, средства производства кооперативов и приусадебные участки крестьян переходили в собственность коммуны.³⁰ Китайцы потеряли какую-либо финансовую самостоятельность. Коммуны осуществляли уравнилельное распределение ресурсов и проводили тотальный контроль над всеми сферами жизни граждан.

В январе 1961 г. началась работа по ликвидации последствий «Большого скачка», которая продлилась вплоть до 1965 г. Были достигнуты первые успехи в улучшении условий труда населения: в 1961 г. был установлен восьмичасовой рабочий день и один выходной в неделю для трудящихся. Ограничивалось принудительное перемещение рабочей силы.

Но через пять лет был осуществлен еще один социальный эксперимент – в 1966 г. в стране началась «Великая пролетарская культурная революция», которая продлилась десять лет. Власти боролись с «ревизионизмом» и потенциальной возможностью «реставрации капитализма». Повседневное существование было окрашено ежедневными опасениями за свою жизнь. В период «культурной революции» туризм воспринимался как «капиталистический образ жизни» и подлежал жесткой критике. Образованное в 1964 г. Бюро по туризму и путешествиям фактически не функционировало. На тот момент туризм существовал лишь в качестве перемещений «помощников» революции – «красных охранников» (*хунвэйбинов*)³¹ по стране. Они путешествовали бесплатно, и их поездки трудно было назвать туристическими.

---

²⁹ Авторство термина принадлежит гонконгскому журналисту Чжан Госину с выходом его книги «Восемь месяцев под бамбуковым занавесом» (《竹幕八月記》 (Eight Months Behind the Bamboo Curtain))

³⁰ Кондрашова Л.И. Китай: к новой модели общественного развития. – М.: Форум, 2017. – С.126

³¹ «Красные охранники» (*хунвэйбины*) – члены отрядов студенческой и школьной молодежи КНР, созданных в начале «Культурной революции».

После визита президента США Никсона в КНР в 1972 г. был отмечен небольшой рост количества въездных туристов из развитых стран Запада и их союзников: США, Европы и Японии. В 1977 г. после окончания «культурной революции» ситуация в туризме стала улучшаться: Китай принял 56 тыс. посетителей.

В общем и целом, со дня основания КНР до начала экономической модернизации, с 1949 по 1977 гг. на территорию страны въехало не более 700 тыс. туристов. Выездной туризм был ограничен официальными визитами. В стране не осуществлялся учет количества внутренних туристов. В связи с политическими кампаниями у граждан не было ни финансовой, ни временной возможности путешествовать, поэтому о развитии туризма как отрасли экономики говорить было преждевременно.

2.2. Развитие въездного туризма в целях пополнения валютных резервов страны (1978–1985 гг.)

В 80-х гг. XX в. Китаю не хватало технологий и оборудования, которые не могли быть произведены внутри страны. Не имея должной технической базы, Пекин был вынужден взять курс на наращивание импорта товаров промышленного назначения. Но валютные резервы страны в 1978 году составляли всего 167 млн долл. В те годы основой поступления валютной выручки были доходы от продажи нефти и продукции текстильной промышленности.

Потребность в наращивании объемов валютных запасов натолкнула власти Китая на решение о необходимости развития въездного туризма. Пекин разрешил въезд иностранных туристов из капиталистических государств и «открыл» ряд городов страны, прежде закрытых для посещения. Был разработан специальный механизм валютных обменов для иностранных туристов, который действовал в стране с начала политики реформ и открытости вплоть до 1994 г.

Для Дэн Сяопина туристическая отрасль стала экспериментальной площадкой для «отладки» политики привлечения иностранного капитала. На заре реформ с октября 1978 по июль 1979 гг. он произнес несколько известных речей, которые дали толчок стремительному развитию отрасли. Он говорил о необходимости становления гражданской авиации, подготовке квалифицированных кадров, форсированном строительстве новых отелей для иностранных туристов. Дэн Сяопин считал, что в начале реформ допустимо использовать иностранный капитал и капиталы этнических китайцев (*хуацяо*).³² Но после того, как новая отрасль окрепнет, нужно учиться опираться на свои силы.

Задачи развития туризма обсуждались и до исторически важного 3 пленума ЦК КПК XI созыва, на котором был дан старт политике реформ и открытости. На первом всекитайском совещании по туристической работе еще в январе 1978

---

³² *Xiao H.* The discourse of power: Deng Xiaoping and tourism development in China. // *Tourism Management*. – 2006. - №27. - P. 803-814

г. стали обсуждать строительство туристической инфраструктуры и снятие барьеров для иностранных туристов. Было увеличено финансирование отрасли: в течение трех лет Госсовет выделил 360 млн юаней на строительство отелей и развитие транспортной инфраструктуры.

В ходе подготовки программы экономических реформ уже летом 1978 г. Госсоветом был утвержден ряд документов, которые расширяли хозяйственную самостоятельность предприятий. В 1982 г. в действующей Конституции было закреплено, что наряду с государственной и общественной собственностью допускается существование частного сектора, то есть государственно-капиталистических предприятий. В Китае началось формирование многоукладных форм собственности.³³ Реформы системы хозяйствования затронули и туристическую отрасль (*прежде всего гостиничное хозяйство*).

На XII съезде КПК в сентябре 1982 г. была предпринята новая попытка разрешить вопрос о соотношении плана и рынка. Делегаты пришли к консенсусу о том, что центральное планирование должно быть основой, а рыночное регулирование должно нести вспомогательные функции. Новая «формула» определила административную реформу в туризме. На данном этапе система управления туристической отраслью представляла собой «единое руководство и раздельное хозяйствование». Подразумевалась централизация в планировании, стратегиях и законах и децентрализация текущих операций.

Развитие въездного туризма определялось не только привлечением валютных средств, но и необходимостью знакомства с Китаем потенциальных инвесторов. Путешествия для граждан страны не приветствовались из-за опасений просачивания либеральных и демократических идей, которые могли представлять угрозу для действующей власти.³⁴ Именно в эти годы началось «брожение» в социалистическом лагере.

В рассматриваемый период центральное правительство выступало в качестве инициатора реформ в отрасли. Аккумулируя все доступные экономические ресурсы, оно стремилось ускорить развитие отрасли посредством привлечения прямых иностранных инвестиций (*далее ПИИ*) для строительства новых отелей. Первыми подобными проектами стали отели «Цзяньго» в Пекине и «Белый лебедь» в Гуанчжоу. С 1978 по 1979 гг. количество отелей в Китае выросло на 9,5%. Но рост объемов вводимого номерного фонда не успевал за стремительным ростом туристских прибытий.

В июле 1981 г. впервые туризм стал считаться отраслью экономики, а не частью внешней политики. На всекитайском совещании по туристической работе было озвучено, что туризм является комплексной индустрией, поскольку его развитие стимулирует смежные отрасли народного хозяйства. Приобретение иностранной валюты перестало считаться единственной задачей развития.³⁵

---

³³ Муромцева З.А., Шао Жань. Государственные предприятия КНР: реформы и развитие. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2017. – С.12-14

³⁴ Wolfgang Georg Arlt. China's Outbound Tourism. - Routledge, Abingdon, 2006. – P.39

³⁵ Ibid. – P.30

Было подчеркнуто, что отрасль должна демонстрировать превосходство социалистической системы.

Уже в 1981 г. было принято решение о развитии туризма по особому «китайскому» пути, который позволит получить «двойной» урожай, как для политики, так и для экономики. По результатам совещания власти регионов должны были заняться разработкой стратегий развития внутреннего туризма, решить вопросы обслуживания, питания, проживания и транспорта. По результатам конференции в октябре 1981 г. Госсовет выпустил «Решения по усилению работы в сфере туризма», которые ознаменовали новый виток осознания роли отрасли в национальной экономике.

В 1982 г. основной исполнительный и административный орган по туризму - Главная государственная администрация по туризму и путешествиям была переименована в Государственное управление по туризму (*далее ГУТ*) и поставлена под непосредственный контроль Госсовета. Ее статус был повышен, поскольку до 1982 г. она подчинялась непосредственно Министерству иностранных дел. До реформы административные функции в туризме исполняли две структуры: Китайское туристическое агентство (*Чжунго люйсиншэ* или *Голуй*) и Главная государственная администрация по туризму и путешествиям. Их административные и хозяйственные функции были тесно переплетены. Фактически, они были «двумя вывесками одной организации» и дублировали друг друга, как часто бывало в те годы. Но, следуя новой формуле «центральное планирование – главное, рыночное регулирование – вспомогательное», их функции были разделены. Администрированием отрасли занялось Государственное управление по туризму, текущими операциями – Китайское туристическое агентство. Это был существенный шаг в сторону рынка и дерегулирования текущих операций. Зарегулированность рынка турпоездов мешала развитию как въездного, так и внутреннего рынка.

Постепенно центр тяжести реформы переместился из деревни в город. В 1984 г. 3 пленум ЦК КПК 12-го созыва принял «Постановление о реформе экономической системы», которое предполагало дальнейшее увеличение самостоятельности предприятий. В Китае появились новые формы хозяйственной деятельности (*аренда, подряд и акционирование*).³⁶ Установки Постановления затронули туристическую отрасль, в первую очередь туристические агентства.

Въездной туризм в рассматриваемый период получил стремительное развитие: интерес к Китаю был обеспечен еще и тем, что страна тридцать лет была закрыта для посещения иностранцами. За первые два года с 1978 до 1980 гг. туристские прибытия выросли фактически в пять раз, а расходы туристов увеличились в два раза. Туристов не останавливали действующие ограничения: в 1979 г. было открыто всего 60 городов для посещения иностранцами. Для

---

³⁶ Муромцева З.А., Шао Жань. Государственные предприятия КНР: реформы и развитие. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2017. – С.16

поездов в другие города требовалось разрешение от местного органа безопасности.³⁷

Становлению внутреннего туризма мешала государственная политика, нацеленная на сдерживание туристических визитов. Приветствовались лишь командировки и официальные поездки. В отношении других видов внутреннего туризма действовала политика «трех нет»: не популяризировать, не пропагандировать, но не противодействовать.³⁸ Другими словами, власти предпочитали игнорировать его развитие и не оказывать государственной поддержки. Стратегия просуществовала вплоть до выпуска Госсоветом «Отчета о некоторых вопросах текущих структурных реформ туристической отрасли» в январе 1985 г., где было сказано о том, что необходимо «*как следует*» заниматься внутренним туризмом.³⁹

2.3. Туризм в плановой товарной экономике (1985–1991 гг.)

Постепенно стали появляться первые нормативно-правовые акты, которые регламентировали различные аспекты въездного туристического рынка (*например, строительство отелей с опорой на иностранные инвестиции*).⁴⁰ В дальнейшем китайский законодатель стал углублять и распространять правотворческие акты на другие аспекты отрасли: работу гидов-переводчиков, туристических агентств, достопримечательностей. Началась работа по стандартизации отрасли и совершенствованию туристического законодательства.

Для периода было характерно государственное регулирование рынка и рыночное «ориентирование» предприятий.⁴¹ Появление множества подзаконных актов, регламентирующих работу отрасли, допуск частных и индивидуальных инвесторов, старт разработки и оценки туристических ресурсов страны подтолкнули дальнейшее развитие.

В эти же годы начался новый этап строительства туристической отрасли, который получил название «четыре поворота».

Первым из «четырех поворотов» стал переход от задач исключительно приема туристов к приему туристов и развитию достопримечательностей. ГУТ выдвинуло план по реконструкции, развитию и охране туристических ресурсов страны. Началась стремительная работа по классификации туристических объектов. В этом же году в Китае появился первый Государственный лесопарк –

---

³⁷ Законодательные акты КНР. - М.: Прогресс, 1989г.- С.153

³⁸ 不提倡, 不宣传, 不反对 (*бу тичан, бу сюаньчуань, бу фаньдуй*). См. 邵琪伟在纪念中国旅游业改革开放 30 年会议上的讲话. = *Шао Цивэй цзай цзинянь чжунго люйюэ гайгэ кайфан 30 нянь хуэйишан дэ цзяньхуа*.: [Речь Шао Цивэя на совещании, посвященном 30-летней годовщине политики реформ и открытости в туристической отрасли]. URL: http://www.cnta.gov.cn/xxfb/wxzl/201506/t20150625_430646.shtml (дата обращения: 10.02.2018)

³⁹ 搞好国内旅游(*гаохэо гонэй люйю*)

⁴⁰ В 1979 году вышло «Извещение о регулировании тарифов на комплексное обслуживание иностранных туристов, путешествующих за свой счет», в 1982 году – «Извещение о доведении до сведения нижестоящим органам об основных требованиях строительства туристических отелей».

⁴¹ Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. – М.: Квадрига, 2010. - С. 137

Чжанцзяцзе. К 2002 г. в Китае насчитывалось уже более 1200 подобных парков.⁴² В период 7-го пятилетнего плана (1986–1990 гг.) началась активная разработка туристических достопримечательностей.⁴³

Вторым «поворотом» стала трансформация от развития только въездного туризма к становлению как въездного, так и внутреннего туристических рынков, с учреждением на всех уровнях ГУТ Канцелярий по развитию внутреннего туризма.

Третий «поворот» конкретизировал китайскую политику того времени, получившую название «пяти совместных». Ее смысл заключался в увеличении перечня хозяйствующих субъектов, которые могли осуществлять инвестиции в отрасли. Согласно новым правилам, с 1985 года в туристические проекты могли инвестировать не только государственные органы (*туристические администрации, центральные правительственные органы и местные правительства*), но и коллективы и даже индивидуальные предприниматели.⁴⁴ В результате в стране стали появляться многочисленные отели коллективной и индивидуальной собственности. Постепенно были решены вопросы питания и проживания внутренних туристов.

Четвертый «поворот» постановил, что хозяйствующей единицей в туризме стало предприятие, которое пользовалось определенной хозяйственной самостоятельностью, получило право на использование прибыли и начало нести ответственность за убытки. Предприятия должны были учиться функционировать по законам рынка: участвовать в отраслевой конкуренции и отказаться от устаревшего стиля бюрократического управления.⁴⁵

«Четыре поворота» ускорили переход туристической отрасли к рынку. Но рыночные преобразования в отрасли проходили неравномерно.

Достопримечательностям, транспорту и отелям не удалось осуществить переход к рыночному хозяйствованию. Новых игроков, которые бы стали образцом хозяйствования в условиях рыночной системы, фактически не было (*отели, открытые на совместные с иностранным капиталом деньги, представляли единичные случаи*). Действующие компании несли за собой «шлейф» из планового прошлого. По-прежнему существовала система равного распределения ресурсов без учета производительности труда сотрудников предприятий (*т. н. «железная чашка риса»*), поэтому в процессе перехода к

---

⁴² 黎兴强. 中国旅游规划体系新框架的探讨. = Ли Синцян. Чжунго люйю гуйхуа тиси синькуанцзя дэ таньтао.: [Исследование новых основ построения туристического планирования КНР]. // Люйю сюэкань. – 2011. - № 26(11). – С. 12–19

⁴³ 苗红, 薛冰, 姜淼, 张欢, & 马金涛. (2014). 中国旅游五年规划发展历程研究. = Мяо Хун, Сюэ Бин, Цзян Мяо, Чжан Хуан, Ма Цзиньтао. Чжунго люйю унянь гуйхуа фачжань личэн яньцзю.: [Исследования истории развития пятилетних планов китайского туризма]. // Инженерные технологии Нинся. – 2014. - № 13(1). – С. 82

⁴⁴ Zhang Hanqin Qiu, Chong King, Jenkins C.L. Tourism policy implementation in mainland China: an enterprise perspective. // International Journal of Contemporary Hospitality Management. – 2002. - №14(1). – P.39

⁴⁵ 邵琪伟在纪念中国旅游业改革开放 30 年会议上的讲话. = Шао Цивэй цзай цзинянь чжунго люйюе гайгэ кайфан 30 нянь хуэйшан дэ цзянхуа.: [Речь Шао Цивэя на совещании, посвященном 30-летней годовщине политики реформ и открытости в туристической отрасли]. URL: http://www.cnta.gov.cn/xxfb/wxzl/201506/t20150625_430646.shtml (дата обращения: 10.02.2018)

рынку компании испытывали ряд трудностей, в первую очередь связанных с отсутствием эффективных практик менеджмента.

Однако туристическим агентствам удалось стремительно преодолеть вышеперечисленные сдерживающие факторы и быстро перейти на рыночные «рельсы».⁴⁶ Поскольку для открытия турагентств не требовались масштабные инвестиции, в стране на тот момент еще отсутствовала система гарантийных фондов для турагентств, поэтому коллективы и индивидуальные предприниматели охотно взялись за открытие нового бизнеса.

В их среде стремительно нарастала конкуренция, которая способствовала повышению эффективности хозяйствования. В 1980 г. в Китае существовало всего три государственных туристических агентства: «Главное туристическое агентство Китая», «Китайское туристическое агентство» и «Китайское молодежное туристическое агентство». Небольшие туристические агентства стали появляться уже в 1984 г. Им разрешили открывать собственные независимые счета. Они получили право на использование прибыли и начали нести ответственность за убытки. За первые три года новой политики количество зарегистрированных туристических агентств стремительно росло: в 1987 г. в Китае насчитывалось уже 1245 турагентств.

Власти Китая не успевали с созданием нормативно-правовой базы, контролирующей «здоровый» рост рынка туристических агентств. Первый нормативно-правовой акт - «Временные положения о порядке управления туристическими агентствами», вышел в мае 1985 г. Он ввел трехступенчатую классификацию туристических агентств в зависимости от рынка, на котором они специализировались. Но Временные положения были недоработанными и оставляли простор для различных злоупотреблений (*продажи лицензий турагентств и передача своих функций на субподряд и пр.*), которыми поспешили воспользоваться предприниматели. Нарушения туристических агентств отразились на количестве прибытий, которое стало стремительно падать.

В октябре 1985 г. Госсовет собрал специальное совещание для обсуждения вопросов развития туристической отрасли. На совещании было сказано, что после стремительного падения объемов золотовалютных резервов в стране снова отмечалась нехватка иностранной валюты. Развитие туризма в очередной раз должно было способствовать увеличению валютной выручки.

В середине 80-х гг. XX века туризм по-прежнему казался легким и быстрым способом получения иностранной валюты. Но рынок уже пресытился путешествиями с низким качеством обслуживания. Требовалась новая стратегия, нацеленная на повышение качества предоставляемых услуг, активная маркетинговая политика и внедрение новых практик менеджмента. До сих пор в Китае превалировала установка о «железной чашке риса», а сотрудники не были настроены на эффективную и качественную работу.

---

⁴⁶ Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. – М.: Квадрига, 2010. - С. 120

В 1985 г. была разработана Программа долгосрочного развития туристической отрасли, рассчитанная на пятнадцать лет. Власти выделили туристической администрации 2,5 млрд юаней для развития туристической инфраструктуры в ключевых городах, которые принимали большую часть иностранного турпотока: Пекине, Шанхае, Сиане, Гуйлине, Ханчжоу, Сучжоу, Уси, Нанкине и Гуанчжоу. К 2000 г. планировалось привлечь в страну 8–10 млрд долл. (*примерно на таком уровне находились совокупные золотовалютные резервы Китая в 1984 г.*). Были поставлены задачи по приему около 10–12 млн иностранных туристов к 2000 году.

Законодательно был закреплён порядок пересечения границы гражданами КНР и иностранными гражданами: в 1985 г. были утверждены «Закон о порядке въезда в страну и выезда из страны граждан КНР» и «Закон КНР о порядке въезда в страну и выезда из страны иностранных граждан».

В 1985 г. вышли «Временные меры управления туристическими достопримечательностями». Пекин начал вводить более строгий контроль над курортами. Основной задачей было предотвратить их уничтожение в пользу массовой жилой или промышленной застройки.

В продолжение работы по трансляции социалистических ценностей в ноябре 1986 г. член ПК ЦК КПК Цяо Ши попросил ГУТ утвердить документ, запрещающий брать чаевые. В 1987 году вышел «Запрет на получение комиссии и чаевых в туристическом бизнесе», который сохранил свою актуальность в XXI веке.

Китай демонстрировал двузначные темпы прироста ВВП фактически на всем протяжении рассматриваемого периода. Для поддержания высоких темпов роста необходимо было увеличивать объёмы производства. В стране сохранялась потребность в импорте оборудования и в увеличении притока иностранной валюты для его приобретения. Энергоносители, легкая и текстильная промышленности являлись основными статьями экспорта, обеспечивающими приток иностранной валюты в страну в те годы. Падение цен на энергоносители в 1986 г. ослабило способность Китая аккумулировать валютные средства. Золотовалютные резервы страны сократились с 8 млрд в 1984 г. до 2–3 млрд долл. в 1986–1988 гг. Стремительный рост экспорта продукции легкой и текстильной промышленности, который наблюдался после 1986 г., не смог компенсировать падение ЗВР, поэтому на туризм возлагали большие надежды.

В 1987 г. было осуществлено первое комплексное исследование туристической отрасли страны, которое показало, что темпы прироста отрасли опережают темпы прироста ВВП Китая, а въездной и внутренний туризм одинаково положительно влияют на развитие национальной экономики.

Период характеризовался «борьбой» за туризм и постепенным осознанием его ценности как отрасли.

2.4. Переход к рыночной экономике: становление въездного и внутреннего туристических рынков (1992–1996 гг.)

После событий на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 г. последовала трехлетняя борьба против «буржуазного либерализма».⁴⁷ Дальнейшие реформы были приостановлены вплоть до инспекционной поездки Дэн Сяопина на юг в 1992 г., в ходе которой он принял решение продолжать модернизацию китайской экономики.

В 1992 г. после XIV съезда КПК начался новый этап экономической реформы. В Китае была принята модель социалистической рыночной экономики.⁴⁸ В туристической отрасли ускорился переход на рыночные «рельсы». События на площади Тяньаньмэнь заставили пересмотреть ранее принятый курс, который благоприятствовал иностранным туристам, и выдвинуть новые ориентиры, в которые вошли задачи по развитию рынков национального (*внутреннего и выездного*) туризма.

Развитие отрасли в 8-ю пятилетку (1991–1995 гг.) осуществлялось под лозунгом «планирование туризма, направляемое рынком». Эта концепция отличалась от «централизованного планирования и рыночного управления» 1985-90-х гг. XX века. В 90-е гг. XX века стратегия развития отрасли должна была отвечать реальной рыночной ситуации.

Власти усилили внимание к сфере услуг. В программном тексте Госсовета «Решениях по ускорению развития сферы услуг», вышедших в 1992 г., туризм стал считаться одной из важнейших отраслей третичного сектора, наряду со страхованием, недвижимостью и финансовыми услугами.

Однако в задачи 8-й пятилетки (1991–1995 гг.) вошла экономия валютных средств.⁴⁹ Пекин продолжал аккумулировать иностранную валюту и поддерживать запреты на ее вывоз вплоть до решения более значимых экономических и политических вопросов.

С 1992 г. после внушительных провалов в развитии отрасли и опасений в невозможности реализации поставленных на 2000 г. долгосрочных планов развития ГУТ решило обратить внимание на продвижение туристических продуктов. Отдел пропаганды ГУТ стал выдвигать ежегодные девизы отрасли, которые стали отражением политики Китая в области туризма. 1992 г. прошел под девизом «Дружественные визиты: “Путешествуй по Китаю, заводь друзей!”». Целью кампании была попытка вернуть турпотоки на уровень 1988 г. 1993 г. стал годом «Любования горами и водами», 1994 был годом путешествий к памятникам культуры и древности, 1995 г. был посвящен изучению нравов и

---

⁴⁷ Общество и государство в Китае: Т. XLIII, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013. – С. 390–397.

⁴⁸ *Островский А.В.* Стратегия развития Китая на «третьем этапе» экономической реформы. // История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т./ гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. – М.: Наука, 2016. – С. 545–547

⁴⁹ *Кондрашова Л.И.* Китай: к новой модели общественного развития. – М.: Форум, 2017. – С. 212

обычаев местных народов, а в 1996 г. получил развитие рекреационный туризм. Маркетинговая поддержка внутреннего туризма оказалась эффективной: количество внутренних туристов в рассматриваемый период росло двузначными темпами.

Продолжилась разработка новых туристических продуктов. Если раньше достопримечательности представляли собой природные ресурсы в своем первоначальном виде или же памятники древности, оставшиеся от имперской эпохи, то сейчас власти сделали упор на создание курортов и развитие инфраструктуры.⁵⁰ В августе 1992 г. началось строительство первых двенадцати курортов.⁵¹ На государственном уровне был «узаконен» туризм с рекреационными целями, статус которого по идеологическим соображениям не был окончательно разъяснен и проработан партией.

Отличительной чертой данного периода стало то, что задачи по развитию внутреннего туризма вошли в программы развития отрасли. Еще в 1986 г. ГУТ организовало всекитайскую конференцию, участники которой проголосовали за пересмотр политики «трех нет» внутреннему туризму, поскольку рыночная экономика должна была считаться с растущим спросом со стороны населения, с материальной и духовной потребностью народа в путешествиях.

До 1992 г. власти позволяли осуществлять иностранные инвестиции лишь в сектор гостиничного хозяйства. Теперь же правительство рассчитывало на привлечение ПИИ в создание совместных турагентств и курортных зон государственного уровня. Иностранцы могли осуществлять инвестиции в совместные проекты гражданской авиации. Хайнаньские авиалинии стали первой авиакомпанией, созданной с использованием иностранного капитала.

В 1993 г. Канцелярия Госсовета выпустила «Предложения по развитию внутреннего туризма». Предложения постановляли «наладить рынок, выверить путь, усилить управление, повысить качество».⁵² Курс «трех нет» заменила политика «принимать решения в зависимости от местных условий, надлежащим образом вести за собой, устойчиво развивать».⁵³ На становление внутреннего туризма повлияли несколько факторов: наличие свободных средств у населения и изменения в потребительском поведении. Подрастало первое поколение детей, воспитанное в период осуществления политики «одна семья – один ребенок». С начала экономических реформ изменилось общее отношение к качеству жизни, стремление населения к обогащению перестало считаться постыдным. Располагаемый доход однопотных семей был выше, чем традиционных

---

⁵⁰ 苗红, 薛冰, 姜淼, 张欢, & 马金涛. (2014). 中国旅游五年规划发展历程研究. = Мяо Хун, Сюэ Бин, Цзян Мяо, Чжан Хуан, Ма Цзиньтао. Чжунго луйю унянь гуйхуа фачжань личэн яньцзю.: [Исследования истории развития пятилетних планов китайского туризма]. // Инженерные технологии Нинся. – 2014. - № 13(1). – С. 82

⁵¹ Tisdell Clem. Tourism development in China: its nature, the changing market and business opportunities. // Journal of Vacation Marketing. – 1996, - №2(2). – P.128

⁵² 关于发展国内旅游的意见. = Гуаньйюй фачжань гонэй луйю дэ ицзянь.: [Предложения по развитию внутреннего туризма]. от 6 ноября 1993 года. URL:

<http://www.people.com.cn/item/flfgk/gwyfg/1993/112305199301.html> (дата обращения: 04.04.2016)

⁵³ 因地制宜, 积极引导, 稳步发展 (иньди чжицзи, цзицзи иньдао, вэньбу фачжань)

многолетних домохозяйств, поэтому в Китае постепенно формировалась база для стремительного развития внутреннего туризма.

В середине 90-гг. XX века ГУТ выдвинуло курс «усиленно развивать въездной туризм, активно развивать внутренний туризм, умеренно развивать выездной туризм».⁵⁴ Пекин приступил к устранению дисбалансов развития отрасли. В данном виде стратегия просуществовала вплоть до 2009 г.

В рассматриваемый период у граждан появилось больше свободного времени, поскольку согласно «Закону о труде», вступившему в силу 1 января 1995 г., рабочая неделя при полной занятости не могла превышать 44 часов. С мая 1995 г. в Китае стала реализовываться политика двух выходных дней в неделю для служащих государственных предприятий (*до 1995 г. китайцы работали «шестидневку»*). Начался бум внутреннего туризма.

В 1995 г. было выпущено «Положение о гарантийных фондах качества обслуживания туристических агентств», которое обязало турагентства вносить определенную сумму на банковские счета для покрытия форс-мажорных ситуаций. Система гарантийных фондов незамедлительно сказалась на количестве туристических агентств, которое в этом же году сократилось на 13%. Не все компании смогли внести необходимые средства.

Период характеризовался началом государственной поддержки национальному туризму. Инспекционная поездка Дэн Сяопина на юг зимой 1992 г., на которой было принято решение о продолжении экономических реформ, обратила внимание властей на развитие сферы услуг.

2.5. Окончание политики «бамбукового занавеса» и снятие запретов на массовый выездной туризм (1997–2008 гг.)

В 1997 г. власти Китая окончательно покончили с изоляцией населения страны от внешнего мира. В стране был снят запрет на совершение заграничных туристических поездок за свой счет.⁵⁵

На данное решение повлиял ряд факторов.

Во-первых, в Китае отмечалось чрезмерно большое положительное сальдо внешнеторговых операций. Огромные объемы золотовалютных резервов сдерживали развитие национальной экономики.

Во-вторых, была нормализована жизнь внутри страны. Было нормировано рабочее время, стремительно росла заработная плата. В 8-ю пятилетку (1991–1995 гг.) среднегодовая заработная плата выросла более чем в два раза по сравнению с 7-й пятилеткой (1986–1990 гг.).⁵⁶

---

⁵⁴ 大力发展入境旅游, 积极发展国内旅游, 适度发展出境旅游 (дали фачжань жуцзин люю, цзицзи фачжань гонэй люю, шиду фачжань чуцзин люю)

⁵⁵ 中国公民自费出国旅游管理暂行办法. = Чжунго гунминь цзыфэй чуго люю гуанли цаньсин баньфа.: [Временные меры управления за выездными поездками граждан КНР за свой счет] с 1 июля 1997 года по 1 июля 2002 года. URL: <http://www.customs.gov.cn/publish/portal0/tab637/info38455.htm> (дата обращения: 09.01.2017)

⁵⁶ 中国统计年鉴 1996. = Чжунго тунцзи няньцянь 1996.: [Статистический ежегодник КНР 1996]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata/yearlydata/YB1996e/index1.htm> (дата обращения: 17.03.2017)

В-третьих, Пекин завершил объединение валютных курсов (*переводного и народного юаня*). Были решены вопросы инфляции и рецессии экономики, проведена политика «мягкой посадки».

В-четвертых, в июле 1997 г. бывшая английская колония Гонконг перешла под юрисдикцию Китая. На тот момент граждане уже могли совершать родственные визиты в Гонконг. Система родственных визитов не выявила рисков массовой эмиграции и масштабного вывоза валюты из страны. Страна была готова к открытию выездного рынка.

В день возвращения Гонконга Китаю жители страны получили возможность совершать зарубежные путешествия. Со снятия запрета на зарубежные поездки с целью отдыха в 1997 г. начался новый этап формирования трех столпов туристической отрасли: внутреннего, выездного и въездного рынков. Китай попал в списки ведущих региональных туристических держав.

Первые годы новой политики были омрачены Азиатским финансовым кризисом (1997–1998 гг.). Во многих странах и территориях АТР (в *Индонезии, Таиланде, Южной Корее, на Филиппинах, в Гонконге, Сингапуре, Малайзии*)⁵⁷ прошла девальвация национальных валют. В ходе кризиса Пекин принял решение проводить политику фиксированного курса.

Азиатский финансовый кризис впервые показал Пекину риски односторонней экспортоориентированной политики и опасность высокой зависимости от конъюнктуры внешних рынков в случае проседания местных валют и других экономических потрясений.

Начали звучать первые призывы к развитию внутреннего рынка. Пекин продолжил курс на увеличение свободного времени населения. В 1999 г. в новой редакции «Порядка проведения общенациональных праздников и памятных дат» было увеличено количество праздничных дней. В 2000 г. Госсовет выпустил «Предложения о поступательном развитии туризма в выходные дни», стимулируя граждан к совершению туров выходного дня.

С 1999 по 2008 гг. в Китае действовала политика «трех золотых недель» (*на китайский Новый год (Чуньцзе), 1 мая и на День основания КНР*). «Золотые недели» объявлялись праздничными нерабочими днями, а граждане страны получили возможность увеличить интенсивность совершения путешествий. Количество поездок заметно выросло, но власти столкнулись с тем, что туристическая инфраструктура не справлялась с наплывом туристов в пиковые сезоны. В Китае 2000-х гг. не существовало системы оплачиваемых отпусков. Большинство туристов имело возможность совершать путешествия лишь в эти три длительных нерабочих периода. Формирование системы оплачиваемых отпусков началось лишь в 2007–2008 гг.⁵⁸

⁵⁷ Sadi M., Bartels F. The Asian Economic Crisis and International Business: Implications for Tourism. // Journal of Hospitality Financial Management. – 1998. - №6(1). - Article 8.

⁵⁸ 职工带薪年休假条例. = Чжизун дайсинь нянь сюэзя тяоли.: [Регламент о ежегодном оплачиваемом отпуске для сотрудников предприятий] от 7 декабря 2007 года. URL: http://www.gov.cn/flfg/2007-12/16/content_835527.htm (дата обращения: 20.12.2015)

Параллельно с введением системы оплачиваемых отпусков шла дальнейшая реформа «Порядка проведения общенациональных праздников и памятных дат». Общественность настаивала на введении выходных дней в традиционные праздники, популярные в стране. После 2008 г. количество «золотых недель» было сокращено до двух (*китайский Новый год и День основания КНР*), но были добавлены выходные дни в традиционные китайские праздники: Чистого света (*Цинмин*), Драконьих лодок (*Дуанью*) и Середины осени (*Чжунцзю*). Появилась возможность увеличить интенсивность совершения туристических поездок и снять повышенную нагрузку на инфраструктуру в пиковые сезоны.

В 1999 г. была принята «Квалификация и определение уровня качества туристических достопримечательностей», которая возвестила о создании в Китае собственной системы классификации туристических достопримечательностей по шкале 4А. В 2003 г. была добавлена пятая ступень.

С десятого пятилетнего плана (2001–2006 гг.) началась трансформация национальной экономики от количественных показателей к качественным.⁵⁹ Был осуществлен переход от директивного планирования к индикативному.⁶⁰ Упор работы в туризме был перенесен на разработку специализированных туристических продуктов (*экологического, промышленного, сельского, делового, «красного» туризма и пр.*). Власти осуществляли первые попытки решения социально-экономических задач при помощи туризма.

В 2005 г. была осуществлена коррекция прежнего курса развития трех туристических рынков. Новый курс впервые высказал Шао Цивэй, руководитель ГУТ, на национальной конференции по туризму, проведенной в августе 2005 г. Он говорил о необходимости «усиленно развивать въездной туризм, «стандартно» развивать выездной туризм и всенародно поднимать внутренний туризм».⁶¹ Но призывы Шао Цивэя к усилению контроля над выездом граждан и активному развитию внутреннего рынка были услышаны не сразу. Новый курс был окончательно закреплён лишь в 2009 г.⁶²

2.6. Туризм – опорная отрасль народного хозяйства (2009–2019 гг.)

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. и последовавшая за ним рецессия мировой экономики активизировали работу по устранению дисбалансов развития. В туристической отрасли было принято решение снижать

⁵⁹ Островский А.В. Модернизация китайской модели перехода от плановой экономики к рыночной в ходе экономической реформы. // Философские науки. – 2015. – №1. – С. 141

⁶⁰ Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007. – С.87

⁶¹ 大力发展入境旅游. 规范发展出境旅游, 全面提升国内旅游 (дали фачжэнь жуцзин люю, гуифань фачжэнь жуцзин люю, цюаньминь тиишэн гонэй люю) . См. 我调整旅游市场开发战略. = Во тяочжэн люю шичан кайфа чжэньлюэ.: [Я отрегулировал стратегию развития туристического рынка]. URL: <http://news.sina.com.cn/o/2005-08-19/06166727530s.shtml> (дата обращения: 08.03.2017)

⁶² 国务院关于加快发展旅游业的意见. = Гоуюань гуаньюй цзякуай фачжэнь лююэ дэ ицзянь.: [Предложения Госсовета об ускорении развития туристической отрасли]. От 1 декабря 2009 года. URL: http://www.gov.cn/zwggk/2009-12/03/content_1479523.htm (дата обращения: 25.06.2017)

зависимость от внешних рынков. Впервые баланс в развитии трех туристических рынков сместился в сторону внутреннего туризма.

Власти оценили вклад туристической отрасли в создание новых рабочих мест. Рабочую силу, которая освобождалась после массовых сокращений в госсекторе во время очередного витка оптимизации госаппарата, а также в сельском хозяйстве и в промышленности в связи с автоматизацией производства, необходимо было трудоустроить. Туристическая отрасль способствовала безболезненному переливу рабочей силы из первой и второй сфер экономики в третью.

Зарубежные поездки граждан позволяли повысить качество жизни населения и предоставляли возможность Пекину осуществлять идеологическую пропаганду, демонстрируя успехи социалистического строя. В 2002 г. после XVI съезда КПК центр тяжести партийной и государственной работы был перенесен на социальные задачи. Провозглашенная на съезде концепция «человек как основа» (*и жэнь вэй бэнь*) заставила местные власти обратить внимание на повышение благосостояния населения и формирование развитой системы социального страхования. Власти планировали трансформировать модель потребления китайских граждан, нацеленную на накопление, в сторону совершения потребительских трат, которые смогли бы стимулировать деловую активность в стране. После 2008 г. наблюдался низкий рост количества прибытий на территорию КНР при двузначном росте количества внутренних туристов.

К началу 12-го пятилетнего плана (2011–2015 гг.) в Китае было провозглашено начало эры массового туризма. В эти же годы отрасль впервые была названа опорной стратегической отраслью народного хозяйства.⁶³ В 12-ю пятилетку вектор работы правительства как координатора и регулятора отрасли снова сместился в сторону формирования правового поля: защиты законных интересов туристов, туристической безопасности, работы над контролем качества туристических продуктов.

Первый полноценный законодательный акт - «Закон о туризме КНР» был принят в апреле 2013 г.⁶⁴ Важным моментом стало то, что это был первый закон, подписанный Си Цзиньпином после вступления в должность председателя КНР. Закон регулировал ведение туристической деятельности, обеспечение безопасности, разрешение споров, права и свободы туристов и туристических агентств. В нем были конкретизированы положения, которые в общем виде были прописаны в 1993 г. в Законе «О защите прав потребителей».

В 2014 г. сменилось руководство ГУТ. Но инициативы новой команды не получили всекитайского распространения. Среди первых инициатив в туризме команды пятого поколения руководителей Китая стоит назвать интеграцию

---

⁶³ 国务院关于加快发展旅游业的意见. = Гоуяюань гуаньйюй цзякунгай фачжэсань люйюэ дэ ицзянь.: [Предложения Госсовета об ускорении развития туристического сектора]. от 1 декабря 2009 года. URL: http://www.gov.cn/zwggk/2009-12/03/content_1479523.htm (дата обращения: 23.11.2017)

⁶⁴ 中华人民共和国旅游法. = Чжунхуа жэньминь гунхэго люйюфа.: [Закон о туризме КНР] от 1 октября 2013 года. URL: http://www.cnta.com/zwggk/fgwj/fl/201506/t20150610_17641.shtml (дата обращения: 04.12.2015)

туризма с экономической концепцией «новой нормальности».⁶⁵ Согласно «новой нормальности» в туризме китайские граждане должны регулярно совершать туристические путешествия. Поездки должны были стимулировать деловую активность, помогать перераспределению доходов отрасли в пользу менее обеспеченных слоев граждан и способствовать региональному развитию.

На 2015–2017 гг. новой администрацией была принята стратегия, получившее название «515» по количеству целей, мероприятий и инициатив.⁶⁶ Туристическая отрасль вслед за экономикой Китая должна была стремиться к трансформации в сторону повышения качества. Однако стратегия «515» выглядела достаточно размыто и, доказав свою неэффективность, после административной реформы 2018 г. закончила свое существование.

В задачи властей входило дальнейшее углубление реформы. Необходимо было укреплять законодательную базу туристической отрасли в рамках общенационального курса на «управление государством на основе закона» (*и фа чжи го*). Экономические субъекты рынка должны были соблюдать новый «Закон о туризме», который четко регламентировал ответственность за отраслевые нарушения (*в первую очередь за работу нелегальных гидов, «нулевые» туры и пр.*).

Власти стремились повысить количество предприятий, соблюдающих отпускное законодательство. В первые годы внедрения системы оплачиваемых отпусков работодатели неохотно следовали новым предписаниям.

Правительство ввело систему наказаний за неподобающие поступки туристов. Контролировалось их поведение внутри Китая и за рубежом и фиксировались все нарушения. Нарушителю могло быть отказано в выезде из страны. Пекин осознал, что туристы могут показывать Китай отсталым и нецивилизованным и начал работу по усмирению «диких нравов».

В 2015–2016 гг. прозвучали первые идеи о необходимости интеграции локальных объектов показа в единое пространство. Началось обсуждение внедрения системы туристических кластеров (*цюаньюй люйю*). Задачей их строительства стало создание цепочек добавленной стоимости в рамках одного региона.

Программы развития отрасли были встроены в мегастратегию Китая за рубежом: Пекин стремился нарастить объемы путешествий вдоль «Пояса и пути», укрепить работу в туристической дипломатии и свое присутствие в регионе.

В декабре 2015 г. стартовала национальная программа реформы со стороны предложения. Была поставлена задача преодолеть проблемы наличия избыточных производственных мощностей во второй сфере экономики.

---

⁶⁵ «Новая нормальность» (*синь чантай*) – концепция, сформулированная Си Цзиньпином в ноябре 2014 года на саммите руководителей торгово-промышленных предприятий АТЭС. Она описывала новое «нормальное» состояние китайской экономики. Пекин пытался описать замедление темпов прироста экономики страны. В «новую нормальность» вошли переход от сверхбыстрого к умеренно быстрому росту, структурные трансформации в пользу сферы услуг и смена инвестиционного характера стимулирования экономического роста на инновационный.

⁶⁶ В нее вошли пять ключевых целей, 10 мероприятий и 52 инициативы.

Началась работа по оздоровлению туристического рынка: ГУТ получило право снимать звезды несоответствующим отелям и понижать категорию туристических достопримечательностей в случае нарушений. До этого звезды и категории присуждались без ограничения по сроку действия и не могли быть сняты, даже если отель и курорт совершали многочисленные нарушения (*в том числе повлекшие человеческие жертвы*).

Тенденции развития туристического рынка страны во втором десятилетии XXI века сохранялись вплоть до начала пандемии: Китай характеризовали значительные успехи в национальном туризме (*внутреннем и выездном*), но страна не отличалась высокой привлекательностью для иностранных туристов.

В 2018 г. в Китае прошла масштабная реорганизация структуры органов государственной власти: Государственное управление по делам туризма было упразднено. Вопросы развития туризма были переданы Министерству культуры. С марта 2018 г. оно получило новое название: Министерство культуры и туризма КНР. Процесс интеграции сталкивался с рядом трудностей, туристическая статистика стала запаздывать.

Основной целью объединенных усилий стало создание единого культурно-туристического пространства. В 2018–2019 гг. упор работы властей в туристической отрасли был направлен на поиск подходов к интеграции развития туризма и культуры, к включению нематериального культурного наследия в туристические продукты. Министерство культуры и туризма стремилось повысить содержательное наполнение туристических продуктов патриотическим воспитанием, знакомством с многообразием обычаев и традиций народов Китая.

Велась работа по нормализации функционирования отрасли, в первую очередь в области стоимости входных билетов. Многие государственные достопримечательности не стремились диверсифицировать свои услуги, а только лишь повышали стоимость входных билетов. Большинство объектов показа не предоставляло социальные льготы. В 2018 г. Государственный комитет по развитию и реформам взял стоимость входных билетов под свой контроль.

На внешних рынках основными задачами стали формирование позитивного имиджа, популяризация истории и культуры Китая и становление в качестве нового полюса силы. Пекин стремился наращивать свое экономическое и политическое влияние в мире.

2.7. Борьба с распространением коронавирусной инфекции и закрытие границ (2020–2021 гг.)

2020 г. стал худшим годом для туристической отрасли за последнее столетие. Вспышка коронавирусной инфекции выявила уязвимость отрасли к биологическим угрозам: туристическая отрасль стала одной из наиболее пострадавших отраслей народного хозяйства в условиях пандемии.

31 декабря 2019 г. был зафиксирован первый случай заболевания новым типом коронавирусной инфекции. На тот момент трудно было представить, что

разовые случаи заболевания превратятся в глобальную пандемию, погрузившую в шоковое состояние мировую экономику.

Китай первым встретил новую биологическую угрозу и показал эффективность введенных мер, ограничивающих распространение вируса.

В борьбе с пандемией в Китае можно выделить три качественно разных этапа:

1. Начало пандемии COVID-19: локдаун и оцепенение (1 квартал 2020 г.),
2. Перезапуск экономики (2 квартал 2020 г.)
3. Пандемия под контролем: первые результаты политики «нулевой терпимости» к коронавирусу (2 полугодие 2020 г.- 1 полугодие 2021 г.)

2.7.1. Начало пандемии COVID-19: локдаун и оцепенение

Наиболее тяжелый период для экономики Китая и туристической отрасли пришелся на первый квартал 2020 г. В 2020 г. внезапная вспышка незнакомого штамма инфекции оказала серьезное влияние на мировую экономику. Благодаря быстрому реагированию китайских властей стране удалось минимизировать последствия пандемии. Уже во втором квартале 2020 г. после резкого спада экономика Китая начала восстанавливаться.

В 2020 г., несмотря на волатильность мировой экономики, ВВП Китая увеличился, но туристической отрасли не удалось восстановиться. В среде экономистов активизировались обсуждения того, какой станет «новая нормальность» туристической отрасли планеты и сможет ли он вернуться к «докризисным» показателям 2019 г. Для ответа на ряд сложных вопросов стоит обратиться к ходу борьбы с пандемией в Китае.

На начальном этапе Пекин не знал, как реагировать на новую неизвестную угрозу. Уроки тяжелого острого респираторного синдрома (*далее SARS*), с которой Китай столкнулся в 2003 г., показали, что необходимо реагировать быстро и жестко. Данными факторами определялись стремительные действия китайских властей и степень их реагирования: Китай ввел высшие меры предотвращения распространения новой неизученной биологической угрозы. Жизнь на каникулы по случаю китайского Нового года-2020 была полностью парализована.

Уже 13 января 2020 г. был зафиксирован первый случай заболевания вне Китая. 20 января при Госсовете была создана комплексная рабочая группа по формированию механизма совместной профилактики и контроля по противодействию COVID-19. В нее вошли все тридцать два министерства страны. В ее состав вошел ряд рабочих подгрупп по конкретным вопросам. Они были ответственны за все решения, касающиеся пандемии: начиная от инструкций по ношению масок и учреждения горячей линии психологической помощи жителям страны до разработки правил поведения для больных с легким течением заболевания.

На тот момент объекты туристического показа еще не были закрыты. Приближался китайский Новый год, который в 2020 г. пришелся на 25 января, и

Министерство культуры и туризма должно были взвесить экономический ущерб от закрытия туристических объектов и риски распространения инфекции. 22 января 2020 г. Главное управление МКиТ выпустило «Уведомление о проделанной работе по профилактике и борьбе с эпидемией пневмонии, вызванной новой коронавирусной инфекцией». ⁶⁷ Накануне количество заболевших составило 291 человек, но ежедневные темпы прироста превышали 50%, поэтому в связи с приближением пика туристической активности накануне китайского Нового года, введение ограничительных мер стало необходимостью. Речь пока шла лишь о тщательном контроле над заболевшими туристами и контактными с ними лицами и за общей эпидемиологической ситуацией. Было акцентировано внимание на соблюдении санитарных мер в туристических объектах (*проветривание, дезинфекция и пр.*). Прекращение деятельности достопримечательности было возможно лишь в случае обнаружения граждан, заболевших коронавирусом.

23 января 2020 г. был полностью закрыт эпицентр заражения - город Ухань, провинциальный центр провинции Хубэй. Утром закрылись вокзалы, аэропорты, было перекрыто междугороднее транспортное сообщение и остановлена работа автобусов, метро и паромов. Днем власти остановили движение по скоростным магистралям, соединяющим Ухань с другими городами. Местные достопримечательности и музеи были закрыты для посещения. Примеру Уханя последовали другие города провинции Хубэй, которые перекрыли транспортное сообщение для сдерживания распространения инфекции.

На следующий день власти запретили пользоваться каршерингом. В этот же день началось строительство временного госпиталя Хошэньшань на 1 тыс. коек, которое было завершено за десять дней. На начало строительства в Китае было зарегистрировано всего 571 случая заболевания COVID-19, к окончанию строительства – уже более 14 тыс.

В этот же день власти Уханя заявили о срочной переброске 6 тыс. местных такси для обслуживания населения, вынужденного находиться на самоизоляции. Машины были использованы для оказания бесплатных услуг по доставке еды и лекарств жителям города.

За два дня (24–25 января) количество заболевших удвоилось. Министерство культуры и туризма выпустило «Экстренное уведомление о приостановке деятельности туристических компаний в целях предотвращения и борьбы с эпидемией новой коронавирусной инфекции». ⁶⁸ Целью Документа стал контроль над распространением инфекции, обеспечение безопасности и здоровья граждан.

---

⁶⁷文化和旅游部办公厅 国家文物局办公室关于做好新型冠状病毒感染的肺炎疫情防控工作的通知. = Вэньхуа хэ луйюубу баньгунтин Гоцзя вэньуцзюй бангунши гуаньюй цзохао синьсин гуаньчжуан бинду ганьжань дэ фэйянь ицин фанкун гунцзо дэ тунчжи.: [Уведомление о проделанной работе по профилактике и борьбе с эпидемией пневмонии, вызванной новой коронавирусной инфекцией]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-01/23/content_5471921.htm(дата обращения: 15.05.2021)

⁶⁸文化和旅游部办公厅 关于全力做好新型冠状病毒感染的肺炎疫情防控工作 暂停旅游企业经营活动的紧急通知. = Вэньхуа хэ луйюубу баньгунтин Гуаньюй цюаньли цзохао синьсин гуаньчжуан бинду ганьжань дэ фэйянь ицин фанкун гунцзо Цзаньтин луйюу цие цзиньин ходун дэ цзиньцзи тунчжи.: [Экстренное уведомление о приостановке деятельности туристических компаний в целях предотвращения и борьбы с эпидемией новой коронавирусной инфекции]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/ggtz/202001/t20200126_850571.htm (дата обращения: 10.05.2021)

Согласно Уведомлению, все национальные туристические агентства должны были остановить продажу групповых туров и пакетов «авиаперелет + проживание». Туристические группы, находящиеся в путешествии, могли завершить начатый тур.

С 26 января 2020 г. в Ухане вышел запрет на использование личных автомобилей за исключением служебного транспорта и обслуживающих пандемию лицензированных транспортных средств. В этот же день было принято решение о строительстве в городе второго временного госпиталя Лэйшэньшань на 1,5 тыс. коек.

Властям было все труднее сдерживать распространение инфекции. С 11 февраля в Ухане была введена система закрытого контроля над кварталами города. 14 февраля были конкретизированы основные правила «закрытого» управления: в каждом районе должен быть лишь единственный вход и выход. Остальные выходы должны быть огорожены. На пропускном пункте должно быть организовано круглосуточное дежурство персонала, проводящего термометрию всех входящих и выходящих жителей. Существовали ограничения на вход и выход: выходить из квартала можно было лишь на осмотр врача или же тем, кто участвовал в противоэпидемической борьбе и поддерживал функционирование города. Каждый покидающий район гражданин был обязан зарегистрироваться в определенном порядке, и если причины для выхода за пределы района не были сочтены уважительными, то жителя могли не выпустить. В дальнейшем каждой семье можно было лишь раз в три дня направлять одного человека за покупками.

20 марта 2020 г. в Ухане начались ослабления режима: стали появляться бесковидные районы и торговые точки. 21 марта была возобновлена деятельность компаний, оказывающих услуги онлайн-доставки. 22 марта был отменен пропускной режим для перемещений по городу и восстановлена работа общественного транспорта. Жителям города, которые по каким-либо причинам до начала локдауна выехали в другие районы, при наличии «зеленого» кода здоровья⁶⁹, было разрешено вернуться в город.

ВОЗ назвала меры, введенные Китаем, при которых 11-миллионный город погрузился в самоизоляцию, беспрецедентными в истории современного здравоохранения.

Примечателен тот факт, что введенный в Китае режим реагирования полностью отвечал национальному законодательству. Основным документом, регламентирующим работу властей на время пандемии, стал «Закон о профилактике и контроле инфекционных заболеваний».⁷⁰ Закон действовал на

---

⁶⁹ Коды здоровья – разработанная в марте-апреле 2020 г. система контроля над личным уровнем эпидемического риска. Все районы Китая в зависимости от эпидемиологического риска были поделены на красный, желтый и зеленый. Для генерации кода было необходимо ввести информацию о состоянии здоровья, историю перемещений, место проживания, наличие контакта с зараженным COVID-19 или же перенесенной инфекции. Систему ранжирования рисков подхватили многие страны мира.

⁷⁰ 传染病防治法. = *Чуаньжэньбин фанчжифа*.: [Закон о профилактике и контроле инфекционных заболеваний]. URL: https://www.mee.gov.cn/ywgz/fgbz/fl/202002/t20200201_761166.shtml#:~:text=%E7%AC%AC%E4%B8%80%E6%9

территории страны с 1989 г. и за время действия прошел лишь одну редакцию, включив в себя уроки SARS 2003 г.

В день закрытия города Ухань был введен протокол реагирования на инфекционные заболевания класса А. К таким заболеваниям в Китае относятся лишь чума и холера, но, столкнувшись с коронавирусной инфекцией, Пекин сразу же выбрал этот протокол, хотя мог воспользоваться режимом реагирования для заболеваний класса В, к которым относятся коронавирусные инфекции. С другой стороны, в предыдущую эпидемию коронавируса Китай получил критику со стороны мирового сообщества за неспособность признать правду о масштабах вспыхнувшей инфекции SARS.⁷¹

Госсовет не разъясняет причины выбора протокола, лишь подчеркивая тот факт, что коронавирус относится к инфекционным заболеваниям класса В, наряду со СПИДом, вирусным гепатитом, полиомиелитом, птичьим гриппом, корью, бешенством, сибирской язвой, лихорадкой денге, туберкулезом, коклюшем, дифтерией, столбняком, скарлатиной, малярией и другими заболеваниями. Но к COVID-19 применяются меры, относящиеся к инфекциям класса А, которые позволяют властям изолировать и блокировать эпидемиологически опасные районы, производить приостановку деятельности экономических субъектов, закрывать образовательные учреждения и места скопления людей в эпидемических очагах.⁷²

Пик заболеваемости пришелся на 20-е числа февраля. С 21 февраля 2020 г. количество заболевших перестало превышать тысячу человек в день. Эпидемиологическая ситуация в большинстве районов была стабилизирована (см. Диаграмма 1).

Диаграмма 1

Количество подтвержденных случаев заболевания COVID-19 в Китае с 20 января 2020 г. по 15 мая 2020 г.

Рассчитано автором по: ежедневные сводки СМИ по количеству заболевших.

D%A1%E4%B8%BA%E4%BA%86%E9%A2%84%E9%98%B2,%E6%98%AF%E6%8C%87%EF%BC%9A%E9%B C%A0%E7%96%AB%E3%80%81%E9%9C%8D%E4%B9%B1%E3%80%82 (дата обращения: 23.06.2021)

⁷¹ WHO. How SARS changed the world in less than six months. URL:

<https://www.who.int/bulletin/volumes/81/8/News0803.pdf> (дата обращения: 23.06.2021)

⁷²疫情防控有关法律知识问答 23 问. = Ицин фанкун югуань фалюй чжиши вэньда 23 вэнь.: [23 вопроса о юридических знаниях о профилактике и контроле эпидемий]. URL:

http://www.wuhan.gov.cn/sy/whyw/202004/t20200419_1023421.shtml дата обращения: 23.06.2021)

Примерно в это же время началось стремительное распространение инфекции в других государствах: 21 февраля 2020 г. был обнаружен первый житель Италии, инфицированный COVID-19. Уже 10 марта 2020 г. Италия ввела первый локдаун. Коронавирус начал стремительно распространяться по странам мира.

25 февраля 2020 г. Министерство культуры и туризма опубликовало «Методические указания по профилактическим и контрольным мерам при восстановлении и открытии туристических достопримечательностей». ⁷³ Указания опирались на аналогичный документ для других отраслей промышленности. ⁷⁴ Прогнозы китайских эпидемиологов и жесткие ограничительные меры позволили стране в конце февраля - в начале марта 2020 г. выйти на плато. Китай был готов к постепенному снятию ограничений.

В Методических указаниях был выработан ряд принципов для функционирования туристической отрасли в новых условиях, который был взят на вооружение другими странами мира:

Во-первых, в процессе открытия объектов показа необходимо было избегать однобокого подхода. Готовность одной достопримечательности к открытию не означала готовности всех объектов показа к возобновлению приема туристов. Китай должен был стремиться избегать импорта и распространения инфекции. Открытие достопримечательностей было возможно лишь в районах с низким и средним риском заражения. В районах высокого риска объекты показа должны по-прежнему быть закрыты.

Во-вторых, достопримечательностям было предписано совершенствовать механизм своевременного реагирования. Перед открытием им было необходимо заранее подготовить «План действий в чрезвычайных ситуациях по профилактике и борьбе с COVID-19 в туристических достопримечательностях» и следовать ему.

В-третьих, объекты должны были проводить работу по повышению осведомленности граждан о мерах профилактики и борьбе с эпидемиями.

К сотрудникам предъявлялись стандартные требования: приехавшие из районов с высоким риском заражения должны были пройти самоизоляцию. Вводилась система обязательной термометрии, контроль над соблюдением правил ношения масок, за частым мытьем рук и соблюдением социальной дистанции. Было необходимо сократить собрания до необходимого минимума и распределить часы обеда для сотрудников во избежание скопления людей. На объекте требовалось регулярно проводить проветривание, очистку и дезинфекцию.

---

⁷³ 《旅游景区恢复开放疫情防控措施指南》. = Люйю цзинцзюй хуэйфу кайфан ицин фанкун цоши чжунань.: [Методические указания по профилактическим и контрольным мерам при восстановлении и открытии туристических достопримечательностей]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202002/t20200226_851354.htm (дата обращения: 22.07.2021)

⁷⁴ 《企事业单位复工复产疫情防控措施指南》. = Цишии даньвэй фугун фучань ицин фанкун цоши чжунань.: [Методические указания по профилактическим и контрольным мерам при возобновлении работы и производства предприятий и учреждений]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2020-02/22/content_5482025.htm (дата обращения: 22.07.2021)

В области управления Пекин вводил систему контроля над потоками в целях противодействия скоплению людей. Была введена система сеансов посещения и четко разграничены экскурсионные маршруты.

Обязательной стала регистрация посетителей под настоящими именами. Были внедрены современные безопасные механизмы бесконтактной продажи билетов, проверки кодов здоровья на входе для минимизации контактов с персоналом. Войти в парк можно было лишь надев маску и измерив температуру. Обязательным оставалось соблюдение социальной дистанции.

Достопримечательности должны были усилить количество проверок на местах за случаями снятия масок, плевок и другого поведения, не отвечающего требованиям по предотвращению пандемий.

Было необходимо провести обучение персонала реагированию на чрезвычайные ситуации, в первую очередь, на ситуацию обнаружения посетителей с симптомами заболевания. Следовало немедленно принять карантинные меры, усилить отслеживание контактов, дезинфекцию эпидемических точек и временно закрыть объект.

В таких условиях желающих совершать туристические путешествия было немного. Популярные в «доковидный» период межпровинциальные поездки по-прежнему были под запретом.

28 февраля 2020 г. Государственный комитет по развитию и реформам, Министерство культуры и туризма и еще 23 министерства выпустили «Руководящие принципы по содействию расширению и повышению качества потребления и ускорению формирования сильного внутреннего рынка».⁷⁵ Основными идеями стали оптимизация предложения на внутреннем рынке, повышение качества турпродуктов, включение в их состав культурной доминанты, формирование инновационной модели продвижения культурного туризма. Важным направлением работы стало создание единой туристической сети город – деревня. Китай будет стремиться выстраивать инновационную потребительскую экосистему «смарт+». Доходы населения будут расти. Министерство будет проводить активную маркетинговую поддержку развитию внутреннего туризма. Будет создана безопасная среда туристического потребления.

На тот момент ничего не предвещало глобальных локдаунов, поэтому Китай еще надеялся на стремительное восстановление международного туризма. Но курс на наращивание внутреннего потребления был взят однозначно и бесповоротно.

11 марта 2020 г. ВОЗ официально назвала ситуацию с распространением COVID-19 пандемией. ВОЗ декларировала начало новой пандемии, впервые в истории человечества вызванной коронавирусом. На тот момент 90% всех случаев были зарегистрированы лишь в четырех странах: Иране, Италии,

---

⁷⁵ 《关于促进消费扩容提质加快形成强大国内市场的实施意见》. = Гуаньюй цунзинь сяофэй кожун тичжи цзякуай синчэн цянда гонэй шичан дэ шиши цзянь.: [Руководящие принципы по содействию расширению и повышению качества потребления и ускорению формирования сильного внутреннего рынка]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-03/13/content_5490797.htm (дата обращения: 20.06.2021)

Республике Корее и Китае⁷⁶, но сдержать распространение инфекции в этих рамках национальным правительствам и международному сообществу не удалось.

В конце марта 2020 г. большинство достопримечательностей возобновили свою работу, но была ограничена их предельная загрузка. Количество туристов заметно сократилось.

Распространение COVID-19 вынудило МИД КНР совместно с миграционной службой 26 марта выпустить «Объявление о временном приостановлении въезда иностранцев, имеющих действующие китайские визы и вид на жительство».⁷⁷ С 28 марта 2020 г. Китай временно запретил въезд иностранцам.

Диаграмма 2

Темпы прироста количества внутренних туристов и туристических доходов в 2020 г. к аналогичному периоду предыдущего года

Составлено по: статистика МКиТ.

Пандемия COVID-19 оказала серьезное влияние на туристическую отрасль страны. Падение количества внутренних путешественников и туристических доходов составило соответственно 83,4% и 87% (см. Диаграмма 2).

2.7.2. Перезапуск экономики

Во втором квартале 2020 г. появилась надежда на стабилизацию ситуации. 8 апреля был снят полный локдаун с эпицентра пандемии в г. Ухань, который продлился 76 дней. Местные туристические достопримечательности были открыты заметно позже: например, уханьская Башня желтого журавля начала принимать посетителей лишь к концу апреля, накануне выходных по случаю Международного дня солидарности трудящихся (1 мая).

13 апреля 2020 г. МКиТ и Госкомитет КНР по здравоохранению выпустили совместное «Уведомление о выполнении хорошей работы по профилактике и контролю эпидемий и о безопасном и упорядоченном открытии туристических

⁷⁶ Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 03.04.2021)

⁷⁷ 《关于暂时停止持有效中国签证、居留许可外国人入境的公告》. = Гуаньюй цзаныши тинчжи чиюсяо Чжунго цянъчжэн, цзюйлю сюйкэ вайгожэнь жуцзин дэ гунгао.: [Объявление о временном приостановлении въезда иностранцев, имеющих действующие китайские визы и вид на жительство]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbxw_673019/t1761858.shtml (дата обращения: 23.06.2021)

достопримечательностей». ⁷⁸ После выпуска февральского документа туристические достопримечательности стали открываться хаотично, было много нарушений. Уведомление конкретизировало новые правила их работы. *Во-первых*, открывались лишь достопримечательности, расположенные на свежем воздухе. *Во-вторых*, их предельная загрузка не должна была превышать 30%. Остальные требования дублировали февральские решения, но из-за низкого уровня их исполнения МКИТ выпустила документ совместно с авторитетным Комитетом по здравоохранению.

В мае 2020 г. Пекин инициировал смену модели экономического роста. Новая модель, названная «двойной циркуляцией», была призвана устранить дисбалансы развития, возникшие в ходе проведения экономических реформ. Стратегия будет управляемо «проектироваться сверху», а не проводиться «на ощупь», как предыдущие реформы китайского руководства. Модель «двойной циркуляции» состоит из «внешней циркуляции» (*международные рынки*) и «внутренней циркуляции» (*внутренний рынок*). Внутренний цикл рассматривается в качестве основы. Смещение драйверов роста экономики Китая в сторону внутреннего рынка не предполагает возврата к политике «бамбукового занавеса», запрещающей зарубежные поездки и вывоз валюты. Основной замысел стратегии заключается в возможности снизить риски, связанные с глобальной экономической волатильностью в условиях пандемии.

В июне 2020 г. Пекин был готов подводить итоги борьбы с коронавирусом: информационное бюро Госсовета выпустило белую книгу «Борьба с COVID-19: Китай в действии». Книга описывала события первого полугодия 2020 г., связанные с борьбой с распространением пандемии. В финальном параграфе государствам мира предлагалось принять участие в китайской инициативе сообщества судьбы человечества. Государствам планеты, по мнению Китая, следовало объединиться и сотрудничать с Китаем, добившись «больших стратегических результатов» в борьбе с пандемией.⁷⁹ Но пандемия, напротив, лишь разобщила Китай и другие полюса силы. У других государств на тот момент на повестке стояла борьба с распространением инфекции и экономическими убытками в границах национальных государств. Противодействие усилению китайского влияния в мире только нарастало. Многие страны прилагали усилия по восстановлению внутреннего туризма, стимулируя своих граждан к совершению туристических поездок. В Китае не было централизованной политики поддержки внутреннего рынка, но отдельные инициативы претворялись в жизнь. Например, в наиболее пострадавшей провинции Хубэй была организована выдача туристических ваучеров, а

---

⁷⁸ 《文化和旅游部 国家卫生健康委关于做好旅游景区疫情防控和安全有序开放工作的通知》. = *Вэньхуа хэ льюлюбу Гоцзя вэйшэн цзяньканвэй гуаньюй цзохао льюй цзинцуй ицин фанкун хэ аньцяоань юсюй кайфан гуңцзо дэ тунжжи*.: [Уведомление о выполнении хорошей работы по профилактике и контролю эпидемий и о безопасном и упорядоченном открытии туристических достопримечательностей]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-04/14/content_5502188.htm (дата обращения: 22.07.2021)

⁷⁹ (受权发布) 《抗击新冠肺炎疫情的中国行动》白皮书. = *(Шоуцяоань фабу) «Канцзи синьгуань фэйянь ицин дэ Чжунго синдун» Бай шишу*.: [Уполномочены обнародовать: Белая книга «Действия Китая в противостоянии эпидемии COVID-19»]. URL: http://www.xinhuanet.com/2020-06/07/c_1126083364.htm (дата обращения 07.06.2020)

достопримечательности класса А с 8 августа и до конца 2020 г. принимали туристов бесплатно.⁸⁰

Несмотря на осязаемые результаты в борьбе с коронавирусной инфекцией, межпровинциальные путешествия по-прежнему были под запретом. Отрасль продолжала терпеть убытки. За первые шесть месяцев 2020 г. количество прибытий сократилось на 69,7%, туристические доходы упали на 77,3%.

2.7.3 Пандемия под контролем: первые результаты политики «нулевой терпимости» к коронавирусу

С третьего квартала 2020 г. Китай начал одерживать верх над распространением инфекции на своей территории. Цена победы была высока: страна приняла решение держать курс на «нулевую терпимость» к коронавирусу, которая требовала закрытия границ и жестких карантинных ограничений в случае обнаружения локальных вспышек. Во втором полугодии 2020 г. падение количества туристов и доходов отрасли замедлилось, но ряд ограничений сохранялся. 2020 г. Китай закончил 52% падением прибытий и 61% падением доходов внутреннего туризма. Показатели восстановления, несмотря на заявления властей о стремительном росте объемов внутреннего туризма, были ниже среднемировых: в среднем объемы внутреннего рынка в основных туристических державах сократились на 30–40%.

В июле 2020 г. были разрешены межпровинциальные поездки.⁸¹ Турагентствам позволили осуществлять продажу межпровинциальных групповых туров и пакетов «авиабилеты + отель». Был сделан большой шаг вперед к восстановлению: была увеличена допустимая загрузка достопримечательностей с 30% до 50%.

В конце сентября накануне длительных каникул по случаю Дня основания КНР достопримечательности класса А получили разрешение увеличить предельную загрузку до 75%.⁸²

Праздник середины осени и День основания КНР в сентябре-октябре 2020 г. были отмечены повышенной туристической активностью. Основной причиной роста стали активные путешествия китайцев, привыкших выезжать за рубеж.

Фактор закрытых границ способствовал росту продаж в китайских магазинах беспошлинной торговли. Например, с 1 по 7 октября 2020 г. розничные продажи в магазинах беспошлинной торговли в Хайкоу, Санье и

---

⁸⁰湖北全省 A 级景区今年内免收门票. = Хубэй цюаньшэн А цзи цзинцюй цзиньняньнэй мяньшоу мэньпяо.: [В этом году во всей провинции Хубэй достопримечательности класса А не взимают плату за входные билеты]. URL: <http://bj.people.com.cn/n2/2020/0808/c14540-34213247.html> (дата обращения: 23.07.2021)

⁸¹《文化和旅游部办公厅关于推进旅游企业扩大复工复产有关事项的通知》. = Вэньхуа хэ люйюбу бангунтин гуаньюй туйцзинь люйюу цие кода фугун фуге югуань шишян дэ тунчжи.: [Уведомление МКиТ по вопросам содействия возобновлению работы туристических предприятий]. URL: http://www.ctnews.com.cn/news/content/2020-07/14/content_80624.html (дата обращения: 23.07.2021)

⁸²文化和旅游部: A 级景区接待量不超最大承载量 75%. = Вэньхуа хэ люйюбу: А цзи цзинцюй цзедайлян бучао цзуйда чэнцзайлян 75%.: [МКиТ: Загрузка достопримечательностей класса А не превышает 75%]. URL: http://rsj.beijing.gov.cn/bm/ztzl/yqzl/zy/202009/t20200930_2104350.html (дата обращения: 23.07.2021)

Цюнхае (на курортном острове Хайнань) выросли на 167% в годовом исчислении, а количество посетителей увеличилось на 64%.⁸³ Средний дневной доход магазинов беспопшлинной торговли превысил 100 миллионов юаней (15,5 млн долл.). Неорганизованный туризм стал предпочтительным вариантом проведения досуга. Средняя дневная загрузка высокоскоростных железных дорог в эти дни составила 48,6 млн составов, восстановившись на 94,5% к показателям 2019 г.

Китайская позиция по вопросам необходимости восстановления международного туризма оставалась жесткой, но были отмечены некоторые смягчения. С 28 сентября 2020 г. был разрешен въезд в Китай иностранцам, обладающим рабочим, личным или же групповым видом на жительство.⁸⁴

21 октября 2020 г. Главное управление Министерства культуры и туризма выпустило «Уведомление о дальнейшем усилении профилактики и контроля над эпидемией осенью и зимой».⁸⁵ В документе разъяснялось, что туристическим агентствам по-прежнему запрещается продавать въездные и выездные групповые туры и зарубежные пакеты «авиабилет + отель». Многие туристические агентства не смогли перестроиться: по результатам 2020 г. их количество сократилось на 20%.

15 декабря 2020 г. в Китае стартовала массовая прививочная кампания и по состоянию на 26 августа 2021 г. полностью привиты уже более 55% населения.⁸⁶ Для формирования коллективного иммунитета и обсуждения возможности открытия границ требуется, чтобы полностью привитыми были около 60-70% населения. Китай планировал вакцинировать 70% населения к концу 2021 г.⁸⁷ До этого момента маловероятны даже обсуждения возможностей восстановления международного туризма.

В марте 2021 г. МКИТ внесло поправки в «Методические указания по профилактическим и контрольным мерам при восстановлении и открытии

---

⁸³ 中国十一长假零售和餐饮日均销售额同比增近 5% 旅游收入恢复至去年七成. = Чжунго шиш чанцзя линшоу хэ цаньинь жицзюнь сяошоуэ тунби цзэнцзинь 5% Люйю шоужу хуэйфу чжи цюйнянь цичэн. [Среднесуточные продажи розничной торговли и общественного питания во время октябрьских праздников в Китае увеличились почти на 5% в годовом исчислении, а доходы от туризма вернулись к 70% прошлого года]. URL: <https://www.reuters.com/article/china-golden-week-consumption-1009-idCNKBS26U03C> (дата обращения: 22.06.2021)

⁸⁴ 《关于允许持三类有效居留许可外国人入境的公告》. = Гуаньюй юньсюй чи саньлэй юсяо цзюйлю сюйкэ вайгожэнь жуцзин дэ гунгао.: [Объявление о временном приостановлении въезда для иностранцев, имеющих действующие китайские визы и вид на жительство]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/23/content_5546462.htm (дата обращения: 23.07.2021)

⁸⁵ 《关于进一步加强秋冬季疫情防控工作工作的通知》. = Гуаньюй цзиньibu цзяян цюдунци ицин фанкун гунцзо дэ тунчжи.: [Уведомление о дальнейшем усилении профилактики и контроля над эпидемией осенью и зимой]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-10/22/content_5553257.htm (дата обращения: 24.05.2021)

⁸⁶ 国务院联防联控机制权威发布 (2021 年 8 月 13 日). = Гоюянь лянфан лянкун цичжжи цюаньвэй фабу (2021 нянь 8 юэ 13 жи).: [Официальный релиз Совместного механизма предупреждения и контроля Государственного совета (13 августа 2021 г.)]. URL: <http://www.gov.cn/xinwen/gwylflkjz164/index.htm> (дата обращения: 26.08.2021)

⁸⁷ 超过 10 亿! “中国速度”让外媒感叹“惊人的里程碑”. = Чаого 10 И! “Чжунго суду” жан ваймэй ганьтань “цзинжэнь дэ личэнбэй.: [Более 1 миллиарда! «Китайская скорость» заставляет зарубежные СМИ сетовать на «поразительные рубежи»]. URL: <https://www.chinanews.com/gn/2021/06-22/9504618.shtml> (дата обращения: 22.06.2021)

туристических достопримечательностей». ⁸⁸ Руководство достопримечательностей получило возможность самостоятельно определять предельную загрузку в зависимости от эпидемиологической обстановки. Снятие ограничений вновь было приурочено к отпускному сезону (*в начале апреля в Китае отмечают Праздник Чистого света, день, в который принято почитать усопших*).

Инициативы Министерства культуры и туризма не выглядят единой «дорожной картой» восстановления. Они вводились в последний момент, перед длительными праздниками, чтобы улучшить статистические показатели отрасли. Возможно, это объясняется наличием неопределенности как внутри Китая, так и за его пределами и сложностями в прогнозировании развития отрасли в новых условиях.

Китай не планирует открывать границы, по меньшей мере, до весны-лета 2022 г. Причиной служат опасения завоза новых штаммов коронавируса (*например, альфа-штамма из Великобритании, бета-штамма из Южной Африки, гамма-штамма из Бразилии или дельта-штамма из Индии*) накануне Зимних Олимпийских игр-2022, которые будут проводиться в Пекине, и XX съезда КПК. Основным риском, с которым столкнется экономика при сценарии закрытых границ, станет лишь дальнейшее увеличение положительного сальдо внешней торговли.

Власти Китая показали эффективность своего режима реагирования на чрезвычайные ситуации. В кратчайшие сроки стране удалось достичь лучших мировых показателей по сдерживанию распространения инфекции.

Но полностью ликвидировать локальные вспышки Китаю не удастся. Основной причиной служит невозможность полного ограничения импорта инфекции.

Прививочная кампания, начатая в декабре 2020 г., призвана прервать распространение инфекции и вернуть повседневную жизнь людей в нормальное русло. Сформированный коллективный иммунитет будет способствовать стремительному восстановлению международного туризма.

- *Туристическая отрасль Китая стала экспериментальной площадкой для привлечения прямых иностранных инвестиций в страну после начала политики реформ и открытости.*
- *Потребность в иностранной валюте для проведения экономической модернизации на заре реформ подтолкнула развитие въездного рынка.*
- *Переход к рынку шел неравномерно: туристические агентства быстро осуществили переход на рыночные «рельсы», тогда как*

---

⁸⁸文化和旅游部资源开发司关于印发《旅游景区恢复开放疫情防控措施指南（2021年3月修订版）》的通知。= *Вэньхуа хэ люйюбу цзыюань кайфасы гуаньюй иньфа 《Люйю цзинъюй хуэйфу кайфан ицин фанкун цоши чжинань (2021 нянь 3 юэ сюдинбань)》 дэ тунчжи.*: [Департамент развития ресурсов МКиТ о публикации «Методических указаний по профилактическим и контрольным мерам при восстановлении и открытии туристических дестинаций» (в редакции от марта 2021 г.)]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-03/22/content_5594584.htm (дата обращения: 23.07.2021)

достопримечательностям, туристическому транспорту и отелям так и не удалось его завершить.

- *Переосмысление уроков событий на площади Тяньаньмэнь привело к изменению вектора реформ в туризме. Власти стали уделять внимание сфере услуг. Началось стремительное развитие внутреннего туризма.*
- *Окончательно политика «бамбукового занавеса» была завершена лишь с возвратом Гонконга «в лоно Родины» в 1997 г. В ходе подготовки к вступлению в ВТО были сняты последние ограничения на выездные поездки.*
- *До пандемии туристическая отрасль Китая была опорной отраслью народного хозяйства. Страна стала мировым лидером по расходам на выездной туризм. Темпы прироста количества внутренних туристов и туристических доходов опережали темпы прироста ВВП. Китай встал в один ряд с ключевыми туристическими державами мира.*
- *В условиях пандемии Китай демонстрировал низкие темпы восстановления внутреннего туризма и проводил политику «нулевой терпимости» к коронавирусу. В стране был введен запрет на совершение международных (въездных и выездных) туристических поездок.*

3

Закономерности и тенденции развития туристических рынков Китая до пандемии

3.1. Структура и особенности мирового туристического рынка

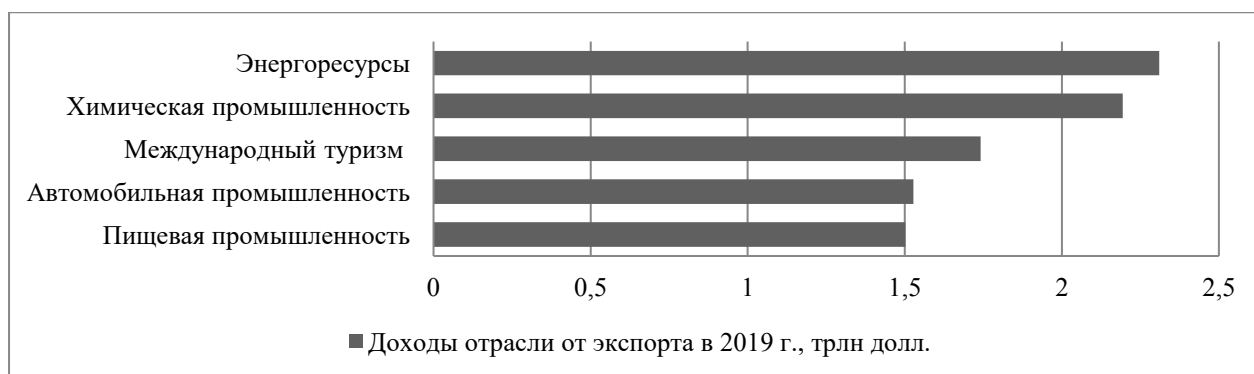
2020 г. принес глубокие трансформационные последствия для мировой экономики. Закрытие границ и глобальные локдауны поставили перед исследователями вопросы о будущем туристической отрасли и посткризисной модели туристического потребления.

Для понимания текущей ситуации в международном туризме необходимо проанализировать структуру и динамику мирового туристического рынка накануне пандемии. Национальные правительства в ходе формирования стратегий восстановления отрасли обращаются к ситуации, которая происходила в туризме в последний «нормальный» докризисный год (2019 г.).

До кризиса, вызванного пандемией COVID-19, туристическая отрасль входила в тройку лидирующих отраслей мировой экономики по объему доходов от экспорта (см. Диаграмма 3). На протяжении последних десяти лет темпы прироста отрасли опережали темпы прироста мировой экономики: с 2009 по 2019 гг. доходы от международного туризма выросли на 54%, тогда как мировая экономика - всего на 44 п.п. На рост объемов международного туризма влияли как политические факторы (*внутриполитическая стабильность и внешняя политика, направленная на привлечение туристов*), так и колебания глобальных экономических циклов. Брексит, торговые трения между странами, геополитические противостояния, замедление мировой экономики и, как показали события 2020–2021 гг., пандемии.

Диаграмма 3

Рейтинг отраслей мировой экономики по общему объему доходов от экспорта, 2019 г.

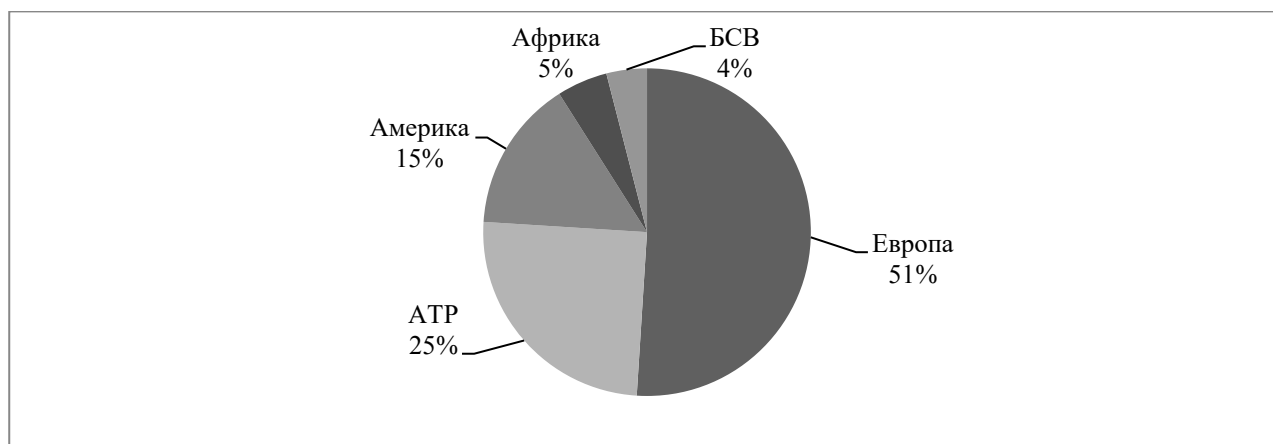
Источник: World Tourism Organization (2021), International Tourism Highlights, 2020 Edition, UNWTO, Madrid, DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284422456>.

Последние десять лет структура международного туристического рынка не претерпевала существенных изменений. Более половины всех мировых туристических прибытий приходились на европейские страны, четверть – на государства Азиатско-Тихоокеанского региона. В Америку были направлены

около 15% турпотока. Страны Африки и Ближнего и Среднего Востока заметно уступали другим регионам по объему туристических прибытий (см. Диаграмма 4).

Диаграмма 4

Структура международных туристских прибытий по регионам мира в 2019 г., в %

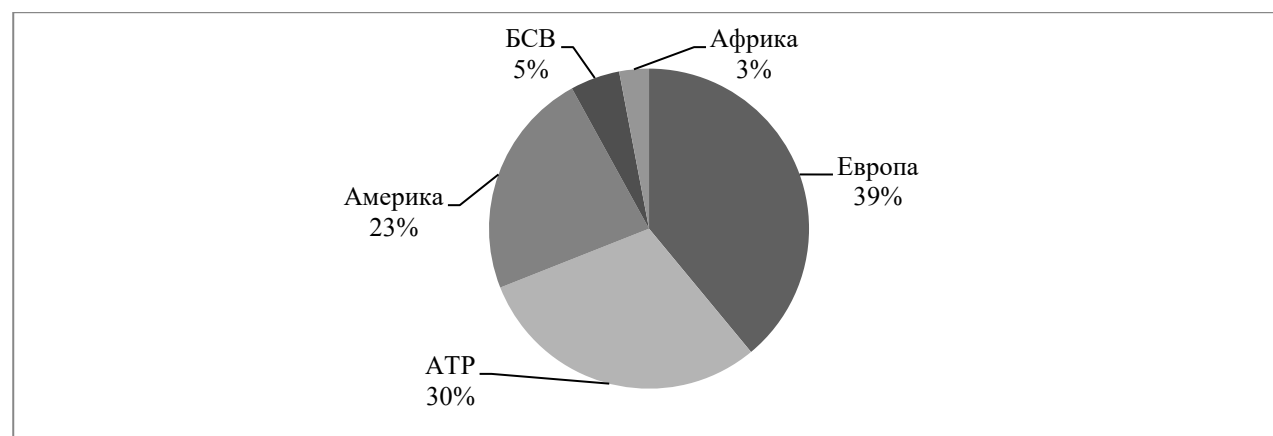

Источник: World Tourism Organization (2021), International Tourism Highlights, 2020 Edition, UNWTO, Madrid, DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284422456>.

Распределение доходов от международного туризма было более равномерным: общий объем доходов от международного туризма в Азиатско-Тихоокеанском регионе приближался к доходам стран Европы (см. Диаграмма 5). Ключевую роль в сглаживании дифференциации между туристическими доходами Европы и Азии играл Китай.

Диаграмма 5

Структура доходов от международного туризма по регионам мира в 2019 г., в %

Источник: World Tourism Organization (2021), International Tourism Highlights, 2020 Edition, UNWTO, Madrid, DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284422456>.

Кроме масштабных расходов на туризм, китайские граждане совершали колоссальное количество зарубежных путешествий и принимали значительные объемы въездного турпотока на своей территории (см. Таблица 3). Среди ключевых мировых направлений только Испания, Турция и Мексика не пользовались интересом со стороны китайских туристов. Расходы посетителей из Китая значительно превосходили расходы туристов из других ключевых туристических рынков. Например, Турция и Мексика занимают соответственно

шестую и седьмую позиции в рейтинге по количеству иностранных прибытий, но не попали даже в первую десятку стран по объемам доходов от международного туризма в 2019 г. Однако в рейтинге по общему объему доходов находятся популярные в Китае направления: Япония, Австралия и САР Макао, которые в свою очередь не входят в первую десятку по количеству международных прибытий.

Таблица 3

Рейтинг стран и районов по количеству международных прибытий и по объемам туристических доходов и расходов, 2019 г.

Страна \ САР	Позиция в рейтинге по количеству международных прибытий	Количество международных прибытий в 2019 г., млн чел.	Позиция в рейтинге по объему доходов от международного туризма	Объемы доходов от международного туризма в 2019 г., млрд долл.	Позиция в рейтинге туристических расходов	Объемы туристических расходов в 2019 г., млрд долл.
Франция	1	89	3	64	5	52
Испания	2	84	2	80	-	нет данных
США	3	79	1	214	2	152
Китай	4	66	-	36	1	255
Италия	5	65	6	50	10	30
Турция	6	51	-	30	-	нет данных
Мексика	7	45	-	25	-	нет данных
<i>Таиланд</i>	8	<i>40</i>	<i>4</i>	<i>61</i>	-	нет данных
Германия	9	40	9	42	3	93
Великобритания	10	39	5	53	4	72
<i>Япония</i>	-	32	7	46	-	нет данных
<i>Австралия</i>	-	<i>10</i>	8	46	7	36
<i>САР Макао, Китай</i>	-	<i>19</i>	<i>10</i>	<i>40</i>	-	нет данных
Россия	-	24	-	11	6	36
Канада	-	22	-	27	8	35
Южная Корея	-	18	-	22	9	32

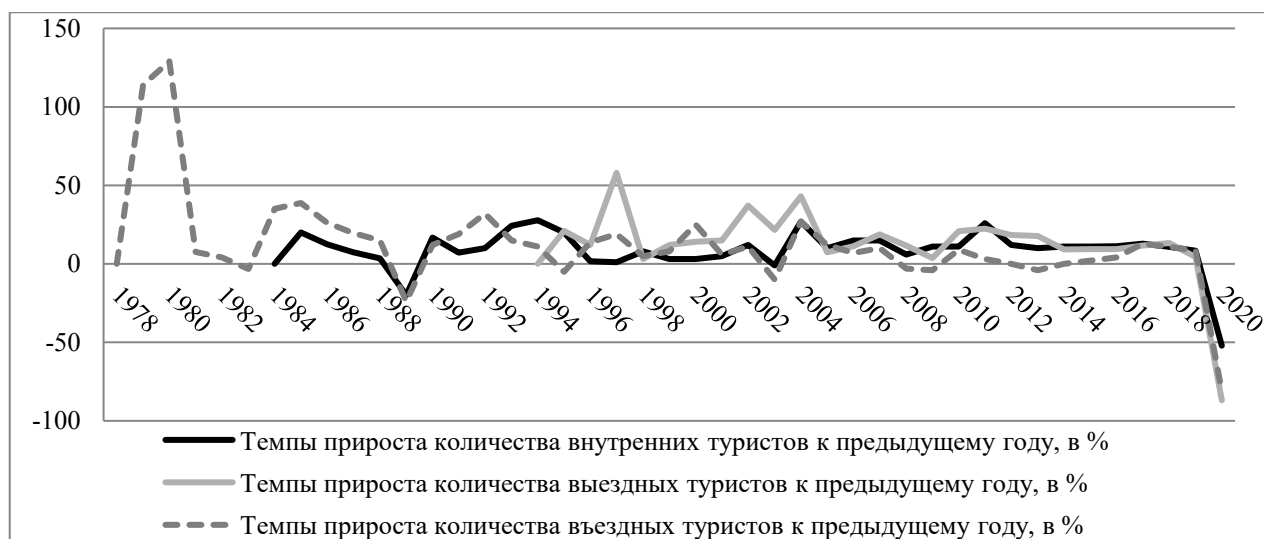
Составлено по: World Tourism Organization (2021), International Tourism Highlights, 2020 Edition, UNWTO, Madrid, DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284422456>.

Краткий анализ структуры и особенностей развития отрасли показал значительную роль Китая на мировом туристическом рынке. Туризм не является базовым потребительским продуктом, поэтому его развитие напрямую зависит от устойчивого роста экономики и располагаемого дохода населения. Развитие

экономики Китая способствует поступательному развитию туристической отрасли в стране.

Диаграмма 6

Темпы прироста количества внутренних, выездных и въездных туристов в Китае с 1978 по 2020 гг.

Составлено и рассчитано по: Приложение. Таблица 10.

Анализ темпов прироста количества туристов (см. Диаграмма 6) и доходов от туризма (см. Диаграмма 7) показал, что на изменение динамики прироста влияют политические, экономические и экологические факторы. Резкое падение темпов прироста количества национальных туристов и доходов отрасли пришлось на 1989 г. (волнения на площади Тяньаньмэнь), 2003 г. (вспышка SARS), 2008–2009 гг. (мировой финансовый кризис) и 2020 г. (пандемия COVID-19).

Диаграмма 7

Темпы прироста реальных доходов от внутреннего, выездного и въездного туристических рынков и основных макроэкономических показателей с 1978 по 2020 гг.

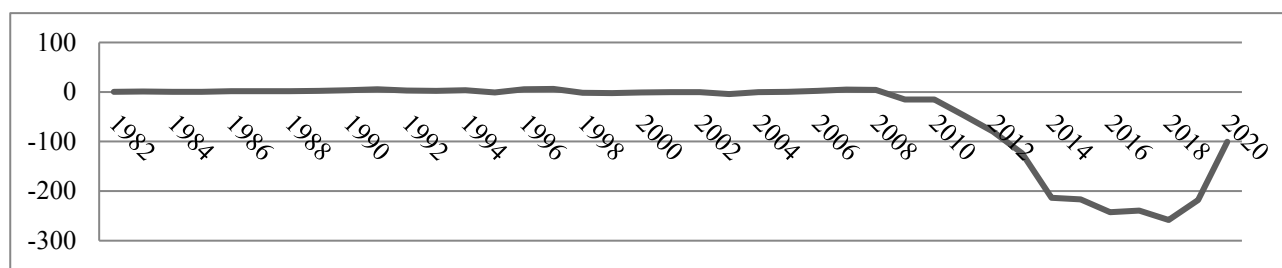

Составлено и рассчитано по: Приложение. Таблица 9.

В 2020 г. сфера услуг в Китае составила 54,5% ВВП (в сравнении с 24,6% в 1978 г.), но ее отличал сравнительно низкий уровень качества. После вступления в ВТО в 2001 г. и появления конкурентоспособных иностранных игроков она оказалась под сильным давлением. Из-за высоких расходов китайских туристов за рубежом в сфере услуг наблюдалось увеличение отрицательного сальдо торгового баланса (см. Диаграмма 8). Дефицит в услугах удавалось компенсировать при помощи значительного профицита в торговле товарами. В 2010–2020 гг. профицит торговли в Китае превышал 140 млрд долл. (кроме 2018 г. – пика американо-китайской торговой войны и обвинений в чрезмерном положительном сальдо в торговле товарами у Китая). В отдельные годы он составлял более 200 млрд (2010, 2012 и 2014 гг.) и даже 300 млрд долл. (2015 г.).

Диаграмма 8

Сальдо внешнеторговых операций в сфере услуг с 1982 по 2020 гг., млрд долл.

Составлено и рассчитано по: 中国统计年鉴 2020. = Чжунго тунцзи няньцянь 2020.: [Статистический ежегодник КНР 2020]. URL: http://www.gov.cn/shuju/2021-02/09/content_5586245.htm, Табл. 11-11 (дата обращения: 26.06.2021); 2020 年中国国际收支报告. = 2020 нянь Чжунго гоцзи шоучжи баогао.: [Платежный баланс Китая в 2020 г.]. URL: <http://m.safe.gov.cn/safe/file/file/20210402/256a313d18cd431e8ed7d3a5699c7ac3.pdf> (дата обращения: 26.06.2021)

Структура счета текущих операций показывает, что в торговле товарами и услугами в Китае наблюдаются две тенденции. С одной стороны, в торговле товарами отмечается значительное положительное сальдо (более 400–500 млрд долл.). С другой стороны, для внешнеторговых операций в сфере услуг характерно заметное отрицательное сальдо (в 2020 г. – 145 млрд долл.) (см. Таблица 4).

Около 80% отрицательного сальдо в сфере услуг в Китае генерирует туристическая отрасль. Закрытие границ и пандемия кроме однозначно негативных явлений для экономики страны принесли положительные сдвиги структуры платежного баланса: отрицательное сальдо торговых операций в сфере услуг сократилось вдвое (см. Диаграмма 8). На данный процесс повлиял не только фактор отсутствия международной туристической активности, но и снижение доходов Китая от инвестиционной деятельности в связи с пандемией и глобальными локдаунами (см. Таблица 4).

Структура счета текущих операций КНР с 2017 по 2020 гг.

Показатель	2017 г., млрд долл.	2018 г., млрд долл.	2019 г., млрд долл.	2020 г., млрд долл.
Сальдо торгового баланса, всего	195	49	141	274
Товары	476	395	425	515
Услуги, в т. ч.:	-259	-292	-261	-145
Услуги по обработке	17,9	17,2	15,4	12,7
Услуги по техническому обслуживанию и ремонту	3,7	4,6	6,5	4,3
Транспорт	-56	-67	-59	-38
Туризм	-219	-237	-218	-116
Строительство	3,6	4,9	5,1	4,6
Страхование и услуги для пожилых	-7,4	-6,6	-6,2	-7
Финансовые услуги	1,8	1,2	1,5	1
Использование интеллектуальной собственности	-23,9	-30,2	-27,8	-29
Информационные и телекоммуникационные технологии	7,5	6,5	8	5,9
Прочее	16,9	19,1	19,4	20
Личные, культурные, развлекательные услуги	-2	-2,4	-3,1	-2
Первичные доходы, в т. ч.	-10	-51,4	-33	-105
Оплата труда	14,9	8,20	3,1	0,4
Инвестиционные доходы	-25,4	-61,4	-37,2	-107
Другие первичные доходы	0,4	1,8	11	1,6
Вторичные доходы	-11,9	-2,4	10,3	9,5

Составлено по: 2018 年中国国际收支报告. = 2018 нянь Чжунго гоцзи шоучжи баогао.: [Отчет о платежном балансе Китая в 2018 г.]. URL: <http://www.gov.cn/xinwen/2019-03/30/5378261/files/987a7ac3c7124ac7ac1830801876f244.pdf>; 2019 年中国国际收支报告 = 2019 Нянь Чжунго гоцзи шоучжи баогао.: [Отчет о платежном балансе Китая в 2019 г.]. URL: <http://m.safe.gov.cn/safe/file/file/20200401/cb69d1e219e64483b4123c20df2762f5.pdf>; 2020 年中国国际收支报告. = 2020 нянь Чжунго гоцзи шоучжи баогао.: [Отчет о платежном балансе Китая в 2020 г.]. URL: <http://m.safe.gov.cn/safe/file/file/20210402/256a313d18cd431e8ed7d3a5699c7ac3.pdf> (дата обращения: 25.06.2021)

Внутри страны отрицательное сальдо баланса торговли туристическими услугами рассматривалось как фактор риска устойчивому развитию, но, с другой стороны, оно позволяло смягчить дисбалансы по тем статьям платежного баланса, в которых отмечался чрезмерный профицит. За рубежом принимающие

китайских туристов страны, напротив, приветствовали жителей Поднебесной. Их беспрецедентные туристические расходы финансировали развитие стран-реципиентов, создавали новые рабочие места и обеспечивали продажи в магазинах класса люкс.

Несмотря на отрицательное сальдо баланса торговли туристическими услугами, отрасль оставалась опорной в народном хозяйстве. Доля туризма в ВВП Китая до пандемии превышала среднемировой показатель.

3.2. Въездной туристический рынок Китая: начало глубокой модернизации

Въездной рынок был локомотивом развития туристической отрасли на заре реформ. На начальном этапе власти Китая пытались дистанцировать иностранных туристов от местного населения. Еще в конце 50-х гг. XX века в Китае начали открываться специализированные магазины «Дружба» для иностранцев и китайцев из-за рубежа (*хуацяо*). В них были представлены дефицитные товары, которые не поступали на внутренний рынок страны (*консервы, сладости, «двусторонняя» вышивка, парча, кашемир, велосипеды, часы, импортная бытовая техника, алкоголь, сигареты и пр.*). С открытием границ для въездных туристов и ростом иностранного турпотока появилась потребность в усилении валютного регулирования. Власти стремились аккумулировать всю иностранную валюту и не допустить ее свободного обращения на рынке. В марте 1980 г. Банком Китая была введена система валютных сертификатов (*вайхуэйцзюань*). Сертификаты помогали частично справиться с утечкой валюты на черные рынки, предлагавшие более выгодные условия обмена. Они выдавались иностранцам, соотечественникам из Макао и Гонконга, этническим китайцам (*хуацяо*), сотрудникам дипломатического корпуса и иностранных представительств в КНР и могли быть использованы лишь на территории страны в специализированных местах.

Дефицитные товары, представленные в магазинах «Дружба», пользовались интересом не только у иностранных гостей, но и у местных жителей. Это вызывало спекуляции на рынке: в провинции Гуандун в Шэньчжэне, Чжухае и других городах в магазинах можно было встретить несколько видов цен: в гонконгских долларах, в валютных сертификатах и в китайских юанях. Появился черный рынок сертификатов, позволявший выгодно покупать дефицитные товары китайцам и приобретать китайские юани иностранцам, чтобы посещать любые рестораны и магазины и чувствовать себя более свободно в стране. На черном рынке обмен сертификата на юани был прибыльной операцией и получил широкое хождение.

Идея введения подобной системы была скопирована с советской. В СССР в 1966–1991 гг. применялись чеки, которые выдавались советским гражданам, работающим за рубежом, морякам, работникам посольств и прочим лицам, получавшим переводы в инвалюте. Иностранные же туристы СССР могли покупать товары в специальных магазинах за валюту без необходимости

приобретения сертификата. Конечная задача была та же: поступление валюты в бюджет.

В рамках валютной реформы в 1994 г. в Китае сертификаты были отменены и с 1 января 1995 г. утратили силу.⁸⁹

В 1994 г. также была объединена система двух видов денег: «переводного» юаня (*вайхуэйби*) для внешнего рынка и «народного» юаня (*жэньминьби*) для внутреннего. Был осуществлен переход к единой валюте. Национальная валюта была девальвирована с 5,7 до 8,6 юаней за долл., сделав китайское направление привлекательнее для иностранных туристов. Привлекательнее стал и экспорт, и инвестиции в Китай. Некоторые эксперты говорят о том, что реальное значение объединения курсов было не так велико, поскольку на тот момент по официальному курсу проходило не более 20% сделок.⁹⁰

Нельзя недооценивать значение курса китайского юаня и условий валютного обращения в стране для привлечения иностранных туристических потоков: обменные курсы валют оказывают заметное влияние на количество посетителей с донорских рынков. В частности, было подсчитано, что каждое однопроцентное повышение курса китайского юаня сокращает спрос со стороны японских посетителей на 0,449%.⁹¹ В тот же год в рамках работы над объединением «двухколейных» цен государство перестало устанавливать цены на гостиничные номера для туристов.

В начале реформ среди сдерживающих факторов развития следует выделить неразвитость гостиничного хозяйства, несбалансированную ценовую политику, не учитывающую сезонность и отсутствие предложения в различных ценовых сегментах. Гостиничное хозяйство было первой отраслью, в которую были допущены иностранные инвестиции на льготных условиях. Но стремительный рост объемов номерного фонда не мог решить проблемы асимметричного развития отрасли: большое количество отелей класса люкс при неразвитых транспортных сетях негативно влияло на въездные потоки. Отсутствие необходимой транспортной инфраструктуры давало преимущества административным единицам с налаженным транспортным сообщением и тормозило развитие менее благополучных соседей. Отмечалась крайне высокая региональная дифференциация в туризме на начальном этапе: на четырнадцать административных единиц (*среди которых стоит выделить лидеров: провинцию Гуандун и города Пекин, Шанхай и Гуйлинь*) приходилось 87% всего въездного потока. Хаос в управлении работой туристических агентств, который привел к массовым овербукингам, и неразбериха в расписании туристического транспорта также способствовали сокращению количества прибытий.

В дальнейшем основными сдерживающими факторами стали нескоординированное развитие туристических агентств, продолжающаяся

---

⁸⁹ Wolfgang Georg Arlt. China's Outbound Tourism. - Routledge, Abingdon, 2006. – P. 39

⁹⁰ Девальвация юаня разжигает валютный кризис в Азии. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/61443> (дата обращения: 24.11.2017)

⁹¹ Tourism in China: Destinations, Planning and Experiences. // Под ред. Крис Райан, Хуан Суншань. – Channel View Publication, 2013. – P. 191

нехватка отелей в среднем и низком ценовом сегменте, нестабильное функционирование туристического транспорта. Стремительное развитие гражданской авиации и отсутствие достаточного опыта привели к большому количеству авиакатастроф. Особо примечателен период с июля по ноябрь 1992 г., когда в пяти авиакатастрофах погибло 310 человек. Имели место захваты самолетов (*в 1993 году их было три*). В 1990 г. при попытке вернуть самолет под управление экипажа случилась авиакатастрофа и 130 человек погибло.⁹² По данным шанхайского филиала «Китайского туристического агентства», в 1988 г. только 40,2% туристов улетели по расписанию, 34,3% туристам пришлось менять свои планы из-за невозможности улететь или уехать на поезде.⁹³

Заметным событием для въездного рынка стала возможность отдельным категориям жителей Тайваня с октября 1987 г. с семейными целями не чаще раза в год совершать непродолжительные (*до трех месяцев*) визиты в Китай. Несмотря на жесткие рамки, начало туристического сотрудничества с Тайванем было «прорывным» для въездного рынка. Непрямые визиты через Гонконг совершались и ранее. В 1994 г. после инцидента на острове Цяньдао, когда 24 тайваньца и восемь китайцев были похищены и убиты во время круизного тура, на несколько месяцев были приостановлены туры в КНР, что отразилось 9% снижением взаимных визитов. На тот момент роль тайваньского турпотока был значительной: в частности, в 1995 г. тайваньцы совершали 19% всех туристических расходов въездных туристов.⁹⁴

В 80-е гг. XX в. основными ресурсными рынками туристов для Китая были развитые страны Запада и их союзники (*Япония, США, Великобритания, Германия, Франция, Сингапур и Австралия*). СССР находился в тройке лидеров. Китайское направление набирало популярность в странах АСЕАН, прежде всего на Филиппинах и в Таиланде.⁹⁵

Постепенно наблюдалось уменьшение доли западных стран при увеличении доли туристов из стран и территорий АТР. Развивался пограничный туризм, который сделал Россию второй страной-донором въездного туристического потока уже в 1996 г.⁹⁶ В 1994 г. КНР стала шестой страной по количеству принятых туристов, по объемам прибыли страна занимала уже десятое место в международном рейтинге.

С 2000 г. основным донором иностранных туристов для Китая стал Азиатско-Тихоокеанский регион. С 2009 по 2019 гг. на страны и территории АТР приходилось более $\frac{3}{4}$ всего въездного туристического потока страны. Если включить статистику и по неночующим экскурсантам, то 78% посещений Китая

---

⁹² Lew A.A. Tourism development in China: The Dilemma of Bureaucratic Decentralization and Economic Liberalization. // Tourism and the Less Developed World: Issues and Case Studies. - CABI, 2001. - P. 118

⁹³ Tisdell Clem, Wen Jie. Foreign tourism as an element in PR China's economic strategy. // Tourism Management. - 1991. - №12(1). - P. 63

⁹⁴ Yu Larry. Travel between Politically Divided China and Taiwan. // Asia Pacific Journal of Tourism Research. - 1997/1998. - №:2(1). - P. 21

⁹⁵ 中国统计年鉴 1999. = Чжунго тунцзи няньцянь 1999.: [Статистический ежегодник КНР 1999]. - Таблица 18-7. URL: <http://www.stats.gov.cn/yearbook/indexC.htm> (дата обращения: 20.11.2017)

⁹⁶ Lew A.A. Tourism development in China: The Dilemma of Bureaucratic Decentralization and Economic Liberalization. // Tourism and the Less Developed World: Issues and Case Studies. - CABI, 2001. - P. 112

генерируют Гонконг, Макао и Тайвань. Непосредственно на иностранных туристов приходится всего 22% (см. Таблица 5).

Таблица 5

Структура въездного турпотока и доля иностранных туристов с 2015 по 2019 гг.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Количество въездных туристов, всего, млн чел., в т. ч.	133,8	138,4	139,5	141,2	145,3
Иностранные туристы, млн чел.	26	28,1	29,2	30,6	31,9
Доля в общем потоке, в %	19%	20%	21%	22%	22%
Туристы из Макао и Гонконга, млн чел.	102,3	104,6	104,4	104,2	107,3
Доля в общем потоке, в %	76%	76%	75%	74%	74%
Туристы из Тайваня, млн чел.	5,5	5,7	5,9	6,1	6,1
Доля в общем потоке, в %	4%	4%	4%	4%	4%
Количество ночующих въездных туристов, всего, млн чел., в т. ч. ⁹⁷	56,88	59,3	60,7	62,9	65,7
Иностранные туристы, млн чел.	20,28	21,7	22,5	23,6	24,9
Доля в общем потоке, в %	36%	37%	37%	38%	38%
Туристы из Макао и Гонконга, млн чел.	31,76	32,5	33	33,7	35,3
Доля в общем потоке, в %	56%	55%	54%	54%	54%
Туристы из Тайваня, млн чел.	4,84	5,1	5,2	5,6	5,5
Доля в общем потоке, в %	9%	9%	9%	9%	8%

Составлено и рассчитано по: 中国统计年鉴 2020. = Чжунго тунцзи няньцзянь 2020.: [Статистический ежегодник КНР 2020]. URL: http://www.gov.cn/shuju/2021-02/09/content_5586245.htm, (дата обращения: 27.06.2021)

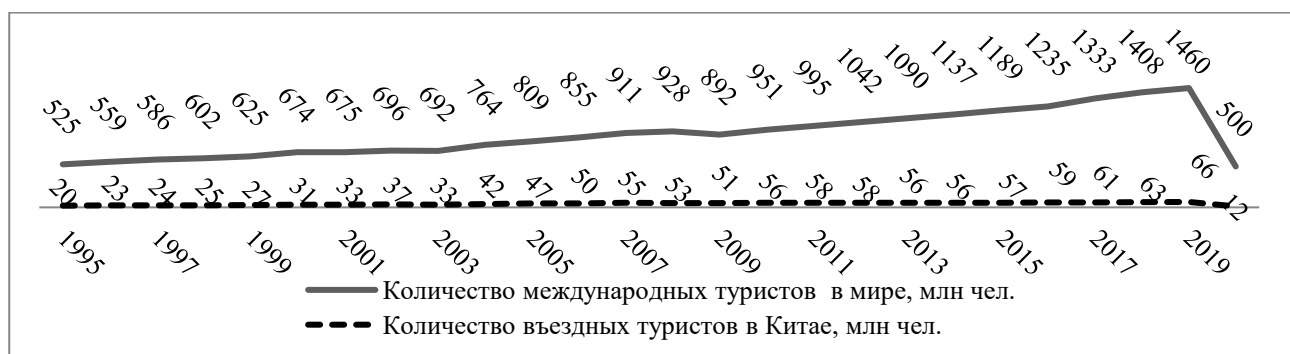
Четвертая позиция в рейтинге стран-реципиентов въездных туристов, которую занимает Китай, явно не отражает реальную ситуацию. Согласно международным рейтингам, Китай принял 66 млн человек в 2019 г. Но количество иностранных туристов в совокупном объеме составило всего 25 млн.

С учетом относительно невысоких реальных прибылей от иностранного въездного туризма Пекин безболезненно для своей экономики закрыл страну для въезда иностранцев в конце марта 2020 г. В Китае отсутствует острая необходимость открывать границы, как в Европейском союзе, поэтому изменения в ограничительной политике до 2022 г. маловероятны.

В 2019 г. количество ночующих туристов в мире составило 1,46 млрд по данным ЮНВТО и, следовательно, на Китай пришлось около 5% мирового въездного туристического потока. К сравнению, в 1995 г. Китай принимал лишь 3,8% всех мировых международных поездок (см. Диаграмма 9).

⁹⁷ Во всем мире ведется учет по ночующим туристам

Количество въездных ночующих туристов в мире и в Китае с 1995 по 2020 гг.

Составлено и рассчитано по: статистика UNWTO. URL: <https://www.e-unwto.org/action/doSearch?AllField=International+Tourism+Highlights&ConceptID=>; статистика ГСУ КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn/> (дата обращения: 16.08.2021)

Китай как туристическое направление популярен в приграничных странах (*Вьетнаме, Мьянме, Монголии, Индии и России*), в странах Восточной (*Южная Корея и Япония*) и Юго-Восточной (*Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Индонезия*) Азии, а также в ряде западных стран (*США, Канада, Германия, Великобритания, Франция и Италия*).⁹⁸ Пекин вводит особую стимулирующую политику, проводит двусторонние программы туристического сотрудничества и нацелен на стимулирование роста количества туристов с данных рынков. Прослеживается стремление к углублению взаимодействия со странами Восточной Европы, Южной Америки, Центральной Азии и Африки.

Пекин проводит политику стимулирования въездного туристического потока, поскольку в 2013–2014 гг. наблюдался отрицательный рост количества прибытий. Благодаря ряду инициатив с 2015 г. рост количества въездных туристов восстановился. С 2016 по 2019 гг. темпы прироста прибытий составляли около 4% ежегодно. Среди основных инициатив, введенных Пекином, необходимо отметить:

- *Перекрестные годы туризма.* С 2012 г. было проведено шестнадцать перекрестных «годов туризма» более чем с тридцатью странами на рынке китайского въездного туризма. Предпринятые меры показали свою эффективность. В частности, после проведения года китайско-корейского туризма наблюдалась положительная динамика: рост количества прибытий корейских туристов на материк составил 5,4%. Год китайско-индийского туризма позволил увеличить количество туристов из Индии на 5%. В 2015 г. культурные обмены с Тайванем увеличили турпотоки на материк на 4%. Кроме всплеска взаимных визитов, количество туристов в последующие периоды продолжало расти или, по крайней мере, не сокращалось до прежних показателей.

Туристическая дипломатия является важнейшим столпом внешней политики КНР: в 2013 г. был проведен год китайского туризма в России, в 2015 г. – в Южной Корее, Мексике и шестнадцати странах Центральной и Восточной

⁹⁸ 2019 年旅游市场基本情况. = 2019 нянь люйю шицан цзибэнь цингуан.: [Ситуация в туристическом рынке в 2019 г.]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202003/t20200310_851786.htm (дата обращения: 13.04.2021)

Европы, в 2016 г. – в Индии и США, в 2017 г. – в Австралии, Швейцарии, Дании, Казахстане, странах АСЕАН, в 2018 г. – в Канаде, Белоруссии⁹⁹ и в ЕС¹⁰⁰, в 2019 г. – в Новой Зеландии¹⁰¹, Лаосе, Камбодже, с островными государствами Тихого океана. В 2020 г. были запланированы годы туризма с Италией и Мьянмой, но из-за пандемии COVID-19 планы были сорваны и перенесены на 2022 г. На 2021 г. уже в ходе пандемии был запланирован год туризма с Грецией.¹⁰²

Перекрестные годы туризма зарекомендовали себя как эффективный инструмент увеличения турпотоков и способ влиять на изменение глобального облика Китая при помощи «мягкой силы»;

- *Проведение маркетинговых кампаний, развитие туристического бренда.* В 2019 г. в рамках празднования «Счастливого китайского Нового года» было проведено около 1500 мероприятий в 396 городах в 133 странах и регионах.¹⁰³ Китай продолжает формирование туристического бренда «Прекрасный Китай» за рубежом (см. Рисунок 1). Кроме перекрестных годов туризма проводятся годы культурных обменов. Они тоже оказывают значительное влияние на туристские прибыли;

Рисунок 1

Туристический бренд Китая за рубежом «Прекрасный Китай»

Источник: 美丽中国之旅. = Мэйли Чжунго чжи луй.: [Прекрасный Китай]. URL: <http://115.29.41.195/blog/?mod=pad&act=view&id=6531> (дата обращения: 16.08.2021)

- *Создание культурных центров за рубежом.* С 2002 г. и особенно после прихода к власти пятого поколения руководителей в 2012 г. активизировалась работа по открытию зарубежных культурных центров. К концу 2019 г. было

⁹⁹ 2018 中国 “白俄罗斯旅游年” 合作备忘录在京签署. = 2018 Чжунго “Байэлосы луйю нянь” хэцзо бэйванлу цзай цзин цяншун.: [В Пекине подписан меморандум о проведении в 2018 году китайско-белорусского года туризма]. URL: http://news.china.com.cn/world/2018-01/13/content_50222549.htm (дата обращения: 14.01.2018)

¹⁰⁰ China-EU Tourism Year Cooperation Agreement Signed, in the Witness of Li Keqiang, Tusk and Juncker. URL: http://en.cnta.gov.cn/focus/travelnews/201706/t20170605_827438.shtml (дата обращения: 23.11.2017)

¹⁰¹ Premier Li's NZ Visit Proves Fruitful, 2019 Declared as the China-NZ Tourism Year URL: http://www.cnta.com/English_Column/201703/t20170329_820902.shtml (дата обращения: 24.11.2017)

¹⁰² 不畏疫情挑战！中希签署“2021 年文化和旅游年谅解备忘录”. = Бувэй ицин тяочжань ! Чжун Си цяншуну ”2021 нянь вэньхуа хэ луйю нянь лянцзе бэйванлу.: [Не бойтесь эпидемии! Китай и Греция подписали Меморандум о взаимопонимании на 2021 год культуры и туризма]. URL: <https://china.greekreporter.com/2020/11/19/%E4%B8%8D%E7%95%8F%E7%96%AB%E6%83%85%E6%8C%91%E6%88%98%E7%BC%81/> (дата обращения: 10.03.2021)

¹⁰³ 中华人民共和国文化和旅游部 2019 年文化和旅游发展统计公报. = Чжунхуа жэньминь гунхэго вэньхуа хэ луйюбу 2019 нянь вэньхуа хэ луйю фачжань тунцзи гунбао.: [Статистическое коммюнике о развитии культуры и туризма Министерства культуры и туризма Китайской Народной Республики в 2019 году]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/ggtz/202006/t20200620_872735.htm (дата обращения: 12.04.2021)

открыто сорок китайских культурных центров за рубежом и двадцать зарубежных туристических офисов.¹⁰⁴ К 2025 году планируется увеличение количества подобных центров до пятидесяти пяти¹⁰⁵;

- *Политика возврата налога на добавленную стоимость (НДС).* С 1 июля 2011 г. Китай осуществляет политику возврата туристам НДС для стимулирования совершения покупок на территории страны. В 2011 г. программа была впервые введена на курортном острове Хайнань, с 2016 г. она действует в Пекине, Шанхае, Гуандуне (кроме г. Шэньчжэнь), Тяньцзине, Сямэне, Шэньяне, Харбине, Хэйхэ и Суйфэньхэ. В 2018 г. были включены новые участники и по состоянию на 2020 г. она действует в 26 городах страны.¹⁰⁶ В 2019 г. объемы продаж магазинов беспошлинной торговли, представленных в форматах Tax-free и Duty-free¹⁰⁷, составили 54,5 млрд китайских юаней (8,5 млрд долл.).¹⁰⁸ Основные продажи приходятся на магазины Duty-free. Охват предпринимателей программой возврата НДС (Tax-free) пока невелик. Но со стороны населения наблюдается потенциальный спрос на магазины такого типа. Отмечается высокий процент обращений за возвратами налога: более 80% покупателей вернули НДС. Например, с июля 2015 г. по сентябрь 2020 г. в Пекине в программу было включено 538 магазинов. Сумма продажи товаров составила 930 млн юаней (144 млн долл.), из них 82,75 млн юаней (12,8 млн долл.) было затребовано на возврат;

- *Введение безвизовых транзитов.* С 1 января 2013 г. в Китае проводится постепенное ослабление визового режима для транзитных пассажиров: вводится система 24-, 72- и 114- часовых безвизовых транзитов для граждан 53 государств.¹⁰⁹ Безвизовые транзиты распространяются не только на аэропорты,

---

¹⁰⁴ Ibid.

¹⁰⁵ “十四五” 文化和旅游发展规划. = “Шисыу” вэньхуа хэ люйю фачжэнь гуйхуа.: [Программа развития культуры и туризма на 14 пятилетний план]. URL: <http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-06/03/5615106/files/f87189220b204462bfe23e2d27e871d3.pdf> (дата обращения: 28.07.2021)

¹⁰⁶ Для возврата НДС необходимо соблюдение нескольких условий: необходимо быть иностранцем и находиться на территории КНР не более 183 дней, совершить покупку в магазине, осуществляющем возврат налогов, не позднее 90 дней на день обращения за возвратом. Сумма покупки должна в пределах от 500 до 10 тыс. китайских юаней. Возврат осуществляется в местной валюте. Но до 2016 года для острова Хайнань возможен был выбор валюты возврата. До 2019 г. можно было вернуть 11% от стоимости товара. С 2019 г. вслед за налоговой реформой и снижением НДС с 16% и 10% до соответственно 13% и 9% процент возврата за купленный товар тоже уменьшился. Для товара, который реализуется по ставке 16% НДС, осуществляется возврат на сумму 11% от стоимости товара, для товара, реализованного по ставке 9%, возврат составляет 8%. См. 关于深化增值税改革有关政策的公告. = Гуаньюй шэньхуа цзэнчжэшиуй гайгэ югуань чжэньцэ дэ гунгао.: [Объявление о политике в отношении углубления реформы налога на добавленную стоимость]. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/n810341/n810755/c4160283/content.html> (дата обращения: 27.06.2021)

¹⁰⁷ На китайском рынке представлена единственная компания-монополист China Duty Free Group, с 80-х гг. XX в. открывающая подобные магазины в стране.

¹⁰⁸ 2020 年中国免税业行业市场现状及发展前景分析 相较于韩国市场开拓空间仍巨大. = 2020 нянь Чжунго мяньшуйе ханье шичан сяньчжэуан цзи фачжэнь цянъцзин фэньси Сян цзяоюй Ханьго шичан кайто кунцзянь жэнь цзюйда.: [Анализ состояния рынка и перспектив развития индустрии беспошлинной торговли Китая в 2020 году по сравнению с корейским рынком показывает, что есть еще огромные возможности для развития.]. URL: <https://bg.qianzhan.com/report/detail/300/200911-356fb2a1.html> (дата обращения: 27.06.2021)

¹⁰⁹ К странам, входящим в программу относятся 24 государств Шенгенской зоны (Австрия, Бельгия, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Испания, Италия, Португалия, Латвия, Литва, Мальта, Нидерланды, Польша, Словакия, Словения, Швеция, Люксембург, Швейцария), 15 европейских стран (Россия, Кипр, Беларусь, Босния и Герцеговина, Ирландия, Болгария, Великобритания, Румыния, Украина,

но и на сухопутные и морские порты. Около 1,8 млн иностранных гостей воспользовались данной возможностью. Особенно популярной программа стала в крупнейших городских агломерациях: Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй, в дельте реки Янцзы, в богатейшей провинции Гуандун и пр.¹¹⁰;

- *Проведение визовой реформы.* С 1 июля 2013 г. в стране прошла крупнейшая визовая реформа, которая следует за международными трендами в визовом контроле. Реформа необходима в связи с увеличившейся привлекательностью Китая на международной арене и участившимися случаями нарушений визового режима и нелегальной иммиграции. Основными задачами реформы стали увеличение типов виз в зависимости от цели визита, что позволяет конкретизировать цели пребывания в стране. В Китае действует шестнадцать видов виз взамен выдаваемых с 1986 г. восьми. Реализуется система выдачи биометрических виз, вводится интервью в ряде случаев и возможность для китайских властей не объяснять причину отказа в выдаче визы и пр.¹¹¹;
- *Коридоры упрощенного прохождения процедур для отдельных стран.* С апреля 2018 г. началось открытие специальных каналов досмотра для стран «Пояса и Пути». В 2019 г. в восемнадцати КПП было создано 89 таких коридоров. Через них по упрощенной схеме прошло 290 тыс. человек¹¹²;
- *Введение безвизовых районов.* С 1 мая 2018 г. для курортного острова Хайнань действует система безвизового въезда на тридцать дней для туристов из 59 стран, в том числе из России.¹¹³ Снятие визовых барьеров отразилось моментальным ростом прибытий по новой схеме: в 2019 г. 73,7% иностранцев (463 тыс. человек) въехало на остров по безвизовой программе.¹¹⁴ Возможно, как и в случае с возвратом НДС, данная инициатива будет распространена на другие районы страны;

Сербия, Хорватия, Черногория, Македония, Албания, Монако), 6 стран американского континента (Аргентина, Канада, Бразилия, Мексика, США, Чили), 6 азиатских стран (Япония, Сингапур, Республика Корея, Бруней-Даруссалам, Катар, ОАЭ) и 2 страны Австралии и Океании (Австралия, Новая Зеландия). См. 外国人 72 小时过境免签与问题解答. = *Вайгожэнь 72 сяоши гоцзин мяньцзянь чанюй вэньти цзеда.*: [Ответы на частые вопросы иностранцев о безвизовом 72-часовом транзите]. URL: <http://www.chinaembassy-fi.org/chn/lsw1/qzyw1/t1350549.htm> (дата обращения: 14.01.2018)

¹¹⁰ 国家移民管理局: 2019 年出入境人员达 6.7 亿人次. = *Гоцзя иминь гуаньлицизюй: 2019 нянь чужуцзин жэньюань да 6.7 ижэньцы.*: [Миграционная служба Китая: в 2019 г. количество въехавших и выехавших граждан составило 670 млн человек]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-01/05/content_5466639.htm (дата обращения: 24.06.2020)

¹¹¹ 中华人民共和国外国人入境出境管理条例. = *Чжунхуа жэньминь гунхэго вайгожэнь жуцзин чуцзин гуаньли тяоли.*: [Правила управления за въездом и выездом иностранных граждан на территорию КНР]. URL: <http://cs.mfa.gov.cn/zlbg/flfg/crjxg/t1060665.shtml> (дата обращения: 24.06.2017)

¹¹² 国家移民管理局: 2019 年出入境人员达 6.7 亿人次. = *Гоцзя иминь гуаньлицизюй: 2019 нянь чужуцзин жэньюань да 6.7 ижэньцы.*: [Миграционная служба Китая: в 2019 г. количество въехавших и выехавших граждан составило 670 млн человек]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-01/05/content_5466639.htm (дата обращения: 24.06.2020)

¹¹³ 外国人过境免签常遇问题解答. = *Вайгожэнь гоцзин мяньцзянь чанюй вэньти цзеда.*: [Часто задаваемые вопросы о транзитной визе для иностранцев]. URL: <http://hamburg.china-consulate.org/chn/lsyws/qzsq/t1067995.htm> (дата обращения: 24.06.2020)

¹¹⁴ 国家移民管理局: 2019 年出入境人员达 6.7 亿人次. = *Гоцзя иминь гуаньлицизюй: 2019 нянь чужуцзин жэньюань да 6.7 ижэньцы.*: [Миграционная служба Китая: в 2019 г. количество въехавших и выехавших граждан составило 670 млн человек]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-01/05/content_5466639.htm (дата обращения: 24.06.2020)

- *Использование зон свободной торговли.* По состоянию на июнь 2021 г. Китай подписал 19 соглашений о создании Зон свободной торговли с 26 странами. Кроме снижения ограничений для товарных рынков Китай открывает свой рынок услуг, в том числе туристическую отрасль, предоставляя возможности партнерам создавать на разных условиях туристические агентства и строить отели на территории страны.¹¹⁵ Данные инициативы в среднесрочной перспективе смогут увеличить количество прибытий, в первую очередь с рынков страны-партнера;
- *Создание экспериментальных зон приграничного туризма.* В апреле 2018 г. были созданы первые экспериментальные зоны приграничного туризма в АРВМ и в ГЧАР.¹¹⁶ В рамках инициативы будут разработаны готовые туристические пакеты для иностранных туристов, проживающих неподалеку: для российских туристов в Маньчжурии (АРВМ) и для вьетнамских туристов в Фанчэнгане (ГЧАР). Зеркальные инициативы в приграничной стране не предусмотрены, поскольку власти Китая сконцентрированы на росте прибытий, а не на росте выездов своих граждан. Правительство изучает возможности создания схожих зон в 28 районах страны. Приграничные зоны могут быть расположены на небольшом отдалении от границы, в случае наличия богатых туристических ресурсов и высокой транспортной доступности. Например, город Фанчэнган не находится непосредственно на границе, но он богат достопримечательностями. В городе насчитывается более 100 зон притяжения туристов¹¹⁷;
- *Создание зон трансграничного туристического сотрудничества,* которые подразумевают создание альянсов между странами и развития туристической инфраструктуры в обеих странах. С начала политики реформ и открытости формирование туризма в приграничных зонах происходило стремительно и стихийно.¹¹⁸ Лишь после начала падения объемов въездных турпотоков власти решили оказать поддержку трансграничному туризму. В июле 2016 г. было принято решение о создании зон трансграничного туристического сотрудничества в одиннадцати приграничных городах, в которых есть контрольно-пропускные пункты. Россия играет особую роль в данной инициативе: три города, вошедших в Программу, находятся непосредственно на российско-китайской границе (*Хэйхэ, Суйфэньхэ и Маньчжурия*), два – в относительной близости (*Алтай и Яньбянь*).

¹¹⁵ 中国自由贸易区服务网. = Чжунго цзыю маоциюй фууван.: [Платформа зон свободной торговли Китая]. URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 29.06.2021)

¹¹⁶ 国务院同意设立内蒙古满洲里、广西防城港边境旅游试验区. = Гоуяоань тунъи шэли Ннэймэнгу Маньчжоули Гуанси Фанчэнган бяньцзин люйю шияньцюй.: [Госсовет согласился создать экспериментальную зону приграничного туризма в АРВМ в Маньчжурии и в ГЧАР в Фанчэнгане]. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_2074279 (дата обращения: 29.06.2021)

¹¹⁷ 防城港. = Фанчэнган. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E9%98%B2%E5%9F%8E%E6%B8%AF/992284> (дата обращения: 29.06.2021)

¹¹⁸ 李飞. 跨境旅游合作区: 探索中的边境旅游发展新模式. = Ли Фэй. Куацзин люйю хэцзюцюй : таньсочжун дэ бяньцзин люйю фачжэань синь моши.: [Зона приграничного туристического сотрудничества: изучение новой модели развития приграничного туризма Китая]. // Люйю кэсюэ. – 2013. - № 10. – С. 74–77

Китай - одна из древнейших цивилизаций мира. Страна обладает огромным потенциалом для развития въездного туризма. Однако низкое качество туристической отрасли при достаточно высокой стоимости поездки при сравнении с турпакетами соседних стран АТР, невысокий процент повторных визитов, ревальвация национальной валюты в последние десять лет, нехватка квалифицированных гидов-экскурсоводов, языковой барьер, отсутствие необходимой информационной базы сдерживают его развитие. Введение безвизовых зон, создание преференциальных условий въезда для ряда стран, повышение узнаваемости туристического бренда Китая, возврат НДС при выезде из страны, возможности пользоваться новыми «четырьмя изобретениями» Китая (*интернет-коммерцией, байкшерингом, ВСЖД и китайскими платежными системами*) наряду с китайскими гражданами и в целом создание комфортной для иностранцев среды после открытия границ смогут повысить конкурентоспособность отрасли.

3.3. Выездной туристический рынок КНР – инструмент «мягкой силы»

По данным ЮНВТО с 2013 г. Китай является лидером по количеству выезжающих за пределы страны туристов, обогнав по этому показателю даже США. В 2019 г. за пределы страны выехало 169 млн человек, рост к 2018 году составил 4,3%.¹¹⁹ В 2019 г. в мире было совершено 1,5 млрд путешествий, таким образом, до пандемии каждую десятую поездку в мире совершал китаец.

Опыт других стран показывает широкие возможности и нереализованный потенциал выездного туризма Китая: в 2019 г. за пределы страны выехало всего 12% населения страны, в 2011 г. – 5,21%, в 1992 г. лишь 0,25% населения совершали поездки в другие страны.

В Японии - крупнейшей азиатской туристической державе, уже в 1992 г. за рубеж выезжало 9,5% населения, в последующие периоды - около 13%. В Южной Корее в 1992 г. путешествовало 4,7% населения, в 2011 г. – уже 25,5%. На Тайване в 1992 г. выезжало 20,3% населения, в 2011 г. – 41,3%. В США около 20% населения совершают зарубежные поездки. В России в 2019 г. за рубеж путешествовало 33% населения¹²⁰, в ЮАР – около 10%, в Индии – 1,06%, в Бразилии – 2,72%.¹²¹ Кроме того, только у 10% населения Китая есть загранпаспорта. что также открывает возможности для дальнейшего роста.¹²²

¹¹⁹ China tourism revenue grows fast in 2016. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2017-01/10/content_27909463.htm (дата обращения: 10.09.2017)

¹²⁰ Число выездных туристских поездок граждан Российской Федерации за рубеж (Росстат). URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/chislo-vyezdnykh-turistskikh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-za-rubezh-rosstat/> (дата обращения: 03.07.2021)

¹²¹ 戴斌, 蒋依依, 杨丽琼, 马仪亮. 中国出境旅游发展的阶段特征与政策选择. = *Дай Бинь Цзянь Ии, Ян Лицун, Ма Иля. Чжунго чуцзин люйю фачжэнь дэ цзедуань тэчжэн юй чжэньцэ сюаньцзэ.*: [Особенности периодизации развития китайского выездного туризма и выбор политики]. // Люйю сюэкань. – 2013. - №28 (1). – С.41

¹²² Chinese Outbound Tourism Statistics in 2016: 122 Million Chinese Tourists Make Outbound Trips, Spend \$109.8 Billion. URL: <http://news.travel168.net/20170203/43145.html> (дата обращения: 10.09.2017)

С основания КНР в 1949 г. и вплоть до 1982 г. путешествия за границу были запрещены для подавляющего большинства населения. Выезды за рубеж за свой счет были под запретом, разрешались только официальные визиты, бизнес-поездки и поездки с целью обучения. Власти опасались масштабного вывоза дефицитной иностранной валюты и нелегальной эмиграции.

В Китае действовала политика «бамбукового занавеса», поэтому развитие выездного туризма наталкивалось на идеологические препоны. В 1983–1996 гг. туристические визиты были разрешены лишь в Гонконг и Макао исключительно за счет принимающей стороны с целью посещения родственников и в сопредельные страны в рамках однодневных визитов. В 1983 г. было принято решение о переходе Гонконга в качестве специального административного района в состав КНР в рамках системы «одна страна – два строя» (*и го – лян чжи*). Возвращение «в лоно Родины» было запланировано на 1997 г.

Уже в 80-е гг. XX века была выявлена необходимость укрепления связей, поэтому власти пошли на смягчение выездных ограничений. В ноябре 1983 г. для резидентов провинции Гуандун, у которых в силу исторических и географических факторов в Гонконге проживали родственники, была организована первая туристическая поездка.

Сходные туры в португальскую колонию Макао были начаты в 1984 г. и в последующие несколько лет резиденты из других провинций также смогли посещать родственников, проживающих в Макао или в Гонконге.

Особенность таких «визитов» заключалась в том, что они представляли собой полностью prepaid принимающей стороной автобусные туры на один или несколько дней. Таким образом, власти Китая снимали вопрос с вывозом иностранной валюты. В Гонконге местное правительство устанавливало квоты на данный вид туризма от нескольких человек в день на начальном этапе до 1500 человек в 1998 г. и 2 тыс. человек в 2000 г. В 2002 г. были сняты все ограничения.¹²³

В дальнейшем Китай проводил осторожную политику в сфере выездного туризма: правительство не ослабляло запрет на индивидуальные туристические поездки с целью отдыха вплоть до 1997 г., но вместо этого разработало стратегию, которая позволяла китайским гражданам путешествовать в страны, с которыми у Китая были договорные соглашения по туристическим обменам. Официальные туристические визиты были разрешены лишь в данные государства в пределах туристических групп в строго контролируемых турах исключительно за счет принимающей стороны. В 1988 г. список начал пополняться за счет стран, в которых проживало большое количество этнических китайцев (*хуацяо*): после Гонконга и Макао в 1988 г. были разрешены поездки в Таиланд, в 1990 г. – в Малайзию и Сингапур, в 1992 г. – на Филиппины.¹²⁴

Кроме туризма в целях посещения родственников в рассматриваемый период власти разрешили поездки в сопредельные государства. Китай граничит

¹²³ Wolfgang Georg Arlt. *China's Outbound Tourism*. - Routledge, Abingdon, 2006. – P. 36

¹²⁴ Shawn Arita, Sumner La Croix, Christopher Edmonds. Effect of Approved Destination Status on Mainland Chinese Travel Abroad. // *Asian Economic Journal*. – 2014. - №28(3). - P. 220

с пятнадцатью странами в девяти провинциях страны, поэтому обладает большими возможностями для развития пограничной торговли и туризма. В 1984 г. города Дандун в провинции Ляонин и Синьдзю в Северной Корее начали взаимные туристические обмены. Туристы КНР могли совершить однодневный визит. Такие поездки оплачивались государством и имели скорее дипломатические, чем туристические цели. В 1987 г. были разрешены аналогичные туры за счет отдыхающих. В дальнейшем однодневные поездки стали осуществляться и в других пограничных районах.¹²⁵

Развивался так называемый «бартерный» туризм. В сентябре 1988 г. правительство Хэйхэ в провинции Хэйлунцзян начало осуществлять пограничные туристические поездки в Россию для групп из сорока человек, каждый турист которой оплачивал однодневную экскурсию с включенными в нее расходами на питание, транспорт и экскурсионное обслуживание. Программа экскурсионного дня подразумевала равное количество времени на туризм и на совершение покупок. В 1988 г. по данной схеме произошел обмен 520 туристами, в 1992 г. – уже 49 тыс. С 1989 г. были запущены аналогичные туры на четыре или семь дней в Хабаровск (Россия), Харбин и Цзямусы (Китай). В 1990 г. начались туры по обмену во Владивосток (Россия) и в Цицикар (Китай).¹²⁶ Аналогичные поездки поставили вопрос о необходимости контроля над выездным потоком, поэтому в 1995 г. была озвучена стратегия, получившая название официальных туристических направлений (*далее ОТН*).¹²⁷

После начала курса на строительство социалистической рыночной экономики власти стали обсуждать возможности открытия границ для выезда граждан. В феврале 1993 г. вице-премьер Госсовета КНР У Сюэцянцэ провел двенадцатую сессию национального комитета предприятий туристического бизнеса, которая одобрила пилотный проект развития выездного туризма в целях улучшения национального облика за рубежом и международных позиций туристической отрасли Китая. Но фактически до 1996–1997 гг. никаких дальнейших сдвигов в политике не проводилось, поскольку в 1994–1996 гг. стояла острая необходимость решения проблем «перегрева» китайской экономики, осуществления политики «мягкой посадки», предотвращения чрезмерной инфляции и рецессии экономики. За рассматриваемый период список стран, доступных для посещения не увеличился. Китайцы также могли посещать лишь шесть стран с целью родственных визитов за счет принимающей стороны. Девальвация национальной валюты в рамках объединения валютных курсов делала преждевременным снятие ограничений на выездной туризм. До ратификации важнейшего документа отрасли «Временных мер управления за выездными поездками граждан КНР за свой счет» в 1997 г. выездной туризм был представлен теми же родственными визитами и приграничным туризмом. В 1996 г. за пределы КНР выехало менее 1% населения.

---

¹²⁵ Tisdell A., Wen Julie Jie. Tourism and China's Development: Policies, Regional Economic Growth and Ecotourism, 2011. – P. 352

¹²⁶ Wolfgang Georg Arlt. China's Outbound Tourism. – Routledge, Abingdon, 2006. – P. 41

¹²⁷ Ibid. – P. 27

Ратификация Временных мер ознаменовала смену ограничительной политики правительства. Однако они не подразумевали полной либерализации выездного туризма. Пекин продолжал контролировать выезд граждан страны. В стране действовала политика ОТН, ограничивающая выбор направлений, доступных для групповых визитов. Для туристических агентств, желающих работать с выездными туристами, была введена система обязательного лицензирования. В стране действовала система квотирования международного туризма. Туристическое агентство могло организовывать поездки за границу только на то количество туристов, которое они привлекли на территорию страны в предыдущем году. Три вышеназванные меры сдерживали стремительный рост выездного рынка, помогали контролировать вывоз иностранной валюты и позволяли сохранять положительное сальдо баланса торговли туристическими услугами.

Политика ОТН подразумевала подписание двусторонних соглашений, которые разрешали совершение путешествий для китайских туристов с целями отдыха в рамках организованных групп на особых условиях с различными визовыми преференциями.¹²⁸ Индивидуальные туристы могли путешествовать в страну без статуса ОТН при условии получения визы в консульстве. Выгоды китайской стороны в присвоении особого статуса заключались в возможности оформления визы туристическим агентством напрямую, без необходимости подачи документов туристом самостоятельно в консульство или посольство страны, что сокращало сроки рассмотрения визы и снижало риски отказа.

В 2000 г. на 3-й сессии ВСНП 9-го созыва стартовала стратегия «выхода вовне» (*цзоучуцзюй*). Она поощряла китайские инвестиции за рубежом. Согласно Стратегии, расходы выездных туристов стали рассматриваться как вклад населения КНР в экономики принимающих стран. Но китайские туристы увлеклись чрезмерными зарубежными расходами, а регулятор не смог производить должный контроль. В 2017 г. прошло ужесточение валютного контроля для граждан, которое было нацелено на снижение зарубежных расходов. До пандемии туристические отрасли большинства стран и территорий АТР существенно зависели от колебаний количества китайских туристов и их расходов.

До 2000 г. граждане сталкивались с огромными трудностями при оформлении паспортов для выезда из страны. В Китае существовало четыре вида паспортов: дипломатический, бизнес, обычный и паспорт для визитов в Гонконг и Макао. Для их оформления необходимо было предоставить значительный перечень документов. Для посещения Гонконга и Макао выдавался специальный пропуск, для посещения стран Юго-Восточной Азии был необходим паспорт, действующий только на один выезд. В период с 2000 по 2005 гг. прошла реформа в системе оформления выездных документов. Практика оформления «одноразовых» паспортов была отменена в июле 2000 г. Ее заменили частные паспорта сроком действия на пять лет. С 2002 г. были аннулированы требования

---

¹²⁸ Wolfgang Georg Arlt. China's Outbound Tourism. - Routledge, Abingdon, 2006. – P. 42

о предоставлении приглашения, лишь одно условие осталось без изменений – заявитель должен путешествовать в рамках организованной туристической группы. С 2005 г. каждый гражданин КНР может подать заявление на оформление паспорта, предъявив лишь личную идентификационную карту.¹²⁹ Либерализация оформления заграничных паспортов подтолкнула рост неорганизованного выездного туризма и уменьшила долю групповых зарубежных туров.

В декабре 2001 г. Китай вступил в ВТО, что означало новый виток реформы по открытию экономической системы. В 2002 г. Госсовет выпустил «Меры управления за выездными поездками граждан КНР», которые обобщили пятилетний опыт реализации Временных мер и открыли новую страницу развития отрасли.¹³⁰ Из-за спекулятивного и коррупционного (*например, в получении лицензий*) факторов были сняты ограничения по лицензированию и квотированию выездного туризма. К примеру, до 2002 г. в Китае было всего 67 туристических агентств, допущенных к организации выездных поездок и получивших лицензии на осуществление такого рода деятельности. Система ОТН продолжила действовать на территории страны.¹³¹

С 2002 г. прошла визовая либерализация поездок в Гонконг, что стало заметным шагом на пути к увеличению выездных турпотоков. На район в разные годы приходилось вплоть до 35% всех выездных потоков страны. До 2002 г. система квотирования не позволяла должным образом наращивать туристические потоки. Но после отмены квот в 2002 г. рост количества туристов составил 53,4%. В 2003 г. были разрешены индивидуальные поездки, которые позволяли жителям крупных городов (*Пекина, Шанхая, восьми городов провинции Гуандун*) посещать Гонконг индивидуально. Причины введения политики заключались в попытке поддержать пострадавшую от SARS экономику региона. В 2005 г. жители 38 городов могли посещать Гонконг по данной схеме. В 2007 г. половина всех туристов приезжала на индивидуальной основе, в 2012 г. – уже две трети. В 2008 г. постоянным жителям Шэньчжэня было позволено получать мультивизу в Гонконг, что также увеличило турпотоки.¹³² С 2012 г. любой обладатель прописки (*хукоу*) 49 городов Китая, всех городов провинции Гуандун и городов первой и второй «линий»¹³³ мог посещать Гонконг как индивидуальный путешественник.

С 2006 г. началась ревальвация национальной валюты. Зарубежные путешествия становились все более привлекательными. Курс национальной валюты вырос по отношению к долл. с 8,19 в 2005 г. до 6,14 в 2014 г.

---

¹²⁹ *Ibid.* – P. 112

¹³⁰ 中国公民出国旅游管理办法. = *Чжунго гунминь чуго люю гуаньли баньфа.*: [Меры управления за выездными поездками граждан КНР]. от 1 июля 2002 года. URL: http://www.cnta.com/zwgk/fgwj/xzfg/201506/t20150610_17563.shtml (дата обращения: 12.04.2017)

¹³¹ *Shunjie Li. A Study of Outbound tourism in China 1978-2008.* – University of Tampere, 2009. – P. 148

¹³² *Liu Anyu, McKercher B. The Impact of Visa Liberalization on Tourist Behaviors—The Case of China Outbound Market Visiting Hong Kong.* // *Journal of Travel Research.* – 2016. - №55(5). – P. 605

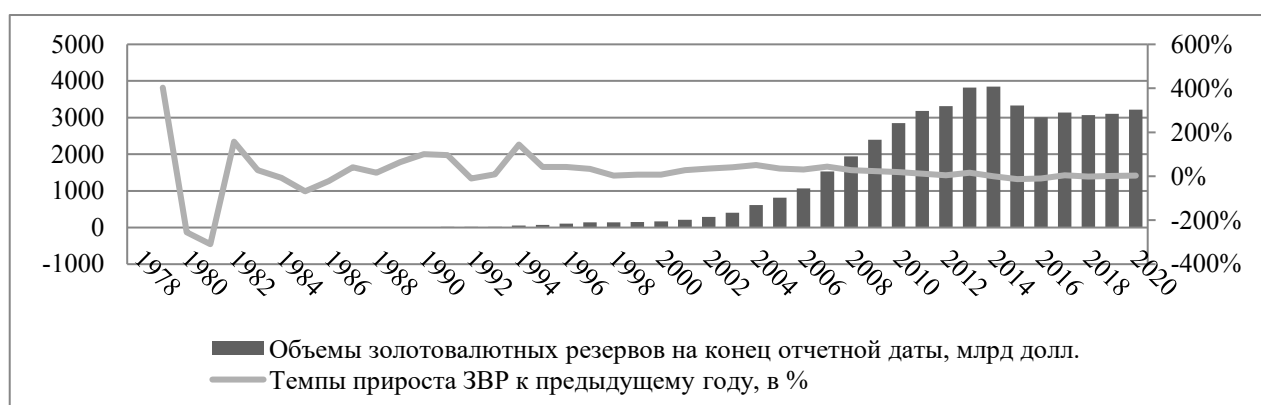
¹³³ Провинциальные центры и крупнейшие города Китая.

Отложенный спрос на иностранные туристические поездки, растущие доходы населения, увеличение свободного времени за счет нормирования рабочего времени и количества праздничных и памятных дат открыли новую страницу в истории зарубежных поездок. Уже в 1997 г. было совершено 7,99 млн путешествий. В 2002 г., несмотря на квотирование, количество выездных туристов удвоилось, а в 2008 г. выросло в шесть раз к 1997 г.

В 2006 г. Китай стал крупнейшим держателем иностранной валюты. В декабре 2009 г. страна владела 31,9% мировым объемом золотовалютных резервов против 5,9% в 1995 г. (см. Диаграмма 10).¹³⁴ Высокие объемы золотовалютных резервов оказывали давление на экономику страны.

Диаграмма 10

Темпы прироста и объемы золотовалютных резервов Китая с 1978 по 2020 гг.

Составлено и рассчитано по: 中国统计年鉴. = Чжунго тунцзи няньцянь 2020.: [Статистический ежегодник КНР 2020]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm>. - Табл. 18-7

В рамках политики реформ и открытости с 1978 г. началось формирование новой системы валютного регулирования, реструктуризация Банка Китая, создание Центрального валютного управления. Конечной целью было усиление контроля над золотовалютными резервами и выравнивание платежного баланса для предотвращения оттока валюты. В 1982 г. Центральное валютное управление было реструктуризировано, перешло в подчинение Народному банку Китая (НБК) и было переименовано в Государственное управление по валютному контролю (ГУВК) КНР.

В ходе углубления реформы и объединения валютных курсов в 1994 г. золотовалютные резервы увеличились на 144%, внешнеторговый оборот в денежном выражении вырос на 81%. Шла дальнейшая либерализация валютной политики. Были сняты оставшиеся ограничения по счету текущих операций. В 1996 г. были приняты ряд «Статей соглашений МВФ», среди которых были и обязательства не допускать дискриминационной валютной практики.

Положительный платежный баланс заставил государственные власти ослабить контроль над вывозом валюты, поскольку чрезмерный профицит сальдо внешнеторгового баланса оказывает давление на национальную валюту,

¹³⁴ Hu Yu-Wei. Management of China's foreign exchange reserves: a case study on the state administration of foreign exchange (SAFE), Economic Papers, 2010. - P. 5

приводит к ревальвации обменного курса, сдерживает экономический рост. Ревальвация нацвалюты и снижение темпов прироста экономики были нежелательным сценарием развития для страны, нацеленной в тот момент на наращивание экспортных операций. Одним из способов уменьшения объемов золотовалютных резервов было стимулирование выездного туризма. В 1995 г. профицит внешней торговли вырос в три раза к 1994 г. Значительные объемы ЗВР стали одним из ведущих факторов снятия запретов на выездной туризм. Однако после снятия ограничений на совершение туристических выездов по-прежнему наблюдались сложности с приобретением иностранной валюты¹³⁵ и с оформлением выездных документов.

В целях предотвращения оттока капитала с января 2017 г. был ужесточен валютный контроль. Причиной стали не только масштабные расходы китайских туристов, но и события 2015–2016 гг. В 2015 г. на 6,2% была девальвирована национальная валюта, на 13% сократились объемы валютных резервов. В 2016 г. объемы ЗВР упали еще на 10%.¹³⁶ Власти старались не допустить сокращения ЗВР ниже уровня в 3 трлн долл. С 2017 г. при покупке валюты гражданам необходимо заполнять специальную форму и конкретизировать направления использования. В случае необходимости превышения разрешенной властями квоты в 50 тыс. долл. граждане должны прилагать дополнительные документы, оправдывающие крупные суммы. При обнаружении спекуляций с валютой предусмотрено применение жестких санкций: введение запретов на покупку валюты на определенный срок или наложение штрафа в размере до 30% от суммы нарушения.¹³⁷

Объемы золотовалютных резервов удалось стабилизировать. В 2020 г. они превысили 3,2 трлн долл. (см. Диаграмма 10).

С 2005 г. китайским туристам стали доступны путешествия в Евросоюз. Европейские страны – лидеры по количеству въездных туристов в мире, заветная мечта многих китайцев. Франция и Испания занимают соответственно первое и второе места по количеству принятых туристов. В 2019 г. они приняли соответственно 90 и 84 млн посетителей.¹³⁸

¹³⁵ Физическим лицам до ноября 1991 г. было запрещено приобретать инвалюту. До 1994 г. туристу можно было обменять лишь 60 долл. в год, с 1994 г. – 1000 долл., с 1997 по 2001 гг. – уже 2000 долл. в год на туристические цели. До 2001 г. было запрещено прямое приобретение валюты гражданами КНР для туризма, а ее покупка осуществлялась через туристические агентства. С апреля 2001 г. можно было обменять 2000 долл. уже на поездку. С октября 2003 г. сумма была увеличена до 3000 долл. на поездку, а с июля 2005 г. – до 5000 долл. на выезды, не превышающие полугодия, и 8000 долл. на более продолжительные поездки.¹³⁵ В январе 2007 г. ГУВК выпустило документ «Инструкции о мерах валютного регулирования для индивидов», который позволял каждому китайцу приобретать 50 тыс. долл. без ограничений.

¹³⁶ 人民银行: 2016 年全年中国外汇储备降幅近 10%至 30105 亿美元. = Жэньминь иньхан: 2016 нянь цюаньнянь Чжунго вайхуэй чубэй цзянфу цзинь 10% чжи 30105 и мэйюань.: [Народный банк Китая: в 2016 году китайские валютные резервы снизились на 10% до 3010,5 млрд долл.] URL: <http://www.wxtj.gov.cn/doc/2017/01/18/1243541.shtml> (дата обращения: 12.12.2017)

¹³⁷ 记者体验新版国汇申请书: 选项更详尽旅程更复杂. = Цзичжэ тиянь синьбань гоухуэй шэньцин шу: сюаньсян гэн сянцинь лючэн гэн фуца.: [Корреспондент опробовал новое заявление о покупке валюты: варианты еще более подробные, процедура еще более сложная.] URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2017-01-03/doc-ifxzcfc6688474.shtml> (дата обращения: 12.04.2017)

¹³⁸ World Tourism Organization (2021), International Tourism Highlights, 2020 Edition, UNWTO, Madrid, DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284422456>.

Некоторые китайские граждане находили способы посетить Евросоюз нелегально до присвоения статуса ОТН: под видом бизнес-визита или официального визита, поэтому «открытие» Евросоюза – прорыв в либерализации выездного туризма страны. Китай уже в 2015 г. стал второй страной-донором туристических неевропейских потоков в Европу (*первой является США, третьей – Канада*¹³⁹). Доля китайских туристов в общем въездном потоке ЕС составила 2%.

В 2007 г. статус ОТН получили США (*третье мировое направление выездного туризма по количеству отдыхающих, в 2019 г. США посетило 79 млн туристов*) и Тайвань, что также ознаменовало новый виток развития выездного туризма. До 2008 г. путешествия в США были возможны лишь в качестве официальных визитов, бизнес-визитов или с целью иммиграции. После 2008 г. стали стремительно развиваться китайско-американские туристические поездки. Количество китайских туристов выросло в пять раз с 493 тыс. человек в 2008 г. до 2,7 млн в 2019 г.

С 2008 г. были сняты запреты на путешествия на Тайвань. Наблюдалось определенное «потепление» отношений между двумя сторонами Тайваньского пролива.¹⁴⁰

История поездок на Тайвань началась с 1988 г., когда были разрешены родственные визиты в Тайвань, но по серьезным случаям: с целью посещения больных родственников или для похорон. Впоследствии были разрешены визиты ученых. С 1990 г. тайваньцы, которые проживали на острове до основания КНР, смогли вернуться домой. С 1991 г. были разрешены визиты журналистам и родственные визиты братьев и сестер. С 1992 г. далекие родственники смогли посещать Тайвань. С 1997 г. было открыто прямое водное сообщение.¹⁴¹ Прямое воздушное сообщение было налажено только в 2008 г. В этом же году вступило в силу «Соглашение двух берегов пролива о туристических поездках материковых китайцев на Тайвань». Соглашение и начало индивидуальных туристических поездок на остров в 2011 г.¹⁴² подстегнули стремительный рост количества туристов, сделав остров шестой страной-реципиентом китайского турпотока. В декабре 2015 г. прошла дальнейшая либерализация: жители 47 китайских городов могли посещать Тайвань как индивидуальные путешественники, квота была увеличена с 4 тыс. до 5 тыс. ежедневно. В Тайвань в 2008 г. отправились 329 тыс. китайских туристов. В 2015 г. их число выросло в 12,7 раз до 4,18 млн.¹⁴³

¹³⁹ European Travel Commission (2016). Annual Report 2015. URL: <http://www.etc-corporate.org/uploads/pdf/ETC%20Annual%20Report%202015.pdf> (дата обращения: 12.04.2017)

¹⁴⁰ Kima Hyun Jeong, Chen Ming-Hsiang, Jang SooCheong "Shawn". Tourism expansion and economic development: The case of Taiwan. // Tourism Management. - 2006. - №27. - P. 925–933

¹⁴¹ Yu Larry. Travel between Politically Divided China and Taiwan. // Asia Pacific Journal of Tourism Research. – 1997/1998. - №:2(1). – P. 19

¹⁴² 戴斌, 蒋依依, 杨丽琼, 马仪亮. 中国出境旅游发展的阶段特征与政策选择. = Дай Бинь, Цзян Ии, Ян Лицун, Ма Иля. Чжунго чуцзин люйю фачжэнь дэ цзедуань тэчжэн юй чжэньцэ сюаньцзэ.: [Особенности периодизации развития китайского выездного туризма и выбор политики]. // Люйю сюэкань. – 2013. - №28 (1). – С.40

¹⁴³ Tourism Bureau, M.O.T.C. Republic of China (Taiwan). URL: http://admin.taiwan.net.tw/statistics/year_en.aspx?no=15 (дата обращения: 17.04.2017)

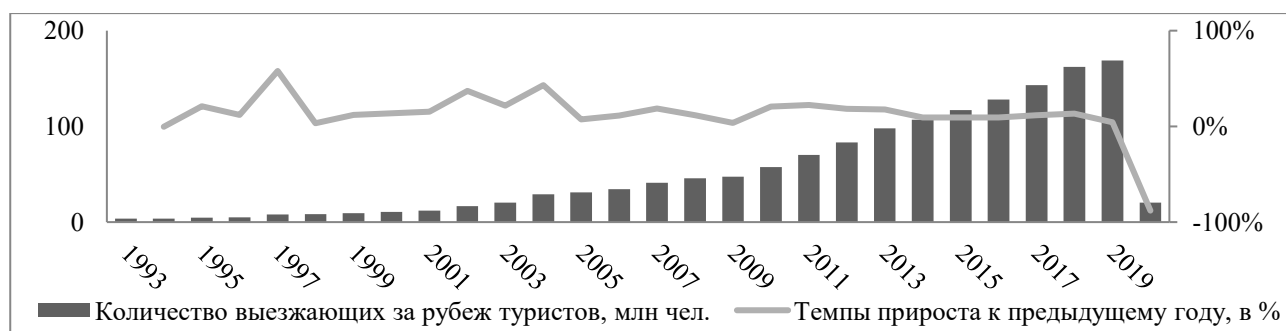
Но после президентских выборов на острове в мае 2016 г. Пекин инициировал приостановку продажи 80% пакетных туров и сократил доступ тайваньских туристов на материк. До 2016 г. им было разрешено свободно посещать 47 городов, после запрета - всего четыре: Пекин, Шанхай, Сямэнь и Гуанчжоу. Причина заключалась в том, что на президентских выборах на Тайване победила Цай Инвэнь от Демократической Прогрессивной партии, которая выступала за неприемлемую для Пекина независимость острова. В 2016 г. количество китайских туристов на острове упало на 16%. В дальнейшем падение продолжилось: в 2019 г. количество китайских туристов на Тайване составило уже всего 2,7 млн человек. На пике количества визитов в 2015 г. доля китайских туристов в тайваньском секторе гостеприимства составляла 40%. Пекин пытался влиять на экономическую стабильность острова, вызвав резкое падение доходов и кризисные явления в отрасли. В связи с антикитайской риторикой, развернутой президентом Цай Инвэнь в ходе своей новой предвыборной кампании, от Пекина последовала новая волна ограничений: с августа 2019 г. были приостановлены частные поездки китайских граждан на Тайвань, которые плавно перетекли в «ковидные» ограничения 2020 г.

Выездной туризм продолжил стремительный рост: в 2010 г. в Китае был преодолен рубеж в 50 млн выездных поездок, к 2012 г. количество туристов выросло в десять раз по сравнению с 1997 г., сделав страну лидером по расходам на выездной туризм. В 2013 г. была завоевана ведущая позиция по количеству выездных туристов. В 2014 г. был пройден следующий важный рубеж в 100 млн поездок, к 2019 г. количество туристов выросло в 21 раз по сравнению с 1997 г. (см. Диаграмма 11).

На начало 2020 г. Китаем подписаны соглашения о присвоении статуса ОТН с 131 страной из 172 стран, с которыми Китай заключил дипломатические отношения (76%).

Диаграмма 11

Темпы прироста и количество выезжающих китайских туристов с 1993 по 2020 гг.

Составлено и рассчитано по: Приложение. Таблица 3.

Анализ пространственной дифференциации выездного потока КНР приводит к выводам о высокой доле поездок в специальные административные районы на протяжении всего рассматриваемого периода. Однако в последние годы доля традиционных направлений (*Макао, Гонконг и Тайвань*) продолжает падать: если в 2015 г. на них приходилось две трети совокупного выездного

потока страны (около 68%), то в 2019 г. - лишь 45%. Среди последних тенденций отмечается расширение географии выездных поездок. Доля Гонконга в совокупном количестве выездных поездок снизилась с 35% в 2016 г. до 26% в 2019 г. Четверть всего потока была направлена в традиционные для Китая направления в АТР (Таиланд, Японию, Республику Корея, Тайвань, Вьетнам и Сингапур). Доля Европы не превышала 10% от совокупного объема, но демонстрировала тенденцию к стремительному росту. В США направлены всего 2% всего выездного потока, в Россию – 1%. (см. Рисунок 2)

Рисунок 2

География выездных поездок китайских граждан. Страны и территории мира, принявшие более 1 млн китайских туристов, 2019 г.

Составлено по: данные туристических администраций Гонконга, Макао, Таиланда, Японии, Южной Кореи, Вьетнама, Сингапура, Италии, Малайзии, США, Тайваня, Камбоджи, Франции, Индонезии, России, ОАЭ, Германии, Италии, Франции, Австралии, Филиппин

Гонконг и Макао в китайском статистическом учете туристских убытий считаются иностранными направлениями из-за осуществления политики «одна страна – два строя» (*и го – лян чжи*). Поскольку они были открыты первыми для выездного туризма, то обычно именно на них приходятся первые поездки китайцев за границу. Доля китайского турпотока в совокупном объеме туристских прибытий превышает 75%. Решающими факторами выбора этих направлений стали преференциальная визовая политика, отсутствие языковых барьеров, близость расположения и транспортная доступность.

В целях оздоровления рынка в апреле 2015 г. прошло ужесточение визовой политики, запретившее чрезмерно частые поездки жителей пограничного города Шэньчжэнь в Гонконг, ограничив их одной поездкой в неделю длительностью до семи дней.¹⁴⁴ Причиной введения ограничений стали многочисленные визиты

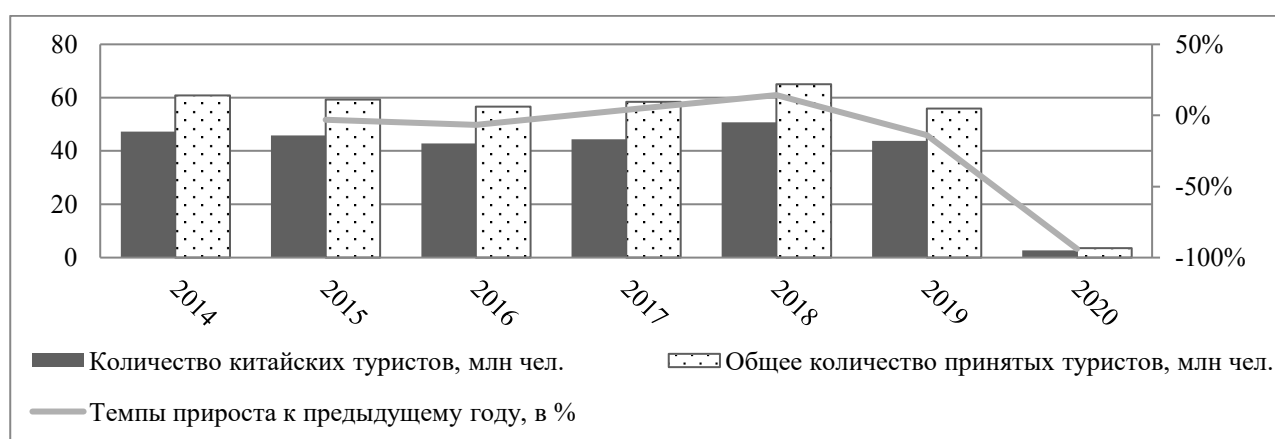
¹⁴⁴深圳户籍居民办理多次往返香港“个人旅游”签注政策。= Шэньчжэнь хуцзи цзюйминь баньли доцы ванфань Сянган “гэжэнь люйю” цянъчжу чжэнцэ.: [Визовая политика оформления многократных «индивидуальных

граждан из пограничного Шэньчжэня в специальный административный район (например, на работу). Это оказывало чрезмерную нагрузку на контрольно-пропускные пункты и негативно влияло на экономику Шэньчжэня.

В этом же году туристическая администрация Гонконга зафиксировала падение китайского турпотока в 3%, которое вызвало серьезную озабоченность властей района. Следующее падение туристических потоков с материка отмечалось на фоне протестов, начавшихся в Гонконге в июне 2019 г. За протестами последовала пандемия COVID-19. Количество китайских туристов сократилось на 94% (см. Диаграмма 12).

Диаграмма 12

Темпы прироста и количество китайских туристов в общем количестве принятых туристов в Гонконге с 2014 по 2020 гг.

Составлено и рассчитано по: Hong Kong Tourism Board. URL: <https://www.discoverhongkong.com/eng/hktb/newsroom/tourism-statistics.html> (дата обращения: 27.08.2021)

Макао отличается высокой зависимостью от китайского турпотока: около 70% всех посетителей специального административного района являются жителями материка¹⁴⁵ (см. Диаграмма 13). Район обладает особой спецификой: туризм – основа его экономики.

путешествий» в Гонконг для жителей Шэньчжэня]. URL: <https://www.nia.gov.cn/n741445/n741604/n741653/c906212/content.html> (дата обращения: 29.06.2021)

¹⁴⁵ Macau Tourism Data. URL: <https://dataplus.macaotourism.gov.mo/Publication/Report?lang=E> (дата обращения: 17.01.2018)

Темпы прироста и количество китайских туристов в общем количестве принятых туристов в Макао с 2014 по 2020 гг.

Составлено и рассчитано по: Macao Tourism Data Plus. Tourism Statistics Tables. URL: <https://dataplus.macaotourism.gov.mo/Publication/Report?lang=E> (дата обращения: 06.07.2021)

Страна-лидер по количеству принятых китайских туристов после специальных административных районов – Таиланд является третьим направлением, которое было открыто для туристов. Некоторые исследователи полагают, что очередность открытия направлений связана с уровнем популярности страны среди посетителей с материка. В 2019 г. Таиланд принял 11 млн китайцев. Их доля в общем въездном потоке страны составила 28%¹⁴⁶, сделав его чувствительным к любым заметным колебаниям прибытий с китайского направления.

Туризм в Японию развивался стремительными темпами: в 2019 г. страна приняла 9,6 млн китайских гостей, а доля китайского турпотока в общем потоке Страны восходящего солнца составила 30%.

Вьетнам обогнал Южную Корею по количеству прибытий китайских туристов: если в 2016 г. во Вьетнам выехало всего 2,7 млн китайцев, то в 2019 г. уже 5,8 млн человек выбрали эту страну для своего путешествия. В 2019 г. 32% въездного потока было представлено китайскими гражданами.

В Южной Корее вплоть до 2017 г. наблюдался взрывной рост: после китайско-корейского года туризма, проведенного в 2015 г., объемы китайского турпотока в Южную Корею фактически сравнялись с китайским турпотоком в Таиланде. В 2016 г. рост количества китайских туристов составил 34,8%. 8 млн китайцев посетили Южную Корею, заняв 46,8% всего въездного потока страны.¹⁴⁷ Но политические факторы оказали влияние на дальнейшую динамику: многие путешественники отказались от поездок в Южную Корею после того, как там была размещена американская система противоракетной обороны (ПРО): количество китайских гостей в 2017 г. сократилось на 48%. Прямых запретов не

¹⁴⁶ Сайт Министерства Туризма и спорта Королевства Таиланд. URL: http://www.mots.go.th/mots_en57/main.php?filename=Tourist_arrival (дата обращения: 17.01.2021)

¹⁴⁷ Korea Tourism Organisation. Korea, Monthly Statistics of Tourism. URL: <https://kto.visitkorea.or.kr/eng/tourismStatics/keyFacts/KoreaMonthlyStatistics.kto> (дата обращения: 17.01.2018)

было, но шла активная пропаганда, которая рекомендовала воздержаться от совершения путешествий.

Накануне пандемии многие страны и территории АТР находились в опасной зависимости от колебаний туристических потоков из Китая. Пекин мог использовать туризм в целях политического и экономического давления на страны и территории (*как на Тайване или в Южной Корее*) для достижения своих целей в регионе.

В 2019 г. европейские страны только начали получать выгоды от китайских туристов: после перекрестного года туризма, проведенного в Китае и в ЕС в 2018 г., отмечался взрывной рост числа китайских туристов: в 2019 г. Италия приняла 6 млн китайцев, Германия - 2,9 млн, а Франция – 2,4 млн. На Западе китайцы завоевывали лидирующие позиции. В 2019 г. на территорию Евросоюза было совершено 744 млн посещений нерезидентами ЕС.¹⁴⁸ Доля китайского потока составила 1,9% (*около 14 млн туристов*¹⁴⁹). Если говорить обо всем европейском континенте, то популярными направлениями для китайских туристов стали Россия из-за ее относительной доступности и Италия. Китайских туристов, прежде всего, интересует посещение достопримечательностей, а не пляжный отдых.

Китай является крупнейшим ресурсным рынком для России, вторым крупнейшим рынком по расходам на туризм в Великобритании¹⁵⁰ и, по-видимому, его доля в совокупном объеме количества туристов и их расходов после окончания пандемии и открытия границ будет лишь увеличиваться.

Динамика расходов подтверждает гипотезу о том, что за рубежом путешествует только небольшая доля обеспеченных китайцев. За семь лет с 2005 г. Китай переместился с десятой позиции мирового рейтинга на первую, зарубежные расходы туристов выросли в 12 раз. Рубеж в 50 млрд долл. Китай преодолел в 2010 г., 100 млрд долл. – уже за два года к 2012 г., 200 млрд долл. - в 2015 г. В 2019 г. расходы китайских туристов составили 17% мировых туристических расходов, оставив далеко позади США, Германию, Великобританию и Францию. При нынешних темпах роста КНР мог бы преодолеть рубеж в 300 млрд долл. уже в 2017–2018 гг. (см. Диаграмма 14), но Пекин начал работу по формированию механизма, нацеленного на сокращение чрезмерных зарубежных расходов своих граждан.

---

¹⁴⁸ International Tourism Highlights. 2020 Edition. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/9789284422456> (дата обращения: 30.06.2021)

¹⁴⁹ European Travel Commission. Annual report 2019. URL https://etc-corporate.org/uploads/2020/10/ETC_Annual-Report_V12_LD_spreads.pdf (дата обращения: 30.06.2021)

¹⁵⁰ VisitBritain/VisitEngland. 2019 snapshot. URL: <https://www.visitbritain.org/2019-snapshot> (дата обращения: 30.06.2021)

Темпы прироста и объемы расходов китайских граждан на выездной туризм с 2003 по 2020 гг. (по данным ЮНВТО)

Составлено и рассчитано по: Приложение. Таблица 3.

На современном этапе условия для выездного туризма ключевой страны-донора туристического потока для всего мира продолжают улучшаться: ведется работа по упрощению визового режима. Япония, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Тайвань, США, Великобритания, Австралия и Канада ввели заметные визовые преференции. Продолжается формирование комфортной среды для китайского туриста: вводятся обозначения на китайском языке, осуществляется подготовка гидов со знанием китайского языка. В ресторанах появляются блюда китайской кухни, получает распространение китайская платежная система Union Pay, системы мобильных платежей AliPay и WechatPay. Принимающие страны изучают спрос со стороны китайских гостей. Ведется активная маркетинговая поддержка в принимающих странах. Прослеживается тенденция к совершению повторных поездок за рубеж.

Туристическая дипломатия показала свою эффективность в наращивании туристических потоков: с 2017 г. увеличилось количество стран, с которыми у Китая действует режим двусторонней отмены виз. К ним примкнули постсоветские страны (*Белоруссия и Армения*). Растет количество стран, в которых действует режим односторонней отмены виз и стран, выдающих визы по прилету. Многие государства заинтересованы в привлечении большего количества китайских туристов, а визовые послабления - один из факторов увеличения турпотоков.¹⁵¹

¹⁵¹ По состоянию на январь 2021 г. в Китае реализованы следующие соглашения об упрощении визового режима: Двусторонняя отмена виз (15: Сербия, Эквадор, Тонга, Маврикий, Фиджи, Багамские острова, Сейшельские острова, Гренада, Республика Сан-Марино, ОАЭ, Барбадос, Босния и Герцеговина, Белоруссия, Катар, Армения) Односторонняя отмена виз (17: Республика Корея, Индонезия, Узбекистан, Оман, Албания, Марокко, Реюньон, Тунис, Ямайка, Сайпан, Доминикана, Самоа, Французская Полинезия, Гаити, Антигуа и Барбуда, Южная Георгия и Южные Сандвичевы Острова, Тёркс и Кайкос, Сент-Китс энд Невис), Виза по прилету (40: Таиланд, Мальдивская Республика, Ливан, Непал, Мьянма, Шри-Ланка, Азербайджан, Бахрейн, Восточный Тимор, Индонезия, Лаос, Туркменистан, Бруней, Иран, Иордания, Вьетнам, Камбоджа, Бангладеш, Малайзия, Египет, Того, Кабо-Верде, Габон, Коморские острова, Кот-д'Ивуар, Руанда, Мадагаскар, Малави, Мавритания, Сан-Томе и Принсипи, Танзания, Уганда, Бенин, Зимбабве, остров Святой Елены, Гайана, Палау, Тувалу, Вануату, Папуа-Новая Гвинея. См. 持普通护照中国公民前往有关国家和地区入境便利待遇一览表 (2021 年 1 月更新) .= Чи путун хучжао Чжунго гунминь цянъван ю гуань гоцзя хэ дицую жуцзин бяньли

В 2014 г. вступило дипломатически важное соглашение с США о взаимном предоставлении виз на 5–10 лет. Китайско-американское противостояние, начавшееся в 2018 г., не могло не отразиться на туризме. В частности, в декабре 2020 г. была аннулирована возможность получения многократной визы на 10 лет для членов Коммунистической партии Китая (КПК) и их семей. Взамен предлагалось оформлять визу на один месяц.¹⁵² Тогда же было объявлено о прекращении ряда совместных программ культурных обменов.

В 2015 г. вступило в силу аналогичное соглашение с Канадой.¹⁵³ В этом же году был запущен режим многократного въезда в Японию.¹⁵⁴

Получили развитие новые виды выездного туризма – круизный туризм (*Шанхай в 2014 г. стал восьмым самым оживленным круизным портом в мире за счет отправки китайских туристов за рубеж*), медицинский туризм (*в Корею, Японию, США, ОАЭ*)¹⁵⁵, «красный» туризм (*в Россию, Францию (Париж), Германию, Великобританию и в бывшую Югославию: в любые места, связанные с именами Маркса, Энгельса, Ленина и Тито*).¹⁵⁶ Диверсификация туристического предложения, увеличение доли самостоятельных путешественников – новые тренды развития выездного туризма Китая.

Восточная Европа, Южная Америка, Центральная Азия (*в том числе в рамках «Пояса и пути»*) – новые перспективные направления выездного туризма.¹⁵⁷ Китай продолжит развивать туристические обмены с Россией, ЮАР, Индией, Японией, Европой, Великобританией, Францией и Германией.¹⁵⁸ К основным факторам увеличения турпотоков относятся введение прямых рейсов, облегчение визового режима, обогащение действующих маршрутов и создание новых центров притяжения туристов.

Необходимо отметить колоссальный объем «черного» туристического рынка в большинстве стран-реципиентов китайского турпотока за счет

дайюй иланьбяо. (2021 нянь 1 юэ гэнсинь.) .: [Перечень стран с преференциальной политикой въезда для граждан Китая, имеющих обычные паспорта (обновлен в январе 2021 г.)]. URL: <http://cs.mfa.gov.cn/gyls/lsgz/fwxx/t1185357.shtml> (дата обращения: 09.07.2021)

¹⁵² 美国签证政策“武器化”的背后. = Мэйго цянъчжэн чжэньцэ “Уцихуа” дэ бэйхоу.: [В условиях превращения американской визовой политики в оружие]. URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2020-12/19/nw.D110000gmrb_20201219_2-08.htm (дата обращения: 30.06.2021)

¹⁵³ Румянцев Е. Н. Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина. – М.: Синосфера (Красноармейск: Геодезия), 2016. – С. 463

¹⁵⁴ Китайские туристы влияют на мировую экономику: в прошлом году туристы потратили более 684 млрд юаней на покупки за границей. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1009/c31518-9124336.html> (дата обращения: 20.09.2017)

¹⁵⁵ EUSME Centre The Tourism Market in China. P. 21-22 URL:

http://www.ccilc.pt/sites/default/files/eusme_centre_report_-_tourism_market_in_china_update_-_sept_2015.pdf (дата обращения: 20.12.2016)

¹⁵⁶ How Communism Influences Where Chinese Tourists Travel. URL:

<https://www.forbes.com/sites/profdrwolfganggarlt/2016/09/25/how-communism-influences-where-chinese-tourists-travel/#2430e41326c8> (дата обращения: 20.11.2017)

¹⁵⁷ Чжунго чуцзин люйю фачжэнь няньду баогао 2016. Яньцзю чэнго.: [Ежегодный отчет о развитии выездного туризма КНР 2016. Результаты исследований.] URL: <http://www.ctaweb.org/html/2016-9/2016-9-8-11-1-26208.html> (дата обращения: 20.11.2017)

¹⁵⁸ 中华人民共和国文化和旅游部 2019 年文化和旅游发展统计公报. = Чжунхуа жэньминь гунхэго вэньхуа хэ люйюбу 2019 нянь вэньхуа хэ люйю фачжэнь тунцзи гунбао.: [Статистическое коммюнике о развитии культуры и туризма МКиТ КНР в 2019 году]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/ggtz/202006/t20200620_872735.htm (дата обращения: 30.06.2021)

использования нелегальных китайских гидов, магазинов и отелей, состоящих в сговоре с ними. Полученные незаконными путями доходы в дальнейшем вывозятся обратно в Китай, а не финансируют принимающие страны. До пандемии из ключевых стран-реципиентов китайского турпотока только в Таиланде и Вьетнаме было законодательно закреплено, что гидом может быть лишь гражданин страны. В частности, Таиланд проводил жесткую борьбу с нелегальными тургидами. К примеру, в случае отсутствия лицензии в стране возможно тюремное заключение на год или штраф в 100 тыс. бат. (около 3 тыс. долл.)¹⁵⁹

Но, несмотря на объемы экономического ущерба, взрывной рост количества прибытий китайских туристов по многим направлениям оказывает заметное влияние на валютную выручку принимающих стран. Опасения в отсутствии должного количества квалифицированных гидов среди резидентов и дружественной инфраструктуры не дают правительствам принимающих стран проводить решительные действия в борьбе с «черным» китайским туристическим рынком, поскольку непопулярные меры могут негативно отразиться на прибыльных китайских туристических потоках.

До пандемии COVID-19 выездной туризм КНР развивался стремительными темпами. В 2011 г. Китай стал лидером по количеству туристов для Мальдив, в 2013 г. – для Южной Кореи, обогнав даже Японию, в 2014 г. – для России, в 2019 г. – для Австралии. Китай являлся крупнейшим донором туристов для многих стран АСЕАН.

Туристическая администрация составила прогнозы по среднегодовому росту на уровне 15% на 13-ю пятилетку, ожидалось, что количество поездок достигнет 200 млн к 2020 г.¹⁶⁰ Но пандемия внесла свои коррективы. К середине XXI века к столетию образования КНР в 2049 г. правительство Китая планировало, что количество выездных туристов достигнет 2,6 млрд человек, въездных – 500 млн., а валютные доходы превысят 1 трлн долл.¹⁶¹ Данный прогноз выглядит чересчур оптимистично и вряд ли осуществим в текущих условиях. Многое зависит от реализации стратегии «двойной циркуляции», нацеленной на развитие внутреннего рынка, и эпидемиологической ситуации в стране. Развитие системы оплачиваемых отпусков, увеличение количества граждан, относящихся к среднему классу, облегчение визовых режимов со многими странами мира, расширение списка ОТН, открытие новых прямых рейсов, формирование комфортной среды для китайского туриста, увеличение носителей паспортов смогут стимулировать дальнейшее развитие отрасли. Новые тренды развития – увеличение доли неорганизованного туризма при

---

¹⁵⁹ Tourism Business and Guide Act.

URL:http://web.krisdika.go.th/data/outsitedata/outsite21/file/TOURISM_BUSINESS_AND_GUIDE_ACT_B.E._2551.pdf (дата обращения: 17.01.2018)

¹⁶⁰ 中国旅游研究院. 中国出境旅游发展年度报告 2016. = Чжунго люйю яньцзююань. Чжунго чуцзин люйю фачжань няньду баогао 2016.: [Ежегодный отчет о развитии выездного туризма КНР 2016]. – Пекин: Люйю цзяоюй чабаньшэ, 2016. – С.3

¹⁶¹ 中国旅游发展报告 (2016) . = Цзо Дэнци, Ху Хао. Чжунго люйю фачжань баогао (2016).: [Отчет о развитии туризма КНР (2016)]. // Чжунго люйю бао, 2016.6.18, 2,3 полоса.

уменьшении доли конвейерных туров, диверсификация и дальнейшая специализация отрасли, расширение географии выездных поездок, сегментирование рынка, увеличение доли интернет-коммерции. За пределы страны выезжает менее 15% населения, что скрывает огромный потенциал как для ключевых туристических направлений выезда китайских туристов в АТР, так и для Российской Федерации.

Мировое туристическое пространство приобретает новые очертания вслед за развитием китайского выездного туризма. Многие популярные в Китае страны и территории до пандемии отмечали «китаизацию» своей туристической инфраструктуры. Возможности экономического и политического воздействия на страны путем введения различных ограничений на выезд туристов по заданным направлениям, как показала пандемия, более чем реальны. Большинство стран и территорий АТР и европейских туристических направлений значительно зависят от колебаний китайских туристических потоков.

3.4. Внутренний туристический рынок – новый драйвер экономического роста

Китай - мировой лидер по количеству туристов в пределах страны. Если в 1984 г. на территории Китая было совершено 200 млн поездок, то в 2019 г. этот показатель вырос в 30 раз до 6 млрд. В 2019 г. каждый китаец путешествовал в среднем четыре раза в год, в 1993 г. поездки совершал лишь каждый третий. Туристические расходы на внутренний туризм в 1984 г. составили 8 млрд юаней. В 2019 г. в номинальном выражении они выросли более чем в 700 раз.

Можно провести параллели с рынком внутреннего туризма в США. В 2019 г. американцы совершили 2,3 млрд поездок по стране¹⁶², но с учетом того, что население Штатов составляет лишь четверть от населения Китая, интенсивность совершения путешествий в США намного выше: до пандемии каждый американец путешествовал в среднем семь раз в год. Пекин не стремится к таким показателям даже при помощи заниженных стандартов учета.

С 1985 г. Китай является членом «Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия» ЮНЕСКО. С 1987 г. достопримечательности страны стали попадать в его списки. По состоянию на август 2021 г. государство занимает второе место по количеству объектов под охраной ЮНЕСКО, уступая лидерство Италии: в Китае насчитывается 56 объектов, в Италии – 57. Ежегодно идет ожесточенное противостояние с Италией в области утверждения новых объектов. В 2020 г. позиции Италии и Китая сравнялись, но в 2021 г. Италия снова вырвалась вперед. Китай борется за первое место и ежегодно подает заявки на новые объекты. Вполне вероятно, что в ближайшем будущем Китай обгонит Италию и завоюет пальму первенства.

По количеству объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО Китай опережает ключевые мировые туристические державы: Испанию, Германию, Францию,

---

¹⁶² U.S. Tourism & Travel Statistics 2020-2021. URL: <https://www.condorferries.co.uk/us-tourism-travel-statistics> (дата обращения: 30.06.2021)

Индию, Мексику, Великобританию, Россию и США. Наличие высококлассных объектов показа, получивших мировое признание, скрывает огромный нереализованный потенциал для развития внутреннего туризма. Включение в рейтинги объектов, расположенных в малоразвитых регионах, открывает новые горизонты для регионального развития. Новые объекты, утвержденные в 2015–2018 гг., расположены преимущественно в центральных и западных районах страны (*Заповедник Кукушили в Цинхэе, архитектурный комплекс китайских правителей «тусы» в провинции Хубэй, наскальные рисунки Хуашани в ГЧАР и гора Фаньцзинишань в Гуйчжоу*). Однако объекты 2019–2021 гг. представлены в «богатом» приморском поясе (*Китайские ареалы обитания перелетных птиц вдоль побережья Желтого моря и залива Бохай в Цзянсу и руины древнего города Лянчжу в Чжэцзяне в Цюаньчжоу: мировой центр торговли в Китае эпохи династий Сун-Юань в Фуцзяни*).

С 1999 г. проводится работа по классификации объектов по системе вначале 4А, с 2003 г. – 5А.¹⁶³ За двадцать лет реализации программы количество «классных» объектов достигло 7 тыс. По состоянию на 2021 г., в Китае насчитывается 217 достопримечательностей высшего уровня 5А. Структура классных объектов представлена преимущественно достопримечательностями класса 4А и 3А, поскольку получение наивысшей оценки сопряжено с необходимостью соответствовать высокому стандарту качества. Для получения рейтинга 5А требуется получение наивысших оценок в области транспортной доступности, экскурсионных программ, чистоты, безопасности, информационного сообщения, предельной загрузки, возможностей совершения покупок, качества управления объектом, эффективности защиты окружающей среды и уровня удовлетворенности клиентов. Лишь 2% всех объектов могут получить более 1130 баллов из 1200 возможных по вышеназванным пунктам. Именно такие требования предъявляются к объектам класса 5А.

Восточные регионы лидируют по количеству высококлассных объектов 5А (41%). На западные, центральные и северо-восточные районы приходится лишь 29%, 24% и 6% соответственно. Структура достопримечательностей отличается стабильностью. За последние пять лет, несмотря на стремление властей увеличить количество объектов класса 5А в малоразвитых центральных,

---

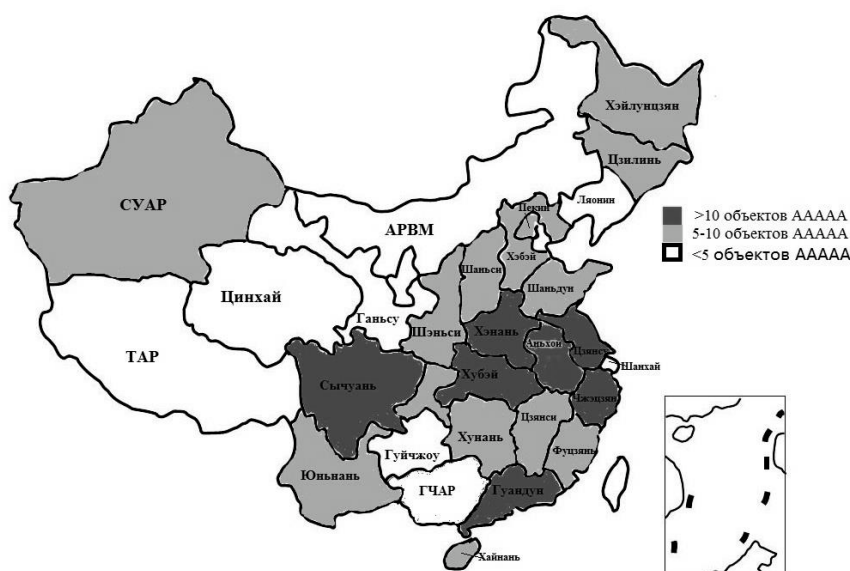
¹⁶³ На данный момент в Китае существует внутренняя система оценки дестинаций и общемировая классификация дестинаций по системе ЮНЕСКО. Внутренняя система оценки достопримечательностей, созданная ГУТ КНР, в первоначальном виде имела 4 ступени: (по возрастанию) А, АА (2А), ААА (3А), АААА (4А) и получила свое распространение в 1999 году. В 2003 году была добавлена еще одна шкала оценки, наивысшая: ААААА (5А). Основные критерии, по которым присуждают категории: транспортная доступность, экскурсионная программа (100% гидов должны владеть государственным языком *путунхуа*), чистота, безопасность, информационное сообщение, количество туристов, которое может одновременно посещать объект, возможности совершения покупок, управление объектом, качество окружающей среды, уровень удовлетворенности клиентов. Проводится аттестация по всем вышеперечисленным пунктам, которые делятся на три основные подгруппы: качество обслуживания и качество окружающей среды (максимально возможно набрать 1000 баллов. Для получения наивысшей оценки 5А необходимо набрать не менее 950 баллов), качество достопримечательности (максимально возможно набрать 100 баллов. Для получения наивысшей оценки 5А необходимо набрать не менее 90 баллов) и оценка мнений туристов (максимально можно набрать 100 баллов, для получения высшей оценки 5А необходимо набрать не менее 90 баллов). Только те объекты, которые набрали не менее 1130 баллов из 1200 возможных, могут получить статус объекта 5А. До 2015 года достопримечательности получали пожизненный статус, после 2015 года статус мог быть утерян за несоответствие или нарушения.

западных и северо-западных регионах страны, желаемого роста не произошло. Возможно, COVID-19 принесет необходимые сдвиги, поскольку приоритет туристов во время пандемии – путешествия с соблюдением социальной дистанции. В таком случае экологические туры находятся в выигрышном положении. Западные и центральные регионы страны обладают большим количеством природных красот и могут предоставить возможности для проведения безопасных путешествий.

Пространственная дифференциация объектов 5А показывает более низкое качество и плотность туристических ресурсов в западных и северо-восточных районах страны и высокую концентрацию высококачественных объектов в приморских и центральных районах (см. Рисунок 3).

Рисунок 3

Пространственное распределение объектов 5А по административным единицам КНР в 2020 г.

Источник: составлено автором.

Около 5% от общего числа объектов культурного наследия ЮНЕСКО расположены в Китае, причем треть локализована в малоразвитых западных районах страны (19 объектов): провинции Юньнань и Сычуань являются лидерами по количеству объектов после Пекина (см. Рисунок 4). В Центральном Китае расположены 18 объектов, находящихся под охраной ЮНЕСКО, в Восточном – всего 15.

В 2017 г. Китай был включен в состав членов Комитета всемирного наследия, заняв место США, упрочив свою роль в качестве глобальной туристической державы.¹⁶⁴

¹⁶⁴ Китай избран членом ЮНЕСКО по охране Всемирного наследия. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1117/c31516-9294134.html> (дата обращения: 19.12.2017)

В программе развития на 12-13-е пятилетки (2011–2015 гг. и 2016–2020 гг.) ставились задачи углубления реформы, разработки специализированных турпродуктов в автономных районах компактного проживания малочисленных народностей (*СУАР, АРВМ, НХАР, ТАР*). Пекин планировал стимулировать развитие прямого международного авиасообщения с городами вдоль «Пояса и пути». Планировалось изучение способов создания контролируемой системы

¹⁶⁵西部大开发《十一五》规划. = *Сибү да кайфа “Шину” гуйхуа.*: [Программа развития западных районов на одиннадцатый пятилетний план]. URL: <http://www.ndrc.gov.cn/fzgggz/fzgh/ghwb/gjjgh/200709/P020150630514150488919.pdf> (дата обращения: 14.01.2018)

пересечения границы на личном автотранспорте. Важным сюжетом стала реализация программ сельского туризма в целях ликвидации бедности на западе,¹⁶⁶ которая была успешно завершена в установленные сроки. К 2020 г. Китай одержал победу над абсолютной бедностью.

Синьцзян-Уйгурский автономный район обладает большим потенциалом по развитию туризма. Отрасль является ключевой в экономике региона. В 2019 г. доля туристических доходов составила 26% ВРП района: они достигли 363 млрд юаней (56 млрд долл.), район посетило 211 млн туристов.¹⁶⁷ В 2020 г. падение количества туристических прибытий в СУАР было не столь значительным, как в приморских районах страны: Синьцзян принял 158 млн посетителей, падение к 2019 г. составило всего 26%.¹⁶⁸

Туристские прибытия в СУАР растут стремительными темпами. За 13-ю пятилетку (2016-2020 гг.) количество туристов впервые преодолело сразу две планки: в 100 млн человек в 2017 г. и в 200 млн человек в 2019 г. Средние темпы прироста количества прибытий в 2016-2019 гг. составили 38%, значительно опережая аналогичные показатели других административных единиц Китая.

Несмотря на обвинения западных стран в нарушении прав человека в Синьцзяне, в районе удастся поддерживать социальную и политическую стабильность. В СУАР действуют программы «Туризм возрождает Синьцзян» и «Строительство культурных границ». Продолжает активное развитие маркетинговая стратегия, нацеленная на сплочение народов Китая, - «Синьцзян – хорошее место».¹⁶⁹

Район пользуется высоким интересом со стороны населения: за первые 4 месяца 2021 г. количество туристических прибытий на 22% превысило аналогичные показатели «допандемийного» 2019 г.¹⁷⁰ Туристы предпочитают посещение богатых природными красотами северных районов Синьцзяна: озер Канас и Сайрма-нур, геологического парка Кэкэтохай, гор Тянь-Шань и Памир, пустыни Такла-Макан, Турфанской котловины, пейзажей в деревне Хэму и городского уезда Корла, где, по мнению ряда экспертов, расположена часть из многочисленных «лагерей перевоспитания», раскинутых по территории района.¹⁷¹ Корла – одно из наиболее популярных туристических направлений в

---

¹⁶⁶ 西部大开发《十三五》规划. = *Сибү да кайфа “Шисань” гуйхуа*.: [Программа развития западных районов на тринадцатый пятилетний план]. URL: <http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/zcfbghwb/201701/W020170123357048012980.pdf> (дата обращения: 14.01.2018)

¹⁶⁷ 新疆旅游业呈现强劲复苏态势. = *Синьцзян люйюе чэнсянь цянцинь фусу тайши*.: [Индустрия туризма Синьцзяна демонстрирует уверенное восстановление]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/qgwhxxlb/xj/202105/t20210514_924471.htm (дата обращения: 30.09.2021)

¹⁶⁸ 新疆发布 2021 经济发展研究报告: 全年生产总值达 13797.58 亿元 比上年增长 3.4%. = *Синьцзян фабу 2021 Цзинци фачжань яньцзю баогао: цюаньянь шэнчаньцзунчжи да 13797.58 Юань Би шаньянь цзэнчжан 3.4%*.: [Синьцзян опубликовал отчет об экономическом развитии в 2021 году: годовой ВВП достиг 1,379758 млрд юаней, рост к аналогичным показателям предыдущего года составил 3,4%]. URL: <https://finance.sina.cn/2021-07-07/detail-ikqciyzk4010923.d.html> (дата обращения: 30.09.2021)

¹⁶⁹ 新疆是个好地方 (Синьцзян шигэ хао дифан.).

¹⁷⁰ 新疆旅游业崛起迎来历史性机遇. = *Синьцзян люйюе цзюэци инлай лишисин цзюйю*.: [Подъем индустрии туризма Синьцзяна открыл историческую возможность]. URL: http://www.ctnews.com.cn/news/content/2021-06/16/content_106161.html (дата обращения: 30.09.2021)

¹⁷¹ "Грязный хлопок" Синьцзяна: как Китай принуждает уйгуров к труду на мировую индустрию моды.

СУАР. В 2020 г. его посетило более 8 млн человек. Оно входит в «100 лучших районов и городов Китая для проведения досуга в 2021 г.».¹⁷² Массовые визиты населения на территорию СУАР – демонстрация безопасности района для посещения и несогласия Китая с обвинениями в нарушении прав человека.

В 2005 г. стартовала программа восстановления старых промышленных баз Северо-востока, которая стимулировала развитие туризма (*в первую очередь строительство туристической инфраструктуры для зимнего туризма*).¹⁷³ В 2010 г. была принята «Программа развития туризма в Северо-восточном регионе», задачей которой стало продвижение туристического бренда «Большой Дунбэй». В Программу были включены три провинции Северо-востока: Хэйлунцзян, Цилинь и Ляонин и ряд городов АРВМ (*Хулун-Буир, Хинган, Тунляо, Чифэн и Шилин-Гол*).¹⁷⁴ Северо-восток обладает более чем 155 разнообразными туристическими ресурсами, благоприятной экологической обстановкой и удачным географическим местоположением, открывающим широкие возможности для приграничного и рекреационного туризма. До пандемии планировалось развитие зимнего, промышленного (*на Шэньянский станкостроительный завод, Дацинское нефтяное месторождение, Аньшаньский металлургический комбинат и пр.*), культурного, морского и экотуризма (*болото в Паньцзине, морские курорты Ляодунского полуострова, лес в Ичуне и др.*). Местные власти планировали активизацию приграничного туристического сотрудничества с Россией, Монголией, Южной Кореей и Японией.

В 2006 г. стартовала программа развития центральных районов, которая высоко оценила необходимость регулирования структуры и распределения турпродуктов, повышения принимающей способности «красных» маршрутов, строительства новых достопримечательностей, прокладку новых маршрутов, повышения качества предоставляемых услуг и развитие сельского туризма.¹⁷⁵

С принятием «Национальной программы развития «красного» туризма на 2004–2010 гг.» началась разработка туристических маршрутов, повествующих об истории КПК и ее революционном пути. Программа предлагала создание 12 крупных районов, 30 маршрутов и 100 объектов показа. Двенадцать основных зон охватывают большую часть материкового Китая (см. Рисунок 5).

URL: <https://www.bbc.com/russian/features-55319963> (дата обращения: 30.09.2021)

¹⁷² 库尔勒市上榜 “2021 中国品质休闲百佳县市”. = Куэрлэши шанбан “2021 Чжунго пиньчжи сюсянь байцзя сяньши”. [Корла вошла в список «100 лучших районов и городов Китая для проведения досуга на 2021 год»]. URL: <http://www.xjbz.gov.cn/Item/161500.aspx> (дата обращения: 30.09.2021)

¹⁷³ 关于全面振兴东北地区等老工业基地若干意见. = Гуаньюй цюаньмянь чжэньсин дунбэй дицзюй ден лаогунье цзиди дэ жогань ицзянь. [Некоторые предложения по всестороннему возрождению Северо-Востока и старых промышленных баз]. URL: http://www.china.com.cn/news/2016-04/27/content_38332116.htm (дата обращения: 14.01.2018)

¹⁷⁴ Александрова М. В. 2.2.2. Природные ресурсы. // КНР: экономика регионов. Отв. ред. А. В. Островский. - М.: МБА, Ин-т Дальнего Востока РАН, 2015. - С. 147-153

¹⁷⁵ 促进中部地区崛起规划. = Цзюцзинь чжунбу дицзюй цзюэци гуйхуа. [Программа содействия возвышению центральных районов]. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/xwfb/04/4/Document/542282/542282.htm> (дата обращения: 14.01.2018)

В связи с празднованием столетия Коммунистической партии Китая в июле 2021 г. МКиТ разработало 100 специальных праздничных туристических маршрутов. Интерес китайских туристов измеряется значительным ростом количества посещений достопримечательностей, связанных с революционной историей. За первое полугодие 2021 г. количество бронирований входных билетов «красных» достопримечательностей выросло на 208% к аналогичному периоду 2020 г. «Красный» туризм полностью восстановился от последствий пандемии и по количеству бронирований показал рост на 25% к «докризисному» 2019 г.

Новой тенденцией стало увеличение доли молодых путешественников: около 70% всех туристов представлены гражданами, родившимися после 80–90 гг. XX века. 30% семей с детьми предпочитают «красные» туры другим видам туристических путешествий.¹⁷⁶ Пекин планирует при помощи знакомства с

95

«красной» историей возвращать в молодежи патриотические чувства. Таким образом может быть гарантирована лояльность к власти и политическая стабильность.

Растут расходы путешественников на посещение памятных мест, связанных с историей КПК: в 2019 г. средние расходы на «красное» путешествие составили 1287 юаней (около 200 долл.) на человека, в 2020 г. – уже 1903 юаня (около 300 долл.).

Накануне столетнего юбилея КПК наибольшей популярностью у туристов пользовались «красные» достопримечательности столицы Китая. В первую очередь, площадь Тяньаньмэнь, на которой расположен Памятник народным героям, отдавшим жизнь революционной борьбе китайского народа в XIX и XX веках, и мавзолей Мао Цзэдуна, основателя страны. Значительное количество туристов посетило Национальный музей Китая, в котором в ходе празднования юбилея были выставлены уникальные экспонаты из истории КПК (*например, самый ранний из сохранившихся текстов клятвы о вступлении в КПК*) и прошли специальные выставки живописи, скульптуры и каллиграфии. В-третьих, туристам интересен Военный музей китайской народной революции, в котором представлены экспонаты, связанные с революционной борьбой КПК в 1921–1949 гг. и историей НОАК.

Одним из ключевых центров притяжения туристов в других крупных городах страны традиционно является Дом-музей первого съезда КПК в Шанхае. В нем туристы могут увидеть обстановку, в которой проходил I съезд, давший начало Коммунистической партии Китая, и исторические документы и экспонаты, посвященные истории марксизма, коммунистического движения и КПК.

Озеро Наньху (*пров. Чжэцзян*) и копию «красной» лодки, на которой было продолжено нелегальное заседание I съезда, ежегодно посещают большое количество туристов, интересующихся революционной историей.

Гора Юэлушань, неподалеку от города Чанша, по которой часто прогуливался молодой Мао Цзэдун во время своего обучения в средней школе города Чанша, стала одной из ключевых достопримечательностей «красного» туризма.

Популярную у туристов гору Цзинганшань (*пров. Цзянси и Хунань*) принято называть «колыбелью революции». Там была создана первая революционная база КПК.

Значимой локацией является канал Хунци («Красное знамя») в провинции Хэнань, длина которого составляет 70,6 км. Это уникальное гидротехническое сооружение было прорыто местными жителями. Дух канала Хунци вошел в историю КПК как символ «опоры на свои силы, тяжелой работы, единства, сотрудничества и бескорыстного вклада».¹⁷⁷

---

¹⁷⁷ 红旗渠精神.= Хунцицзюй цзинишэнь.: [Дух канала Хунци]. URL: http://keywords.china.org.cn/2020-09/30/content_76767551.htm (дата обращения: 04.10.2021)

Деревня Лянцзяхэ, в которой в пещере семь лет прожил юный будущий председатель КНР Си Цзиньпин во времена «культурной революции», пользуется все большей популярностью у туристов. Однако в рамках празднования столетнего юбилея, власти сконцентрировались на главной линии истории партии и не включили Лянцзяхэ в праздничную программу. Пещера не входит в официальные перечни «красного» туризма. Возможно, причина заключается в том, что история жизни Председателя еще не дописана, поэтому в настоящий момент Лянцзяхэ является неофициальным, но крайне популярным направлением «красного» туризма.

В ходе реализации Программы были добавлены специализированные турпродукты, которые интегрируют ряд популярных туристических программ. Получили распространение так называемые «красный + зеленый» (*экотуризм по «красным» маршрутам*), «красный + народный» (*изучение коммунистической истории и национального фольклора*) и «красный + сельский» (*сельский туризм по памятным местам коммунистической истории*) туры.¹⁷⁸

Экономическая отдача от таких программ не столь высока: туры по «красным» маршрутам не отличаются высоким уровнем расходов туристов: доходы от таких программ составили 426 млрд юаней (66 млрд долл.) или всего 7% от общего объема доходов отрасли.¹⁷⁹ Но власти страны продолжают выделять средства на их развитие из-за их идеологической составляющей. Например, в 2020 г. из центрального бюджета на развитие «красного» туризма было выделено 6 млрд юаней (930 млн долл.).¹⁸⁰

Западные провинции, которые не вошли в программы «красного» туризма, были включены в программы туризма вдоль «Пояса и пути» (см. Рисунок 6). Уже в 2007 г. была начата разработка объектов показа согласно «Комплексной программе туристических районов вдоль Шелкового пути», рассчитанная на период с 2008 по 2020 гг. В первую программу вошли 16 районов вдоль НХАР, Ганьсу, Цинхая, СУАР, Шэньси и Хэнани.

---

¹⁷⁸ 2021 中国旅游向内发力. = 2021 Чжунго люйю сян нэй фали.: [2021 Туризм Китая идет «внутрь»]. URL: <http://society.people.com.cn/n1/2021/0101/c1008-31986485.html> (дата обращения: 01.07.2021)

¹⁷⁹ 2020 年中国全域旅游发展现状: 全域旅游推动旅游消费 旅游业态全面升级. = 2020 нянь Чжунго цюаньюй люйюе фачжэнь сяньчжэуан: цюаньюй люйю туйдун люйю сяофэй Люйюе тай цюаньмянь шэнцзи. [Состояние развития мировой туристической индустрии Китая в 2020 году: мировой туризм способствует росту туристического потребления и всестороннему обновлению туристической индустрии]. URL: <https://www.qianzhan.com/analyst/detail/220/200117-763973c4.html> (дата обращения: 05.07.2021)

¹⁸⁰ 14.1 亿人次出行, 红色旅游正悄悄出圈. = 14.1 И жэньцы чусин, хунсэ люйю чжэнь цюацяо чуцяоань.: [1,41 миллиарда человек путешествуют, красный туризм постепенно становится популярным за пределами привычного круга]. URL: <https://m.traveldaily.cn/article/144774> (дата обращения: 30.09.2021)

Пространственное распределение основных туристических маршрутов вдоль «Пояса и пути» по административным единицам КНР в 2020 г.

Источник: составлено автором

Туристическая администрация разработала долгосрочную Стратегию развития туризма вдоль «Пояса и пути», которая затрагивает страны-участницы программы. Конечной целью является усиление китайского присутствия в мире.

Пекин планировал реализацию Стратегии в четыре этапа. На первом этапе (2014–2017 гг.) было необходимо провести упрощение визового режима с пятью странами ЦА, Россией и Белоруссией, учредить туристический союз, разработать маркетинговую программу на три года (*например, в 2015–2017 гг. была проведена масштабная кампания «Прекрасный Китай: год туризма по Шелковому пути»*), заняться интеграцией и созданием первых трансграничных маршрутов. На втором этапе (2017–2020 гг.) следовало совершенствовать механизмы сотрудничества, устранить пограничный контроль со странами АСЕАН и некоторыми центральноазиатскими государствами, Россией и Белоруссией, создать удобную среду для туризма в Южную и Центральную Азию. На третьем этапе (2020–2030 гг.) Пекин планировал расширить границы и углубить области сотрудничества, интегрировать региональный туризм с Китаем во главе, продвигать модель туристического сотрудничества «Пояса и пути». На четвертом этапе (2030–2050 гг.) Китай должен был сформировать зрелые механизмы туристического партнерства с приграничными странами, установить туристическое сотрудничество с развитыми странами: США, Южной Кореей, Японией, Францией, Германией и др.¹⁸¹

Стратегия постепенно исчезла из официальных публичных документов, но, по-видимому, власти продолжают ей руководствоваться. В условиях пандемии

¹⁸¹ 中国国家旅游局: 丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路旅游发展战略规划要点. = Чжунго гоця луйюцзюй: Сычоу чжилу цзинцидай хэ 21 шицзи хайшан сычоу чжилу луйю фачжань чжаньлюэ гуйхуа яодянь.: [ГУТ КНР: Основные положения программы развития туризма вдоль ЭПШП и МШП-21]. URL: http://obor.bisu.edu.cn/art/2015/3/27/art_7470_59443.html (дата обращения: 22.01.2018)

Пекин внедряет механизмы упрощения визового режима со странами ЦА, строит инфраструктуру для трансграничного туризма (*например, автомобильный мост Благовещенск – Хэйхэ на российско-китайской границе*). Страна уже начала первые попытки выстроить новые правила регионального туризма.

Сельский туризм в КНР получил свое развитие лишь в середине 1980-х гг. как следствие роста количества туристов новой отрасли народного хозяйства, которой были необходимы новые объекты туристического показа. В настоящее время наблюдается существенный разрыв в туризме городского и сельского населения: на каждые две поездки горожанина совершается лишь одна поездка жителя деревни (*соотношение составляет 2,36:1*), поэтому развитие сельского туризма с рекреационными целями для жителей городов особенно актуально.

История сельского туризма началась с мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в Чунцине, Сычуани и Шаньдуне, которые стали предоставлять туристические услуги. В дальнейшем ввиду открывшегося коммерческого потенциала в отрасль хлынули новые инвестиции. В 1996 г. была проведена национальная конференция по ликвидации бедности при помощи туризма. В 2002 г. на национальной конференции по туризму было принято руководство по развитию экспериментальных районов в целях ликвидации бедности. Сельский туризм стимулировал развитие смежных отраслей: животноводства и лесоводства.

Согласно «Национальной программе развития сельского туризма на 2009–2015 гг.» в 2008 г. сельскую местность посетило более 385 млн человек (*около 22% от совокупного объема всех внутренних туристов*), а доходы превысили 57,3 млрд юаней (8,9 млрд долл.). Предполагалось, что по всей стране будет создана развитая сеть объектов сельского туризма: 1 тыс. самобытных туристических поселков и 10 тыс. деревень.¹⁸²

В 2019 г. количество туристов в сельскую местность составило более половины от совокупного количества путешественников в стране (3,2 млрд человек). Однако в сельских турах, как и в «красных» не принято тратить большие объемы средств: расходы туристов, направившихся в сельскую местность, в 2019 г. составили 850 млрд юаней (132 млрд долл.)¹⁸³ или всего 15% доходов отрасли.

В настоящее время более 70% горожан при выборе путешествия на выходные и праздники выбирают сельские маршруты недалеко от места постоянного проживания. В крупных городах (*Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и пр.*) доля поездок в сельскую местность еще выше (*более 80%*), что объясняется

---

¹⁸² 关于《全域旅游发展纲要（2009–2015年）》。= Гуаньюй «Цюаньго сянцинь люйю фачжэнь ганъяо (2009–2015 нянь) чжэньцю ицзянь яо)» ваншан гункай чжэньцю ицзянь дэ шомин.: [Разъяснения на публичный онлайн-запрос предложений на «Национальную программу развития сельского туризма на 2009–2015 гг.».]. URL: http://www.cnta.gov.cn/zwgk/tzggnew/gztz/201506/t20150625_428693.shtml (дата обращения: 27.01.2018)

¹⁸³ 2020 年中国全域旅游发展现状：全域旅游推动旅游消费 旅游业态全面升级。= 2020 нянь Чжунго цюаньюй люйюйе фачжэнь сяньчжэуан: цюаньюй люйю туйдун люйю сяофэй Люйюйе тай цюаньянь шэнцзи.: [Состояние развития мировой туристической индустрии Китая в 2020 году: мировой туризм способствует росту туристического потребления и всестороннему обновлению туристической индустрии]. URL: <https://www.qianzhan.com/analyst/detail/220/200117-763973c4.html> (дата обращения: 05.08.2021)

высоким темпом жизни жителей мегаполиса и большей потребностью в рекреационных поездках.¹⁸⁴

К распространенным типам бизнеса в сельском туризме можно отнести семейные хостелы, рестораны, розничную торговлю сувенирами или продуктами местных ремесел, фотографирование, аренду лошадей и услуги рикши. Важным явлением стало появление так называемых «домов веселого крестьянина» (*нунцзялэ* или Happy Farmer's Home). Дом веселого крестьянина представляет собой массовый туристический продукт, получивший распространение в начале 90-х гг. XX века. Инвесторами и управляющими таких домов выступают крестьяне. Они самостоятельно организуют питание и проживание своих гостей. В ходе дальнейшей специализации появились «дома счастливого рыбака» в прибрежных зонах, «фольклорные дома» в сельских пригородах, этнические деревни в районах компактного проживания малочисленных народов, таких как тибетцы, мяо, дай. Эти инструменты позволили трудоустроить избыточную рабочую силу на селе и провести реструктуризацию сельской экономики.¹⁸⁵

К основным видам сельского туризма в Китае можно отнести:

- *Агротуры с целью погружения в сельскую жизнь, участие в процессе производства и сбора агрокультур (например, клубники, чая, цветов).* Данный вид начал свое развитие раньше всего, поскольку не требовал вложений в инфраструктуру. Такие поездки часто реализуются в пригородах крупных городов, таких как Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, и по большей части представляют собой туры выходного дня;
- *Фольклорные туры с целью знакомства с культурой и обычаями малочисленных народов.* Китай – многонациональное государство, в котором проживает 56 народностей, поэтому туры в места компактного проживания малочисленных народов пользуются высоким спросом. По большей части эти народы проживают в отдаленных и неразвитых районах, увеличивая ценность развития сельского туризма в данные регионы. К таким деревням можно отнести, например, деревню ли и мяо на острове Хайнань или деревню народности дай в Юньнани;
- *Туры в древние деревеньки, которые обладают богатым культурным наследием, уникальной архитектурой и живописными пейзажами.* Такие районы охраняются государством от излишней коммерческой застройки и разрушения;
- *Рекреационные туры, для которых характерно наличие развитой инфраструктуры: отелей, ресторанов, предприятий досуга.* Данный тип туризма отвечает новым тенденциям развития отрасли: перехода от посещения достопримечательностей к рекреационным турам;

---

¹⁸⁴ 发改委: 2016 年全国乡村游客接待达 21 亿人次 占全国一半. = Фагайвэй: 2016 нянь цюаньго сяньцунь юкэ цзедай да 21 и жэньцы. Чжань цюаньго ибан.: [Государственный комитет по развитию и реформе: в 2016 году количество сельских туристов в Китае достигло 2,1 млрд человек, составив половину всех туристов]. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2017-09-15/doc-ifykynia7302892.shtml> (дата обращения: 27.01.2018)

¹⁸⁵ Gao Shunli, Huang Songshan, Huang Yucheng. Rural Tourism Development in China. // International Journal of Tourism Research. – 2009. - №11. – P.442

■ *Сельские образовательные туры*, к которым можно отнести посещение выставок достижений сельского хозяйства, различных экспо-парков, музеев. Такие туры знакомят с инновациями в сельском хозяйстве и с его историей. Основной целевой аудиторией сельского образовательного туризма становится молодежь и учащиеся.¹⁸⁶

В рамках начатой в 2015 г. работы над предложением была озвучена новая модель в туризме, нацеленная на стимулирование экономического развития регионов. Основной задачей модели стало строительство туристических кластеров (*цюаньюй люйю*). Они должны сформировать единый туристический бренд группы достопримечательностей, который повысит узнаваемость региона и будет способствовать росту турпотоков. Кластер создаст новые цепочки добавленной стоимости и позволит экономить ресурсы за счет их интеграции. Синергетический эффект кластера позволит сформировать новые рабочие места, в том числе в других отраслях народного хозяйства, а прибыль местных предприятий подтолкнет развитие инфраструктуры и экономики всего региона.

Необходимость реформ возникла в связи с возросшим спросом на диверсификацию предоставляемых услуг, увеличением доли самостоятельного неорганизованного туризма и уменьшением роли туристических агентств и гидов. Исследование, проведенное КАТ, показало, что 60,3% выездных¹⁸⁷, 82% въездных¹⁸⁸ и 93% всех внутренних туристов путешествуют самостоятельно.¹⁸⁹ После окончания строительства модели туристы смогут свободно перемещаться в рамках кластера, который будет предоставлять весь спектр туристических услуг. Переход к туристическим кластерам подразумевает переход от управления объектом показа к управлению группой достопримечательностей, от экономики, опирающейся на доходы от входных билетов, к отраслевой экономике.

В 2018 г. Канцелярия Госсовета выпустила «Руководящие принципы по ускорению строительства туристических кластеров».¹⁹⁰ В 2018 г. МКИТ конкретизировало критерии для включения в программу.¹⁹¹ Была разработана

¹⁸⁶ Wang L., Chong S., Zhong L., Mu S., Dhruba B., Ren G. Rural Tourism Development in China : Principles, Models and the Future. // Journal of Mountain Science. - 2013. - №10. – P.122-123

¹⁸⁷ 中国旅游研究院. 中国旅游景区发展报告 2016. = Чжунго люйю яньцзююань. Чжунго люйю цзинцзюй фачжань баогао 2016.: [Отчет о развитии туристических дестинаций КНР 2016 г.]. – Пекин: Люйю цзююй чабаньшэ, 2016 – С.68

¹⁸⁸ 2016 – 2017 中国旅游消费市场发展报告. = 2016–2017 Чжунго люйю сяофэй шичан фачжань баогао.: [Доклад о развитии туристического потребительского рынка КНР на 2016–2017 гг.]. URL: <http://www.ctaweb.org/html/2017-1/2017-1-10-11-15-58731.html> (дата обращения: 07.12.2017)

¹⁸⁹ 中国旅游研究院. 2015 年旅游市场调查. = Чжунго люйю яньцзююань. 2015 нянь люйю шичан дяоча.: [Исследования туристического рынка в 2015 г.]. URL: <http://www.ctaweb.org/html/2017-1/2017-1-10-11-15-58731.html> (дата обращения: 07.12.2017)

¹⁹⁰ 关于促进全域旅游的指导意见. = Гуаньюй цуцзинь цюаньюй люйю дэ чжидэо цзюань.: [Основные мнения о продвижении туристических кластеров]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2018-03/22/content_5276447.htm (дата обращения: 06.07.2021)

¹⁹¹ 国家旅游全域旅游示范区验收、认定和管理办法. = Гоцзя люйю цюаньюй шифаньцзюй яньшоу · жэньдин хэ гуаньли баньфа.: [Методы управления, признания и приемки образцово-показательных зон национальных туристических кластеров]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-05/08/content_5509825.htm (дата обращения: 14.07.2021) и 国家旅游全域旅游示范区验收工作手册. = Гоцзя люйю цюаньюй шифаньцзюй яньшоу гунцзо шоуцэ.: [Методы управления, признания и приемки образцово-показательных зон национальных туристических кластеров]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-05/08/content_5509825.htm (дата обращения: 14.07.2021)

сложная система оценки кластера, схожая с системой оценки туристических объектов. В новой системе кластер, как и достопримечательность, может получить максимум 1200 баллов. Количество баллов не случайно и связано с китайской нумерологией, подчеркивая «китайскую» специфику системы.

Главная особенность туристических кластеров в Китае – они должны следовать курсу партии, выполнять задачи, описанные в программах развития отрасли, отвечать государственным стандартам и вести законную рыночную деятельность. За соблюдение данных критериев предусмотрены высшие баллы.

Изначально планировалось создание 500 кластеров. Но после тщательного подсчета их количество было сокращено. В сентябре 2019 г. утвердили список первых 71 объектов. В декабре 2020 г. - еще 97 объектов. Пекин не планирует отказываться от их строительства, несмотря на то что за четыре года с начала разработки модели значимые результаты были достигнуты лишь в области ее стандартизации.

Диверсификация туристического спроса приводит к увеличению количества новых туристических продуктов. Ежегодно растет популярность отдыха на термальных источниках, увеличивается предложение горнолыжных туров. В 2018–2019 г. китайцы совершили 224 млн поездок по «зимним» маршрутам, доходы составили 386 млрд юаней (60 млрд долл.). Зимний туризм в первую очередь связан с зимними видами спорта и является относительно дорогим видом отдыха: доля туристов по данным маршрутам и их расходы составили соответственно по 7%. На термальных источниках отдохнуло 785 млн китайцев или 14% всех туристов. Их расходы достигли 250 млрд юаней (38,8 млрд долл.) или 5% всех доходов отрасли.

Несмотря на стимулирующие правительство программы развития регионов, наиболее доходными видами туризма по-прежнему являются поездки в города. Сельские, «красные» и даже оздоровительные туры не приносят высокого уровня доходов. Однако в их задачи входит решение ряда острых социально-экономических вопросов (*в первую очередь занятости и бедности*) и патриотическое воспитание. Среди доходных туристических продуктов необходимо назвать динамично развивающиеся «зимние» туры. Зимний туризм может принести значительную прибыль регионам, в которых сконцентрированы горнолыжные курорты, в первую очередь Северо-востоку Китая.

Китай взял курс на умеренные темпы восстановления внутреннего туристического рынка. Поставленные средне- и долгосрочные планы развития и прогнозы по развитию основных показателей в связи с пандемией не были реализованы, но страна обладает неплохой динамикой, чтобы восстановить внутренний рынок на докризисные показатели в установленные сроки и достичь запланированных ко второй столетней цели в 2049 г. показателей (см. Таблица 6).

[Руководство по приемке образцово-показательных зон национальных туристических кластеров]. URL: http://www.zyhc.gov.cn/jdhy/zcjd/202001/t20200117_43541391.html (дата обращения: 14.07.2021)

**Выполнение запланированных показателей в 2019–2020 гг. и индикаторы
долгосрочного планирования до 2049 г.**

Показатель	План к 2020 г.	Факт в 2019 г.	Факт в 2020 г.	План к 2049 г.
Количество внутренних поездок, млрд	6,8	6	2,9	14
Доходы от внутреннего туризма, трлн юаней	10,5	5,7	2,2	60
Интенсивность путешествий по стране, раз	5	4,3	2	10
Доля расходов на туризм и отдых в совокупном объеме потребительских расходов населения, в %	20	11	9,6	25

Составлено по: 旅游业成经济增长领跑者. = Люйюе чэн цзинцзи цзэнчжан линпаочжэ.: [Туристическая отрасль становится «драйвером» экономического роста]. URL: http://www.cnta.com/xxfb/jdxwnew2/201510/t20151026_750053.shtml (дата обращения: 10.09.2017), 中国统计年鉴 2020. = Чжунго тунцзи няньцянь 2020.: [Статистический ежегодник КНР 2020]. Табл. 17-10. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (дата обращения: 01.04.2021), 2020 年居民收入和消费支出情况. = 2020 нянь цзюйминь шоужу хэ сяофэй чжичу цинкуан.: [Доходы и потребительские расходы граждан в 2020 году]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202101/t20210118_1812425.html (дата обращения: 13.08.2021)

Дальнейшая скрупулезная работа по персонификации туристических продуктов будет стимулировать насыщающийся рынок. Продвижение новых тематических видов отдыха несет в себе потенциал роста. Маркетинговая и информационная поддержка, пропагандистская работа по популяризации достопримечательностей положительно влияет на внутренний туризм. Развитие маршрутов ВСЖД и попутное снижение стоимости авиаперевозок внутри страны, раскрытие туристического потенциала «Пояса и пути», переход к модели туристических кластеров сможет подтолкнуть развитие смежных отраслей. Более жесткий контроль над соблюдением законодательства в сфере отпускной системы позволит китайцам увеличить интенсивность совершения путешествий. В условиях пандемии развитие внутреннего туристического рынка ускорит восстановление отрасли.

3.5. Российско-китайский туризм: от приграничных бартерных туров к массовому туризму

В настоящее время китайско-российские отношения находятся на высочайшем уровне. Отношения двух стран вышли на новый этап и стали важнейшим фактором развития. В 2015 г. они были названы всеобъемлющим партнерством и стратегическим взаимодействием.¹⁹²

¹⁹² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4969> (дата обращения 05.07.2021)

Развитие массового двустороннего туризма началось в 1988 г. с началом реализации «бартерных» туров в приграничных городах: в китайском Хэйхэ и в российском Благовещенске.

Новым этапом в двустороннем взаимодействии стал визит М. Горбачева в Китай в мае 1989 г., который ознаменовал восстановление отношений между странами. Цель визита заключалась в том, чтобы «закрыть прошлое и открыть будущее».¹⁹³ Одновременно с резким падением количества въездных туристов в КНР после июньских событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь (*ключевые рынки Японии и США упали соответственно на 39,4% и 28,6%*¹⁹⁴), советский турпоток, напротив, увеличился на рекордные 133,6%.

В дальнейшем было совершено несколько встреч на высшем уровне, что ознаменовало качественно новый этап в двусторонних отношениях: в 1990 г. СССР посетил премьер Госсовета КНР Ли Пэн, в 1991 г. с визитом прибыл Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь.¹⁹⁵

После распада СССР в декабре 1991 г. дружественные визиты руководителей двух стран продолжились: в декабре 1992 г. состоялся первый визит Б.Н. Ельцина в Китай, по результатам которого была подписана «Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР». Девятнадцатый пункт Декларации предполагал, что «стороны будут стимулировать и расширять взаимные связи в области культуры, искусства, образования, информации, туризма и спорта, молодежные обмены, поощрять прямые связи между организациями сферы культуры и контакты между гражданами двух стран».¹⁹⁶

В 1994–1997 гг. был совершен ряд встреч руководителей двух стран.¹⁹⁷ С 2000 г. действует соглашение о безвизовых групповых поездках.¹⁹⁸

В 2001 г. В.В. Путиным и Цзян Цзэмином был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», который в 2021 г. был продлен еще на пять лет. Шестнадцатая статья Договора цементирует задачи всемерного развития «обменов и сотрудничества в области культуры, образования,

---

¹⁹³ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т./ гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. - М.: Наука, 2016. – С. 473

¹⁹⁴ Tisdell Clem, Wen Jie. Foreign tourism as an element in PR China's economic strategy. // Tourism Management. - 1991. - №12(1). – С. 60

¹⁹⁵ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т./ гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. - М.: Наука, 2016. – С. 475

¹⁹⁶ Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. от 18 декабря 1992 года. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102019656&rdk=&link_id=.link_number%20&intelsearch=%CE+%F1%F0%E5%E4%F1%F2%E2%E0%F5+%EC%E0%F1%F1%EE%E2%EE%E9+%E8%ED%F4%EE%F0%EC%E0%F6%E8%E8 (дата обращения: 20.11.2017)

¹⁹⁷ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т./ гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. - М.: Наука, 2016. – С.596-598

¹⁹⁸ Александрова М.В., Зайцева Т.Р., Заклязьминская Е.О. Въездной туризм из КНР в Россию: современное состояние, проблемы и опасности. // Китай: политика, история, культура. К 85-летию Ю. М. Галеновича. — М.: Синосфера, 2018. – С.170-215.

здравоохранения, информации, туризма, спорта и права».¹⁹⁹ В этом же году была создана Шанхайская организация сотрудничества, которая в том числе стимулировала стратегическое партнерство всех государств-членов ШОС (*России, Китая, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Индии и Пакистана*).

В 2002 г. крупнейшими российскими туроператорами «Академсервис», «Интурист», «КМП» и «Экспресс Лайн Трэвел» была основана некоммерческая ассоциация «Мир без границ», которая объединяет организации в сфере китайско-российского туризма.

В 2004 г. состоялся визит В.В. Путина в Китай, в рамках которого был конкретизирован план реализации положений «Договора о добрососедстве» на 2005- 2008 гг. Кроме того, 2006 г. был объявлен годом России в Китае, а 2007 г. – годом Китая в России с проведением множества мероприятий и культурных обменов.²⁰⁰

С 2005 г. Россия является официальным туристическим направлением (ОТН) Китая. Присвоение статуса ОТН стало отправной точкой стремительного роста количества китайских туристов.

В 2008 г. Китай стал страной первого визита нового президента Российской Федерации Д.А. Медведева. Была предложена инициатива по разработке плана «Договора о добрососедстве» на 2009–2012 гг. В Плане было закреплено проведение очередных перекрестных мероприятий: 2009 г. был объявлен годом русского языка в Китае, а 2010 г. – годом китайского языка в России.

С 2011 г. для защиты туристических ресурсов, содействия патриотическому воспитанию, снижения пространственной дифференциации регионов страны, создания новых рабочих мест, привлечения инвестиций, развития малого и среднего бизнеса реализуется проект «Русское гостеприимство». Проект осуществляется в рамках ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (на 2011–2018 гг. и на 2019–2025 гг.)», и он нацелен на создание современной туристической инфраструктуры, повышение качества предоставляемых услуг и снижение чрезмерной зависимости от коэффициента сезонности.

В 2012 г. было подписано постановление о запуске года российского туризма в Китае. Он стал первым перекрестным годом по линии туризма для Китая. Год российского туризма смог почти на 50% увеличить российский туристический поток в КНР.²⁰¹

В 2013 г. в ходе визита Си Цзиньпина в Россию на открытие года китайского туризма был подписан ряд документов, среди которых стоит выделить «План действий по реализации Договора о добрососедстве на 2013-2016 гг.».

---

¹⁹⁹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР от 16 июля 2001 года. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 (дата обращения: 20.11.2017)

²⁰⁰ История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т./ гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. - М.: Наука, 2016. – С.745

²⁰¹ Открытие Года китайского туризма в России. URL: <http://kremlin.ru/catalog/countries/CN/events/17730> (дата обращения: 20.11.2017)

«Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР об облегчении поездок граждан», «План реализации мероприятий в рамках Года китайского туризма в России между Федеральным агентством по туризму (РФ) и ГУТ (КНР)». ²⁰² Страны взяли курс на углубление двустороннего туристического сотрудничества.

Доля туристической отрасли в России крайне низка – всего 3,4% ВВП по данным Ростуризма ²⁰³, поэтому серьезное влияние на национальную экономику страны отрасль пока не оказывает. Правительство осознает ее потенциал в целях трансформации структуры российской экономики. В рамках ФЦП власти поставили задачу по увеличению доли туризма в ВВП до 4,14% к 2025 г. ²⁰⁴ Но в таком случае страна по-прежнему будет значительно отставать от развитых туристических держав. Среднемировой показатель доли туризма в ВВП держится на уровне в 10%. Даже в 2020 г., в первый год пандемии COVID-19, туристическая отрасль мира составляла около 5,5% мирового ВВП.

В России задачи развития туризма, как и в Китае, неразрывно связаны с развитием культуры: ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» является одним из инструментов реализации государственной программы «Развития культуры и туризма на 2013–2020 гг.». Общий объем финансирования программы составляет 388 млрд руб., причем 307 млрд планировалась изыскивать из внебюджетных источников.

С 2019 г. в истории развития туристической отрасли в России была открыта новая страница. Вслед за сменой руководства Ростуризма отрасль ждал ряд новых вызовов и угроз в первую очередь в области здравоохранения. Но российские власти достойно встретили пандемию и запустили ряд новых инициатив, к которым относятся особые меры по стимулированию внутреннего туризма и развитию инфраструктуры.

В августе 2020 г. была запущена программа государственного субсидирования поездок по России, в рамках которой граждане получили возможность возврата до 20% от совокупных затрат на путешествие. В 2020 г. кэшбэком воспользовались 300 тыс. человек. ²⁰⁵ Инициатива позволила сохранить рабочие места и поддержать экономику регионов. На программу было выделено 15 млрд руб., но «освоено» всего 1,2 млрд руб., поэтому было принято решение продлить Программу на последующие периоды. В 2020 г. Россия вошла в тройку лидеров стран G20 по темпам восстановления внутреннего туризма после Италии и Франции. Внутренний рынок был восстановлен на 60% от «доковидного» 2019 г. ²⁰⁶ Власти не ожидали быстрого восстановления: по

---

²⁰² Документы, подписанные по итогам российско-китайских переговоров от 22 марта 2013 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1425> (дата обращения: 20.11.2017)

²⁰³ Ростуризм: доля туризма в ВВП страны к 2025 году должна достичь 5%. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/42513/> (дата обращения: 18.12.2017)

²⁰⁴ Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 5 мая 2018 года N 872-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/557414759> (дата обращения 01.05.2021)

²⁰⁵ Ростуризм подвел итоги программы туристического кэшбэка в 2020 году. URL: <https://tourism.gov.ru/news/17009/> (дата обращения: 05.07.2021)

²⁰⁶ Россия вошла в тройку лидеров в Европе по темпам восстановления внутреннего туризма. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/76570/> (дата обращения: 05.07.2021)

прогнозам, внутренний туризм выйдет на докризисные показатели не ранее начала 2022 г.²⁰⁷

Осенью 2020 г. была запущена инициатива грантовой поддержки предпринимателей туристической отрасли. На эти цели было выделено 1,2 млрд руб. В декабре 2020 г. была создана госкорпорация Туризм.РФ, единственным акционером которой является Росимущество.

В 2021 г. для граждан 52 стран была введена электронная виза. Китай, как крупнейший иностранный въездной рынок, входит в списки стран, которые могут воспользоваться новой системой. Россия уже ждет открытия китайских границ. Ростуризм будет субсидировать отели, чартерные рейсы и ряд туроператоров, занимающихся въездным и выездным рынками, в целях устойчивого роста прибытий на последующие периоды.

В апреле 2021 г. был представлен новый национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», рассчитанный на долгосрочный период до 2030 г. Проект состоит из трех подпроектов: развитие туристской инфраструктуры, повышение доступности туристских услуг и совершенствования управления в сфере туризма. На реализацию Проекта будет выделено 601 млрд руб., значительно больше, чем на действующие проекты ФЦП.

На первый взгляд, задачи развития внутреннего туризма в России не имеют отношения к развитию въездного турпотока, но, вслед за восстановлением объемов внутренних поездок будет совершенствоваться туристическая инфраструктура Российской Федерации и качество сервиса. Будут сформированы комплексные турпродукты, которые могут быть предложены зарубежным туристам. Период пандемии и закрытие границ многие страны, в том числе Российская Федерация, рассматривали как возможность провести реформы в туристической отрасли, которые были отложены в силу ряда причин.

Важными задачами современного этапа являются становление туристической отрасли как альтернативного источника бюджетных доходов, привлечение въездных туристов для приобретения валютной выручки и снижение зависимости от цен на энергоресурсы сырьевой экономики страны. Потенциальные выгоды от туризма могут сделать отрасль третьей по объему поступлений в бюджет страны после нефти и газа.

В Проекте кроме задач возвращения к показателям 2019 г., поставлены амбициозные цели по удвоению количества путешествий россиян по стране, количества рабочих мест и доли туризма в ВВП.

Россия будет идти по сценарию «догоняющего» развития. В других крупных туристических державах население путешествует чаще и интенсивнее, доля в ВВП тоже значительно выше.

Возможно, реализация проекта сможет исправить существенное отставание России от ключевых туристических держав по количеству внутренних путешествий: к 2030 г. планируется сделать каждого жителя страны туристом: запланировано увеличение количества поездок по стране до 140 млн. В

---

²⁰⁷ Ростуризм прогнозирует восстановление внутреннего туризма в 2022 году. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/869257-vosstanovlenie-turizm-rossiya> (дата обращения: 06.07.2021)

«доковидном» 2019 г. россияне совершали всего 0,5 поездок на человека по стране.

Россия будет предоставлять льготные кредиты на конкурсной основе для создания туристической инфраструктуры. До 2024 г. за счет субсидий будет разработано около 1000 туристических маршрутов, реализовано 600 инфраструктурных проектов, построено 300 гостиниц и санаториев. Основная задача Проекта – повышение прозрачности рынка и защита прав туристов.

Администрация нынешнего руководителя Ростуризма Зарины Догузовой планирует отказаться от действующей до 2021 г. в течение десяти лет программы создания туристических кластеров, как показавших свою низкую эффективность. Строительство кластеров в Китае тоже идет с отставанием от графика. На смену им в России придет концепция туристических мастер-планов целых территорий. Уже выделено двенадцать макротерриторий, которые станут туристическим «каркасом» страны.²⁰⁸

Будет внедрена система электронной путевки и единый федеральный реестр турагентов, который станет обязательным в 2022 г. Именно в этом году ожидается восстановление массового международного туризма.

В России получают развитие новые типы туризма – железнодорожный, арктический, экологический и креативно-ремесленный. В перспективе они смогут стать новым притяжением для иностранных (*в т. ч. китайских*) гостей.

Планируется прием более 24 млн иностранцев ежегодно в 2021–2025 гг., доходы от въездного туризма должны составить 22,5 млрд долл. Ключевым иностранным ресурсным рынком страны по-прежнему будет Китай. Но в то же время будет увеличиваться турпоток с восточноазиатских направлений из стран, предпочитающих массовый выездной туризм (*Японии и Южной Кореи*), и традиционных западных туристических держав (*Германии, Франции, Испании и Великобритании*). Ожидается рост турпотоков из Индии и арабских стран.

Статистические наблюдения в туризме в России ведутся лишь с 1998 г. и только с 2014 г. Россия перешла на стандарт ЮНВТО²⁰⁹, поэтому российская туристическая статистика до 2014 г. не сопоставима с мировой. Необходимо отметить, что по российским стандартам в статистику входят лишь туристы, но не экскурсанты. Кроме того, из российской статистики выпадают туристы, которые отдыхают в стране от полугода до года.²¹⁰ В мировой практике принято учитывать таких граждан в качестве туристов. Некоторые страны учитывают и экскурсантов (*посетителей одного дня*), которые в российскую туристическую статистику не попадают.

---

²⁰⁸ В Москве состоялась презентация национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». URL: <https://tourism.gov.ru/news/17319/> (дата обращения: 05.07.2021)

²⁰⁹ Шариков В.И. Организация статистического наблюдения в туризме в современных условиях. // Вестник РМАТ. – 2015. - №4. – С. 47-53

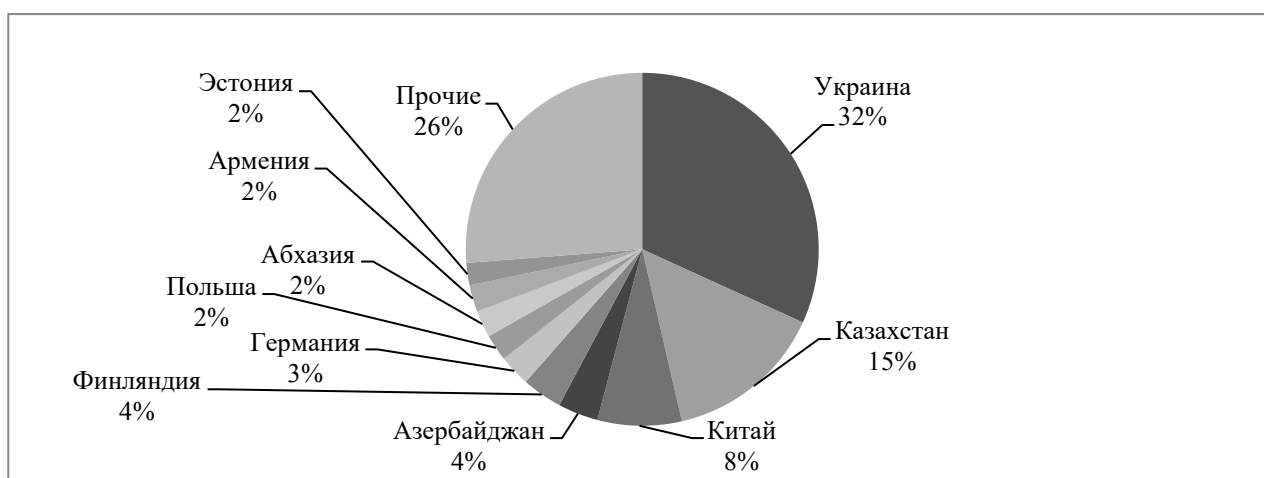
²¹⁰ В Российской Федерации туристом является «лицо, посещающее страну (место) временного пребывания в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания, на период от 24 часов до 6 месяцев подряд или осуществляющее не менее одной ночевки в стране (месте) временного пребывания». См. Статья 1. №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»

Особенностями российской туристической отрасли являются чрезмерное развитие выездного рынка, масштабные расходы российских туристов за рубежом при достаточно скромных цифрах внутреннего и въездного туризма. В 2019 г. было совершено 65 млн внутренних и 45,3 млн выездных поездок. Россию посетили 24,4 млн иностранных туриста. В целях обеспечения устойчивого развития туристической отрасли необходимо развивать внутренний рынок и инфраструктуру. Проект «Туризм и индустрия гостеприимства» и эффективные меры, принятые во время пандемии, возможно, смогут устранить дисбалансы туристической отрасли страны. Не последнее место в этом процессе занимает китайский турпоток.

В 2017 г. Китай обогнал Финляндию и стал крупнейшим иностранным ресурсным рынком для России. В 2019 г. его доля в въездном рынке России составила около 8%. Структура российского въездного потока на протяжении последних лет стабильна и не претерпевает значительных изменений. Ее отличает наличие шести крупных игроков (*Украина, Казахстан, Китай, Азербайджан, Финляндия и Германия*), на которые приходится около 70% въездного потока, причем большая часть представлена странами СНГ (см. Диаграмма 15).

Диаграмма 15

Структура въездных туристических потоков на территорию Российской Федерации, 2019 г.

Составлено по: статистика Ростуризма

Развитие въездного туризма в России включает в себя адаптационные подпрограммы China Friendly и India Friendly. На ключевой туристической выставке в Пекине (*Beijing International Tourism Expo*) регулярно проводятся презентации туристического потенциала России. Программа адаптации сервиса China Friendly (*Чайна Френдли*) осуществляется в России с 2014 г. Ее основной задачей стало формирование комфортной среды для китайского туриста. В настоящее время в ней участвуют более 100 предприятий гостиничного хозяйства, общественного питания и объектов показа во многих субъектах страны. В ее рамках планируется подготовка квалифицированных гидов-экскурсоводов, владеющих китайским языком, выпуск путеводителей, карт

достопримечательностей, указателей, туристического портала на китайском языке. В связи с пандемией деятельность Программы в 2020 г. была приостановлена.

В 2015 г. открыт национальный туристический портал Russia.Travel, переведенный на тринадцать языков мира, в том числе на китайский язык, ведется активная поддержка российских турпродуктов и объектов показа в соцсетях.

В этом же году была запущена маркетинговая кампания Visit Russia\Время отдыхать в России, которая начала продвигать туризм в регионах страны (*в Москве, Санкт-Петербурге, Белгородской, Нижегородской, Тульской, Ростовской областях, Республике Татарстан и Краснодарском крае, Республике Бурятия и Саха (Якутия), Хабаровском и Камчатском крае*) и за рубежом. Программа продвигает трансрегиональные туристические маршруты, такие как "Русская Арктика", "Сибирь", "Байкал", "Серебряное ожерелье", "Реки России", "Золотое Кольцо", "Юг России", "Восточное Кольцо", "Великий Шелковый Путь", "Русские Усадьбы", "Уральское Кольцо" и пр.²¹¹ В ее задачи входит формирование туристического бренда страны.

В целях развития международного туризма стоит упомянуть деятельность национальных туристических офисов Visit Russia. С 2015 г. начали открываться туристическо-информационные центры за рубежом, которые должны были формировать позитивный имидж России как туристического направления и продвигать национальные турпродукты. Офисы открывались по принципу ГЧП. Они не финансировались из бюджета и должны были изыскивать средства на свои маркетинговые мероприятия из внебюджетных источников и с привлечением бизнес-структур. В 2018 г. была доказана их неэффективность и выявлены многочисленные нарушения. За 2015–2016 гг. ими было потрачено порядка 63,6 млн руб. из общего бюджета офисов в 81,8 млн руб. на неэффективные мероприятия за рубежом.²¹² Была запущена работа по их реорганизации. Почти все офисы (*в т. ч. офис в Пекине*) были лишены права выступать от лица Российской Федерации. У них отозвали право на использование логотипа и фирменной символики Visit Russia.²¹³

Инициатива в целом провалилась. После незначительного роста иностранных прибытий до 26,8 млн человек в 2015 г., которые позволили России попасть в этом же году в ТОП-10 туристических направлений, объемы въездного рынка стабилизировались на уровне около 25 млн человек ежегодно. В 2016 г. Россия потеряла позиции ключевой страны въезда туристов и вернуть их не смогла даже после проведения Чемпионата мира по футболу в 2018 г., который прошел в одиннадцати городах страны. В 2018 г. Россию посетило 3,4 млн

---

²¹¹ Стартовала кампания продвижения российского туризма «Время отдыхать в России». URL: <https://www.russiatourism.ru/news/10767/> (дата обращения: 10.12.2017)

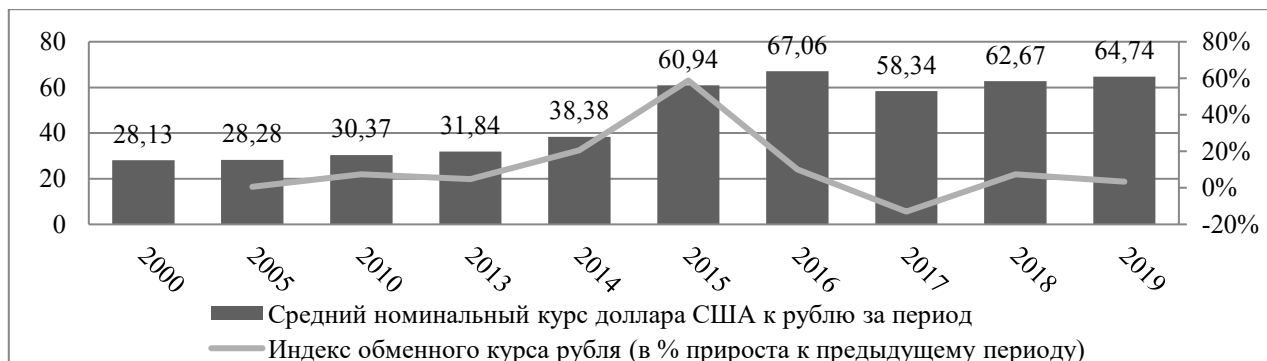
²¹² Власти выделяют 1,3 млрд новой организации на продвижение отдыха в России. URL: <https://www.rbc.ru/business/05/11/2020/5fa3db959a79476ebbe6f68c> (дата обращения: 06.07.2021)

²¹³ Ростуризм в 2018 г. откроет 46 национальных туристических офисов в 23 странах. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/press-sluzhba/vystupleniya-doklady-i-intervyu/publikatsii-2018-goda/rosturizm-v-2018-g-otkroet-46-natsionalnykh-turisticheskikh-ofisov-v-23-stranakh/> (дата обращения: 06.07.2021)

болельщика из-за рубежа. Всплеск количества въездных туристов в 2015 г. был связан не с активной маркетинговой политикой туроператоров Visit Russia, а с девальвацией национальной валюты в 2014–2015 гг. (см. Диаграмма 16).

Диаграмма 16

Индекс обменного курса рубля и средний номинальный курс доллара США к рублю за период с 2000 по 2019 гг.

Составлено и рассчитано по: Динамика официального курса заданной валюты. Базы данных по курсам валют. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.so=0&UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=R01235&UniDbQuery.From=01.01.2000&UniDbQuery.To=16.10.2021 (дата обращения: 16.10.2021)

Поиски оптимальной площадки для продвижения российского турпродукта продолжаются. В ноябре 2020 г. была основана автономная некоммерческая организация «Развитие туризма», учредителем которой стал Ростуризм. На его деятельность будет выделено 1,3 млрд руб. из федерального бюджета. «Развитие туризма» сможет открывать офисы за рубежом и заниматься популяризацией российского турпродукта.

Не была выполнена и задача по увеличению количества объектов под охраной ЮНЕСКО и вхождение в пятерку стран-лидеров.²¹⁴ Россия по состоянию на 2021 г. находится на девятой позиции рейтинга. Но в текущей ситуации стоит бороться за то, чтобы удержать достигнутые результаты: в 2019–2021 гг. остро встал вопрос о включении Байкала в список «наследия под угрозой» с перспективой утраты статуса объекта всемирного наследия.²¹⁵

Все вышеназванные меры в перспективе смогут привлечь большее количество въездных туристов в Россию. Среди рассмотренных инициатив только программы China Friendly и введение электронной визы будут оказывать реальное воздействие на китайский турпоток.

В 2006–2008 гг. на каждого китайского туриста в России приходилось 3–4 российского гостя в Китае. С 2011 г. разрыв между китайскими и российскими туристами стал сокращаться. В 2015 г. соотношение китайских и российских

²¹⁴ Правительство Российской Федерации Постановление от 31 марта 2017 года N 391 О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие культуры и туризма" на 2013-2020 годы. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420395775> (дата обращения: 06.07.2021)

²¹⁵ ЮНЕСКО планирует включить Байкал в "Список наследия под угрозой". URL: <https://irkutskmedia.ru/news/1119037/> (дата обращения: 06.07.2021)

туристов составило уже 1:1,14 человек соответственно. Причинами стали девальвация российской национальной валюты и устойчивый рост экономики Китая. Несмотря на то, что в 2016 г. рост количества российских туристов, направляющихся в КНР, восстановился, в последующие годы количество китайских туристов на территории России продолжило стремительный рост. В 2019 г. соотношение составило 1:1,24, а в 2020 г. страны боролись с COVID-19 и не осуществляли взаимные визиты из-за закрытых границ Китая (см. Диаграмма 17).

Диаграмма 17

Темпы прироста и количество китайско-российских взаимных туристических визитов с 2006 по 2020 гг.

Составлено и рассчитано по: Российский статистический ежегодник. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 10.12.2017), Ростуризм. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/chislo-vezdnykh-turistskikh-poezdok-inostrannykh-grazhdan-v-rossiyskuyu-federatsiyu/> (дата обращения: 03.08.2021)

Россия богата «красными» маршрутами, связанными с историей коммунистического движения: в стране осталось огромное количество объектов советской эпохи, которые привлекают китайских граждан, интересующихся историей коммунизма. В июне 2015 г. был подписан «Меморандум о взаимопонимании между Госуправлением по делам туризма КНР и Ростуризмом по сотрудничеству в области «красного» туризма на период 2015–2017 гг.». «Красный» туризм стал приоритетным направлением китайско-российского туристического сотрудничества. В 2019 г. в рамках Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2020 г. утвержден межрегиональный продукт «красный маршрут», разработаны туры с посещением «двух столиц», родины В.И. Ленина, места учебы вождя в Казани. Маршрут охватывает шесть российских городов: Москву, Ульяновск, Казань, Пермь, Екатеринбург и Санкт-Петербург. Ульяновск первым начал проявлять инициативу в разработке и презентации «красных» маршрутов для китайских туристов. Местный отдел по туризму уже в 2014 г. запустил первый маршрут, который в дальнейшем был включен в традиционные программы в Москве, Санкт-Петербурге, Ульяновске, Казани и в других городах России. Кроме того, по предложению Си Цзиньпина

в 2013 г. в подмосковном поселке Первомайское открылся Музей VI съезда КПК, который проходил в этом здании в 1928 г. В съезде участвовали более 100 китайских коммунистов. Новая потенциально интересная локация для разработки «красного» маршрута – поселок Шушенское в Красноярском крае, место ссылки В.И. Ленина.²¹⁶

Еще одним межрегиональным маршрутом, интересным китайским туристам, стал «Великий чайный путь», который проходит через три страны: Китай, Монголию и Россию (*Республика Бурятия, Иркутская область*).

Россия совместно с другими странами-участниками мегапроекта «Пояс и путь» участвует в создании турпродукта «Великий шелковый путь». В него вошли 27 российских регионов (*Северный Кавказ, Закавказье, причерноморские и прикаспийские территории, южная и юго-восточная Сибирь и пр.*).

Несмотря на множество туристических продуктов, предлагаемых туристам, крупные города и приграничные районы остаются лидерами приема китайских туристов. В 2019 г. 63% всех китайских туристов посетили Москву и Санкт-Петербург, причем столица пользуется большей популярностью: ее посетило 446 тыс., тогда как Санкт-Петербург – всего 304 тыс. человек. 28% туристов путешествовали в приграничных регионах Дальнего Востока. Наиболее популярными были Приморский край и Амурская область, которые приняли соответственно 170 тыс. и 116 тыс. туристов. Последние годы в ДВФО наблюдалась отрицательная динамика прибытий. Кроме традиционных туристических направлений таких, как Москва, Санкт-Петербург и ДВФО, отмечается расширение географии въездных поездок. Ежегодно росло количество китайских туристов, посетивших Иркутскую, Свердловскую и Новосибирскую области (*фактор транзита через авиаузлы «Кольцово» и «Томачево»*).²¹⁷

Для Российской Федерации как направления китайского туризма характерна высокая доля групповых поездок по безвизовым каналам: ежегодно в среднем около 67% всех китайских туристов въезжают в составе организованных групп. Например, у российских граждан такой формат не пользуется спросом, неорганизованный туризм является предпочтительным выбором. Ежегодно лишь около 16% от всего количества российских туристов совершают групповые поездки в Китай.

К стимулирующим мерам относится введение системы возврата НДС (*18% от стоимости покупки*) в 2018 г., которая способствовала совершению дополнительных расходов китайскими туристами на территории Российской Федерации. В 2019 г. доля китайских покупателей в московском ЦУМе и санкт-петербургском ЛДТ составила соответственно 12% и 20%.²¹⁸ Среди иностранцев

---

²¹⁶ Красные гости: Россия готовится к наплыву туристов из Китая. URL: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1426999/> (дата обращения: 10.12.2017)

²¹⁷ Накануне турпаузы: в 2019 год организованный туризм из Китая вырос на 12%. URL: <http://mbg.exposom.pro/news/nakanune-turpauzy-v-2019-god-organizovannyi-turizm-iz-kitaya-vyros-na-12> (дата обращения: 23.06.2021)

²¹⁸ Как российский рынок роскоши выживает без китайских туристов URL: <https://robb.report/stil-zhizni/49505-kak-rossiyskiy-rynok-roskoshi-vyzhivaet-bez-kitayskih-turistov/> (дата обращения: 06.07.2021)

около 50% посетителей ЦУМа и 70% ЛДТ – китайцы. Прирост китайских туристов в 2019 г. в ЦУМе составил 100%, в ЛДТ – 75%.

Выбор туристических продуктов российскими туристами, путешествующими в КНР, все более усложняется по мере диверсификации предложения. Оздоровительный туризм, представленный китайской медициной и термальными источниками, горнолыжный спорт, альпинизм, рафтинг и другие виды спортивного туризма могут стать новыми фаворитами российских туристов взамен традиционных каникул на морском берегу, шопинга и экскурсий.

Развиваются проекты российско-китайского трансграничного туристического сотрудничества. В декабре 2016 г. был дан старт китайско-российскому району трансграничного туристического сотрудничества в городах Хэйхэ и Благовещенске. В мае 2017 г. на состоявшейся в городе Хэйхэ туристической презентации был представлен китайско-российский трансграничный туристический маршрут - курортный геопарк Удаляньчи - Хэйхэ - Амурская область - Республика Саха.²¹⁹ Развитие маршрута будет способствовать трансформации промышленных баз Северо-востока Китая и освоению Дальнего Востока России. В ноябре 2019 г. был достроен автомобильный мост Благовещенск – Хэйхэ через Амур. В 2021 г. планируется завершить строительство контрольно-пропускного пункта. Мост будет открыт после снятия ограничительных мер, введенных в связи с пандемией COVID-19. В 2023 г. планируется запуск канатной дороги, рассчитанной на прием 2,5 млн пассажиров в год.

Среди серьезных проблем, стоящих перед отраслью, следует отметить большой процент теневого бизнеса, которые приносит огромный ущерб национальной экономике Российской Федерации. До пандемии наблюдался острый дефицит российских гидов-китайцев при стремительно растущем турпотоке из Китая. К примеру, по состоянию на декабрь 2020 г. в Москве работало всего 160 официально аккредитованных гидов с китайским языком²²⁰, поэтому для рынка услуг гидов-экскурсоводов характерно участие огромного количества китайских гидов-нелегалов (*хэйдэо*) без должной квалификации, знаний и навыков. В рамках туристической программы китайские туристы живут в отелях, владельцами которых являются граждане КНР, покупают сувениры в торговых точках, принадлежащих китайцам. Большая часть доходов от реализации таких туров уходит обратно в Китай. Все эти факторы негативно влияют на объемы поступлений в бюджет и имидж страны в глазах китайских туристов.

Решение проблемы заключается в форсированной подготовке квалифицированных кадров и дальнейшем ужесточении законодательства. В 2016 г. Ассоциация «Мир без границ» учредила совместно с Ассоциацией гидов-

---

²¹⁹ В Китае представлен китайско-российский трансграничный туристический маршрут. URL: <http://novosti1.ru/msg/23789.htm> (дата обращения: 10.12.2017)

²²⁰ О ситуации с подготовкой гидов-переводчиков с китайским языком в Москве в 2020 году. URL: http://www.agipe.ru/?ELEMENT_ID=2289 (дата обращения: 01.06.2021)

переводчиков, экскурсоводов и турменеджеров Попечительский совет, который оказывает содействие в подготовке гидов-китаистов. В рамках программы осуществляется предоставление целевых грантов и помощь с трудоустройством.

Российские власти долго не решались на ужесточение законодательства в области контроля над экскурсоводами и гидами из-за опасений в их нехватке и в результате потери доходов. Но закрытие границ позволило принять долгожданные поправки. В апреле 2021 г. были внесены изменения в Закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»²²¹», нацеленные на защиту внутреннего рынка труда. Согласно поправкам экскурсоводом и гидом-переводчиком может быть только гражданин Российской Федерации, прошедший аккредитацию. В законе по-прежнему сохраняется «лазейка» для нелегальных гидов: инструктором-проводником туристической группы может быть человек с гражданством любой страны. Кроме того, наличие российского гражданства необязательно в случае заключения особого международного договора, в котором прописаны иные условия. Российский законодатель оставил пространство для маневра, но, вероятно, после открытия границ нелегальных гидов станет меньше, а возможности трудоустройства российских граждан увеличатся.

Остро стоит проблема «нулевых» туров с навязанным шопингом в определенных магазинах по завышенным ценам. В Российской Федерации такой вид туристических поездок законодательно не регламентирован. В Китае данный вид туров запрещен и в случае нарушений накладываются серьезные санкции согласно 35 статье «Закона о туризме». В Китае туристическим агентствам запрещается организовывать туристические программы по нерациональным, заниженным ценам, обманывать туристов или же посредством организации «шопинга» или других затратных туристических статей получать комиссионные и прочие неправомерные выгоды. Им запрещается указывать на определенные места для совершения покупок и планировать дополнительные расходы в туристической программе. В случае нарушения туристы вправе в течение тридцати дней после окончания туристической программы потребовать возврат покупок или же предварительную выплату авансом денег за купленный товар или же возврат дополнительных расходов, понесенных в течение программы.

«Нулевые» туры отличаются своей дешевизной, поэтому Россия для китайских туристов зачастую - одно из самых дешевых западных направлений. Средние расходы китайца в России в 2019 г. составили 458 долл. по данным китайской статистики.²²² По данным ЦБ РФ расходы туристов из КНР составили еще меньше: всего 350 долл. на человека. Китайцы предпочитают пользоваться

---

²²¹ Федеральный закон от 20 апреля 2021 г. N 93-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" в части правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников". URL: <https://rg.ru/2021/04/23/izmeneniya-v-zakon-o-turdejatelnosti-dok.html> (дата обращения: 06.07.2021)

²²² 俄罗斯海关署长: 2019 年使用 tax free 退税的中国游客最多.= Элосы хайгуань шучан : 2019 нянь шиюн tax free туйшуй дэ Чжунго юкэ цзуйдо.: [Директор российской таможни: Наибольшее количество китайских туристов воспользовались возвратом налогов в 2019 году]. URL: https://sputniknews.cn/russia_china_relations/201909041029478323/ (дата обращения: 06.07.2021)

своими платежными системами: в 2019 г. около 50% транзакций китайских покупателей было совершено по картам Union Pay, 35% - через Alipay, 15% - через WeChatPay.²²³

Доходы от китайского турпотока в России достаточно скромные: на Москву приходится 242,6 млн долл., на Приморский край - 68 млн долл. Доходы Санкт-Петербурга еще ниже, скорее всего из-за того, что подавляющее большинство цепочек добавленной стоимости возвращаются обратно в Китай. Это совершенно незаметные суммы на фоне 254 млрд долл., потраченных китайскими туристами за рубежом в 2019 г.

Более того, доходы от туристической отрасли бюджет РФ получает лишь по косвенным статьям: налогам от юридических лиц (*магазины, рестораны, которыми владеют граждане КНР*), налогам на прибыль гостиниц и билетам в музеи.

Но стоит различать групповой и индивидуальный туристический поток из КНР. Групповой поток не приносит масштабных доходов бюджету, тогда как индивидуальные туристы склонны делать крупные покупки. Если говорить о введенной в 2018 г. системе возврата НДС, то в 2019 г. с услугой tax-free было осуществлено сделок на сумму в 13,4 млрд рублей. Туристам было возмещено около 1,8 млрд руб. Причем 70% возвратов приходилось именно на китайских туристов.²²⁴

В настоящий момент туристическое сотрудничество двух стран несет в себе нераскрытый потенциал и далеко идущие перспективы. Несмотря на некоторую паузу во взаимных визитах, российская туристическая отрасль пользуется моментом, чтобы нарастить свою конкурентоспособность, совершенствовать инфраструктуру и сервис, чтобы «во всеоружии» встретить китайских туристов после открытия границ. Новые законодательные инициативы позволят оздоровить отрасль и принести больше выгод российским гражданам и бюджету Российской Федерации от китайского туристического потока.

- *Китай занимает ключевые позиции на мировом туристическом рынке. До пандемии страна была основным инвестором туристических отраслей стран и территорий АТР.*
- *На заре реформ власти ставили упор на развитие въездного рынка. Вследствие неблагоприятной мировой экономической конъюнктуры в 2010-е гг. наблюдалось сокращение темпов прироста въездных туристов. До пандемии Пекин был нацелен на восстановление объемов въездного турпотока и проводил стимулирующую политику. К основным инструментам относятся проведение перекрестных годов туризма, открытие китайских культурных центров, развитие*

²²³ Изменится ли доходность китайского турпотока после пандемии? URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53002.html> (дата обращения: 06.07.2021)

²²⁴ 俄罗斯海关署长: 2019 年使用 tax free 退税的中国游客最多. = Элосы хайгуань шучан : 2019 нянь шиюн tax free туйшуй дэ Чжунго юкэ цзуйдо.: [Директор российской таможни: Наибольшее количество китайских туристов воспользовались возвратом налогов в 2019 году]. URL: https://sputniknews.cn/russia_china_relations/201909041029478323/ (дата обращения: 06.07.2021)

туристического бренда «Прекрасный Китай». Пекин ввел визовые преференции и систему возврата НДС. Власти начали строительство приграничной и трансграничной туристической инфраструктуры.

- До пандемии Пекин стремился сдерживать рост выездного туристического рынка и туристических расходов за рубежом. Основная доля выездных поездок приходилась на Гонконг и Макао. После прихода к власти пятого поколения руководителей и проведения новой экспансионистской политики в стране наблюдалось расширение географии выездных поездок при снижении доли традиционных направлений. Из административных мер контроля стоит назвать систему официальных туристических направлений, которая позволяет Пекину использовать туристические потоки в качестве инструмента геополитики, ограничивая зарубежные выезды своих граждан в страны и территории, с которыми у Пекина возникают разногласия по принципиальным вопросам.
- Внутренний туристический рынок до пандемии развивался стремительными темпами. Китай обладает богатыми туристическими ресурсами. Страна находится на втором месте по количеству объектов под охраной ЮНЕСКО. Наиболее доходными видами туризма в Китае являются поездки в города, зимние и оздоровительные туры. Значимую роль играют программы «красного» туризма. Они являются инструментом патриотического воспитания и получают государственную поддержку. Сельский туризм способствует созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни в деревне. В стране ведется работа по формированию интегрированной системы туристических кластеров.
- С 2017 г. Китай – крупнейший иностранный ресурсный рынок для Российской Федерации. Начиная с 2015 г. количество китайских туристов в России стремительно росло. Основными факторами роста стала девальвация национальной валюты, преференциальная визовая политика и программы China Friendly. В условиях пандемии российская туристическая отрасль претерпевает глубокие трансформации. Изменения туристического законодательства Российской Федерации будут способствовать уменьшению доли «теневого рынка» туристических услуг после открытия границ с Китаем.

Стратегии развития туристической отрасли Китая в условиях пандемии

4.1. Стратегия развития рынков национального туризма: строительство культурной социалистической державы

Пандемия COVID-19 изменила модели потребления и привычки людей не только в Китае, но и во всем мире. Базовым принципом стало обеспечение безопасности путешествий. В ходе формирования новых шаблонов потребления в условиях пандемии наметился ряд общих мировых тенденций, к которым относятся ускорение цифровизации отрасли, повышение роли индивидуального неорганизованного туризма, развитие экологического туризма, внедрение новых механизмов контроля со стороны государства и повышение качества предоставляемых услуг через программы переподготовки сотрудников отрасли.

Во-первых, в условиях пандемии ускорилось формирование новых форматов цифрового туризма. Получили распространение путешествия «на диване»: участие в «облачных» турах, посещение онлайн-музеев, прослушивание онлайн-лекций и просмотры прямых трансляций. Ускорилось развитие рынка больших данных, искусственного интеллекта и облачных технологий.

Крупнейшая в Китае туристическая онлайн-платформа Strip в сотрудничестве с местными достопримечательностями оказывала помощь в наладке бесконтактных услуг и системы аутентификации пользователей с использованием настоящего имени. Был опробован ряд качественно новых цифровых форматов туристических развлечений. Например, в Китае получили распространение светотеневые театральные представления без участия живых артистов. Новый формат оказался экономически выгодным: *во-первых*, организаторы смогли снизить издержки на персонал. На каждый такой сеанс требовалось лишь 500 кВт\ч электроэнергии. *Во-вторых*, организация таких спектаклей не требует масштабных входных инвестиций, а экономия на эксплуатационных расходах позволяет уменьшить срок окупаемости проекта в сравнении с традиционными форматами.

Использование больших данных и искусственного интеллекта станут неотъемлемой частью туристической отрасли стран мира в условиях пандемии и после ее окончания. Современные инновационные системы показали свою эффективность. При помощи больших данных они позволяли в режиме реального времени отслеживать количество людей в туристическом объекте, не допуская превышения разрешенной властями загрузки. Весь 2020 г. действовали ограничения по количеству туристов в достопримечательностях в целях сдерживания инфекции. Большие данные и искусственный интеллект, а также сотрудничество с онлайн-платформами помогали не только контролировать потоки, но и проводить их анализ. Например, при помощи больших данных

крупнейшая китайская телекоммуникационная компания China Unicom проводила анализ по таким показателям, как «туристические потоки», «репутация гостя» и «туристические расходы».

Во-вторых, была осуществлена смена модели туристического потребления. Основой восстановления отрасли, как в Китае, так и во всем мире стал индивидуальный неорганизованный туризм в пределах своей страны. Внутренние рынки продемонстрировали тенденцию к быстрому восстановлению в условиях пандемии. В Китае после возобновления межпровинциального туризма в июле 2020 г. объемы индивидуальных поездок увеличились на 125% в годовом исчислении, а расходы на душу населения превысили 6000 юаней (930 долл.).²²⁵ Для туристов, предпочитающих организованные поездки, получили распространение путешествия в малых группах.

В-третьих, экологический туризм стал новым драйвером роста отрасли. На открытом воздухе ниже вероятность распространения инфекции, выше управляемость людскими потоками. Экотуризм в Китае будет стимулировать развитие западных регионов страны, богатых природными ресурсами (*Тибет, Цинхай, НХАР, ГЧАР и пр.*) и программ сельского туризма.

В-четвертых, получают распространение новые механизмы контроля. Китай нацелен на строительство «умной» отрасли и «смарт» достопримечательностей. Речь идет не только о стремительной цифровизации отрасли, но и о расширении использования инструментов контроля, которые в условиях пандемии были нацелены на сдерживание вируса, но, по-видимому, будут сопровождать туристическую отрасль и после ее окончания. Основными мерами сдерживания пандемии в туристических достопримечательностях стали предварительное бронирование, ограничение предельной загрузки, ликвидация пиковых периодов и распределение туристов по маршрутам. Ситуация овербукинга и переполненных достопримечательностей, которые заполнялись без учета возможностей приема, ушла в прошлое. В условиях пандемии путешествия становятся комфортнее. Современные технологии предоставляют туристам возможности использования услуг предварительного онлайн-бронирования, совершения бесконтактных и безопасных поездок. Уровень цифровизации отрасли продолжает расти, большие данные позволяют контролировать заполняемость, ограничивая возможности передачи вируса. Путешествия становятся комфортнее, безопаснее и более предсказуемыми. Следующим этапом восстановления будет поиск баланса между новым комфортом туристов без переполненных курортов и экономической прибылью туристических компаний. Наиболее негативным сценарием восстановления станет резкое повышение цен. Но в Китае ведется планомерная работа по контролю над стоимостью входных билетов, поэтому достопримечательности не смогут компенсировать свои убытки за счет повышения стоимости входных

---

²²⁵ 2020 年全国文旅市场分析及 2021 年展望. = 2020 нянь цюаньго вэньлюй шичан фэньси цзи 2021 нянь чжаньван.: [Анализ национального рынка культурного туризма в 2020 году и перспективы на 2021 год]. URL: http://www.xinhuanet.com/fortune/2020-12/30/c_1126926023.htm (дата обращения: 22.06.2021)

билетов. Напротив, в стране планируют поощрять достопримечательности к внедрению системы скидок на входные билеты для льготных категорий граждан.

В условиях пандемии будут разработаны «новые нормальные» шаблоны путешествий, отвечающие интересам бизнеса и власти. Возможно, ключ к соблюдению предельной загрузки и получению должного уровня прибыли заключен в равномерном распределении туристов по странам и регионам, раскрытию потенциала маленьких городов и деревень (*подобный сценарий уже реализуется в Италии*²²⁶). В таком случае крупные туристические города не будут переполнены, путешествия будут безопасными и комфортными, а маленькие города получат туристические доходы и новые рабочие места. Снизится расслоение в уровне доходов населения между городом и деревней, разрыв в развитии инфраструктуры, будет решен ряд проблем, которые принесла стремительная урбанизация (*скученность проживания, преступность, рост заболеваемости и пр.*).

В-пятых, во всем мире проводятся программы повышения квалификации и переподготовки сотрудников туристической отрасли. Китай планирует проводить онлайн-тренинги и готовить мультиязычный персонал. После «перезапуска» массового туризма ожидается повышение качества предоставляемых туристических услуг. В Китае планируется проведение ежегодных национальных конкурсов для гидов, введение звездной системы оценки услуг, предоставляемых экскурсоводами, и присвоение золотых медалей лучшим в профессии.

В Китае в условиях пандемии основным вектором работы властей стало не наращивание объемов прибытий, а повышение их качества: включение идеологической составляющей в содержание туров и переориентация выездных туристов на внутренние рынки. Власти активизировали работу по продвижению китайских ценностей внутри страны и за рубежом.

Динамика восстановления внутреннего туризма показала, что граждане, привыкшие путешествовать, не отказались от своих планов. В Китае отмечался рост запросов на туристические продукты класса люкс и увеличение объемов продаж магазинов беспопылинной торговли. В ряде направлений (*например, на курортном острове Хайнань*) наблюдались сложности с бронированием отелей и овербукинг. Очевидно, что китайские туристы, привыкшие отдыхать за рубежом, искали возможности получить прежний уровень сервиса и впечатлений внутри страны. В стратегии восстановления для таких туристов планируется создание новых высококлассных достопримечательностей на базе курортов класса 5А и объектов, входящих в перечень культурного наследия под охраной ЮНЕСКО.

---

²²⁶ Rural Italy Had a Pandemic Renaissance. Can It Last? URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-05-21/how-covid-repopulated-rural-italian-villages> (дата обращения: 28.07.2021)

В преддверии Зимних Олимпийских игр 2022 г. в Пекине государство оказывает поддержку программам зимнего туризма.²²⁷ Этот дорогой тип отдыха пользуется все большей популярностью со стороны китайских туристов. Получают развитие другие типы путешествий высокого ценового сегмента, основанные на увлечениях: дайвинг, яхтинг и кросс кантри. Власти уделяют внимание контролю над соблюдением трудового законодательства в области предоставления отдыха в выходные и нерабочие праздничные дни и ежегодных оплачиваемых отпусков работникам. Основная задача властей - в условиях увеличения производительности труда предоставить возможность гражданам пользоваться свободным временем для совершения туристических путешествий. Во время пандемии Пекин не отступает от намерений по созданию отпускной экономики и развитию пока не характерного для китайцев ночного туризма.

Пекин продолжит курс на интеграцию культуры и туризма, активную экспансию китайских социалистических ценностей. Уже с 2018 г. идеи интеграции идеологической составляющей в турпродукты вошли в повестку работы правительства. Реорганизованное Министерство культуры и туризма должно было продумать механизм включения элементов патриотического и идеологического воспитания и пропаганды в туристические продукты. В условиях пандемии нападки западных стран на Китай в связи с происхождением вируса, «подозрительно» успешным контролем над распространением инфекции в Китае и попытками сдержать мирное возвышение Поднебесной ускорили работу в этой области. Туризм будет использован в целях распространения и продвижения китайской культуры и основных социалистических ценностей. Предполагается, что культурная экспансия Китая будет проводиться не только в пределах страны, но и за рубежом. По мнению властей, местные достопримечательности должны рассказывать «китайские истории» как своим гражданам, так и всему миру. Причем, желательно, чтобы «истории» имели «красную» окраску.

Еще одним вектором работы властей стало особое внимание к интеграции нематериального культурного наследия Китая в туристические продукты. По состоянию на 2021 г. в Китае насчитывается 42 объекта нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Целью властей служит укрепление культурной идентичности китайского народа.

Будет продолжена государственная поддержка программ «красного», сельского, исследовательского и учебного туризма. Получат распространение промышленный, оздоровительный (*с популяризацией основ китайской медицины*), гастрономический виды туризма и семейные туры. Например, планируется выделить 300 популярных «красных» достопримечательностей и провести работу по формированию среды для популяризации знаний в области истории КПК, новой истории Китая, истории политики реформ и открытости и всего социалистического развития.

---

²²⁷ 冰雪旅游发展行动计划（2021—2023 年）. = Бинсюэ люйю фачжэнь синдун цзихуа. （2021—2023 нянь ）.: [План действий по развитию ледового и снежного туризма (2021–2023 гг.)]. URL: http://zwgk.mct.gov.cn/zfxgkml/zykf/202102/t20210210_921552.html (дата обращения: 28.07.2021)

В июне 2021 г. с некоторой задержкой вышла средне- и долгосрочная Программа «Развития культуры и туризма на 14-й пятилетний план (2021- 2025 гг.)»²²⁸, которая очертила основные цели в туризме в новых условиях до 2025 и 2035 гг. Несмотря на пандемию, ряд инициатив, начатых до нее, будет сохранен и на восстановительный период. В 14-й пятилетке Китай будет следовать намеченному еще в 2009 г. курсу: будет активно развивать туризм в пределах страны. Власти планируют контролировать выезд своих граждан в «здоровых» рамках. Но вряд ли им удастся сдерживать выездной рынок, как это было до открытия границ в 1997 г. в связи с ростом благосостояния населения и глобализационных процессов, которые не удалось демонтировать даже в условиях пандемии.

До 2025 г. планируется достичь прогресса в строительстве социалистической культурной державы, а к 2035 г. завершить работу в этой области.

К 2025 г. ожидается значительный рост количества путешествий и туристических доходов внутри страны по сравнению с показателями 2019 г. (см. Таблица 7). Фактор пандемии отойдет на второй план. Основной движущей силой восстановления станет китайский средний класс. В 2020 г. в Китае насчитывалось около 400 млн человек, которых можно было отнести к среднему классу. К 2035 г. в рамках долгосрочного планирования ожидается увеличение их количества до 800 млн человек. Все они будут нуждаться в высококлассных путешествиях, таким образом, объемы внутреннего рынка и доходов будут продолжать расти.

Таблица 7

Планы восстановления туризма после вспышки коронавирусной инфекции на 2021–2025 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2025 г.
Количество внутренних туристов, млрд чел.	6	2,88	4,1	10
Доходы от внутреннего туризма, трлн юаней	5,7	2,2	3,3	10

Составлено по: ГСУ КНР, 穿透旅游数据，探中国旅游巨额外汇逆差的根源. = *Чуаньтоу люйюшу цзюй, тань Чжунго люйю цзюэ вайхуэй нича дэ гэньюань*.: [Изучите данные о туризме и исследуйте основные причины огромного дефицита иностранной валюты в сфере туризма в Китае.]. URL: <https://www.traveldaily.cn/article/137764> (дата обращения: 31.07.2021)

Пекин проводит жесткую политику «нулевой терпимости» к коронавирусу. После открытия достопримечательностей большинство жителей с осторожностью воспринимало возможности совершения туристических поездок. В 2021 г. Пекин планировал выйти на две трети от докризисных показателей 2019 г. На схожие темпы восстановления страны, в которых проводилась проактивная

²²⁸ “十四五” 文化和旅游发展规划. = “Шисыу” вэньхуа хэ люйю фачжань гуйхуа.: [Программа развития культуры и туризма на 14 пятилетний план]. URL: <http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-06/03/5615106/files/f87189220b204462bfe23e2d27e871d3.pdf> (дата обращения: 28.07.2021)

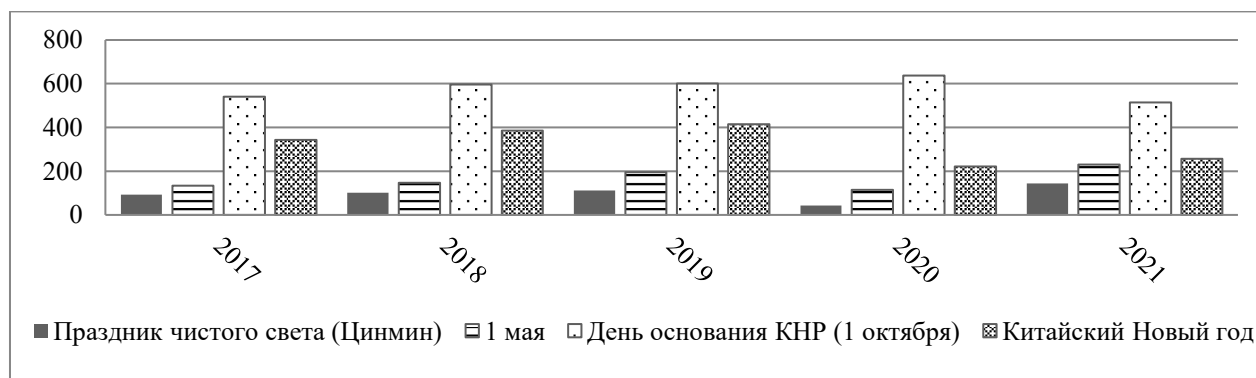
политика стимулирования внутреннего туризма, вышли уже в 2020 г. Но Пекин принял решение проводить более сдержанную политику восстановления, согласно своим национальным идеям о поступательном продвижении вперед.

Анализ количества туристов в пиковые туристические сезоны, к которым традиционно относят длительные государственные праздники – китайский Новый год, праздник Чистого света (Цинмин), День труда (1 мая), День основания КНР (1 октября) и ряд других праздников (Праздник середины осени и пр.) показал, что со второй половины 2020 г. объемы туристических поездок выросли даже по сравнению с «допандемийным» 2019 г. Например, в первый посткризисный длительный выходной – День основания КНР, количество внутренних туристов увеличилось в сравнении с докризисным 2019 г. на 6%.

Но наиболее популярный выходной – китайский Новый год вызывал особую озабоченность властей. На китайский Новый год 2021 г. из-за боязни новых вспышек инфекции МКит выпустило рекомендации не путешествовать без необходимости,²²⁹ использовать цифровые инструменты для совершения «облачных» путешествий из дома.²³⁰ Китайские граждане с пониманием отнеслись к введенным требованиям: количество туристов на китайский Новый год 2021 г. составило всего 61% от «допандемийного» 2019 г. (см. Диаграмма 18).

Диаграмма 18

Количество путешествий китайских граждан на основные государственные праздники, 2017–2021 гг., млн

Составлено и рассчитано по: данные китайских СМИ, 2020 年中国节假日国内旅游人次、旅游收入及旅游产业前景预测：旅游人次下降 20%以上，旅游收入下降 15%以上[图]. = 2020 нянь Чжунго цзецзяжи гонэй люйю жэньцы · люйю шоужу цзи люйю чанье цяньцзин юйцэ: люйю жэньцы сяцзян 20% ишан, люйю шоужу сяцзян 15% ишан [Ту].: [Прогноз прибытия внутренних туристов, доходов от туризма и перспектив индустрии туризма во время китайских праздников в 2020 году: количество прибытий снизится более чем на 20%, а доходы

²²⁹ 文化和旅游部提醒游客春节出游做好个人防护，减少旅途风险。= Вэньхуа хэ люйюбу тисин юкэ чуньцзе чую цзохао гэжэнь фанху, цзяньшао люйю фэнсянь.: [Министерство культуры и туризма напоминает туристам о необходимости личной защиты во время праздника Весны, чтобы снизить риски, связанные с поездками.]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202102/t20210203_921269.htm (дата обращения: 31.07.2021)

²³⁰文化和旅游部启动“云游合家欢 就地过大年”全国旅游宣传活动。= Вэньхуа хэ люйюбу цидун “юнью хэцзя хуань Цзюди го данянь” Цюаньго люйю сюаньчуань ходун.: [МКит запускает национальную туристическую кампанию «Облачные путешествия семейных фото, без возвращения домой отмечать Новый год»]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202102/t20210203_921249.htm (дата обращения: 31.07.2021)

от туризма упадут более чем на 15% [Рисунок]. URL: <https://www.chyxx.com/industry/202004/854985.html> (дата обращения: 30.08.2021)

Китайский туризм вступил в «новую нормальность», туристический рынок постепенно восстанавливается. Пекин планирует вернуть докризисные показатели в туризме за два-три года, в течение которых власти проведут работу по повышению качества предложения (*создадут первые туристические кластеры и ряд другой инфраструктуры*) и спроса (*сформируют запрос у населения на новые турпродукты, включающие в себя элементы идеологического и патриотического воспитания*).

Границы Китая остаются закрытыми, локальные завозные случаи по-прежнему сотрясают общественность, а внутренний туризм в условиях пандемии восстанавливается медленнее большинства крупных туристических держав мира (*Евросоюза, США, Таиланда, Турции и пр.*).

4.2. Стратегия восстановления рынков международного туризма: «нулевая терпимость» к коронавирусу

4.2.1. Восстановление международного туризма в материковом Китае: новый регионализм и культурная экспансия

Локальные вспышки коронавирусной инфекции, курс на «нулевую терпимость» к вирусу, новая экономическая стратегия «двойной циркуляции», направленная не столько «вовне», сколько «внутри», остро ставят вопрос о том, будут ли снова закрыты границы Китая, как это было до начала политики реформ и открытости. Намерения Пекина заявить о себе в качестве нового полюса силы с большой вероятностью не допустят реализации сценария возвращения к политике «закрытых дверей», «бамбукового занавеса» и прочих пережитков социализма XX века.

В случае нормализации эпидемиологической ситуации и соблюдения ряда условий границы Китая снова будут открыты. В Программе «Развития культуры и туризма на 14-й пятилетний план (2021–2025 гг.)»²³¹ развитию международного туризма выделяется достойное место. Но в новых условиях ему необходимо играть новые роли и выполнять новые функции. Основной задачей 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) для международного туризма станет распространение китайской культуры и социалистических ценностей.

Вслед за нормализацией эпидемиологической ситуации внутри страны формируется идеологическая основа для экспорта нового культурного мышления граждан Китая. В новых условиях Пекин планирует поддерживать развитие въездного туризма, продолжать курс на упрощение въездных процедур. Пекин будет повышать качество обслуживания и продвигать за рубежом бренд «Прекрасный Китай». На заре политики реформ и открытости въездной туризм

---

²³¹ “十四五”文化和旅游发展规划. = “Шисыу” вэньхуа хэ люйю фачжэнь гуйхуа.: [Программа развития культуры и туризма на 14 пятилетний план]. URL: <http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-06/03/5615106/files/f87189220b204462bfe23e2d27e871d3.pdf> (дата обращения: 28.07.2021)

показал потенциал Китая в качестве перспективной страны для вложения капиталов иностранных инвесторов. С открытием границ Китай будет демонстрировать свою мощь. Власти будут продвигать китайские высококлассные достопримечательности, в канву которых будет «вшита» китайская культура.

На международной арене Пекин планирует упрочить свою роль в качестве ведущего регионального игрока, транслируя свою культуру соседям при помощи туристических обменов. Страна намерена переписать правила игры не только в политическом и экономическом измерениях, но и в культурном поле: Пекин начал создание Альянса по защите культурного наследия в Азии, который выглядит аналогом ЮНЕСКО, но в региональном формате. Первые договоренности о создании Альянса по «китайским правилам» уже достигнуты с Афганистаном и Пакистаном.²³² Не исключено, что таким образом Китай стремится усилить свое влияние в регионе после вывода войск США из Афганистана. Китай примеряет на себя ведущую роль по сохранению азиатских культурных ценностей. Будет создан отдельный Фонд защиты культурного наследия, а Пекин будет повышать свое влияние в регионе через финансирование проектов по защите культурного наследия и экспансии социалистических ценностей.

Пекин продолжит насыщение своей мегастратегии «Пояс и путь» новым содержанием: власти намерены укрепить культурную составляющую проекта. Пекин планирует отобрать группу из 150 проектов в области культуры и туризма в странах-участницах инициативы, оказать им финансовую поддержку, помочь с рекламой, продвижением и обучением персонала по китайским стандартам. Новые проекты будут рассказывать «китайские истории» не только в пределах Китая, но и за рубежом. Будет продолжена политика укрепления культурных связей и строительство бренда «Культурное путешествие по Шелковому пути». Инициативы ряда стран-участниц (*в первую очередь, Шелковая виза в Центральной Азии*) ускорят формирование новых туристических брендов и смогут направить часть китайского турпотока в данном направлении.

Новым трендом восстановления международного туризма станет создание имиджа безопасного и здорового туристического направления. Первые постпандемийные поездки будут осуществляться в близлежащие страны. Дальность выездных поездок будет заметно меньше докризисных как у китайских туристов за рубежом, так и у посетителей Китая.

В начале 2021 г. власти Китая оптимистично смотрели на восстановление международного туризма. Китайская академия туризма дала прогнозы по открытию границ Китая во второй половине 2021 г. Но темпы восстановления

---

²³² 亚洲国家首次签署“亚洲文化遗产保护行动”联合声明。= Ячжоу гоцзя шоуцы цянйшу “ячжоу вэньхуа ичань баоху синдун” лянхэ шэнмин.: [Страны Азии впервые подписали Совместное заявление о «Действиях по защите культурного наследия в Азии»]. URL: <https://www.chinanews.com/cul/2021/05-11/9475018.shtml> (дата обращения: 02.08.2021)

ожидались невысокими: на уровне 50% от докризисных показателей для въездного туризма и на уровне 70% для выездного рынка.²³³

Весной 2021 г. Пекин пошел еще дальше. В марте 2021 г. после того, как Евросоюз принял решение о внедрении системы паспортов вакцинации и страны АСЕАН начали обсуждение схожей региональной инициативы, МИД КНР выпустил декларацию о намерениях создать китайскую версию «паспортов здоровья».²³⁴

Но оптимистичные прогнозы и внедрение паспортов здоровья не были реализованы: во всем мире начал распространяться новый чрезвычайно заразный дельта-штамм COVID-19. Китайская инициатива была свернута, информация удалена, а Китай продолжил курс на закрытие границ.

Факторы неопределенности откладывают восстановление международного туризма в Китае. С большой вероятностью открытие границ произойдет не ранее весны-лета или даже осени 2022 г. Опасения распространения коронавирусной инфекции накладываются на ряд других факторов, вызывающих озабоченность властей Китая. В 2022 г. Пекин принимает зимние Олимпийские игры, которые в целях безопасности пройдут по японскому сценарию без иностранных гостей. В октябре 2022 г. пройдет XX съезд КПК, сразу после - избрание генерального секретаря нового состава ЦК КПК, а в марте 2023 г. на сессии ВСНП пройдут выборы Председателя КНР и станет известно, будет ли Си Цзиньпин переизбран на третий срок или же Китай ждет смена политических элит. По внутривнутриполитическим соображениям Пекин не может допустить новых вспышек заболевания или потерю своей авангардной роли в борьбе с пандемией.

Восстановлению международного туризма будет предшествовать массовая прививочная кампания. Ожидается, что коллективный иммунитет в Китае будет сформирован к концу 2021 г. или в 2022 г.

В настоящий момент власти ведут подготовительную работу, которая может растянуться на длительный период. Она подразумевает ряд инициатив, среди которых следует отметить трансформацию платежных систем. Уже на Олимпиаде-2022 планируется активное внедрение цифрового юаня не только для местных граждан, но и для спортсменов и гостей. Магазины страны будут продолжать активно подключаться к инициативе возврата НДС с покупок. В условиях пандемии продолжается работа по продвижению китайских достопримечательностей за рубежом через китайские культурные центры, активизируется работа по формированию позитивного имиджа Китая при помощи инициативы «Прекрасный Китай».

---

²³³ 从全面复苏走向高质量发展——2020年旅游经济运行分析与2021年发展预测（中国旅游经济蓝皮书 No. 13）. = Цун цюаньмянь фусу цзоусян гаочжиян фачжань——2020 нянь люйю цзинцзи юньсин фэньси юй 2021 нянь фачжань юйцэ (Чжунго люйю цзинцзи ланьшишу №.13): [От полного восстановления к качественному развитию - анализ экономической деятельности туризма в 2020 году и прогноз развития на 2021 год (Синяя книга по туризму Китая No 13)]. URL: <http://www.ctaweb.org.cn/cta/ztyj/202103/80532de9677f4c8685428b5a362e5ed9.shtml> (дата обращения: 21.07.2021)

²³⁴ 中国版“国际旅行健康证明”正式上线. = Чжунгобань “Гоцзи люйсин цзянькан чжэньмин” чжэньши шансянь.: [Китайская версия «Международного туристического сертификата здоровья» официально запущена]. URL: <http://cs.mfa.gov.cn/gyls/lsgz/fwxx/t1859289.shtml> (дата обращения: 21.03.2021)

Вектор восстановления туризма идет в направлении постепенного увеличения дальности поездок: в 2020 г. восстановление началось с путешествий по стране на короткие расстояния, их дополнили межпровинциальные туры. Постепенно власти пошли на снятие запретов на совершение путешествий в рамках системы «одна страна – два строя». Уже с августа 2020 г. китайцы могут посещать Макао, в случае деэскалации политических трений постепенно будут сняты запреты на поездки в Гонконг. С Тайванем ситуация значительно сложнее в связи со сближением властей острова с США.

С открытием международных границ ожидается рост приграничного туризма и путешествий в сопредельные страны (*Юго-Восточной, Восточной и в меньшей степени Центральной Азии*). Лишь потом будет восстановлено полноценное международное туристическое сообщение и путешествия китайских туристов в Европу, Америку и страны МОРАГ.

4.2.2. Открытие границ Макао и туристический кризис в Гонконге

Макао и Гонконг существенно пострадали от пандемии, закрытия границ и глобальных локдаунов. Оба специальных административных района в значительной степени зависят от туристического потока с материкового Китая (см. Таблица 8). Они обладают неразвитым внутренним туристическим рынком и вынуждены искать способы стремительного восстановления международного туризма: находить диалог с материковыми властями или же пробовать привлекать посетителей с других ресурсных рынков.

Таблица 8

Ключевые страны-доноры въездного туризма в Гонконге и Макао в 2019 г. и процент вакцинированного населения к 1 августа 2021 г.

№ п/п	Специальный административный район	Топ-1 въездного рынка	% въездного потока	Топ-2 въездного рынка	% въездного потока	Топ-3 въездного рынка	% въездного потока	Статус	% вакцинированного населения ²³⁵
1	Макао	Китай	73	Гонконг	12	Южная Корея	4	открыто для материкового Китая ²³⁶	49
2	Гонконг	Китай	68	Южная Корея	3	США	3	открыто	54

Составлено по: статистика ВСП, Coronavirus (COVID-19) Vaccinations. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL

²³⁵ Методологический комментарий: в процент вакцинированного населения включены частично вакцинированные граждане. – Прим. авт.

²³⁶ Методологический комментарий: здесь и далее «открыто» обозначает возможность въезда с туристическими целями, «закрыто» обозначает невозможность въезда с туристическими целями. – Прим. авт.

Макао стал одним из наиболее пострадавших районов: чрезмерная зависимость от туристических потоков оказала пагубное воздействие на экономику региона: в 2019 г. доля туризма в ВВП Макао составляла 83,9%, делая его лидером по этому показателю среди всех стран мира. В 2020 г. из-за локдаунов и «паузы» в туристической отрасли ВВП района сократился на 56%. Остальные отрасли экономики Макао развиты слабо, поэтому он оказался в тяжелом состоянии и нуждался в помощи китайских властей. Ситуация осложнялась закрытыми границами материкового Китая: в 2019 г. на него приходилось 69% всего въездного и 93% выездного потоков страны.²³⁷ Макао – игорная столица и излюбленное место отдыха для туристов с материка, но в 2020 г. его границы восемь месяцев были закрыты для посещения.

Материковые власти Китая приняли решение снять запреты на туристические поездки в Макао в связи с нормализацией эпидемиологической ситуации. Возможность для района восстановить свою экономику привычными инструментами (*в первую очередь туризмом*) позволит Пекину избежать сценария масштабного финансирования экономики района из бюджетных средств. В конце августа 2020 г. туристы из провинции Гуандун получили разрешение в рамках групповых и индивидуальных туров снова посещать Макао.²³⁸ С конца сентября 2020 г., накануне длительных праздников по случаю основания КНР, жители других районов страны смогли совершать визиты в игорную столицу Китая.²³⁹

Решение определялось лишь высокой степенью зависимости Макао от туризма, поскольку Гонконг к середине 2021 г. по-прежнему оставался закрыт для туристов с материка.

Макао открыт для посещения только в рамках системы «одна страна – два строя» (*для посетителей из Гонконга, Тайваня и материкового Китая*), поскольку в противном случае иностранные туристы станут эпидемической угрозой для китайских туристов.

С учетом страновой структуры въезда выбор местных властей оправдан: в Макао не развит внутренний рынок. 73% всего въездного потока составляют туристы из материкового Китая, поэтому необходимо сконцентрироваться на их приеме с соблюдением всех эпидемиологических ограничений.

После открытия границ с материковым Китаем начался стремительный рост количества прибытий. Туристов не испугали ни чрезвычайная плотность населения района (*20 тыс. человек на км²*)²⁴⁰, ни риски заражения COVID-19: с

²³⁷ WTTC. (2021) Economic Impact Reports. URL: <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact> (дата обращения: 20.07.2021)

²³⁸ 广东居民赴澳门旅游签注恢复办理. = Гуандун цзюйминь фу аомэнь люйю цянъчжу хуэйфу баньли.: [Возобновлены визы жителей Гуандуна в Макао]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-08/26/content_5537742.htm (дата обращения: 20.07.2021)

²³⁹ 澳门: 准备迎接内地游客 推动旅游和经济复苏. = Аомэнь : чжунъбэй инцзе нэйди юкэ Туйдун люйю хэ цзинцзи фусу.: [Макао: подготовка к приему туристов с материка в целях содействия восстановлению туризма и экономики]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-11/13/content_5561273.htm (дата обращения: 20.07.2021)

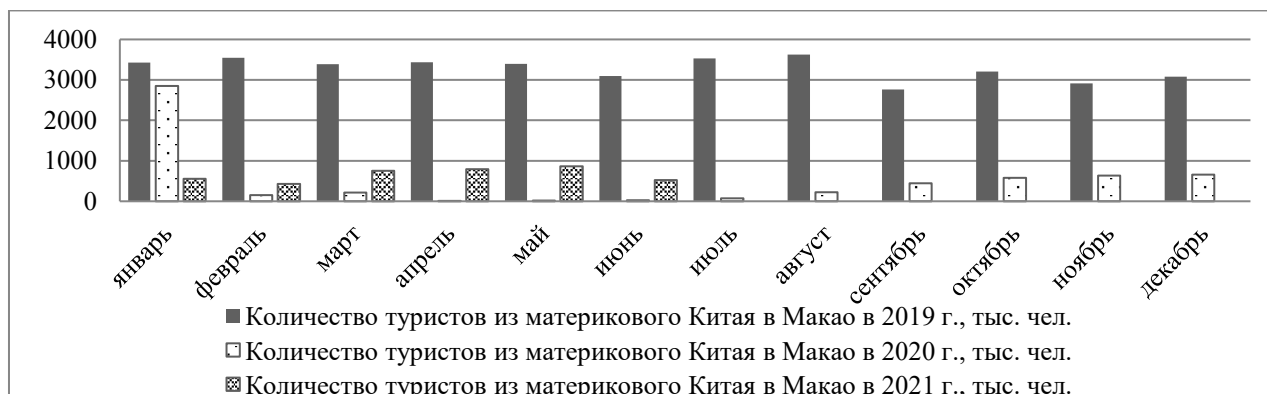
²⁴⁰ 澳门人口密度去年增至每平方公里 2.08 万人. = Аомэнь жэнькоу миду цюйнянь цзэн чжи мэй пинфан гунли 2.08 ванъжэнь.: [В прошлом году плотность населения Макао увеличилась до 20 800 человек на квадратный километр]. URL: <https://news.sina.com.cn/o/2021-04-20/doc->

начала открытия границ в августе 2020 г. количество китайских туристов составило около 20% от показателей 2019 г. (см. Диаграмма 19).

Диаграмма 19

Количество туристов из материкового Китая в Макао с 2019 г. по июнь 2021 г.

Составлено по: Visitor Arrivals. Government of Macao Special Administrative Region Statistics and Census Service URL: <https://www.dsec.gov.mo/en-US/Statistic?id=402> (дата обращения: 05.08.2021)

Макао стал экспериментальной площадкой для китайских властей для измерения интереса граждан к возобновлению выездного туризма, поскольку по состоянию на август 2021 г. Макао – единственный открытый район для выезда китайских туристов. Восстановление нельзя назвать быстрым: 20% от докризисного показателя не те цифры, которые бы позволили экономике Макао восстановиться без поддержки материковых властей.

Ситуация в туристической отрасли Гонконга более сложная. Но Гонконг не так сильно зависит от туризма, как Макао: доля туристической отрасли в ВВП района в 2019 г. составляла 12%, в 2020 г. сократилась до 3%.

У района нет возможности компенсировать убытки сектора за счет наращивания объемов внутреннего туризма, поэтому Гонконг вынужден разрабатывать стратегии восстановления и трансформации отрасли с учетом уроков пандемии и закрытых границ материкового Китая.

В сентябре 2020 г. власти Гонконга заявили о намерениях восстанавливать туристическую отрасль. Была разработана краткосрочная и долгосрочная стратегии. Основные инициативы можно разделить на три группы:

Во-первых, Гонконг стремился к восстановлению рынков международного туризма: были достигнуты договоренности о создании туристических «пузырей» с одиннадцатью странами региона, которые в дальнейшем провалились.

Во-вторых, власти пытались восстановить отрасль при помощи стимулирующих программ для внутреннего туризма: была введена система поощрения для гонконгцев (*Программа «Путешествия – это в Гонконге»*). В рамках озвученной системы местным жителям были предоставлены скидки на поездки и развлечения.

В-третьих, туристическая администрация вынашивала глобальные планы по трансформации позиционирования Гонконга на международных рынках. Планировалось сделать район роскошным местом отдыха состоятельных туристов.²⁴¹ Главный смысл смены имиджа заключался в возможности быстрыми темпами ликвидировать убытки отрасли, поскольку обеспеченные туристы обгоняют туристов среднего и эконом-класса по объемам расходов на туризм.

Но особенности туристической отрасли Гонконга не позволили в краткосрочной перспективе в условиях закрытых границ материкового Китая разрешить туристический кризис.

Уже осенью 2020 г. власти предугадали сложности с восстановлением массового международного туризма. Действительно, эффективность прежних инициатив оказалась низкой. Но было принято решение продолжать стимулирование внутреннего рынка, политику «пузырей» и смену позиционирования. В марте 2021 г. туристическая администрация района объявила, что на период 2021-2022 гг. в развитие индустрии туризма будет вложено 1,14 млрд гонконгских долларов (146 млн долл.). 10% всех средств будут направлены на развитие программы «Большого залива провинции Гуандун – Гонконг – Макао». Треть уйдет на краткосрочные программы привлечения хоть каких-либо туристов. 40% средств будут потрачены на реализацию среднесрочной стратегии привлечения платежеспособных туристов на территорию района и формирование нового туристического бренда Гонконга. На долгосрочную стратегию будет выделено всего 25% средств²⁴², поскольку развитие туристической отрасли мира в условиях пандемии отличается высоким уровнем неопределенности.

Работа по восстановлению будет проводиться совместно с десятью городами материкового Китая, которые входят в крупную инициативу по развитию района «Большого залива». Здесь видится значительная роль туристов с материкового Китая и необходимость открытия границ, хотя бы в рамках инициативы.

Район постепенно смягчает карантинные требования. С 30 июня 2021 г. на его территории действует система «вакцинных пузырей», которая позволяет сократить срок обязательного карантина с трех до двух и даже до одной недели для вакцинированных граждан.²⁴³ Количество обязательных тестов на наличие коронавирусной инфекции для туристов в рамках «пузыря» тоже было сокращено.

---

²⁴¹ 香港将重启旅游推广 重振本地旅游业. = *Сянган цзян чунци люйю туйгуан Чунчжэнь бэньди люйюе.*: [Гонконг возобновит продвижение туризма и оживит местный туризм]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/15/content_5543695.htm (дата обращения: 20.07.2021)

²⁴² 香港旅发局将投放逾 11 亿港元推广香港旅游业. = *Сянган люйфацзюй цзян тоуфан юй 11 и ганъюань туйгуан сянган люйюе.*: [Совет по туризму Гонконга инвестирует более 1,1 миллиарда гонконгских долларов в развитие индустрии туризма]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/03/content_5590044.htm (дата обращения: 20.07.2021)

²⁴³ Points to Note for Quarantine for Inbound Travellers. The Government of the Hong Kong Special Administrative Region. URL: <https://www.coronavirus.gov.hk/eng/inbound-travel.html#pointstonote> (дата обращения: 20.07.2021)

Власти Гонконга уже признали большинство распространенных в мире вакцин: семь китайских, российскую вакцину Спутник V, западные вакцины Moderna, Pfizer/BioNTech, Janssen и Oxford/AstraZeneca.²⁴⁴ Район взял курс на восстановление объемов международного туризма с материковым Китаем и соседним Макао. Для Китая и Макао разработана особая схема въезда. Но Пекин пока не готов разрешить своим гражданам посещать Гонконг. Дело не только в пандемии. Геополитические столкновения стран Запада с Китаем из-за ситуации в районе после принятия «Закона о защите национальной безопасности», введение санкций и общая нестабильная политическая обстановка не способствуют снятию запретов.

Несмотря на сохранение ряда формальностей и сложные правила въезда, Гонконг взял верный курс. Данная стратегия выглядит наиболее многообещающей среди инициатив, предпринятых в период 2020–2021 гг. Облегчение эпидемиологических формальностей в условиях закрытых границ с Китаем сможет привлечь лишь небольшое число туристов. В первую очередь, власти Гонконга ждут открытия китайских границ, поскольку именно туристы с материкового Китая смогут стать локомотивом восстановления отрасли. Власти Гонконга опираются на успешный пример восстановления турпотоков с материка в Макао. В первую неделю после открытия границ Макао посетило 200 тыс. туристов с материка. Но многое зависит от нормализации геополитической обстановки.

После открытия границ Гонконга будет восстановлены объемы туристических визитов в рамках макрорегиона «Большого Залива», а Гонконг и Макао смогут восстановить объемы туристических доходов, но с большой вероятностью им придется пойти на ограничение турпотоков с других направлений.

4.2.3. Восстановление туризма на острове Тайвань: закрытые границы и геополитика

Туристическая отрасль Тайваня пострадала от воздействия пандемии. Однако доля туризма в ВВП острова до пандемии была невелика: в 2019 г. она составила всего 6%, в 2020 г. сократилась до 2,3%. На Тайване неплохо развит внутренний туристический рынок, поэтому восстановление международного туризма может быть отложено до окончания формирования коллективного иммунитета против COVID-19. На конец лета 2021 г. доля вакцинированного населения на острове была невысока (около 40%) и прививаются жители исключительно западными вакцинами. Эти факторы в дальнейшем могут осложнить перемещения тайваньских граждан в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона. Отсутствие признания китайских вакцин могут сделать невозможными поездки китайских туристов на остров.

---

²⁴⁴ List of COVID-19 Vaccines Recognised for Specified Purposes. URL: https://www.coronavirus.gov.hk/pdf/list_of_recognised_covid19_vaccines.pdf (дата обращения: 20.07.2021)

Для острова Китай – крупнейший рынок въездного туризма (см. Таблица 9). Несмотря на сложные отношения между обоими берегами пролива, до пандемии каждую четвертую поездку на Тайвань совершал китаец. Однако Пекин регулярно (*например, в 2016 и в 2019 гг.*) оказывал давление на остров при помощи введения запретов на совершение групповых туристических поездок.

Таблица 9

Ключевые страны-доноры въездного туризма на о. Тайвань в 2019 г. и процент вакцинированного населения к 1 августа 2021 г.

№ п/п	Территория	Топ-1 въездного рынка	% въездного потока	Топ-2 въездного рынка	% въездного потока	Топ-3 въездного рынка	% въездного потока	Статус	% вакцинированного населения
1	Тайвань	Китай	23	Япония	19	Гонконг	16	закрыто	42

Составлено по: статистика ВСТП, Coronavirus (COVID-19) Vaccinations. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL

В ходе борьбы с распространением коронавирусной инфекции остров закрыл свои границы. Тайбэй принял решение не развивать международный туризм, пока не закончится прививочная кампания. В исключительных случаях возможен въезд с двухнедельным обязательным карантином и результатами ПЦР-тестирования, но китайских туристов на острове пока не ждут. Причиной является не только защита населения от распространения вируса, но и сближение Тайваня с США и новый виток ухудшения отношений с материком.

Экономика острова не пострадала от воздействия пандемии: в 2020 г. темпы прироста ВВП составили около 3%. Впервые за 30 лет рост экономики острова опередил рост экономики материкового Китая, который составил всего 2,3% за аналогичный период. Ключевым фактором стало геополитическое противостояние Китая и США: в условиях китайско-американской торговой войны и борьбы за технологическое первенство крупнейший тайваньский производитель полупроводников TSMC по распоряжению Министерства торговли США в мае 2020 г. перестал принимать заказы на чипы от китайской телекоммуникационной компании Huawei. Причиной послужили американское программное обеспечение и технологии, которые использовала тайваньская компания. Взамен TSMC получила увеличение объемов заказов от своего основного клиента – американской компании Apple Inc.²⁴⁵ Полупроводниковая промышленность Тайваня относится к лидирующим отраслям народного хозяйства и оказывает значительное влияние на темпы прироста национальной экономики.

²⁴⁵ 台積電：美中科技戰下的受益者還是「拳擊沙包」. = Тайцзидянь : Мэйчжун кэцзичжань ся дэ шоуичжэ хайши 「Цюаньшабао」: [TSMC: Получатель выгоды от технологической войны между США и Китаем по-прежнему остается «боксерской грушей»]. URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/trad/chinese-news-56052019> (дата обращения: 05.08.2021)

4.3. Роль Китая в восстановлении туристической отрасли в мире

В 2020 г. во всем мире было зафиксировано беспрецедентное падение количества международных прибытий. Туристические отрасли стран мира потерпели убытки и весь 2020 г. пытались найти способы выхода из глубочайшего кризиса в отрасли. Летом 2021 г. около трети всех направлений по-прежнему были закрыты.

На пике пандемии в апреле, мае и июне 2020 г. международный туризм был фактически парализован. Количество прибытий упало на 95%. В дальнейшем в промежутках между новыми волнами заболевания следовали волны восстановления прибытий.

В условиях пандемии правительства многих стран мира приняли решение развивать внутренний туристический рынок. Однако на некоторых направлениях, несмотря на локдауны и распространение инфекции, в 2020 г. отмечался рост к аналогичным показателям 2019 г. Причина необычного роста заключалась в предпочтениях туристов. В отсутствии возможности выехать из страны граждане совершали массовые поездки в границах национальных государств. Развитие внутреннего рынка позволило сгладить напряженную ситуацию с занятостью в отрасли и помогло бизнесу частично компенсировать убытки.

В странах мира вводились различные системы контроля над въездными турпотоками. В Евросоюзе с осени 2020 г. действует система «светофоров», которая ранжирует страны по степени опасности заражения COVID-19.

Страны и территории Азиатско-Тихоокеанского региона (*в частности, Таиланд, Индонезия, Тайвань, Сингапур, Гонконг, Австралия и Новая Зеландия*) выбрали иной сценарий. В Азии получила распространение инициатива туристических «пузырей» (*соглашений о двусторонних туристических визитах с облегчением эпидемиологических ограничений*), которая оказалась нежизнеспособной на европейском континенте. «Пузыри» получили распространение либо в эпидемиологически благополучных странах и территориях, в которых по разным причинам невозможно масштабное развитие внутреннего туризма (*например, в Сингапуре и Гонконге*), либо в странах, граждане которых до пандемии осуществляли многочисленные выезды за рубеж (*например, в Южной Корее*).

Основной целью создания «пузырей» и «светофоров» стала попытка восстановления международного туризма в новых условиях.

Параллельно в ряде стран мира (*США, ЕС, Китай, Россия, Индия и др.*) шел процесс разработки и апробации вакцин против коронавирусной инфекции. С декабря 2020 г. вакцины начали получать одобрение ВОЗ. Был разработан механизм снабжения вакцинами менее развитых стран.

Международный туризм прочно вошел в привычную жизнь людей, и даже такая серьезная эпидемиологическая угроза, как пандемия COVID-19, не смогла привести к его полному краху. С началом прививочной кампании страны мира начали продумывать новые стратегии восстановления.

Весной 2021 г. случился заметный прорыв. Несмотря на то, что в мире получил стремительное распространение дельта-штамм коронавируса и процент вакцинированного населения был сравнительно низким для завершения формирования коллективного иммунитета, в Европе, лидирующем туристическом регионе, было принято решение о введении системы цифровых паспортов вакцинации. Страны АСЕАН, Япония и даже Китай планировали подхватить европейскую инициативу и внедрить систему паспортов здоровья на территории региона (*прежде всего АСЕАН*)²⁴⁶, но азиатские темпы вакцинации в первой половине 2021 г. не позволили осуществить задуманное.

Сценарий восстановления туристической отрасли мира с большой вероятностью будет выглядеть следующим образом:

На первом этапе в ходе борьбы с COVID-19 в стране или территории вводится полный локдаун и закрываются границы для въезда и выезда туристов.

Вслед за нормализацией эпидемиологической обстановки на втором этапе государство переходит к системе ранжирования стран-доноров туристов по уровню риска заражения при помощи применения системы «светофоров» (*или аналогичной*) или же к заключению соглашений о туристических «пузырях». На данном этапе въезд разрешен только из тех стран, с которыми были заключены соглашения о туристическом «пузыре», или из тех государств, которые были включены в «зеленые» списки в рамках «светофора». Ряд государств могут миновать второй этап и сразу перейти к третьему этапу.

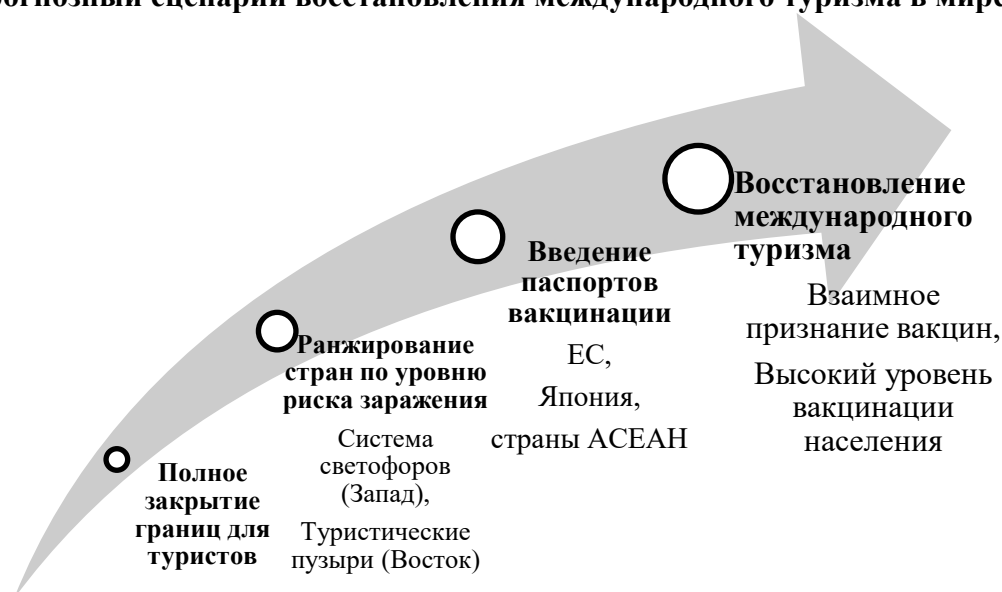
Характерными чертами третьего этапа являются внедрение системы паспортов вакцинации и стремительный рост количества вакцинированного населения (*или же количества вакцинированного населения отдельного туристического района в случае нехватки вакцин*).

Предполагается, что четвертый этап приведет к постепенному восстановлению международного туризма (см. Диаграмма 20). Но для его реализации туристические центры должны добиться высокого уровня вакцинации своего населения и провести работу по взаимному признанию вакцин с ключевыми донорскими рынками с учетом реальной ситуации на местах (*Макао и Гонконгу, например, выгоднее сконцентрироваться на приеме китайских туристов и запретить въезд гражданам других стран*).

---

²⁴⁶ ASEAN Readies Regional COVID-19 Vaccine Certificate. URL: <https://thediplomat.com/2021/03/asean-readies-regional-covid-19-vaccine-certificate/> (дата обращения: 12.07.2021)

Прогнозный сценарий восстановления международного туризма в мире

Источник: составлено автором

Китай как ключевая туристическая держава осуществляет максимально жесткий сценарий сдерживания распространения вируса. Власти страны показали себя глобальными лидерами в борьбе с пандемией, но убытки от отсутствия китайских туристов во всем мире исчисляются сотнями млрд долл. Мировые туристические державы выстраивают программы восстановления отрасли с расчетом на скорейшее открытие границ Китая.

Во многих странах мира была сформирована развитая инфраструктура по приему китайских туристов. Представители туристических кругов ожидали закономерного увеличения турпотоков с данного направления. Но в 2020 г. успешный и прибыльный бизнес был свернут в связи с новой биологической угрозой.

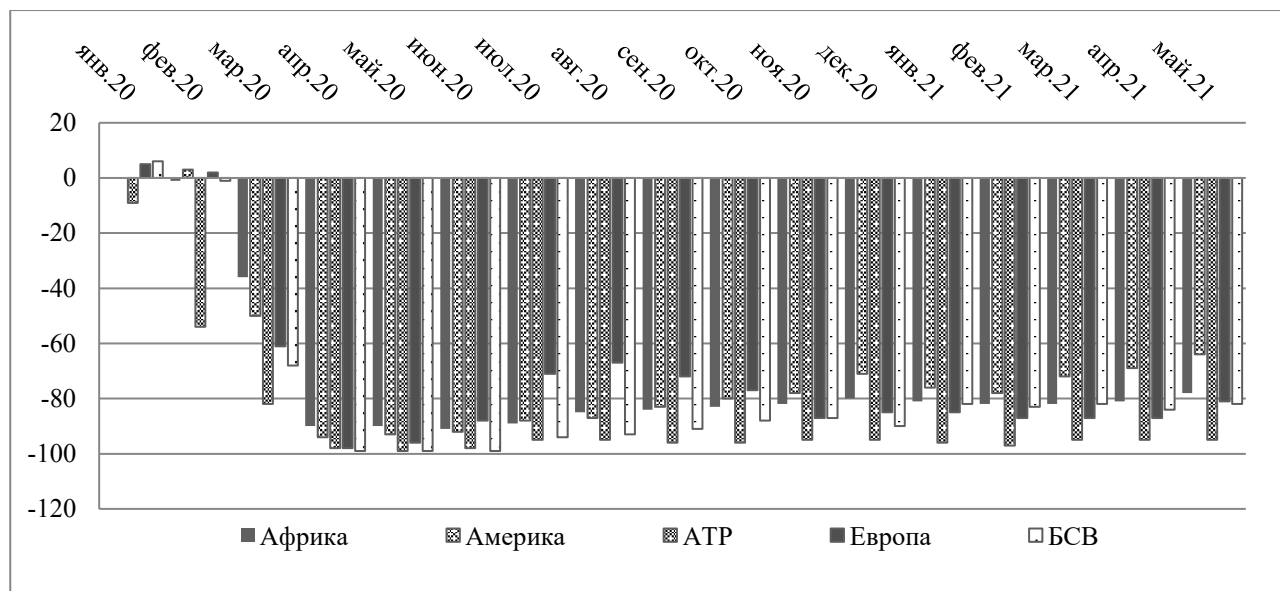
Начало 2020 г. в туристической отрасли не предвещало никаких сложностей: рынки европейского и ближневосточного туризма росли, африканские и американские рынки находились в зоне нулевого роста, лишь в странах и территориях АТР уже начали фиксировать падение потоков из-за закрытия границ Китая для выезда своих граждан накануне китайского Нового года. Уже с февраля 2020 г. количество прибытий в АТР сократилось вдвое, а в марте 2020 г. вслед за постепенным введением массовых локдаунов объемы туристских прибытий во всем мире резко упали. В апреле – июне 2020 г. люди фактически перестали перемещаться между странами. Лишь Европе удалось частично сократить падение прибытий на летний сезон (*июль – октябрь 2020 г.*). Но в ноябре-декабре 2020 г. она была охвачена второй волной COVID-19, вирус мутировал, были введены очередные локдауны.

С начала 2021 г. мировое сообщество пришло к выводу, что человечество должно учиться сосуществовать с COVID-19. Началась активная работа по формированию новых стратегий восстановления во всех основных

туристических регионах мира. Уже с весны 2021 г. наблюдались ослабления ограничений на американском и африканском рынках, к лету Европа и страны БСВ последовали их примеру (см. Диаграмма 21).

Диаграмма 21

Темпы прироста туристских прибытий по регионам с января 2020 г. по май 2021 г., в %

Составлено по: Unwto tourism recovery tracker. URL: <https://www.unwto.org/unwto-tourism-recovery-tracker> (дата обращения: 07.08.2021)

Страны и территории АТР ввели наиболее жесткие ограничительные меры для международного туризма. Причины такого выбора во многом связаны с закрытием границ Китая. Ключевыми туристическими рынками для Китая являются Макао, Гонконг, Вьетнам, Таиланд, Япония, Южная Корея, Мьянма, США, Тайвань, Сингапур, Малайзия, Россия, Камбоджа, Филиппины и Австралия. Во всех вышеназванных странах и территориях отмечалось почти 90% падение прибытий с китайского направления (см. Таблица 10), но подходы властей этих стран и территорий к восстановлению туризма заметно отличались и не всегда были обусловлены фактором Китая. Правительства этих стран и территорий учитывали национальные особенности туристической отрасли, ее роль в ВВП страны, доступность вакцин, успехи в борьбе со сдерживанием инфекции и возможности нивелировать последствия туристического кризиса за счет развития других отраслей народного хозяйства.

Наибольшую зависимость от китайского турпотока в 2020 г. показали Макао, Гонконг, Тайвань, Южная Корея, Япония, Вьетнам, Таиланд, Камбоджа, Сингапур, Мальдивы и Австралия. В этих странах и территориях Китай – абсолютный лидер по количеству въехавших туристов. Однако крупные экономические потери понесли лишь там, где наблюдалась высокая доля доходов от туризма в ВВП: Макао, Гонконг, Таиланд, Камбоджа и Австралия.

Таблица 10

**Количество китайских туристов в структуре въездных потоков и темпы прироста ВВП
в основных принимающих странах в 2019–2020 гг.**

Страна \ САР	Количество въездных туристов в 2019 г., млн чел.	Количество въездных туристов в 2020 г., млн чел.	Рост 2020\2019 г., в %	Количество китайских туристов в 2019 г., млн чел.	Количество китайских туристов в 2020 г., млн чел.	Рост 2020\2019 г., в %	Темпы прироста ВВП в 2020 г., в %
САР Макао	39,4	5,9	-85	27,9	4,75	-83	-56,3
САР Гонконг	55,9	3,57	-94	43,78	2,7	-94	-6,1
Вьетнам	18	3,8	-79	5,8	0,9	-84	2,91
Таиланд	39,92	6,7	-83	11	1,25	-89	-6,6
Япония	31,8	4,11	-87	9,6	1,07	-89	-4,8
Республика Корея	17,5	2,5	-86	5,1	0,7	-86	-1
Мьянма	4,3	1,075	-75	0,74	0,1	-72	3,2
США	40,4	7,6	-81	2,7	0,38	-86	-3,5
о. Тайвань	11,8	1,38	-88	2,7	0,1	-96	2,98
Сингапур	19,1	2,7	-86	3,6	0,36	-90	-5,8
Малайзия	26,1	4,33	-84	3,2	0,4	-88	-5,6
Камбоджа	6,61	1,3	-80	2,36	0,33	-86	-3,1
Филиппины	8,2	1,3	-84	1,74	0,17	-90	-9,5
Индонезия	16,11	4,02	-75	1,80	0,18	-90	0,2

Составлено и рассчитано по: статистика туристических администраций Макао, Гонконга, Вьетнама, Таиланда, Япония, Республики Кореи, США, Тайваня, Сингапура, Малайзии, России, Камбоджи, Филиппин, Индонезии, статистика ВСТП. URL: https://wtcc.org/Portals/0/Documents/Reports/2020/EIR%202020%20Data%20Tables_Top%2020%20Final.pdf?ver=2021-02-25-183017-490 (дата обращения: 19.08.2021)

Ряд стран массового выезда китайцев показали себя вполне успешно на фоне пандемии. Например, Вьетнам закончил 2020 г. в положительном поле. ВВП страны увеличился на 2,91%, несмотря на то что до начала распространения коронавирусной инфекции страну ежегодно посещало около 5–6 млн китайских граждан, а доля туризма в его ВВП составляла 7%. Напомним, что о. Тайвань в условиях полностью закрытых границ увеличил объемы номинального ВВП фактически на 3%.

Некоторым странам и территориям удалось перенастроить свою экономику и найти новые стимулы экономического роста в условиях пандемии и закрытых границ. На формирование новых драйверов роста оказал влияние фактор Китая, двустороннее сотрудничество в сфере промышленных мощностей, американо-китайское противостояние и геополитика.

4.3.1. Стратегии развития туристической отрасли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: асимметричное восстановление и новые угрозы

Азиатско-Тихоокеанский регион первым вступил в борьбу с пандемией COVID-19. Несмотря на серьезную зависимость экономик стран и территорий АТР от туризма, большинство стран региона приняли решение ввести наиболее жесткие ограничительные меры. Уже в феврале 2020 г. падение туристских прибытий составило 54%, в марте – 82%, с апреля 2020 г. по май 2021 г. оно превышало 95%. Вплоть до лета 2021 г. в Азиатско-Тихоокеанском регионе наблюдалось фактически полное отсутствие международной туристической активности. Вынужденные жесткие ограничительные меры показали свою эффективность – в регионе отмечается низкий уровень смертности (*за исключением Индии, в которой получил распространение чрезвычайно заразный дельта-штамм COVID-19*) (см. Таблица 11).

С лета 2021 г. наблюдались первые ослабления ограничительных мер. Страны региона проводят асимметричную политику восстановления туристических рынков: некоторые государства уже открыли границы или планируют в ближайшей перспективе (*Сингапур, Таиланд и Вьетнам*), но большинство стран ждут открытия границ основного поставщика туристов – Китая (*Малайзия, Филиппины и пр.*).

Интеграционные площадки в регионе (*АСЕАН, ШОС, БРИКС, АТЭС, и пр.*) разрабатывали специальные программы по восстановлению туризма, но главенствующая роль в рассматриваемом процессе принадлежит национальным правительствам. Среди региональных инициатив стоит отметить стремление стран АСЕАН по созданию схожей с Еврозоной системы паспортов вакцинации в рамках особых туристических коридоров (*ASEAN Travel Corridor Arrangement Framework*). Такой подход позволит миновать ряд эпидемиологических формальностей. Однако в настоящий момент введение подобных документов ограничивается низким уровнем вакцинации населения. В сравнении со странами Евросоюза коллективный иммунитет в странах АСЕАН будет сформирован значительно позже. По состоянию на 15 июля 2021 г. в ЕС вакцинировано 54% населения, средний показатель азиатских стран составляет 25%. Стоит упомянуть неравномерность темпов вакцинации: если в Мьянме вакцинировано всего 3% населения, то в Сингапуре – уже 67% (см. Таблица 11). Асимметричные темпы вакцинации препятствуют принятию единой региональной стратегии.

Таблица 11

Количество заболевших и умерших от коронавируса и процент вакцинированного населения в АТР по состоянию на 12 июля 2021 г.

№ п\п	Страна	Население, млн чел	Количество заболевших, тыс. чел	Количество умерших, тыс. чел	Доля смертей от общего числа, заболевших, в %	Доля туризма в ВВП в 2019 г., в %	Прием туристов в год, млн чел.	Доля вакцинированного населения, в %
1	Австралия	25,6	31	0,911	3%	10,7	9,5	27
2	Бангладеш	164,6	1000	16,4	2%	2,7	-	3,5
3	Камбоджа	16,7	60,9	0,902	1%	25,9	6,6	29
4	Китай	1402	92	4,6	5%	11,6	65,7	43
5	Фиджи	0,896	10,5	0,055	1%	32	0,9	36
6	Индия	1380	3090	409	13%	6,9	17,9	22
7	Индонезия	274	2530	66	3%	5,9	15,5	13
8	Япония	125,8	821	14,9	2%	7,1	32	30
9	Южная Корея	51,8	169	2	1%	4,4	17,5	30
10	Малайзия	32,3	836	6,1	1%	11,7	26	24
11	Монголия	3,2	138	0,684	<1%	7	0,6	64
12	Мьянма	54,4	192	3,8	2%	5,9	4,4	3
13	Непал	29,1	655	9,3	1%	6,7	1,2	9
14	Новая Зеландия	5	2,7	0,026	1%	14	3,7	16
15	Пакистан	220	975	22,6	2%	5,7	-	4
16	Палау	18	-	-	-	-	0,9	
17	Филиппины	109,5	1470	25,9	2%	22,5	8,3	9
18	Сингапур	5,6	62,6	0,036	<1%	11,1	15	67
19	Шри-Ланка	21,9	275	3,5	1%	10,4	1,9	18
20	Таиланд	69,8	336	2,7	1%	20,1	40	13
21	Вьетнам	97	30,4	0,119	<1%	7	18	4

Составлено и рассчитано по: данные СМН, статистика Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>, Статистика ВСТП. URL: <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact>, Статистика ЮНВТО. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/epdf/10.18111/9789284422456>, Coronavirus (COVID-19) Vaccinations. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL, Covid-19 Vaccine Tracker. URL: <https://covid19.trackvaccines.org/country/> (дата обращения: 10.08.2021)

Необходимость в едином туристическом пространстве подкрепляется цифрами: например, в 2019 г. страны АСЕАН приняли 133,1 млн иностранных гостей. Среди них туристы из стран-участниц ассоциации составили около 50 млн или 36% от совокупного количества принятых иностранных туристов.²⁴⁷

К лету 2021 г. среди всех стран Азиатско-Тихоокеанского региона для путешествий без ограничений были открыты лишь южноазиатские государства: Пакистан, Непал, Мальдивы и Шри-Ланка. Из стран Юго-Восточной Азии можно назвать отдельные попытки открытия Таиланда, Сингапура и заявления о планах открытия в Индонезии и Вьетнаме. В связи с распространением дельта-штамма в Индии южноазиатские направления не пользуются популярностью из-за рисков заражения. В остальных странах по-прежнему действуют жесткие ограничительные меры.

Таблица 12

Ключевые страны-доноры въездного туризма для ряда стран Южной Азии в 2019 г. и процент вакцинированного населения к 1 августа 2021 г.

№ п\п	Страна	Топ-1 въездного рынка	% въездного потока	Топ-2 въездного рынка	% въездного потока	Топ-3 въездного рынка	% въездного потока	Статус	% вакцинированного населения
1	Бангладеш	Индия	53	Китай	16	Пакистан	8	закрыто	4
2	Индия	Бангладеш	12	США	9	Великобритания	7	закрыто	22
3	Мальдивы	Китай	19	Великобритания	8	Германия	8	открыто	59
4	Непал	Индия	21	Китай	14	США	8	открыто	9
5	Пакистан	Великобритания	33	США	15	Индия	9	открыто	4
6	Шри-Ланка	Индия	19	Великобритания	10	Китай	9	открыто	20

Составлено по: статистика ВСТП, Coronavirus (COVID-19) Vaccinations. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL

Китай не играет значительной роли в туристической отрасли южноазиатского региона (см. Таблица 12), поэтому страны Южной Азии не разрабатывают специальных стимулирующих программ для китайских туристов. В целом роль Южной Азии на мировом туристическом рынке не столь велика: в 2019 г. Мальдивы, Непал, Пакистан и Шри-Ланка совокупно приняли менее 5 млн туристов или около 0,3% от совокупного количества международных туристских прибытий. Индия – крупный региональный игрок приняла около 18 млн иностранных туристов или около 1,2% от совокупного количества международных туристских прибытий.

²⁴⁷ ASEAN Readies Regional COVID-19 Vaccine Certificate. URL: <https://thediplomat.com/2021/03/asean-readies-regional-covid-19-vaccine-certificate/> (дата обращения: 12.07.2021)

Страны Юго-Восточной Азии в условиях пандемии отличает курс на продолжение политики закрытых границ. Причин такого решения несколько: *во-первых*, ключевой игрок региона – Китай закрыл границы. Основные доходы страны ЮВА получали именно от китайских туристов. *Во-вторых*, темпы вакцинации в регионе далеки от европейских или североамериканских. Во многих странах не хватает вакцин. В регионе по-прежнему существуют высокие риски заражения. Ввиду вышеназванных факторов система паспортов вакцинации пока не может быть запущена.

Стратегии восстановления туристической отрасли в странах ЮВА заметно отличаются от европейских. В условиях нехватки вакцин и низких темпов прививочной кампании границы национальных государств могут быть открыты лишь для ряда безопасных в эпидемиологическом плане государств. Страны ЮВА подхватили европейскую инициативу подписания соглашений о создании туристических «пузырей». В условиях неравномерного распределения вакцин такие «пузыри» - единственный действенный способ начать движение в сторону восстановления международного туризма.

Таблица 13

Ключевые страны-доноры въездного туризма для стран АСЕАН в 2019 г. и процент вакцинированного населения к 1 августа 2021 г.

№ п/п	Страна	Топ-1 въездного рынка	% въездного потока	Топ-2 въездного рынка	% въездного потока	Топ-3 въездного рынка	% въездного потока	Статус	% вакцинированного населения
1	Сингапур	Китай	19	Индонезия	14	Индия	8	открыто	69
2	Таиланд	Китай	28	Малайзия	11	Индия	5	открыто	14
3	Вьетнам	Китай	29	Южная Корея	25	Япония	6	закрыто	4
4	Индонезия	Малайзия	19	Китай	13	Сингапур	13	закрыто	13
5	Мьянма	Таиланд	44	Китай	34	Япония	3	закрыто	3
6	Малайзия	Сингапур	39	Индонезия	14	Китай	12	закрыто	26
7	Камбоджа	Китай	27	Вьетнам	13	Таиланд	7	закрыто	31
8	Филиппины	Южная Корея	24	Китай	21	США	13	закрыто	9
9	Бруней	Малайзия	25	Китай	21	Индонезия	10	закрыто	21
10	Лаос	Таиланд	44	Китай	21	Вьетнам	19	закрыто	13

Составлено по: статистика БСТП, Coronavirus (COVID-19) Vaccinations. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL

Таблица 13 показывает, что Китай оказывает значительное влияние на туристическую отрасль всех стран АСЕАН. В каждой из стран-участниц соглашения он занимает лидирующие позиции по количеству прибывших иностранных туристов. Лишь в Малайзии и Индонезии из-за высокой доли туристов из приграничных государств доля Китая достигает всего 10–15%. В ряде стран АСЕАН доля китайского турпотока составляет около 20% (*Сингапур, Филиппины, Бруней и Лаос*), а в некоторых – более четверти от совокупного въездного потока страны (*Таиланд, Вьетнам и Камбоджа*).

В ходе формирования стратегий восстановления туристической отрасли, которая является опорной в большинстве стран-участниц объединения, страны АСЕАН учитывают необходимость особой политики для китайского рынка. Преференциальный режим в условиях закрытых китайских границ уже ввел Сингапур. Китайскую вакцину признал Вьетнам. Другие страны АСЕАН ожидают снятия запретов на выездные поездки от властей Китая. Причины введения системы преференций для Китая заключаются в особенностях туристических отраслей вышеназванных стран.

Например, туристическая отрасль Сингапура значительно пострадала от пандемии. Доля туризма ВВП сократилась с 11,1% в 2019 г. до 4,7% в 2020 г. Город-государство отличает высокая зависимость от иностранного туризма и значительная доля бизнес-поездки. Эти факторы, вкупе с высоким уровнем вакцинации населения (*около 70%*), определили политику властей в области восстановления международных поездок.

Сингапур одним из первых ввел ограничения и начал контролировать въезд китайских туристов. С февраля 2020 г. в стране начали проводить термометрию всех посетителей из города Ухань.²⁴⁸ В дальнейшем ограничения были распространены на всех туристов из Китая. Сингапурцам советовали не выезжать в эпидемиологически опасные страны (*в первую очередь в Китай*), а с 23 марта 2020 г. был введен запрет на въезд в Сингапур для всех государств мира. С июня 2020 г. наблюдались некоторые послабления ограничений. Были внедрены новые режимы для бизнес-поездки: была введена система взаимных зеленых коридоров (*Reciprocal Green Lane или RGL*) с рядом стран, но все они подразумевали двухнедельный карантин и ПЦР-тестирование при въезде. Система была направлена на сохранение бизнес-поездки, и первой страной-участницей программы стал Китай.

Важным прорывом для восстановления международного туризма в Сингапуре стало заключение в конце ноября 2020 г. соглашения с Гонконгом о создании туристического «пузыря», который позволял туристам беспрепятственно путешествовать друг к другу. В дальнейшем идея «пузыря» провалилась, как и инициатива с взаимными зелеными коридорами. Ряд стран-участниц системы «коридоров» (*Индонезия и Япония*) закрыли границы, и двусторонние визиты были снова под запретом. По состоянию на конец июля

---

²⁴⁸ Эпицентра распространения COVID-19. – *Прим. авт.*

2021 г. Сингапур дал разрешение лишь трем странам путешествовать на свою территорию: Брунею, Китаю и Новой Зеландии.

Сложные и дорогостоящие процедуры, обеспечивающие безопасность граждан Сингапура, не способствуют росту турпотоков, особенно с учетом того, что границы Китая, их важнейшего ресурсного рынка, по-прежнему закрыты. Судьба туристического «пузыря» с Гонконгом тоже пока находится в подвешенном состоянии.²⁴⁹

Пандемия COVID-19 оказала негативное воздействие на туристическую отрасль Таиланда: в 2019 г. доходы от туризма составляли 20% ВВП страны, в 2020 г. – всего 8,4%.²⁵⁰ На 15% сократилась общая занятость в туризме. Около 2 млн человек потеряли рабочие места. Таиланд являлся девятой крупнейшей мировой туристической державой по количеству принятых иностранных туристов. Китай – его важнейший ресурсный рынок. Особенностью туристической отрасли страны является неразвитость внутреннего туризма. Бангкок вынужден проводить политику постепенного открытия границ. Поэтому, несмотря на сравнительно низкие темпы вакцинации населения, страна разрабатывает механизмы восстановления международного турпотока в условиях закрытых границ Китая.

Первые случаи COVID-19 в стране были выявлены уже в середине января 2020 г. В середине марта 2020 г. в Таиланде был введен первый локдаун с лозунгами «оставайтесь дома, остановите вирус, для нашей нации» (*«stay home, stop the virus, for our nation»*). 25 марта 2020 г. власти объявили о чрезвычайном положении и закрыли воздушное и сухопутное сообщение с другими странами. Гражданам Таиланда запретили путешествовать между провинциями страны. Но уже с мая 2020 г. власти стали снимать ограничения для внутреннего туризма. Страна возвращалась к «нормальной» жизни в несколько этапов с мая по июль 2020 г.

Первой мерой правительства по выходу из туристического кризиса стало стимулирование граждан к совершению внутренних поездок. В июле 2020 г. власти инициировали Программу «Мы путешествуем вместе» (*«Rao Tiew Duay Gun» или We travel together*), на которую было выделено 22,4 млрд бат (722 млн долл.). Программа подразумевала субсидии на проживание, питание, развлечения и перелеты. Государство финансировало до 40% от стоимости поездки. Был разработан специальный механизм поддержки для сотрудников здравоохранения (*субсидия в размере 2000 бат (65 долл.) на путешествие*). Стимулирующие программы оказались эффективным инструментом поддержки внутреннего туристического рынка в условиях пандемии: доходы от внутреннего туризма упали всего на 28% (*например, в Китае падение составило 61 п.п.*). Однако ВВП страны в 2020 г. сократился более чем на 6% во многом в связи с закрытием границ для международного туризма.

---

²⁴⁹ Travelling to Singapore. URL: <https://safetravel.ica.gov.sg/arriving/overview> (дата обращения: 18.07.2021)

²⁵⁰ WTTC. (2021) Economic Impact Reports. URL: <https://wttc.org/Research/Economic-Impact> (дата обращения: 18.07.2021)

С сентября 2020 г. Бангкок начал пробовать новые схемы восстановления иностранного турпотока: была введена специальная туристическая виза (*Special tourist visa scheme*), нацеленная на туристов, планирующих долгосрочное путешествие в страну (до 90 дней). Но требования к прохождению карантина и ПЦР-тестирования сохранялись, поэтому стране не удавалось восстановить объемы туристических прибытий.

С ноября 2020 г. в стране начала действовать система въездных сертификатов (*Certificate of Entry (COE)*), которая позволяла проводить дифференцированную политику в области назначения срока обязательного карантина.

В связи с новыми волнами и штаммами заболевания и необходимостью проходить длительный карантин иностранный турпоток рос слишком медленно. Начало мировой прививочной кампании способствовало разработке новой «дорожной карты» восстановления, рассчитанной на вакцинированных туристов. Главной задачей «дорожной карты» стало увеличение количества иностранных туристов и ликвидация необходимости прохождения карантина, основного сдерживающего фактора восстановления сектора.

«Дорожная карта» подразумевала четыре этапа. На первом этапе (*апрель – июнь 2021 г.*) Бангкок разрешил вакцинированным туристам проходить сокращенный карантин. На втором этапе (*июль – сентябрь 2021 г.*) власти Таиланда запустили инициативу «Песочница Пхукета». Вакцинированные туристы получили возможность посещать остров без каких-либо ограничений, но на Пхукете необходимо было пробыть не менее двух недель. «Песочница» позволяла ограничить импорт вируса в рамках одного туристического острова. Почти одновременно с «Песочницей Пхукета» была запущена программа «Самуи плюс». Власти ослабили ограничения для въезда на популярные туристические острова Самуи, Ко Панган и Ко Тао.²⁵¹ Третий этап продлился с октября по декабрь 2021 г. Пять других ключевых туристических районов страны разрешили вакцинированным туристам путешествовать без карантина в рамках семидневной программы «Песочницы». На четвертом этапе в 2022 г. власти планируют восстановить свободное перемещение вакцинированных туристов по стране.²⁵²

Бангкок не рассчитывает на быстрое восстановление отрасли: согласно наиболее оптимистичным прогнозам, планируется принять около 2,5% от показателей «допандемийного» 2019 г. или не более 1 млн туристов. Власти не выделяют китайских туристов в отдельную категорию, но, когда откроются границы Китая и будет разрешен выезд вакцинированных граждан, они смогут пользоваться преференциальным режимом для всех вакцинированных туристов.

Доля туризма в ВВП Вьетнама относительно невелика по сравнению с другими странами АСЕАН: если в 2019 г. она составляла 7%, то в 2020 г. – всего 3,5%. Вьетнам отличает развитый внутренний туристический рынок: доходы от

²⁵¹ Samui Plus Requirements. URL: <https://asq.in.th/samui-plus-sandbox-requirements> (дата обращения: 19.07.2021)

²⁵² Thailand's Reopening Plan. URL: <https://www.thaiembassy.com/travel-to-thailand/thailands-reopening-plan> (дата обращения: 18.07.2021)

внутреннего и международного туризма в 2019 г. были примерно равны. Страна показала неплохие результаты борьбы с пандемией: в стране низкий уровень заболеваемости и смертности, но и низкие темпы вакцинации населения. Границы Вьетнама с весны 2020 г. закрыты для туристов. Въезд в страну возможен с прохождением обязательного двухнедельного карантина. Но с приближением старта массовой прививочной кампании, которая была начата лишь в июле 2021 г., Ханой стал обдумывать возможности восстановления международного туризма и провел ряд подготовительных мероприятий. В июне 2021 г. Ханой и Хошимин восстановили международное авиасообщение. С сентября 2021 г. Ханой планирует постепенное снятие ограничений для туристических районов. Вначале будет открыт остров Фукуок, на котором к сентябрю планируется привить 90% населения. Несмотря на лидирующие позиции Китая во въездном потоке, открытие Фукуока нацелено на привлечение российских туристов.²⁵³ Страна настроена на открытие пляжей вокруг Дананга для южных корейцев и других стран в рамках туристических «пузырей». Прививочная кампания должна быть завершена лишь к апрелю 2022 г.²⁵⁴ Стоит отметить, что правительство Вьетнама одобрило не только западные, но и российскую (*Спутник-V*) и китайскую (*Sinopharm*) вакцины, нацеливаясь на возвращение международных туристов с данных направлений. В стране реализуется дифференцированный подход: вначале будут открыты туристические районы, население которых прививается в приоритетном порядке. Китайских туристов в стране пока не ждут и ориентируют курорты под уже открытые рынки (*в первую очередь, Российскую Федерацию*).

Камбоджу отличает высокая доля туризма в ВВП (*около 25%*), но власти страны не спешат открывать границы для массового въезда туристов. Действует правило о двухнедельном карантине, прохождении обязательного ПЦР-тестирования и оформлении расширенной страховки. В Камбодже, по сравнению со странами-соседями (*Вьетнамом, Таиландом и Лаосом*), прививочная кампания идет высокими темпами, более 30% населения полностью привиты от COVID-19. Власти озвучили планы об открытии границ к концу 2021 г. для вакцинированных туристов,²⁵⁵ которые с высокой долей вероятности будут реализованы, поскольку туризм – ключевая отрасль народного хозяйства страны.

В Индонезии доля туризма в ВВП не так высока: в 2019 г. она составляла 5,9%, в 2020 г. сократилась до 3,2%. Кроме того, в стране развит внутренний туристический рынок, поэтому правительство не спешит открывать границы. С сентября 2020 г. власти планировали «открытие» популярного туристического острова Бали, но распространение COVID-19 отложило это решение как минимум на год. Джакарта пыталась заключить соглашения о туристических «пузырях» с рядом стран, но эти инициативы тоже провалились. В первой

---

²⁵³ Phu Quoc to inoculate entire population in bid to revive tourism. URL:

<https://vietnamtourism.gov.vn/english/index.php/items/15999> (дата обращения: 18.07.2021)

²⁵⁴ Nationwide COVID-19 vaccination campaign officially launched. URL:

<https://vietnamtourism.gov.vn/english/index.php/items/16039> (дата обращения: 18.07.2021)

²⁵⁵ Cambodia Backs Vaccinations as COVID-19 Case Load Soars. URL: <https://www.voanews.com/covid-19-pandemic/cambodia-backs-vaccinations-covid-19-case-load-soars> (дата обращения: 18.07.2021)

половине 2021 г. страна была сконцентрирована на решении внутренних проблем.

С марта 2020 г. Малайзия закрыта для туристических визитов. В стране достаточно напряженная ситуация с распространением инфекции. Туризм – опорная отрасль народного хозяйства и в 2019 г. она составляла около 11,7% ВВП страны. В 2020 г. доля туризма сократилась до 5,2%. В Малайзии, как и в Индонезии и Вьетнаме, неплохо развит внутренний рынок. В 2020 г. в стране были зафиксировано рекордное количество внутренних туристов среди стран АСЕАН.²⁵⁶ К середине 2021 г. въезд в страну возможен лишь для держателей долгосрочных виз (*RecoveryMoMovement Control Order*), и китайских туристов в 2021 г. не ждут.

Филиппины – одна из наиболее пострадавших стран региона. Доля туризма в ВВП страны в 2019 г. превышала 20%. В 2020 г. она сократилась до 14,6%. В стране хорошо развито внутреннее туристическое потребление. Высокая зависимость Филиппин от туризма привела к значительному падению ВВП: в 2020 г. он сократился на 9,5%. Прививочная кампания в стране была начата в марте 2021 г. Пандемия COVID-19 сорвала выполнение национального Плана развития туризма на 2016–2022 гг. (*Philippines' National Tourism Development Plan 2016-2022*), согласно которому ожидалось, что Филиппины примут 12 млн иностранных туристов в 2022 г. Страна была на пути к успешной реализации Плана: в 2019 г. было принято 8,2 млн человек. В условиях пандемии филиппинцы могут путешествовать за рубеж, но границы государства для въезда по-прежнему закрыты. В стране используются западные, российские и китайские вакцины, но процент вакцинированного населения чрезвычайно низкий: всего около 5%. Такие низкие показатели делают невозможным восстановление международного туризма в ближайшей перспективе.

Мьянма полностью закрыта для туристов. В связи с нестабильной политической обстановкой, низкими темпами вакцинации и регулярными вспышками очагов заболеваемости в пограничном с Мьянмой китайском городе Жуили восстановление китайско-мьянмарского туризма в 2021 г. не планируется. Бруней и Лаос закрыты для въезда туристов.

Страны и территории Азиатско-Тихоокеанского региона не спешат открывать свои границы: на их территории два «гиганта» – Индия и Китай. У Индии есть сложности со сдерживанием инфекции, массово распространяется новый дельта-штамм и отмечается высокий уровень смертности по сравнению с другими странами региона. Китай проводит политику «нулевой терпимости» к коронавирусу, развивает свой внутренний рынок и готовит платформу для стремительного развития международного туризма после открытия границ.

Темпы вакцинации в регионе заметно отстают от европейских и американских, поэтому страны и территории АТР вынуждены разрабатывать новые действенные инструменты восстановления туризма в сложившейся ситуации. В условиях нехватки вакцин страны региона прививают в первую

---

²⁵⁶ Malaysia eased COVID-19 restrictions on July 20, but tourism remains banned. URL: <https://www.travelinglifestyle.net/malaysia-reopening-borders-tourists/> (дата обращения: 19.07.2021)

очередь жителей отдельных туристических районов и открывают границы для международного туризма в изолированных форматах (*на отдельных островах, в формате «пузырей» и «коридоров»*).

Основные доходы от туризма в регионе приносят страны-соседи, и в первую очередь Китай. Поэтому тем странам и территориям АТР, которые не так глубоко интегрированы в мировой туристический рынок, открытие границ не принесет значительных экономических выгод. В текущих условиях страны и территории Азиатско-Тихоокеанского региона вынуждены продолжать прививочную кампанию и ждать открытия китайских границ.

Даже в регулярно конфликтующих с Китаем Новой Зеландии и Австралии Китай является основным донором туристов (см. Таблица 14). Для Австралии Китай – ключевой въездной рынок. В 2019 г. китайцы потратили в стране 3,3 млрд долл. Для Новой Зеландии Китай – второй ресурсный рынок после Австралии. Оба государства по-прежнему закрыты для въезда туристов. В апреле 2021 г. было подписано соглашение о создании туристического «пузыря» между Австралией и Новой Зеландией, но уже через три месяца он был закрыт из-за ухудшения эпидемиологической ситуации.²⁵⁷

Таблица 14

Ключевые страны-доноры въездного туризма для ряда стран Австралии и Океании в 2019 г. и процент вакцинированного населения к 1 августа 2021 г.

№ п\п	Страна	Топ-1 въездного рынка	% въездного потока	Топ-2 въездного рынка	% въездного потока	Топ-3 въездного рынка	% въездного потока	Статус	% вакцинированного населения
1	Австралия	Китай	15	Новая Зеландия	15	США	9	закрыто	27
	Новая Зеландия	Австралия	40	Китай	11	США	10	закрыто	16

Составлено по: статистика ВСТП, Coronavirus (COVID-19) Vaccinations. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL

Среди тенденций, которые будут сопровождать восстановление международного туризма в Китае, стоит отметить вероятный взрывной рост количества выездных поездок после открытия границ. Маловероятно, что Китай снова повесит «бамбуковый занавес» и закроет границы для выезда своих граждан, как это происходило в 1949–1997 гг. Более вероятный сценарий – после достижения коллективного иммунитета (*60-70% вакцинированных граждан*) и проведения скрупулезной работы по признанию китайской вакцины с теми странами, с которыми это возможно, количество выездных китайских туристов будет увеличиваться стремительными темпами. Дело не столько в

²⁵⁷ New Zealand shuts Australia travel bubble as Sydney's Covid outbreak worsens. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/jul/23/new-zealand-shuts-australia-travel-bubble-as-sydneys-covid-outbreak-worsens> (дата обращения: 15.08.2021)

демографическом дивиденде Китая (в не менее густонаселенной Индии за рубеж в 2019 г. выехало всего 27 млн человек²⁵⁸ в противовес китайским 169 млн), а сколько в желании и возможностях граждан совершать зарубежные путешествия. Открытие границ Китая вызовет новый всплеск роста выездных поездок, а страны и территории АТР станут первыми направлениями выезда китайских граждан.

4.3.2. «Перезагрузка» туризма в Восточной Азии: поиски новых ресурсных рынков

В Восточной Азии наблюдается тенденция к трансформации структуры туристического рынка, господствующей до пандемии. Китай являлся основным донором туристов в Южной Корее и Японии (см. Таблица 15). В условиях закрытых границ Китая страны рассматривают альтернативные сценарии восстановления туристической отрасли, осуществляют поиски новых союзников и ресурсных рынков для въездного и выездного туризма.

Таблица 15

Ключевые страны-доноры въездного туризма для стран Восточной Азии в 2019 г. и процент вакцинированного населения к 1 августа 2021 г.

№ п\п	Страна	Топ-1 въездного рынка	% въездного потока	Топ-2 въездного рынка	% въездного потока	Топ-3 въездного рынка	% въездного потока	Статус	% вакцинированного населения
1	Япония	Китай	30	Южная Корея	18	Тайвань	15	закрыто	31
2	Южная Корея	Китай	36	Япония	18	Тайвань	7	закрыто	30

Источник: статистика ВСТП и 방한 외래관광객. URL: <https://datalab.visitkorea.or.kr/datalab/portal/tst/getEntcnyFrngCustForm.do> (дата обращения: 15.07.2021)

Доля туризма в ВВП Японии в 2019 г. составляла 7,1%, в 2020 г. сократилась до 4,7%. С марта 2020 г. Япония закрыта для въезда туристов. Как и во многих странах возможны лишь въезды для родственников японцев, людей с видом на жительство или в особых исключительных случаях. В любом случае даже эти категории граждан должны пройти двухнедельный карантин по прибытии.²⁵⁹ В марте 2021 г. было принято еще одно сложное решение для туристической отрасли: Олимпиада-2020 г., которая была перенесена на лето 2021 г., прошла без иностранных зрителей.

²⁵⁸India Tourism Statistics 2019. URL: <https://tourism.gov.in/sites/default/files/2020-04/India%20Tourism%20Statistics%202019.pdf> (дата обращения: 12.07.2021)

²⁵⁹Application for Visa for foreign nationals eligible for Phased Measures toward Resuming Cross-Border Travel. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/ca/fna/page22e_000921.html (дата обращения: 19.07.2021)

Основные рынки для Японии – это соседи: Китай, Южная Корея, Гонконг и Тайвань, которые по-прежнему закрыты для международного туризма. Значительная роль китайского турпотока в Японии определялась высокими объемами туристических расходов с данного направления. В 2019 г. расходы китайских туристов составили 37% от совокупных туристических расходов всех иностранных посетителей в Японии²⁶⁰, заметно опережая расходы туристов из Тайваня, Южной Кореи, Гонконга и США.

Но страна не так сильно зависит от международного туризма. Туристическая отрасль Японии полностью сбалансирована: около 80% доходов отрасли в 2019 г. приходилось на внутренний туризм. Японцы путешествуют с высокой интенсивностью: до пандемии граждане в среднем совершали около пяти поездок по стране ежегодно.

В условиях COVID-19 Токио принял решение поддержать внутренний туристический рынок.²⁶¹ В конце июля 2020 г. в Японии была анонсирована стимулирующая программа, получившая название «Едем путешествовать» (*Go To Travel*). Программа субсидировала до 50% расходов на путешествия по стране: на проживание, питание и покупку товаров. Туристу возмещалось до 35% от стоимости тура. Еще 15% от стоимости «пакета» выдавалось купонами.²⁶² Правительство выделило 1,7 трлн йен (15,8 млрд долл.) на реализацию инициативы, из которых было потрачено менее 20% средств.²⁶³ Вполне вероятно, что эти деньги будут направлены на продление данной инициативы на последующие периоды.

Но, несмотря на стимулирующие меры, объемы путешествий по стране значительно сократились. В 2020 г. в Японии было совершено 293 млн внутренних поездок, на 50% меньше, чем в 2019 г. Падение внутренних потоков было значительно выше, чем в среднем в мире. Причиной стало то, что в Японии около трети населения относятся к гражданам «третьего возраста» (*старше 60–65 лет*) и совершение туристических путешествий для них в условиях пандемии опасно.

До третьей волны коронавируса, которая вспыхнула зимой 2020–2021 гг., Япония разрабатывала стратегию восстановления международного туризма в рамках своего региона (*Восточной и Юго-Восточной Азии*). В марте 2021 г. обсуждалась возможность создания туристического «пузыря» для вакцинированных туристов из Австралии и Сингапура. Австралия должна была начать взаимные визиты с Японией по схеме, опробованной с Новой Зеландией,

---

²⁶⁰ White Paper on Tourism in Japan (2020). URL: <https://www.mlit.go.jp/kankochou/en/siryou/content/001375676.pdf> (дата обращения: 19.07.2021)

²⁶¹ *Ibid.*

²⁶² Существовал и ряд ограничений: можно было вернуть не более 20 тыс. йен (182 долл.) в сутки за поездку с ночевкой (13 тыс. йен на проживание и 7 тыс. купонами) и не более 10 тыс. йен за однодневную экскурсию (соответственно 7 тыс. за тур и 3 тыс. купонами) (см. *Go To Travel' explained*. URL: <https://www.japan-guide.com/news/0053.html> (дата обращения: 19.07.2021)

²⁶³ Japan opts not to resume travel subsidy program until at least June. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2021/03/c18b11af2b1b-japan-opts-not-to-resume-travel-subsidy-program-until-at-least-june.html> (дата обращения: 19.07.2021)

но из-за ухудшения эпидемиологической ситуации соглашения о «пузырях» были приостановлены.

Хотя в стране недостаточно высокие темпы вакцинации, в конце июля 2021 г. началось внедрение системы паспортов здоровья, рассчитанных на выезд своих граждан.²⁶⁴ В июле 2021 г. они действовали лишь в пяти странах мира (в *Италии, Болгарии, Польше, Австрии и Турции*). Паспорта позволяли свободные перемещения без необходимости прохождения обязательного карантина на территории принимающих стран. Однако японская сторона не готова отменять обязательный двухнедельный карантин на своей территории. Для въездных туристов по-прежнему действуют жесткие ограничения.

В стране используется американо-немецкая вакцина Pfizer и своя местная разработка. Паспорта здоровья – первый шаг Японии на пути к восстановлению международного туризма, прежде всего выездного рынка.

Китайских туристов на территории Японии пока не ждут, ситуация осложняется геополитической обстановкой. Хотя еще в апреле 2020 г. в Японии планировался запуск новой инициативы – электронной визы (*Japanese eVisa*), но он пока отложен. Китай стал бы первой страной, которая смогла опробовать новую преференциальную систему,²⁶⁵ поскольку до начала активной фазы пандемии Япония не рассчитывала терять туристические доходы с китайского направления.

Токио поддерживает своих западных союзников в их стремлении сдержать Китай. Регулярно звучат обвинения в кибератаках, недостаточной прозрачности военной политики. Вместе со своими западными союзниками страна выражает озабоченность ситуацией с правами человека в Синьцзяне и Гонконге. Япония не разделяет политику Китая в Южно-Китайском, Восточно-Китайском морях и в Тайваньском проливе, но на культурные обмены между странами после взаимного открытия границ геополитика с большой вероятностью не окажет значительного влияния. Основным потенциальным сдерживающим фактор – взаимное признание вакцин. В случае признания китайских вакцин будет стремительно расти количество прибытий. Но если на Японию окажут давление западные союзники, то китайские туристические потоки будут направлены в другие страны региона.

Южная Корея одна из первых столкнулась с COVID-19. Но инфекция не отступала, в июле 2021 г. страна встретила уже четвертую волну, которая пришлась на дельта-штамм. Страна показала эффективность введенных мер в борьбе с пандемией: в Корее наблюдается низкий уровень заболеваемости и смертности. Например, в Японии ситуация более напряженная, выше уровень заболеваемости населения, больше летальных исходов. Доля туризма в ВВП Южной Кореи относительно невелика: в 2019 г. она составляла всего 4,4%, в 2020 г. сократилась до 2,4%.

---

²⁶⁴ 海外渡航用の新型コロナワクチン接種証明書について URL:

https://www.mhlw.go.jp/stf/seisakunitsuite/bunya/vaccine_certificate.html#attention (дата обращения 29.07.2021)

²⁶⁵ Japan Online Visa. URL: <https://www.visasjapan.com/> (дата обращения: 22.07.2021)

Сеул не остался позади мировых трендов восстановления туристического рынка. Власти осуществляли политику, нацеленную на поддержку отрасли. Были разработаны стимулирующие механизмы для внутреннего и въездного рынков.

В июле 2020 г. страна взяла курс на развитие внутреннего рынка, была проведена «Специальная неделя путешествий». Выдавались купоны, которые предоставляли скидку на проживание и проезд. Однако уже через месяц их выдача была приостановлена. Была продолжена программа субсидирования отпусков, которая предоставляла возможности сотрудникам небольших компаний пользоваться субсидией на туристическую поездку (*программа софинансировала до 25% от стоимости тура*). Корейские власти вели работу по рассредоточению туристов по стране.

Параллельно с развитием внутреннего рынка власти страны готовились к приему международного турпотока. Южная Корея – девятая страна мира по количеству выехавших туристов. Граждане привыкли путешествовать за рубеж, поэтому властям было необходимо разработать ряд механизмов по восстановлению выездного турпотока. В то же время вводились инициативы в поддержку въездного рынка.

Стратегии по восстановлению отрасли наталкивались на низкие темпы вакцинации населения. Однако в мае 2021 г. Сеул договорился о создании туристических «пузырей» для вакцинированного населения с Сингапуром, Таиландом, Гуамом и Сайпаном.

Границы Южной Кореи по-прежнему закрыты для большинства туристов. Соглашения о безвизовом въезде приостановлены со многими странами, кроме группы стран, в которую входит 21 государство. По сути, таким образом, Сеул проводит ранжирование «угодных» и «неудобных» стран для въезда, которое не привязано к «доковидной» структуре туристических потоков и к степени риска заражения. Принципы организации списка достаточно туманны: в них входят страны с относительно высоким уровнем риска - Великобритания и США, но нет ключевых доноров въездного туризма - Тайваня, Гонконга и Макао. В основе списка лежат геополитические интересы Южной Кореи, и, разумеется, Китая в списке нет.

В мае 2021 г. Южная Корея начала пробовать систему электронного разрешения на поездку (К-ЕТА) для гостей из вышеназванного списка. Система заработала в полную силу в сентябре 2021 г. Въезд в страну стал возможен лишь для граждан из стран из «особого» списка, с оформлением разрешения К-ЕТА и с соблюдением двухнедельного карантина по прилету.²⁶⁶

Китай в 2019 г. был лидером по количеству туристов в Республике. Среди корейских туристов китайское направление тоже пользовалось спросом: около 14% выезжающих корейцев посещали Китай. До пандемии страна разрабатывала долгосрочные (*до 2030 г.*) программы продвижения индивидуального туризма из Китая. Китайские туристы могли оформить длительную многократную визу на

---

²⁶⁶ Visa Issuance. URL: https://overseas.mofa.go.kr/au-en/brd/m_3306/view.do?seq=760568 (дата обращения: 22.07.2021)

пять лет. Но параллельно Сеул проводил политику снижения зависимости от китайского турпотока и пробовал расширить географию въездного рынка за счет активной маркетинговой политики в Японии и в странах Ближнего Востока.²⁶⁷

В условиях пандемии Сеул уже признал две наиболее распространенные китайские вакцины (*Sinovac* и *Sinopharm*)²⁶⁸ и, по-видимому, несмотря на политику снижения зависимости от китайского турпотока в «доковидные» годы, будет стремиться наращивать количество прибытий китайских граждан после открытия границ.

Три страны Восточной Азии (*Китай, Япония и Южная Корея*) регулярно проводят трехсторонние диалоги в различных областях, затрагивающие туризм, культуру и спорт: трехсторонние совещания министров Южной Кореи, Японии и Китая по спорту, форум культурной индустрии Китая, Японии и Южной Кореи и пр.²⁶⁹ Но в условиях закрытых границ всех трех государств говорить о восстановлении международного сообщения даже в формате «новой нормальности» преждевременно. Геополитические трения постепенно «разворачивают» Сеул и Токио к другим туристическим рынкам. Использование исключительно западных вакцин могут осложнить процесс взаимного принятия паспортов вакцинации в пределах Восточной Азии. Южная Корея еще до пандемии была настроена на преодоление чрезмерной зависимости от китайского турпотока и на расширение географии ресурсных рынков. Пандемия - удачный момент для перестройки структуры въездного потока в Южной Корее, но вряд ли найдется страна, которая сможет заменить Китай, который осуществлял огромные расходы и финансировал южнокорейскую экономику. С большой вероятностью Южная Корея, как и Япония, в конце концов, наладят международное туристическое сообщение с Китаем и снова будут принимать многочисленные китайские группы и индивидуальных посетителей.

4.3.3. Туристическое сотрудничество в формате Китай – Центральная Азия: «шелковая виза» и перспективы для Китая

Позиции Китая на туристическом рынке стран Центральной Азии крайне слабы (см. Таблица 16), но с введением нового интеграционного туристического инструмента – «Шелковой визы» (*Silk Road Visa*) ситуация может кардинально измениться. Планируется, что «Шелковая виза» станет аналогом «Шенгенской визы», но в Центральной Азии. Ожидается, что она позволит ежегодно увеличивать количество туристов на 1 млн человек.

«Шелковая виза» - многократная электронная туристическая виза, которая изначально была согласована между Казахстаном и Узбекистаном. В

---

²⁶⁷ 관광혁신. URL: <https://www.korea.kr/special/policyCurationView.do?newsId=148868136> (дата обращения: 15.07.2021)

²⁶⁸ Applying for Quarantine Exemption Certificate. URL: https://overseas.mofa.go.kr/ie-en/brd/m_8212/view.do?seq=761659 (дата обращения: 22.07.2021)

²⁶⁹ 第 13 届中日韩文化产业论坛共同声明. = Ди 13 цзе Чжунжыхань вэньхуа чанье луньтань гунтун шэнмин. [Совместное заявление 13-го форума культурной индустрии Китая, Японии и Кореи]. URL: http://zwgk.mct.gov.cn/zfxgkml/cyfz/202012/t20201206_916977.html (дата обращения: 22.07.2021)

дальнейшем она позволит туристам без дополнительных формальностей посещать все страны центральноазиатского региона. Ее внедрение планируется в 2022 г.²⁷⁰, но все зависит от ситуации с распространением коронавирусной инфекции.

Таблица 16

Ключевые страны-доноры въездного туризма в странах Центральной Азии в 2019 г. и процент вакцинированного населения к 1 августа 2021 г.

№ п/п	Страна	Топ-1 въездного рынка	% въездного потока	Топ-2 въездного рынка	% въездного потока	Топ-3 въездного рынка	% въездного потока	Статус	% вакцинированного населения
1	Казахстан	Узбекистан	40	России	21	Кыргызстан	17	закрыто	23
2	Узбекистан	Казахстан	55	Кыргызстан	8	Россия	5	закрыто	6
3	Таджикистан	Нет данных	-	Нет данных	-	Нет данных	-	закрыто	3
4	Туркменистан	Нет данных	-	Нет данных	-	Нет данных	-	закрыто	0,5
5	Кыргызстан	Казахстан	49	Узбекистан	27	Россия	21	закрыто	1,5

Составлено по: статистика ВСТП, Coronavirus (COVID-19) Vaccinations. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL

К основным факторам, сдерживающим восстановление туристической отрасли в регионе, относятся низкий процент вакцинации населения, эскалацию военного конфликта в Афганистане после вывода войск США и конфликты на киргизо-таджикской и афгано-туркменской границе.

Интеграционные площадки в регионе до COVID-19 разрабатывали инициативы, нацеленные на развитие туризма, но в условиях пандемии на первый план, как и в странах и территориях АТР, вышла деятельность национальных правительств.

Например, в рамках ШОС планировалось создание единого туристического пространства и проведение цикла мероприятий «Восемь чудес ШОС».²⁷¹ Инициативу предложила российская сторона в 2019 г. Она объединяла крайне разнородные объекты и до нормализации эпидемиологической ситуации вряд ли будет играть значительную роль в туристическом сотрудничестве. Пандемия не единственная причина низкой степени реализации мероприятий.

²⁷⁰ Казахстан и Узбекистан завершают работу над "азиатским шенгеном". URL: <https://mk-kz.kz/politics/2021/05/27/kazakhstan-i-uzbekistan-zavershayut-rabotu-nad-aziatskim-shengenom.html> (дата обращения: 14.07.2021)

²⁷¹ В нее вошли знаковые достопримечательности всех стран-участниц: Золотое кольцо (Россия), археологический комплекс Тамгалы (Казахстан), озеро Иссык-Куль (Кыргызстан), императорский дворец Дамин (Китай), наследие Великих Моголов в городе Лахор (Пакистан), дворец Навруз (Таджикистан), архитектурный ансамбль Пои Калон (Узбекистан) и статуя единства (Индия). См. Московская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5575> (дата обращения: 14.07.2021)

Осложнившиеся отношения между странами-участницами ШОС, в первую очередь Китаем и Индией, не способствуют созданию единого туристического пространства.

Уже с 2015 г. в повестке работы Организации ставились задачи развития туризма. В 2019 г. ШОС установила отношения с наиболее авторитетной международной организацией в туризме – ЮНВТО. В 2020 г. был принят План совместных действий по сотрудничеству государств-членов ШОС в сфере туризма на период 2021-2022 гг. Организация с Ростуризмом во главе планировала наращивать свое влияние в регионе при помощи «мягкой силы», но в разгар пандемии в июле 2020 г. Пекин сформировал отдельный политический формат без России – политический диалог Китай – страны Центральной Азии, который будет продвигать китайские интересы в регионе без учета мнения российских властей, в том числе в туризме.

4.3.4. «Открытие» Европы для туристов: дифференцированный подход и ожидания от Китая

Европейский континент – мировой лидер по количеству принятых туристов. Многие страны региона занимают ведущие позиции на мировом туристическом рынке. Доля туризма в их ВВП нередко превышает 10% (*например, в Италии и Испании*). В Европе расположены крупнейшие страны приема иностранных туристов – Франция, Испания и Италия. На них в 2019 г. приходилось около половины всех международных прибытий в регионе.²⁷²

В 2019 г. туристическая отрасль составляла около 9,5% ВВП ЕС.²⁷³ Отрасль динамично развивалась и генерировала огромное количество рабочих мест для персонала, высвобождающегося в связи со стремительной цифровизацией экономики.

В 2020 г. туристическая отрасль ЕС погрузилась в невиданный со времен Второй мировой войны кризис. В 2020 г. доходы от туристической отрасли и количество прибытий сократились вдвое, доходы от международного туризма упали на 64%. Доля отрасли в ВВП Евросоюза снизилась до 5,3%.²⁷⁴

Высокая степень зависимости от международного и национального туризма определила авангардную роль Европы в восстановлении мирового туристического рынка. Уже летом 2020 г., несмотря на достаточно напряженную ситуацию с распространением вируса, ЕС пошел на первые ослабления эпидемиологических ограничений. Европа не хотела потерять туристический сезон и захлебнуться в волне банкротств и безработицы.

Осенью 2020 г. в ЕС была введена система «светофоров». Все страны были поделены в зависимости от степени риска заражения на «темно-красные»,

---

²⁷²Eurostat. Tourism statistics. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Tourism_statistics&oldid=520829 (дата обращения: 10.07.2021)

²⁷³European Travel Commission (2020). Annual Report 2019. URL: https://etc-corporate.org/uploads/2020/10/ETC_Annual-Report_V12_LD_spreads.pdf (дата обращения: 09.07.2021)

²⁷⁴European Travel Commission (2021). Annual Report 2020. URL: https://etc-corporate.org/uploads/2021/06/ETC_Annual-Report-2020_Web_Spread_Final.pdf (дата обращения: 09.07.2021)

«красные», «оранжевые», «зеленые» и «серые». ²⁷⁵ В дальнейшем система «светофоров» получила распространение в других странах мира (*например, в Великобритании*).

С весны 2021 г. Европейская комиссия начала обсуждения возможности внедрения системы паспортов вакцинации (*EU Digital COVID Certificate*), которая заработала в июле 2021 г. В ее рамках стало возможным свободное передвижение вакцинированных граждан. Нюанс заключался в том, что граждане должны были привиться определенной вакциной из утвержденного списка, в который входили лишь западные варианты: американско-немецкая Pfizer-BioNTech, американско-бельгийская Janssen, американская Moderna и англо-шведская AstraZeneca. Но странам-членам оставляли возможность признания других вакцин: индийской Covishield, китайских Sinopharm и Sinovac и даже российской вакцины Спутник V, хотя она и не прошла утверждение в ВОЗ. Например, Греция признала российскую вакцину Спутник V и китайские вакцины Sinopharm, Sinovac и Cansino. ²⁷⁶

Несмотря на нереализованный до пандемии потенциал китайско-европейского туризма, после открытия границ Китай сможет вернуть докризисные объемы туристического потребления. На протяжении последних пяти лет продолжался поступательный рост количества прибытий китайских граждан в ЕС. В 2018 г. прошел год китайско-европейского туризма. В 2019 г. около 14 млн китайцев ²⁷⁷ или около 8% всех выехавших туристов выбрали Европейский союз местом отдыха. Популярными странами для китайских гостей стали Италия, Франция и Германия. В Германии китайцам интересен город Трир в рамках международного «красного» маршрута. В этом городе родился основоположник научного коммунизма Карл Маркс. В Италии и Франции китайские туристы посещают крупные туристические города.

Власти ЕС стремятся как можно быстрее восстановить туристическое сотрудничество с Китаем. В апреле 2021 г. Европейская туристическая комиссия совместно с китайским партнером провела онлайн-выставку EUROPE Virtual Travel Trade Show. На выставке были представлены 127 европейских экспонентов. Ее сопровождал форум, на котором присутствовали ключевые фигуры отрасли: исполнительный директор Европейской туристической комиссии Эдуардо Сандандер и президент Китайской академии туризма Дай Бинь. Основными трендами восстановления эксперты форума считают увеличение количества малых групп и индивидуальных путешественников. Популярными станут путешествия вглубь материка, в менее массовые

---

²⁷⁵ Council recommendation (EU) 2020/1475 of 13 October 2020 on a coordinated approach to the restriction of free movement in response to the COVID-19 pandemic. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02020H1475-20210202> (дата обращения: 10.07.2021)

²⁷⁶ Re-open EU. URL: <https://reopen.europa.eu/en/from-to/DEU/GRC> (дата обращения: 10.07.2021)

²⁷⁷ European Travel Commission (2020). ANNUAL REPORT 2019. URL: https://etc-corporate.org/uploads/2020/10/ETC_Annual-Report_V12_LD_spreads.pdf (дата обращения: 30.06.2021)

туристические города. Большое внимание уделяют цифровизации отрасли на всех этапах: при подготовке к путешествию и во время его совершения.²⁷⁸

С учетом маркетинговых кампаний, которые были продолжены в 2020–2021 гг., отложенного спроса и признания китайских вакцин рядом стран ЕС (*Греция, Испания, Исландия*²⁷⁹, *Кипр, Хорватия и Австрия*), будет наблюдаться рост прибытий, но восстановление займет значительное время. Многое зависит от развития ситуации с санкционной борьбой в связи с расследованиями о происхождении вируса COVID-19, обстановке в Синьцзяне, Тибете и Гонконге. Но экономическая выгода от деятельности китайских туристов, по-видимому, во многих странах превалирует над геополитикой, поэтому ряд государств уже признали китайские вакцины и с нетерпением ждут китайских туристов.

Отдельно необходимо рассмотреть ситуацию в Великобритании. Страна входит в десятку стран – антилидеров по количеству смертей от коронавирусной инфекции: по состоянию на 1 декабря 2021 г. в стране было выявлено около 10,2 млн заболевших, а количество умерших составило 145 тыс. человек.

До пандемии туристическая отрасль Великобритании была одной из наиболее прибыльных отраслей народного хозяйства. Страна занимала десятое место в мире по количеству принятых туристов и пятое по общему объему доходов от международного туризма. Туризм – третья по величине статья экспорта в стране. В 2019 г. ее доля в ВВП достигла 10%, в 2020 г. сократилась до 4,2%.

Из-за того, что объекты показа и отели страны были закрыты примерно шесть месяцев 2020 г. значительно сократились не только объемы иностранных прибытий (*на 72%*), но и объемы внутреннего туристического рынка (*падение составило 63% – один из худших мировых показателей*). Отрасль значительно пострадала и опиралась лишь на беспрецедентные меры поддержки государства, которые составили 25 млрд фунтов (*34 млрд долл.*) в форме грантов, займов и налоговой поддержки.

Китай не входит даже в первую десятку стран по количеству прибытий в Великобританию, но его роль в восстановлении туризма в стране велика – на него приходилось 6% всех туристических расходов иностранных туристов. По совокупному объему расходов Китай опережали лишь США.²⁸⁰

Однако Великобритания не отличается высокой зависимостью от международного туризма: в 2019 г. на въездной туризм приходилось лишь 18% доходов отрасли. Властям в первую очередь необходимо вернуть докризисные объемы внутреннего туристического рынка. После восстановления внутреннего рынка и нормализации эпидемиологической обстановки Лондон вернется к проведению политики стимулирования въездного рынка, и китайские туристы сыграют не последнюю роль в этом процессе.

---

²⁷⁸ Reigning Chinese tourism to Europe. URL: <https://etc-corporate.org/news/reigning-chinese-tourism-to-europe/> (дата обращения: 11.07.2021)

²⁷⁹ Исландия не стремится таким образом привлечь китайский турпоток. Страна признает все вакцины, одобренные ВОЗ.

²⁸⁰ *Ibid.*

Европейский регион в условиях пандемии является локомотивом восстановления отрасли и законодателем трендов, которые постепенно распространяются во всем мире. Концепции туристических «пузырей» и паспортов вакцинации зародились на его территории и в настоящий момент пользуются интересом у ключевых туристических держав всего мира. Несмотря на противодействие со стороны населения (*митинги протеста в Греции, Франции, Словакии, Германии и пр.*), Европу отличает высокий уровень вакцинации населения. Евросоюз первый внедрил систему паспортов здоровья, которая однозначно откроет новую страницу в посткризисном восстановлении международного туризма в мире.

4.3.5. Будущее американо-китайского туризма: стратегическое противостояние или новые возможности

США лидируют по количеству заболевших коронавирусом граждан и количеству смертей. По состоянию на 1 декабря 2021 г. более 770 тыс. человек умерло от этого заболевания. Вашингтон, несмотря на смену администрации, до осени 2021 г. проводил единую и однозначную политику закрытия границ и запрета на международные поездки. Официально выезд за рубеж не был запрещен, но власти страны рекомендовали воздержаться от далеких путешествий. Однако с ноября 2021 г. Вашингтон пошел на смягчения ряда эпидемиологических ограничений для вакцинированных граждан.

В 2019 г. туризм составлял 8,6% ВВП страны, в 2020 г. его доля сократилась до 5,3%. Особенностью туристической отрасли США является наличие развитого внутреннего туристического рынка, на который до пандемии приходилось 85% всех доходов отрасли.

Основные сложности в восстановлении отрасли заключаются в сокращении количества трудоустроенных в туризме граждан. Из-за того, что США не проводили целенаправленную поддержку занятости в туризме, как это было в ряде стран (*например, в Евросоюзе*), количество занятых в отрасли сократилось на треть.²⁸¹ Вашингтон не поддерживал занятых в туризме, но оказал поддержку ряду экономических агентов. Государство выделило беспрецедентный пакет помощи в размере 2 трлн долл., который был нацелен на восстановление экономики и затронул туристическую отрасль (*авиалинии, аэропорты и турагентства*). В рамках американского плана спасения (*American Rescue Plan Act of 2021*) администрация Байдена выделила 14 млрд долл. на поддержку авиакомпаний. Эти меры позволят создать новые рабочие места в ближайшей перспективе.²⁸²

---

²⁸¹Travel: The hardest-hit U.S. industry. URL:

https://www.ustravel.org/system/files/media_root/document/Research_Fact-Sheet_Industry-Table.pdf (дата обращения: 20.08.2021)

²⁸²Travel & Tourism. Economic Impact 2021. Global economic impacts & trends 2021. URL:

<https://wtcc.org/Portals/0/Documents/Reports/2021/Global%20Economic%20Impact%20and%20Trends%202021.pdf?ver=2021-07-01-114957-177> (дата обращения: 10.07.2021)

Вашингтон не ждет быстрого восстановления отрасли. В 2019 г. США были третьим наиболее популярным направлением мира. Штаты принимали около 80 млн иностранных туристов ежегодно. Но в 2020–2021 г. было зарегистрировано четыре волны COVID-19, которые не могли не отразиться на объемах туристических прибытий.

Среди главных факторов, которые будут оказывать влияние на восстановление туристических потоков, следует отметить сроки по достижению коллективного иммунитета и охват населения паспортами вакцинации.

Специфика американской ситуации заключается в противодействии прививочной кампании со стороны населения, которая может замедлить ожидаемое восстановление отрасли. Планировалось, что США смогут достигнуть коллективного иммунитета уже к маю 2021 г., но сроки несколько раз были сорваны. К концу лета 2021 г. полностью вакцинирована лишь половина населения.²⁸³

С марта 2021 г. в стране началось внедрение системы паспортов вакцинации, но новые механизмы контроля за распространением COVID-19 не получили поддержки у жителей страны. Администрация Байдена заявила, что решение о внедрении системы будет лежать на администрациях штатов. Ситуация с паспортами вакцинации привела к поляризации подходов к их введению в различных штатах. По состоянию на июль 2021 г. в полноценном виде они были приняты лишь в четырех из них (*в Калифорнии, Нью-Йорке, Луизиане и на Гавайях*). Девятнадцать штатов ограничили или же полностью отказались от их использования, в остальных они были приняты с рядом ограничений.²⁸⁴

Все эти факторы сдерживают нормальное восстановление туристической отрасли в стране.

В 2019 г. Китай был пятым ресурсным рынком туристов для США после Мексики, Канады, Великобритании и Японии.²⁸⁵ Его доля в совокупном въездном потоке страны в 2019 г. составляла 3,6%. Год американо-китайского туризма, проведенный в 2016 г., завершился 14,7% ростом прибытий,²⁸⁶ но в дальнейшем из-за ухудшения двусторонних отношений и начала американо-китайской торговой войны, которая переросла в стратегическое противостояние между странами, количество туристов стало сокращаться. В условиях пандемии и закрытых границ, геополитических противоречий, непризнания китайских вакцин, обвинений в нарушении прав человека и в ряде других принципиальных для США вопросов (*отсутствие сохранности конфиденциальности личных данных, наличие несправедливой конкуренции и пр.*) нормализация ситуации в туристической отрасли в ближайшей перспективе невозможна. В апреле 2021 г.

---

²⁸³ Coronavirus (Covid-19) Vaccinations. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL (дата обращения: 10.07.2021)

²⁸⁴ Your guide to what's happening with vaccine passports in the US. URL: <https://www.technologyreview.com/2021/07/01/1027768/us-vaccine-passport-guide/> (дата обращения: 22.08.2021)

²⁸⁵ U.S. Tourism & Travel Statistics 2020-2021. URL: <https://www.condorferries.co.uk/us-tourism-travel-statistics> (дата обращения: 30.06.2021)

²⁸⁶ National Travel & Tourism Office (USA). URL: <https://travel.trade.gov/view/m-2016-I-001/index.asp> (дата обращения: 17.01.2018)

США приняли «Закон о стратегической конкуренции», в котором Китай назван основным конкурентом в ряде областей, включая экономику.

Основными сложностями в восстановлении международного туризма в США являются недостаточно эффективное сдерживание инфекции, низкие темпы прививочной кампании и отказ от масштабного внедрения системы паспортов вакцинации. Восстановление объемов китайско-американского туризма в ближайшей перспективе, даже в случае открытия границ обоих государств, маловероятны в связи с геополитическими противоречиями.

4.3.6. Туристический кризис в малых островных развивающихся государствах и рост китайского влияния

Малые островные развивающиеся государства чрезвычайно зависимы от колебаний туристических потоков, поскольку международный туризм – основа их экономик. 2020 г. был особенно тяжелым для стран МОНАГ. Основные рынки-доноры туристов для этих государств – развитые страны, которые в 2020 г. боролись с распространением COVID-19.

Последние докризисные годы в среде китайских туристов рос интерес к отдыху на островах. Например, на Мальдивах доля китайского турпотока в 2019 г. составила 19%, на Фиджи – 5%. Пекин вкладывает средства в развитие инфраструктуры островов и, по-видимому, будет готов на восстановление турпотоков в данные направления после открытия границ.

До пандемии Мальдивы в значительной степени опирались на доходы, полученные от международного туризма. Доля туризма в ВВП Республики в 2019 г. превышала 50%. В апреле – июне 2020 г. Мальдивы были закрыты для международного туризма, но уже в июле 2020 г. власти страны приняли решение о снятии всех ограничений. За 2020 г. количество международных туристов упало на 67,4%.²⁸⁷ Сокращение во многом объяснялось структурной перестройкой ресурсных рынков. Если в 2020 г. основными рынками для Мальдив были Китай, Великобритания, Германия и Италия, то в 2021 г. Мальдивы стали излюбленным направлением для Индии, России и Украины.²⁸⁸

Государство обладает рядом сравнительных преимуществ для развития туризма в условиях пандемии. Многие отели расположены на островах в удалении друг от друга. Туристы могут соблюдать социальную дистанцию и не распространять вирус.

Опыт Мальдив может быть полезен другим странам. Масштабы приема туристов в государстве невелики (*в 2019 г. прибыло всего 1,7 млн человек*), но Республика проявила гибкость в быстрой переориентации на другие рынки, в которых наблюдалась более благополучная эпидемиологическая ситуация, либо политика властей не ограничивала выездные путешествия.

---

²⁸⁷ Maldives tourism updates. Vol-30 2021. URL: https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2021-07/Tourism%20Update%2028%20July%202021.pdf?SurNs5_v6gSeHUNa_bVKg4zfQ9N2jF7= (дата обращения: 04.08.2021)

²⁸⁸ Maldives tourist arrivals so far in 2021 top 410,000. URL: <https://raajje.mv/99649> (дата обращения: 19.08.2021)

Китай вкладывается в инфраструктуру государства. В 2018 г. был построен мост китайско-мальдивской дружбы, за который правительство Мальдив до сих пор выплачивает огромный по местным меркам кредит (3,1 млрд долл.). Примерно такую сумму составили совокупные доходы туристической отрасли в 2019 г. Существуют риски попадания в долговую ловушку из-за моста и других инфраструктурных проектов, построенных на китайские деньги, особенно с учетом того, что государство полностью зависит от международного туризма. Однако в связи с пандемией Пекин пошел на уступки и частично приостановил выплату долга.

Мальдивы используют вакцины как западных стран, так и России, Индии и Китая. Главная задача – обеспечить высокий процент вакцинированного населения.

Резюмируя мальдивскую ситуацию, стоит отметить, что страна активно пользуется сравнительными преимуществами своей туристической отрасли в условиях пандемии и старается привлечь на свою территорию гостей из других стран, в первую очередь из группы стран, которые склонны к совершению крупных туристических расходов за рубежом (*например, Российская Федерация*).

Роль китайского туризма на Фиджи не столь значительна, но заметно увеличилась в последние «допандемийные» годы. В 2019 г. Республика приняла больше туристов, чем проживает на островах (894 тыс. туристов против 863 тыс. местных жителей²⁸⁹). Туризм на Фиджи составляет примерно треть ВВП страны. Китай – четвертый ресурсный рынок Фиджи после Австралии, Новой Зеландии и США. Ежегодно доходы от китайского турпотока на островах росли в среднем на 20%.²⁹⁰

До пандемии Фиджи разработали программу «Туризм на Фиджи 2021» (*Fijian Tourism 2021*), нацеленную на рост доходов от туристической отрасли с 1,9 млрд долл. до 2,2 млрд долл. к концу 2021 г.²⁹¹ Но в 2020 г. пришлось пересмотреть намеченные планы: количество прибытий сократилось на 83,4%.²⁹² Фиджи, как и Мальдивы, располагают рядом конкурентных преимуществ для восстановления туризма в условиях пандемии. Курорты на островах и рассредоточение туристов позволяют контролировать распространение инфекции. Но в условиях пандемии власти Фиджи приняли решение развивать внутренний рынок и закрыть границы для международного туризма.

Фиджи стали первым государством Тихого океана, которое получило вакцины по программе COVAX.²⁹³ По состоянию на август 2021 г. уже 54% населения получили хотя бы одну дозу вакцины. Но на островах используются лишь западные вакцины.

---

²⁸⁹ Interview: Fiji expects more Chinese tourists to enjoy tropical paradise after COVID-19 pandemic. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-07/27/c_139243191.htm (дата обращения: 03.08.2021)

²⁹⁰ Chinese tourists vital for tourism development of Pacific Island countries: Fiji official. URL: <https://www.travelweekly-asia.com/Destination-Travel/Chinese-tourists-vital-for-tourism-development-of-Pacific-island-countries-Fiji-official> (дата обращения: 04.08.2021)

²⁹¹ *Fijian Tourism 2021*. URL: <http://mitt.gov.fj/wp-content/uploads/2019/04/FT2021.pdf> (дата обращения: 04.08.2021)

²⁹² Fiji Bureau of Statistics. Provisional Visitors Arrival – 2020. URL: <https://www.statsfiji.gov.fj/latest-releases/tourism-and-migration/visitor-arrivals/1134-provisional-visitor-arrivals-2020.html> (дата обращения: 04.08.2021)

²⁹³ Глобальный механизм справедливого доступа к вакцинам от COVID-19, разработанный ВОЗ. – Прим. авт.

До пандемии Пекин стремился нарастить культурное присутствие на Фиджи и открыл Китайский культурный центр. Возможно, он рассчитан не столько на жителей Фиджи, сколько на туристов из Австралии, Новой Зеландии и США для того, чтобы они переосмыслили свои позиции по поводу Китая, сформированные их национальными правительствами.

Позиции Китая на малых островных развивающихся государствах пока слабы, но с открытием границ и с поиском безопасных и геополитически нейтральных направлений вполне вероятен сценарий, при котором страны МОРАГ будут пользоваться высоким спросом со стороны китайских туристов.

4.4. Вакцинная дипломатия и геополитическое соперничество в «треугольнике» Запад – Китай – Россия

«Гонка» вакцин, развернувшаяся в 2020 г., закончилась победой Российской Федерации, которой удалось первой разработать вакцину против коронавирусной инфекции COVID-19. В 2021 г. «гонка» превратилась в полноценное геополитическое и геоэкономическое противостояние. Массовая вакцинация населения планеты – вынужденная и единственная действенная мера сдерживания распространения вируса и возвращения к нормальному течению жизни. 2021 г. был отмечен напряженной конкуренцией среди производителей вакцин, которые применяли не только экономические рычаги при продвижении своей продукции, но и превращали вакцины в полноценный инструмент геополитики.

По состоянию на сентябрь 2021 г. наиболее популярными вакцинами по количеству одобренных стран стали британо-шведская Oxford-AstraZeneca, американо-немецкая Pfizer-BioNTech и американская Moderna. Российская вакцина Спутник V, разработанная в НИЦ эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф. Гамалеи, занимает четвертую позицию рейтинга (см. Диаграмма 22). Китайские вакцины пользуются популярностью, но отстают от западных и российских аналогов. Они получили распространение в азиатских странах, но даже в этих государствах они чаще всего являются лишь частью вакцинного портфеля. Страны мира стараются сбалансировать китайские вакцины с западными или российскими аналогами, поскольку существует ряд неопределенностей по поводу того, как будет проходить процедура взаимного признания вакцин.

Рейтинг вакцин по количеству одобрявших стран по состоянию на 16 сентября 2021 г.

Рассчитано и составлено по: Vaccine Approvals/Authorizations Around the World. URL: <https://covid19.trackvaccines.org/trials-vaccines-by-country/> (дата обращения: 16.09.2021)

Роль программы COVAX в восстановлении международного туризма неоднозначна. Она способствует сдерживанию распространения вируса в тех странах, которые не справляются при помощи внутренних ресурсов. Однако привязка развивающейся страны к определенной вакцине оказывает дополнительное давление и становится инструментом геополитики, а не частью совместных мировых усилий по борьбе с пандемией.

Значимым фактором стала очередность получения одобрения со стороны ВОЗ. Например, первыми одобренными вакцинами стали нынешние мировые лидеры по количеству стран использования - Pfizer-BioNTech и Oxford-AstraZeneca. Они находятся в привилегированном положении, поскольку первыми встроились в новые цепочки поставок. Китайские вакцины Sinopharm и Sinovac только в мае и в июне 2021 г. были признаны ВОЗ. Из-за геополитических факторов и относительно позднего в сравнении с западными вакцинами прохождения процедуры одобрения китайским вакцинам не удалось занять лидирующие позиции.

Еще одним важным сюжетом является вопрос одобрения вакцин между странами. Из основных стран и территорий, в которые направлены китайские турпотоки, ряд союзников США (*Япония, Сингапур, Тайвань, Австралия и Новая Зеландия*) и большая часть стран Запада еще не провели процедуру признания китайских вакцин. Западные страны признают лишь вакцины, разработанные американскими, английскими, шведскими и бельгийскими компаниями. В случае вакцинации данными препаратами туристам предоставляется разрешение на въезд по преференциальной программе. Некоторые страны не одобрили китайские препараты из-за разработки и продвижения собственных аналогов (*например, Индия и Россия*). Индийские соседи (*Афганистан, Бутан и Мьянма*) предпочли индийскую вакцину китайской. Некоторые страны выбрали исключительно российский вариант, например Туркменистан.

Вполне вероятно, что геополитизация вакцин в условиях пандемии продолжит разделять страны на блоки, сдерживая стремительное восстановление международного туризма. В таком случае китайские туристы предпочтут совершать путешествия в ближайшие страны, в которых одобрена китайская вакцина: страны Юго-Восточной Азии, которые перестраховались на случай открытия границ Китая (Лаос, Вьетнам, Таиланд, Филиппины, Индонезия, Малайзия и Камбоджа), и в страны Центральной (Казахстан, Киргизия, Узбекистан), Восточной (Монголия) и Южной (Пакистан, Непал) Азии. После открытия границ большей популярностью будут пользоваться страны с высокой долей вакцинированного населения и развитой туристической инфраструктурой.

Признание вакцин – важный шаг к нормализации взаимных визитов между странами, который позволит постепенно восстановить туристические потоки. Но действующая политика непризнания китайских вакцин больше похожа на игру с нулевой суммой. Она не выгодна ни одной стороне. Вполне вероятен сценарий, при котором глобальная структура международного туристического рынка будет полностью «перекроена» с учетом вакцинной дипломатии. Мир может быть поделен на блоки, признающие западные и прочие вакцины, и Китаю придется снова регулировать выездные потоки своих граждан с учетом геополитики, как это было в начале становления выездного рынка.

- Основными трендами восстановления национального туризма в Китае стали стремительная цифровизация отрасли и переориентация выездных потоков внутрь страны. В стране наблюдается увеличение доли неорганизованного туризма, путешествий в малых туристических группах и повышение роли экологического туризма. Пекин внедряет новые механизмы контроля над туристическими потоками, включающие в себя использование искусственного интеллекта и больших данных. Власти проводят масштабные кампании, рассчитанные на повышение уровня квалификации сотрудников туристической отрасли. Китай по-прежнему нацелен на строительство социалистической культурной державы, формирование отпускной экономики и интеграцию культуры и туризма.
- В условиях закрытых границ Пекин готовит базу для восстановления международного туризма. В стране активными темпами продвигается прививочная кампания. Китай формирует новый имидж безопасного и здорового направления. После открытия границ Пекин нацелен на экспорт нового культурного мышления населения и популяризацию «китайских историй». Страна планирует выступать в качестве нового ведущего регионального игрока в азиатском культурном поле. Восстановление международного туризма начнется с постепенного увеличения дальности поездок. Страна первого выезда станут традиционные направления в рамках системы «одна страна – два строя» (границы Макао уже открыты для туристов из материкового Китая). В дальнейшем будут восстановлены поездки в сопредельные страны и в государства Восточной и Юго-Восточной Азии. Финальным этапом восстановления станут путешествия в более отдаленные направления Европы, Америки и

стран МОРАГ. Будет усилена роль системы официальных туристических направлений, позволяющей властям контролировать и направлять выездные потоки страны. Однако факторы неопределенности не позволяют однозначно прогнозировать сроки восстановления.

- Китай отказался от принятия общемировых сценариев восстановления международного туризма, которые включают в себя введение системы туристических «светофоров», туристических «пузырей» и паспортов вакцинации. Большинство стран-реципиентов китайского турпотока в Восточной и Юго-Восточной Азии терпят крупные убытки в отрасли, но взяли курс на продолжение политики закрытых границ в условиях запрета на выезд для граждан Китая. Некоторые туристические направления (например, Гонконг и Таиланд) нацелены на трансформацию страновой структуры международного туризма и осуществляют поиски новых ресурсных рынков, способных заменить китайский турпоток. На страны Европы, Центральной и Южной Азии фактор китайских туристов не оказывает значительного влияния. В США не ждут восстановления взаимных китайско-американских визитов не только из-за коронавирусных ограничений, но и из-за геополитических противоречий. Масштабная работа по признанию вакцин, которая будет способствовать восстановлению свободного перемещения граждан между странами, еще не начата. Сложности в вакцинной дипломатии могут расколоть страны на блоки и привести к дальнейшей фрагментации мира, которая будет определять направления китайского выездного турпотока в посткризисном периоде.

Заключение

Туристическая отрасль Китая прошла длинный путь. За время проведения экономической модернизации стране удалось стать крупнейшей мировой туристической державой.

С начала проведения политики реформ и открытости туризм был неразрывно связан с ходом экономических реформ. Туристическая отрасль выступала локомотивом экономического развития. Политика привлечения прямых иностранных инвестиций в стране началась со строительства отелей на совместный с иностранными китайцами (*хуацяо*) капитал. Пекин использовал въездной туристический рынок в целях наращивания объемов иностранной валюты. В стране применялась система двойного валютного курса и валютных сертификатов, скопированных у Советского Союза.

Локомотивом перехода к рынку в отрасли стали туристические агентства, которые уже в середине 80-х гг. XX века встали на рыночные «рельсы». Однако туристические достопримечательности и отели по-прежнему не завершили рыночный переход.

Особенностью туристической отрасли Китая явилось постепенное становление всех основных туристических рынков: искусственное сдерживание внутреннего и выездного туризма и форсированное развитие въездного туризма на начальном этапе развития.

Политика «бамбукового занавеса», проводимая в стране сразу после основания Республики, была завершена в несколько этапов. С началом курса на экономическую модернизацию в 1978 г. были сняты запреты на въездной туризм. Окончание эпохи «бамбукового занавеса» власти Китая приурочили к переходу Гонконга под юрисдикцию Китая в 1997 г. Граждане получили возможность совершать зарубежные туристические поездки.

За первые двадцать лет становления отрасли Пекин добился прогресса в переходе к рынку. В стране увеличились объемы золотовалютных резервов, были объединены валютные курсы, нормировано рабочее время населения. В середине 90-х гг. XX в. был стабилизирован уровень инфляции, начался стремительный рост реальных располагаемых доходов населения. Эти факторы привели к увеличению количества внутренних путешествий.

После начала эпохи массового туризма в 2010-х гг. Пекин начал устранять дисбалансы развития отрасли, к которым в первую очередь относятся чрезмерные туристические расходы граждан за рубежом. В стране был начат переход от конвейерного к дифференцированному туризму. Стремительными темпами формировалась отпускная экономика.

Логичным этапом развития сектора стала интеграция культуры и туризма в 2018 г. Туризму доверили функции конструирования культурной идентичности китайского народа. До пандемии туристическая дипломатия была элементом внешней политики. В условиях пандемии Китай изучает возможности наполнения отрасли новым содержанием, которое позволит Пекину продвигать

социалистические ценности и преимущества китайского пути внутри страны и за рубежом.

Накануне пандемии Китай отличался развитым рынком национального (*выездного и внутреннего*) туризма и стагнирующим рынком въездного туризма. После мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и замедления темпов прироста мировой экономики в 2009–2019 гг. китайский турпоток стал новым драйвером роста мирового туристического рынка.

Однако мировая экономическая конъюнктура не позволяла стране должным образом увеличить количество въездных туристов. Пекин вводил стимулирующие механизмы: проводил перекрестные годы туризма, укреплял туристический бренд страны, открывал культурные центры за рубежом, вводил политику возврата НДС для туристов. В стране была проведена масштабная визовая реформа, разрешены безвизовые транзиты, введены коридоры упрощенного прохождения таможенных процедур и созданы первые безвизовые районы. Страна вкладывала средства в развитие приграничной туристической инфраструктуры и трансграничных туристических проектов. Но добиться значительного роста прибытий так и не удалось.

В выездном туризме наблюдалась противоположная ситуация. Власти стремились ограничить выезд своих граждан и их расходы. Высокий уровень групповых поездок (*около 40% от совокупного объема*) и самобытная система официальных туристических направлений (ОТН) позволяла Пекину контролировать и направлять выездные потоки при помощи административных рычагов. Чрезмерные туристические расходы и ежегодное увеличение отрицательного сальдо баланса торговли туристическими услугами вынудили власти ужесточить контроль над целями вывоза иностранной валюты.

Пекин нацелен на развитие внутреннего туристического рынка. В Китае отмечается сравнительно низкая доля конечного потребления в ВВП по сравнению с развитыми странами Запада. На протяжении последних двадцати лет власти страны пытались ввести стимулирующие меры для развития внутреннего рынка. Внутренний туристический рынок рос стремительными темпами, но расходы внутренних туристов заметно уступали расходам выездных туристов. Туры, которые должны были развивать отсталые западные, центральные и северо-восточные районы, не приносили должного объема доходов в отличие от поездок в крупные города приморского пояса. Среди популярных направлений в малоразвитых районах стоит отметить особый интерес китайских туристов к путешествиям в Синьцзян-Уйгурский автономный район. СУАР обгоняет другие административные единицы Китая по темпам прироста количества туристов. Китайских граждан не беспокоят обвинения западных стран в нарушении прав человека. В районе наблюдается стабильная политическая и криминальная обстановка, количество туристических путешествий восстанавливается быстрыми темпами.

Китай внедряет собственную систему стандартов. Наряду с использованием международной классификации туристических объектов, разработанной ООН, в

стране действуют национальные методы классификации достопримечательностей и туристических кластеров.

Китайские институты проникают в мировое культурное поле. В азиатском регионе Пекин планирует создание аналогичного ЮНЕСКО регионального объединения - Альянса по защите культурного наследия. Китай стремится встраивать культурную доминанту в свои экономические и политические мегастратегии. Страна будет оказывать финансовую поддержку проектам культуры и туризма вдоль «Пояса и пути» и наращивать свое влияние в регионе.

В условиях пандемии Китай столкнулся с ростом неопределенности к подходам восстановления туристической отрасли. Страна не пошла по пути многих государств мира, которые уже с середины 2020 г. приступили к разработке механизмов выхода из туристического кризиса. Пекин не стал внедрять системы «светофоров», туристических «пузырей» и паспортов вакцинации. Китай действовал согласно собственной внутренней логике, претворяя политику «нулевой терпимости» к коронавирусу.

После первых вспышек заболевания еще в 2020 г. в стране был внедрен протокол реагирования на заболевания класса А, к которым в Китае относят лишь чуму и холеру. Протокол позволял Китаю без лишних бюрократических формальностей вводить жесткие ограничительные меры. Возникает ряд вопросов о сделанном выборе, поскольку коронавирусы не относятся к заболеваниям этого класса. Но скорее всего ответ заключается не в подтверждении искусственного происхождения вируса и умышленном сокрытии информации, в чем Китай обвиняют западные страны, а в предшествующем негативном опыте страны и обвинениях со стороны мирового сообщества в недостаточно жестком контроле над распространением тяжелого острого респираторного синдрома (SARS) в 2003 г.

«Нулевая терпимость» к коронавирусу позволила Китаю достаточно быстро купировать распространение вируса на своей территории, но регулярные локальные вспышки, несмотря на высокие темпы вакцинации местного населения, не дают Пекину взять курс на открытие границ для международного туризма.

Для российско-китайского туризма пандемия COVID-19 принесла долгожданные перемены. В 2021 г. были одобрены поправки в Закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», запрещающие китайским гражданам становится гидами на территории Российской Федерации. Эти поправки откроют новую страницу в китайско-российском туристическом сотрудничестве, позволив профессиональным гидам-экскурсоводам не терять рабочие места из-за китайских гидов-нелегалов и их противоправной деятельности на территории Российской Федерации.

Стратегия восстановления туризма в Китае принесет ряд новых возможностей для Российской Федерации.

Во-первых, в Китае происходит смена модели туристического потребления. Во времена «бамбукового занавеса» в 80-е гг. XX в. в Китае были популярны тематические парки миниатюр достопримечательностей мира, где неизменно

присутствовала Россия (например, в тематическом парке «Окно в Европу» в Харбине или в парке «Окно в мир» в Шэньчжэне). В современных условиях гражданам Китая будет интересно познакомиться с иностранной культурой без необходимости выезда в другие страны. Кроме роста популярности тематических парков, будет расти интерес к онлайн-услугам и иностранной продукции, обладающей национальным колоритом. Российские предприятия культуры и туризма могут увеличить объемы экспорта услуг (в первую очередь онлайн-услуг: например, онлайн-лекций о российской истории, культуре и достопримечательностях или онлайн-посещения российских музеев и выставок). Продажа онлайн-услуг позволит сформировать занятость для гидов-экскурсоводов, владеющих китайским языком, и сохранит их профессиональные навыки. В Китае получает распространение гастрономический туризм. Российские производители смогут нарастить объемы экспорта сельскохозяйственных и продовольственных товаров: рыбы, мяса, шоколада, мороженого, растительного масла и пр.

Во-вторых, границы Китая рано или поздно будут открыты. В 2021 г. в Китае наблюдался значительный рост интереса к «красным» маршрутам. «Красному» туризму удалось полностью восстановиться от последствий пандемии и показать значительный рост к «докризисным» показателям 2019 г. Россия богата туристическими ресурсами, связанными с историей мирового коммунистического движения, КПСС и КПК. 100-летний юбилей Коммунистической партии Китая и стремление Пекина увеличить интерес населения к посещению достопримечательностей из «красной» истории подтолкнет туристов к совершению путешествий в российские «красные» достопримечательности. Интерес можно подогревать проведением онлайн-экскурсий на официальных платформах достопримечательностей на китайском языке для китайской аудитории.

В-третьих, геополитическая напряженность между Китаем и странами Запада и их союзниками после открытия границ приведет к росту путешествий в государства, которые являются стратегическими партнерами КНР, и в геополитически нейтральные страны. Многие традиционные направления выезда китайских туристов — это союзники Запада (Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань и пр.), которые еще не инициировали процедуру признания китайских вакцин. После открытия границ Пекин может принять решение ограничить выезды по ряду направлений при помощи режима ОТН и направить потоки в страны-союзников, например в пограничную с Китаем Российскую Федерацию. Простаивающая прокитайская инфраструктура (отели, магазины, рестораны и пр.) в крупных туристических городах Российской Федерации (в Москве, Санкт-Петербурге, в ДВФО и пр.) будет способствовать восстановлению туристических потоков.

В-четвертых, в России ежегодно растет количество выпускников, владеющих китайским языком. Законодательные поправки в туризме создадут новые возможности трудоустройства после возобновления двусторонних визитов.

В-пятых, опыт Китая в цифровизации отрасли, в сотрудничестве бизнеса и власти в переходе на новые цифровые форматы в туризме и во внедрении новых механизмов контроля над туристическими потоками может быть полезен в российских условиях.

Китай прошел большой путь от закрытой страны до глобальной туристической державы.

В 1950–1980 гг. XX в. власти Китая рассматривали туристическую отрасль как составную часть внешней политики страны, в 1980–2020 гг. на первый план вышла ее экономическая составляющая. В условиях пандемии Китай будет стремиться объединить преимущества обоих периодов и развивать туристическую отрасль в новых условиях, в которых туризм будет не только приносить экономические выгоды, но и способствовать реализации политического курса.

К 2035 г. более половины населения Китая будут относиться к среднему классу. В связи с ростом производительности труда у граждан будет появляться больше свободного времени. Количество туристических поездок будет расти. Мир снова будет покрыт сетью прокитайской туристической инфраструктуры.

В постковидном мире туризм ждут глубокие трансформации, но то, какой будет отрасль в новой архитектуре мирового порядка, будут диктовать страны, которые научатся эффективно существовать в новых условиях. Несмотря на политику «нулевой терпимости» к коронавирусу, Китай по-прежнему остается ключевой туристической державой, и после открытия границ объемы китайского туристического рынка будут восстановлены.

Список источников

Монографии

1. *Александрова А.Ю.* Международный туризм: Учеб. для вузов по спец. "География" / А.Ю. Александрова. - Москва: Аспект Пресс, 2002. - 464 с.
2. «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. - 224 с.
3. 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: новое руководство и стратегия реформ. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2014. - 313 с.
4. 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: горизонты реформ. В 2 частях. Часть 1. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2014. - 135 с.
5. 40 лет экономических реформ в КНР / сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2020. 320 с
6. XVIII съезд КПК: Новые задачи и перспективы развития. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2013г. - 357 с.
7. Аграрная проблема Китая (конец XX-начало XXI вв.). - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009. - 304 с.
8. *Александрова М.В.* Российско-китайские приграничные экономические отношения. - М.: Огни, 2005. - 262 с.
9. *Афонасьева А.В.* Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: Экон. деятельность зарубеж. китайцев и реэмигрантов в ходе реформ в КНР (1979–2010 гг.). - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2013. - 240 с.
10. *Баженова Е.С.* 1300000000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. - М: Форум, 2010. - 304 с.
11. *Балабанов И.Т., Балабанов А.И.* Экономика туризма. - М.: Финансы и статистика, 2003 - 176с.
12. *Бергер Я.М.* Экономическая стратегия Китая. - М.: Форум, 2009. - 560 с.
13. *Боголюбов В.С., Орловская В.П.* Экономика туризма. - М.: Академия, 2005. - 192 с.
14. *Бони Л.Д.* Китайская деревня на пути к рынку. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. - 528с.
15. Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации: к 100-летию Синьхайской революции. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2012. -352 с.
16. *Виноградов А.В.* Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. М.: НОФМО, 363 с.
17. *Воскресенский В.Ю.* Международный туризм. - М.: Юнити-Дана, 2006. - 255с.
18. *Галенович Ю.М.* Наказы Цзян Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая. - М.: Муравей. 2003. - 335с.
19. *Гельбрас В.Г.* Экономика Китайской Народной Республики. - М.: Квадрига, 2010. - 644 с.
20. *Гудошников Л. М.* Государственный строй Китайской Народной Республики. - М.: Наука. ГРВЛ, 1988. - 232 с.
21. *Диксон Б.* Красные капиталисты в Китае. Партия, частные предприниматели и перспективы политических перемен. - М.: Олимп-Бизнес, 2005. - 288 с.
22. *Дэн Сяопин.* Избранное. Т.2. - Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1995–560 с.
23. *Дэн Сяопин.* Избранное. Т.3. - Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1995. - 469 с.

24. *Жигулева В.В.* От плана к рынку: опыт КНР в области реформы системы ценообразования (1978–2005). - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2006. - 224 с.
25. Законодательные акты КНР. - М.: Прогресс, 1989.- 503 с.
26. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. – М.: Изд-во «Весь мир», 2017. – 992 с.
27. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т./ гл. ред. акад. РАН С.Л. Тихвинский; Институт Дальнего Востока РАН. Т. IX: Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А.В. Виноградов. - М.: Наука, 2016. - 996 с.
28. История Китая. Под редакцией Меликсетова А.В. Четвертое издание. - М.: МГУ-Оникс, 2007. - 752с.
29. *Квартальнов В.А.* Туризм. Учебник. - М.: Финансы и статистика, 2002. - 320 с.
30. Китай в мировой и региональной политике (История и современность). - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. - 376 с.
31. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXI. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2016. - 320 с.
32. Китай на новом этапе экономической реформы, - М.: URSS, 2016. - 304 с.
33. Китай на пути к возрождению: к 80-летию академика М. Л. Титаренко. Отв. ред. С. Г. Лузянин. - М.: Форум, 2014. - 512 с.
34. Китай: инвестиционная стратегия и перспективы для России. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. – 252 с.
35. Китайская Народная республика. Конституция и законодательные акты. Перевод с китайского Сост.: Егоров К.А.; Под ред.: Гудошников Л.М.; Пер.: Ахметшин Н.Х. - М.: Прогресс, 1984. - 470 с.
36. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2011–2011. – М.: Форум, 2011. – 448 с.
37. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2012–2013. - М.: Форум, 2013. - 592 с.
38. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2014—2015. — М.: Форум, 2016. — 476 с.
39. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2017—2018. — М.: Форум, 2018. — 436 с.
40. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 60-летию КНР. - М.: Форум, 2009. - 592 с.
41. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура: к 65-летию КНР. - М.: Форум, 2014. - 480 с.
42. КНР: институционализация опыта реформ. Информ. материалы. Серия В. "Общество и государство в Китае в период реформ". Материалы ежегодной конференции Центра современной истории и политики Китая. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2010. – 360 с.
43. КНР: итоги и перспективы экономического развития (2001–2002 гг.). - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2002–94 с.
44. КНР: итоги социально-экономического развития в 2005 году и параметры XI пятилетки (материалы 4-й сессии ВСНП 10-го созыва). - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2006. - 80 с.
45. КНР: итоги социально-экономического развития в 2006 г. и перспективы 2007 года. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007–88 с.
46. КНР: новая веха экономических реформ (3-й Пленум ЦК КПК XVI созыва, 11–14 октября 2003 г.). - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2004. - 80 с.
47. КНР: экономика регионов. Отв. ред. А. В. Островский. - М.: МБА, Ин-т Дальнего Востока РАН, 2015. - 660 с.

48. *Кондрашова Л.И.* Китай: к новой модели общественного развития . – М.: Форум, 2017. – 336 с.
49. *Ли Теин.* Теория и практика экономических реформ в КНР. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2000. – 128 с.
50. *Маомао.* Мой отец Дэн Сяопин. Культурная революция: годы испытаний. М.: Муравей-Гайд, 2001г. – 496 с.
51. Материалы 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 9-го созыва. Итоги экономического и социального развития КНР в 1999 г. и планы на 2000 г. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2000. – 85 с.
52. *Муромцева З. А., Шао Жань.* Государственные предприятия КНР: реформы и развитие. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2017. – 192 с.
53. Национальные и международные стратегии на индо-тихоокеанском пространстве: анализ и прогноз / О. Н. Борох, К. Р. Вода, А. Г. Володин [и др.]; Ответственные редакторы: академик В.В. Михеев, кандидат экономических наук В.Г.Швыдко. – Москва: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 2020. – 182 с. – («Библиотека Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова»). – ISBN 9785953505826. – DOI 10.20542/978-5-9535-0582-6.
54. Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 14 и 16 марта 2018 года). М.: ИДВ РАН, 2018. 304 с. ISBN 978-5-8381-0340-6
55. Новый Шелковый путь и его значение для России / под ред. В.Е. Петровского (отв. ред.), А.Г. Ларина (сост.), Е.И. Сафроновой. – М.: ДеЛи плюс, 2016. – 234 с.
56. Общество и государство в Китае: XL научная конференция. – М.: Институт востоковедения, 2010. – 470 с.
57. Общество и государство в Китае: Т. XLIII, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013. – 487 с.
58. *Островский А. В.* Китай становится экономической сверхдержавой / А. В. Островский. – Москва: Издательство МБА, 2020. – 496 с. – ISBN 9785604510315.
59. *Островский А.В.* Китайская модель перехода к рыночной экономике. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007. – 205 с.
60. *Островский А.В.* Формирование рынка рабочей силы в КНР. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2003. – 456 с.
61. *Папирян Г.А.* Международные экономические отношения. Экономика туризма. –М.: Финансы и статистика, 2000. – 208 с.
62. *Пивоварова Э.П.* Социализм с китайской спецификой. – М.: Форум, 2011. – 351 с.
63. *Пивоварова Э.П.* Социальные последствия рыночных преобразований в КНР. (1978–2002). – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2004. – 279 с.
64. *Портяков В.Я.* Внешняя политика Китайской Народной республики в XXI столетии. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. – 278 с.
65. *Портяков В.Я.* Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2013. – 240 с.
66. *Портяков В.Я.* Экономические реформы в Китае (1979–1999 гг.). – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2003. – 178 с.
67. Проблемы экономического роста и развития производительных сил в КНР. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007. – 183 с.
68. Региональная политика: опыт России и Китая. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2007. – 203 с.

69. Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений / отв. ред.-сост. А.О. Виноградов. — М.: ИДВ РАН, 2018. — 112 с. ISBN 978-5-8381-0330-7
70. Россия и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе / К. Р. Вода, Д. Дреннан, Ф. Г. Войтоловский [и др.]. — Москва: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 2016. — 45 с. — ISBN 9785953504706. — DOI 10.20542/978-5-9535-0470-6.
71. *Румянцев Е.Н.* Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина. - М.: Синосфера (Красноармейск: Геодезия), 2016. — 591 с.
72. *Сазонов С.Л.* Транспорт Китайской Народной Республики. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2012. - 332 с.
73. *Статистика туризма: учебник* / коллектив авторов; под ред. А.Ю. Александровой. — М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. — 464 с.
74. *Тавровский Ю.* Си Цзиньпин. По ступеням китайской мечты. — М.: Эксмо, 2015. - 272с.
75. *Темный Ю.В., Темная Л.Р.* Экономика туризма. - М.: Финансы и статистика, Инфра-М, 2010. — 448 с.
76. *Троцкий П.В.* Правовая система Китая. - М.: ИДВ РАН, 2016. — 471 с.
77. *Усов В.Н.* История КНР. В 2-х томах. Том 1: 1949–1965. Том 2: 1966–2004. - М.: АСТ Восток-Запад, 2006. - 812с., 718с.
78. *Шорт Ф.* Мао Цзедун. Пер. с англ. Ю. Г. Кирьяка. — М.: АСТ, 2001. - 608 с.
79. Экономика Китая вступает в XXI век. / Отв. ред. и предисловие М.Л. Титаренко. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2004. - 312 с.
80. Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016—2020) / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; сост. П.Б. Каменнов; отв. ред. А.В. Островский. — М.: ИДВ РАН, 2020. — 344 с
81. Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. М.: ИДВ РАН, 2019. 288 с. ISBN 978-5-8381-0347-5
82. Экономика КНР в свете решений XVIII съезда КПК / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. В 2 частях — М., ИДВ РАН, 2013.
83. Экономика КНР: 10 лет после вступления в ВТО. В 2-х частях. Ч.1. Отв. ред. А. В. Островский. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2013. - 167 с.
84. Экономика туризма: учебник / М.А. Морозов, Н.С. Морозова, Г.А. Карпова, Л.В. Хорева. — М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. — 320 с.
85. Экономическая реформа в КНР на рубеже веков. - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. - 287 с.

Монографии на английском языке

86. *Airey D, Chong K.* Tourism in China: policy and development since 1945. - Oxford: Routledge, 2011. —326 p.
87. *Arlt Wolfgang Georg.* China's Outbound Tourism. - Routledge, Abingdon, 2006. — 318 p.
88. *Huang Songshan, Chen Ganghua.* Tourism Research in China: themes and issues. - Channel View Publication, 2015. - 168 p.
89. *Kaye Sung Chon, Zhang Guangrui, Lew A.A., Ap J., Yu Lawrence.* Tourism in China. — Routledge, 2002. - 346 p.
90. *Shunjie Li.* A Study of Outbound tourism in China 1978-2008. — University of Tampere, 2009. — 148 p.
91. *Tisdell A., Wen Julie Jie.* Tourism and China's Development: Policies, Regional Economic Growth and Ecotourism. - World Scientific, 2011. - 420 p.
92. *Tourism and the Less Developed World: Issues and Case Studies.* - CABI, 2001. — 272 p.

93. Tourism in China: Destinations, Planning and Experiences. // Edited by C. Ryan and S. Huang. – Channel View Publication, 2013. – 344 p.
94. World Tourism Organization (2021), International Tourism Highlights, 2020 Edition, UNWTO, Madrid, DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284422456>
95. Zhang H.Q., Pine R., Lam T. Tourism and Hotel Development in China: From Political to Economic Success – Binghamton: Haworth Press Inc., - 2005. - 297 p.

Статьи

96. Александрова А.Ю. Кластерные принципы организации туристского пространства (мировой опыт)// Роль туризма в модернизации экономики российских регионов. Сборник научных статей по матер. междунар. научно-практич. конф., 8–10 июня 2010 г., Петрозаводск-Кондопога. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2010. - С. 27–32.
97. Александрова А.Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования. // Экономические проблемы развития сервиса и туризма. - №1. – 2007. – С. 51–61.
98. Александрова М.В., Зайцева Т.Р., Заключьминская Е.О. Въездной туризм из КНР в Россию: современное состояние, проблемы и опасности. // Китай: политика, история, культура. К 85-летию Ю. М. Галеновича. — М.: Синосфера, 2018. – С.170-215.
99. Борох О. Н. От переосмысления советской модели к поиску китайского пути / О. Н. Борох, А. В. Ломанов // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 7. – С. 45–55. – DOI 10.20542/0131-2227-2021-65-7-45-55.
100. Гамза, Л. А. Китай: развитие на фоне эпидемии / Л. А. Гамза, А. В. Ломанов // Год планеты: экономика, политика, безопасность: Ежегодник. Выпуск 2020 года. / Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М.Примакова Российской Академии наук (ИМЭМО РАН). – Москва: Идея-Пресс, 2021. – С. 169–184.
101. Гамза, Л. Пандемия COVID-19 как фактор внешней и внутренней политики Китая / Л. Гамза, Е. Заключьминская // Пути к миру и безопасности. – 2020. – № 2(59). – С. 63–80. – DOI 10.20542/2307-1494-2020-2-63-80.
102. Гельбрас В.Г. Две важных вехи во внешнеэкономических связях Китая. // Экономика стран Азии и Африки/ Ломоносовские чтения. Востоковедение: Тезисы докладов научной конференции (Москва, 20 апреля 2015 г.) / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки; отв. редакторы И.И. Абылгазиев, М.С. Мейер. — М.: Издательство Московского университета, 2015. — С. 288.
103. Гельбрас В.Г. Китаю угрожает кризис. // Экономика стран Азии и Африки/ Ломоносовские чтения. Востоковедение: тезисы докладов науч. конф. (Москва, 14 ноября, 2011 г.) / Мос. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки; [отв. ред. М. С. Мейер, Л. В. Гевелинг]. – Москва: Ключ-С, 2011. – С. 272.
104. Гельбрас В.Г. Китая: импорт и экспорт капитала. // Экономика стран Азии и Африки/ Ломоносовские чтения. Востоковедение: Тезисы докладов научной конференции и (Москва, 16 апреля, 2012 г.) / Мос. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки ; [отв. ред. М. С. Мейер, Л. В. Гевелинг]. – Москва: Ключ-С, 2012. – С. 254
105. Гельбрас В.Г. КНР: социальные последствия реформ и открытости. // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 8. – С. 2–7.
106. Гельбрас В.Г. Стратегические черты геоэкономической стратегии Китая/ Экономика стран Азии и Африки/ Ломоносовские чтения. Востоковедение: Тезисы докладов научной конференции (Москва, 20 апреля 2015 г.) / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки; отв. редакторы И.И. Абылгазиев, М.С. Мейер. — М.: Издательство Московского университета, 2015. — С. 288.

107. Емельянова О. Н. Проблема энергетического перехода в Японии и ее решение / О. Н. Емельянова // Проблемы Дальнего Востока. – 2021. – № 4. – С. 95–111. – DOI 10.31857/S013128120016120-3-1.
108. Кучинская Т.Н. Состояние и перспективы развития северо-восточного региона КНР в условиях трансграничного взаимодействия с РФ. // Общество и государство в Китае: ХLI научная конференция / Ин-т востоковедения РАН. - М.: Вост. лит., 2011.– С. 215–222.
109. Ломанов, А. В. Циркуляция против изоляции / А. В. Ломанов // Россия в глобальной политике. – 2021. – Т. 19. – № 3(109). – С. 8–20. – DOI 10.31278/1810-6439-2021-19-3-8-20.
110. Михеев В.В. XIX съезд КПК и фактор Трампа в политике Китая / В. В. Михеев, С. А. Луконин // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 3. – С. 71–77. – DOI 10.20542/0131-2227-2018-62-3-71-77.
111. Михеев В.В. Второе столетие Коммунистической партии Китая и новая биполярность/ В. В. Михеев, С. А. Луконин // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. - Т. 65. - № 7. - С. 25–33. – DOI 10.20542/0131-2227-2021-65-7-25-33.
112. Михеев В.В. Новая фаза развития Китая на фоне "торговой войны" с США / В. В. Михеев, С. А. Луконин // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 2. – С. 56–65. – DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-2-56-65.
113. Нечаева А.В., Сазыкин А.М. Развитие выездного туризма в КНР. // Туризм и региональное развитие. Выпуск 4. Сборник научных статей. - Смоленск: Универсум, 2006.- С.277-283.
114. Островский А.В. Модернизация китайской модели перехода от плановой экономики к рыночной в ходе экономической реформы. // Философские науки – 2015. - №1. – С. 135–154.
115. Островский А.В. Новые горизонты китайской экономики в 21 веке. // ЭКО. - Новосибирск. - 2003. - №2.- С.15-33.
116. Портяков В.Я. Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы развития. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. -2013. - №18. - С. 6–15..Томберг И. Р. Американо-китайские отношения в сфере энергетики и интересы России / И. Р. Томберг // Россия и США в XXI веке. Особенности отношений. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2020. – С. 256–288.
117. Томихин Е.Ю., Уржумцева Т.Б. Туризм Китая: 12 лет в ВТО // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2014. - №11. – С.117-119.
118. Трощинский П.В. Основные этапы формирования правовой системы Китайской Народной Республики. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. - №4. – С. 69–79.
119. Федоровский А. Н. Взаимодействие Республики Корея и Японии с Китаем: возможности, риски и перспективы / А. Н. Федоровский, В. Г. Швыдко // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 6. – С. 123–132. – DOI 10.20542/0131-2227-2020-64-6-123-132.
120. Федоровский А. Н. Вызовы пандемии COVID-19 и приоритеты экономического развития Республики Корея / А. Н. Федоровский // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13. – № 5. – С. 204–218. – DOI 10.23932/2542-0240-2020-13-5-12.
121. Швыдко В. Г. Япония: большие политические цели на фоне экономических трудностей / В. Г. Швыдко // Год планеты: экономика, политика, безопасность: Ежегодник. Выпуск 2020 года. / Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М.Примакова Российской Академии наук (ИМЭМО РАН). – Москва: Идея-Пресс, 2021. – С. 196–208.

122. *Chow W.S.* Open Policy and Tourism between Guangdong and Hong Kong. // *Annals of Tourism Research*. – 1988. - №15 (2). – P. 205–218.
123. *Gao Shunli, Huang Songshan, Huang Yucheng.* Rural Tourism Development in China. // *International Journal of Tourism Research*. – 2009. - №11 – P.439-450.
124. *Gu H., Ryan Ch.* Place attachment, identity and community impacts of tourism—the case of a Beijing hutong. // *Tourism management*. – 2008. - №29. – P.637-647.
125. *Gu H., Ryan Ch., Yu L.* The changing structure of the Chinese hotel industry: 1980–2012. // *Tourism Management Perspectives*. – 2012. - №4.– P. 56–63.
126. *Huang Songshan, Chen Ganghua.* Current state of tourism research in China. // *Tourism management perspectives*. – 2016. – №20. – P. 10-18.
127. *Kong Haiyan, Cheung Catherine, Baum Tom.* Are tour Guides in China Ready for the Booming Tourism Industry? // *Journal of China Tourism Research*. - 2009. - №5. - P.65-76.
128. *Lew A.A.* Tourism development in China: the dilemma of bureaucratic decentralization and economic liberalization. // *Tourism and the less developed world: issues and case studies*. - CABI, 2001. – P. 109-119.
129. *Lew A.A., Wong, A.* Tourism and the chinese diaspora. // C.M. Hall, A.M. Williams. *Tourism and migration: new relationships between production and consumption*. - 2002. - P. 205-219.
130. *Liu Anyu, McKercher B.* The impact of visa liberalization on tourist behaviors—The case of China outbound market visiting Hong Kong. // *Journal of Travel Research*. – 2016. - №55(5). – P. 603–611.
131. *Ma X., Ryan Ch., Bao J.* Chinese national parks: Differences, resource use and tourism product portfolios. // *Tourism Management*. – 2009. - №30. – P. 21–30.
132. *Mak Simon Kwai-ming.* Development of tourism management in China: Tourism to prosper in China upon her further developing transportation infrastructure. – 2007 –Oxford Business & Economics Conference. – P.1-17.
133. *Pine Ray, Qi Pingshi.* Barriers to hotel chain development in China. // *International Journal of Contemporary Hospitality Management*. – 2004. - №1. – P. 37-44.
134. *Ryan Ch., Zhang Chaozhi, Deng Zeng.* The impacts of tourism at a UNESCO heritage site in China - a need for a meta-narrative? The case of the Kaiping Diaolou. // *Journal of Sustainable Tourism*. – 2011. - №19 (6). – P. 747-765.
135. *Sadi M., Bartels F.* The Asian economic crisis and international business: implications for tourism. // *Journal of Hospitality Financial Management*. – 1998. - №6(1). - Article 8.
136. *Shawn Arita, Sumner La Croix, Chrustopher Edmonds.* Effect of approved destination status on mainland chinese travel abroad. // *Asian Economic Journal*. – 2014. - №28(3). – P. 217–237.
137. *Tisdell Clem, Wen Jie.* Foreign tourism as an element in PR China's economic strategy. // *Tourism Management*. - 1991. - №12(1). – P. 55–67.
138. *Tisdell Clem, Wen Jie.* Regional inequality and decentralisation of China's tourism industry. // *Tourism and Hospitality Research: Australian and International Perspectives*, At Coffs Harbour. - 1996. – P.107-120.
139. *Tisdell Clem, Wen Jie.* Trends in the Regional Distribution of International Tourism in China and the Implications. // *CAUTHE National Research Conference*. – 2001. – P. 353-363.
140. *Tisdell Clem.* Tourism development in China: its nature, the changing market and business opportunities. // *Journal of Vacation Marketing*. – 1996, - №2(2). – P.123-136.
141. *Wang L., Ching S., Zhong L., Mu S., Dhruba B., Ren G.* Rural Tourism Development in China: Principles, Models and the Future. // *Journal of Mountain Science*. - 2013. - №10. – P.116-129.

142. Wang Ying, Weaver D., Kwek Anna. Beyond the mass tourism stereotype: power and empowerment in Chinese tour packages. // Journal of Travel Research. – 2016. - №55(6). – P. 724–737.
143. Xiao H. The discourse of power: Deng Xiaoping and tourism development in China. // Tourism Management. - 2006. - №27. - P. 803-814.
144. Yu Larry, Gu H. An analysis of hotel financial management in China. // Journal of Hospitality Financial Management. – 2010. - №15(2). - Article 5.
145. Yu Larry. Travel between politically divided China and Taiwan. // Asia Pacific Journal of Tourism Research. – 1997/1998. - №2(1). – P. 19-30.
146. Zeng B., Ryan Ch. Assisting the poor in China through tourism development: A review of research. // Tourism Management. - 2012. - №33. – P. 239-248.
147. Zhang H. Q., Chong K., Ap J. An analysis of tourism policy development in modern China. // Tourism management. – 1999. - №20. – P. 471-485.
148. Zhang H. Q., Chong K., Jenkins C.L. Tourism policy implementation in mainland China: an enterprise perspective. // International Journal of Contemporary Hospitality Management. – 2002. - №14(1). – P.38-42.
149. Zhang Wen. China's domestic tourism: impetus, development and trends. // Tourism management. – 1997. - №18(8). – P.565-571.

Статьи на китайском языке

150. 王兴斌. 以新常态思维谋划"十三五"旅游发展思路. = Ван Синбинь. И синьчантай сывэй моухуа "Шисаньбу" люйю фачжань сылу.: [Согласно мышлению «новой нормальности» планировать развитие туристической отрасли в 13-й пятилетке]. // Люйю сюэкань. – 2015. - №30 (3). – С.2-4.
151. 戴斌, 夏少颜. 论我国大众旅游发展阶段的运行特征与政策取向. = Дай Бинь, Ся Шаоянь. Лунь вого дачжун люйю фачжань цзедуань дэ юньсин тэчжэн юй чжэньцэ цюйсян.: [Обсуждение особенностей функционирования и направления политики массовой стадии развития туризма нашей страны]. // Люйю сюэкань. - 2011. - №24(12). – С.13-17.
152. 戴斌, 蒋依依, 杨丽琼, 马仪亮. 中国出境旅游发展的阶段特征与政策选择. = Дай Бинь, Цзянь Ии, Ян Лицун, Ма Иля. Чжунго чуцзин люйю фачжань дэ цзедуань тэчжэн юй чжэньцэ сюаньцзэ.: [Особенности периодизации развития китайского выездного туризма и выбор политики]. // Люйю сюэкань, - 2013. - №28 (1). – С.39-44.
153. 戴斌. 我国旅游业"十三五"发展思路探讨. = Дай Бинь. Вого люйюе "Шисаньбу" фачжань сылу таньтао.: [Изучение хода развития туристической отрасли моей страны на тринадцатый пятилетний план]. // Люйю сюэкань. -2014. - №29 (10). – С.3-5.
154. 戴斌关于旅游想象的生存论本质. = Дай Бинь. Гуаньюй люйю сяньсян дэ шэньцуньлунь бэньчжэ.: [Об экзистенциальной сущности феномена туризма]. // Люйю кэсюэ. – 2008. - №22(6). – С.10-14.
155. 戴斌. 旅游服务贸易统计规则厘清与算法修正. = Дай Бинь. Люйю фуу маои тунцзи гуйцзэ лицинь юй суаньфа сюэжэн.: [Упорядочивание правил статистики торговли туристическими услугами и алгоритм исправлений]. // Люйю сюэкань. – 2016. - №31.– С. 13–15.
156. 黎兴强. 中国旅游规划体系新框架的探讨. = Ли Синцянь. Чжунго люйю гуйхуа тиси синькуанцзэ дэ таньтао.: [Исследование новых основ построения туристического планирования КНР]. // Люйю сюэкань. - 2011. - №26(11). – С. 12–19.
157. 马晓龙, 金远亮. 城市土地利用变化与旅游发展的作用机制研究. = Ма Сяолун, Цзинь Юаньянь. Чэньши туди лиюн бяньхуа юй люйю фачжань дэ цзоюн цзичжэ яньцзю.: [Изменения в городском землепользовании и изучение механизма воздействия на туристическое развитие]. // Люйю сюэкань. –2014.- №29(4). – С.87-96.

158. 苗红, 薛冰, 姜淼, 张欢, & 马金涛. 中国旅游五年规划发展历程研究. = *Мяо Хун, Сюэ Бин, Цзян Мяо, Чжан Хуан, Ма Цзиньтао. Чжунго люйю унянь гуйхуа фачжань личэн яньцзю.*: [Исследования истории развития пятилетних планов китайского туризма]. // Инженерные технологии Нинся. – 2014. - № 13(1). – С.81-86.
159. 范业正, 胡清平. 中国旅游规划发展历程与研究进展. = *Фань Ечжэн, Ху Цинпин. Чжунго люйю гуйхуа фачжань личэн юй яньцзю цзиньчжань.*: [Процесс развития и результаты исследований в области планирования туризма в Китае]. // Люйю сюэкань. – 2003. - № 18 (6). - С. 24–30.
160. 张广瑞. 中国旅游发展新常态的发展理念与战略选择. = *Чжан Гуанжуй. Чжунго люйю фачжань синьчантай дэ фачжань линиянь юй чжаньлюэ сюаньцзэ.*: [Концепции развития и стратегический выбор китайского туризма согласно «новой нормальности»]. // Люйю сюэкань. – 2015. - №30 (4). – С. 1–3.
161. 张辉, 王慧娴. 新国际分工背景下中国旅游业改革思. = *Чжан Хуэй, Ван Хуэйсянь. Син гоцзи фэньгун бэйцзинся Чжунго люйюе гайгэ сыкао.*: [Размышления о реформе туристической отрасли Китая в контексте нового мирового разделения труда]. // Люйю сюэкань. – 2015. - №30 (4). – С.3-4.
162. 张辉, 范容廷, 赫玉玮. 中国旅游统计问题与改革方向. = *Чжан Хуэй, Фань Жунтин, Хэ Юйвэй. Чжунго люйю тунцзи взньти юй гайгэ фансян.*: [Проблемы китайской туристической статистики и направление реформ]. // Люйю сюэкань. – 2016. -№31(4). – С.11-14.
163. 朱竑, 陈晓亮. 中国 A 级旅游景区空间分布结构研究. = *Чжу Хун, Чэнь Сяолян. Чжунго А цзи люйю цзинцюй кунцзянь фэньбу цзего яньцзю.*: [Изучение структуры пространственного распределения дестинаций класса А в КНР]. // Дили кэсюэ. – 2008. - №28(5). - С. 607–615.
164. 李飞. 跨境旅游合作区: 探索中的边境旅游发展新模式. = *Ли Фэй. Куацзин люйю хэцзоцуй: таньсочжун дэ бяньцзин люйю фачжань синь моши.*: [Зона приграничного туристического сотрудничества: изучение новой модели развития приграничного туризма Китая]. // Люйю кэсюэ. – 2013. - № 10. – С. 74–77.

Нормативные правовые акты

165. “十四五” 文化和旅游发展规划. = “*Шисыу*” взньхуа хэ люйю фачжань гуйхуа.: [Программа развития культуры и туризма на 14 пятилетний план] от 29 апреля 2021 года. URL: <http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-06/03/5615106/files/f87189220b204462bfe23e2d27e871d3.pdf> (дата обращения: 28.07.2021)
166. 旅游景区恢复开放疫情防控措施指南. = *Люйю цзинцюй хуэйфу кайфан ицин фанкун цоши чжисинань.*: [Методические указания по профилактическим и контрольным мерам при восстановлении и открытии туристических достопримечательностей] от 26 февраля 2020 года. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202002/t20200226_851354.htm (дата обращения: 22.07.2021)
167. Provisional regulations of the Bank of China of Foreign exchange certificate. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/aarticle/lawsdata/chineselaw/200211/20021100053878.html> (дата обращения: 12.12.2017)
168. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма на 2013-2020 гг.» от 9 августа 2014 года. URL: <http://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/gosudarstvennaya-programma-rossiyskoy-federatsii-razvitie-kultury-i-turizma-na-2013-2020-gody/1/> (дата обращения: 15.12.2017)

169. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР от 16 июля 2001 года. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 (дата обращения: 10.06.2017)
170. Правительство Российской Федерации Постановление от 31 марта 2017 года N 391 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие культуры и туризма" на 2013–2020 годы. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420395775> (дата обращения: 06.07.2021)
171. Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 18 декабря 1992 года. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102019656&rdk=&link_id=.link_number%20&intelsearch=%CE+%F1%F0%E5%E4%F1%F2%E2%E0%F5+%EC%E0%F1%F1%EE%E2%EE%E9+%E8%ED%F4%EE%F0%EC%E0%F6%E8%E8 (дата обращения: 14.12.2017)
172. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 гг.)» от 2 августа 2011 года. URL: <http://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2011-2018-gody-/> (дата обращения: 14.12.2017)
173. Федеральный закон № 132-ФЗ (в ред. Федерального закона № 49-ФЗ) "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24 ноября 1996 года (с поправками от 28 декабря 2016 г.). URL: <http://www.russiatourism.ru/contents/documenty/normativnye-pravovye-akty/zakonodatelstvo-v-sfere-turizma> (дата обращения: 14.12.2017)
174. Федеральный закон от 20 апреля 2021 г. N 93-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" в части правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников". URL: <https://rg.ru/2021/04/23/izmeneniya-v-zakon-o-turdejatelnosti-dok.html>
175. 个人外汇管理办法细节. = *Гэжэнь вайхуэй гуаньли баньфа шиши сицзе.*: [Инструкции о мерах валютного регулирования для индивидов] от 5 января 2007 года. URL: http://www.fdi.gov.cn/1800000121_23_60955_0_7.html (дата обращения: 08.01.2017)
176. 中华人民共和国劳动法. = *Чжунхуа жэньминь гунхэго лаодунфа.*: [Закон о труде КНР] от 1 января 1995 года. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/05/content_5004622.htm (дата обращения: 25.12.2017)
177. 中华人民共和国国民经济和社会发展的十一个五年规划纳要. = *Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань дэ шишгэ унянь гуйхуа наюа.*: [Государственная программа социально-экономического развития народного хозяйства на одиннадцатый пятилетний план (2006–2010 гг.)]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_268766.htm (дата обращения: 23.05.2017)
178. 中华人民共和国国民经济和社会发展的十三个五年规划纳要. = *Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань дэ шисаньунянь гуйхуа наюа.*: [Государственная программа социально-экономического развития народного хозяйства на тринадцатый пятилетний план (2016–2020 гг.)]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm (дата обращения: 29.07.2017)
179. 中华人民共和国国民经济和社会发展的十二五年规划纳要. = *Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань дэ шиэрунянь гуйхуа наюа.*: [Государственная программа социально-экономического развития народного хозяйства на двенадцатый пятилетний план (2011–2015 гг.)]. URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1825838_2.htm (дата обращения: 14.12.2017)

180. 中华人民共和国国民经济和社会发展的十五规划纲要. = *Чжунхуа жэньминь гунхэго гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань дэ шиунянь гуйхуа наюо.*: [Государственная программа социально-экономического развития народного хозяйства на десятый пятилетний план (2001–2005 гг.)]. URL: <http://theory.people.com.cn/GB/40557/54239/54243/3783806.html> (дата обращения: 29.07.2017)
181. 中华人民共和国外国人入境出境管理条例. = *Чжунхуа жэньминь гунхэго вайгожэнь жуцзин чуцзин гуаньли тяоли.*: [Положение о порядке управления въезда и выезда иностранных граждан на территорию КНР] от 12 июля 2013 года. URL: <http://cs.mfa.gov.cn/zlbq/flfg/crjxg/t1060665.shtml> (дата обращения: 21.04.2017)
182. 中华人民共和国文化和旅游部 2019 年文化和旅游发展统计公报. = *Чжунхуа жэньминь гунхэго вэньхуа хэ люйюбу 2019 нянь вэньхуа хэ люйю фачжань туцзи гунбао.*: [Статистическое коммюнике МКит о развитии культуры и туризма КНР в 2019 году] от 20 июня 2020 года. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/ggtz/202006/t20200620_872735.htm (дата обращения: 12.04.2021)
183. 中华人民共和国文物保护法. = *Чжунхуа жэньминь гунхэго вэньу баоху фа.*: [Закон КНР об охране памятников культуры] от 19 ноября 1982 года. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/06/content_5004416.htm (дата обращения: 23.05.2017)
184. 中华人民共和国旅游法. = *Чжунхуа жэньминь гунхэго люйюфа.*: [Закон о туризме КНР] от 1 октября 2013 года. URL: http://www.cnta.com/zwgk/fgwj/fl/201506/t20150610_17641.shtml (дата обращения: 03.12.2017)
185. 中华人民共和国旅游涉外饭店星级标准和评定星级的规定. = *Чжунхуа жэньминь гунхэго люйю шэвай фаньдянь синцзи бяочжунь хэ пиндин синцзи дэ гуйдин.*: [Регламент о стандартах и оценке звездных отелей для иностранных туристов КНР] от 1 сентября 1988 года. URL: <http://www.sdta.gov.cn/zhengwunews1/NEW/edit/UploadFile/2012329182414876.doc> (дата обращения: 20.12.2017)
186. 中国公民出国旅游管理办法. = *Чжунго гунминь чуго люйю гуаньли баньфа.*: [Меры управления за выездными поездками граждан КНР] от 1 июля 2002 года. URL: http://www.cnta.com/zwgk/fgwj/xzfg/201506/t20150610_17563.shtml (дата обращения: 09.11.2017)
187. 中国公民自费出国旅游管理暂行办法. = *Чжунго гунминь цзыфэй чуго люйю гуаньли цзаньсин баньфа.*: [Временные меры управления за выездными поездками граждан КНР за свой счет] от 1 июля 1997 года. URL: <http://www.customs.gov.cn/publish/portal0/tab637/info38455.htm> (дата обращения: 14.03.2016)
188. 中国旅游业十二五发展规划纲要. = *Чжунго люйюэ шиэру фачжань гуйхуа наюо.*: [Тезисы программы развития туризма КНР на двенадцатый пятилетний план] от 1 декабря 2010 года. URL: http://www.ce.cn/cysc/newmain/yc/jsxw/201303/06/t20130306_21439079.shtml (дата обращения: 19.06.2017)
189. 企事业单位复工复产疫情防控措施指南. = *Цишиэ даньвэй фугун фучань ицин фанкун цоши чжисань.*: [Методические указания по профилактическим и контрольным мерам при возобновлении работы и производства предприятий и учреждений] от 22 февраля 2020 года. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2020-02/22/content_5482025.htm (дата обращения: 20.06.2021)

190. 促进中部地区崛起规划. = *Цуцзинь чжунбу дицуй цзюэци гуйхуа*.: [Программа содействия возвышению центральных районов]. URL: <http://www.scio.gov.cn/ztk/xwfb/04/4/Document/542282/542282.htm> (дата обращения: 15.04.2017)
191. 全国年节及纪念日放假办法. = *Цюаньго няньцзе цзи цзиняньжи фанцзя баньфа*.: [Порядок проведения общенациональный праздников и памятных дат] от 18 сентября 1999 года. URL: http://www.gov.cn/zwggk/2013-12/11/content_2546227.htm (дата обращения: 27.12.2017)
192. 关于促进全域旅游的指导意见. = *Гуаньйуй цуцзинь цюаньйуй люйюу дэ чжидао ицзянь*.: [Основные мнения о продвижении туристических кластеров] от 22 марта 2018 года. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2018-03/22/content_5276447.htm (дата обращения: 06.07.2021)
193. 关于促进旅游业改革发展的若干意见. = *Гуаньйуй цуцзинь люйюэ гайгэ фачжань ды жогань ицзянь*.: [Некоторые предложения по стимулированию реформ и развития туристической отрасли] от 9 августа 2014 года. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-08/21/content_8999.htm (дата обращения: 24.04.2017)
194. 关于促进消费扩容提质加快形成强大国内市场的实施意见. = *Гуаньйуй цуцзинь сяофэй кожун тичжи цзякуай синчэн цянда гонэй шичан дэ шили ицзянь*.: [Руководящие принципы по содействию расширению и повышению качества потребления и ускорению формирования сильного внутреннего рынка] от 28 февраля 2020 года. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-03/13/content_5490797.htm
195. 关于允许持三类有效居留许可外国人入境的公告. = *Гуаньйуй юньсюй чи саньлэй юсяо цзюйлю сюйкэ вайгожэнь жуцзин дэ гунгао*.: [Объявление о временном приостановлении въезда для иностранцев, имеющих действующие китайские визы и вид на жительство] от 28 февраля 2020 года. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/23/content_5546462.htm (дата обращения: 23.07.2021)
196. 关于全面振兴东北地区等老工业基地的若干意见. = *Гуаньйуй цюаньмянь чжэньсин дунбэй дицуй ден лаогунье циди дэ жогань ицзянь*.: [Некоторые предложения по всестороннему возрождению Северо-Востока и старых промышленных баз]. URL: http://www.china.com.cn/news/2016-04/27/content_38332116.htm (дата обращения: 05.12.2017)
197. 关于加快发展第三产业的决定. = *Гуаньйуй цзякуай фачжань дисань чанье дэ цзюэдин*.: [Решение об ускорении развития третичного сектора] от 18 июня 1992 года. URL: <http://www.chinalawedu.com/news/1200/22016/22017/22046/2006/3/li8578154414173600219890-0.htm> (дата обращения: 05.11.2017)
198. 关于发展国内旅游的意见. = *Гуаньйуй фачжань гонэй люйюу дэ ицзянь*.: [Предложения по развитию внутреннего туризма] от 6 ноября 1993 года. URL: <http://www.people.com.cn/item/flfgk/gwyfg/1993/112305199301.html> (дата обращения: 28.09.2017)
199. 关于暂时停止持有效中国签证、居留许可外国人入境的公告. = *Гуаньйуй цзаньши тинчжи чиюсяо Чжунго цяньчжэнь, цзюйлю сюйкэ вайгожэнь жуцзин дэ гунгао*.: [Объявление о временном приостановлении въезда иностранцев, имеющих действующие китайские визы и вид на жительство] от 25 марта 2020 года. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbxw_673019/t1761858.shtml (дата обращения: 23.06.2021)
200. 关于深化增值税改革有关政策的公告. = *Гуаньйуй шэньхуа цзэнчжишуй гайгэ югуань чжэньцэ дэ гунгао*.: [Объявление о политике в отношении углубления реформы налога на добавленную стоимость] от 20 марта 2019 года. URL:

- <http://www.chinatax.gov.cn/n810341/n810755/c4160283/content.html> (дата обращения: 27.06.2021)
201. 关于进一步加强秋冬季疫情防控工作的通知. = *Гуаньюй цзиньбу цзяцян цюдунци ицин фанкун гуңзо дэ тунчжи.*: [Уведомление о дальнейшем усилении профилактики и контроля над эпидемией осенью и зимой] от 20 октября 2020 года. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-10/22/content_5553257.htm (дата обращения: 24.05.2021)
202. 关于进一步加快旅游业发展的通知. = *Гуаньюй цзиньбу цзякуай люйюэ фачжань дэ тунчжи.*: [Извещение о поступательном ускорении развития туристической отрасли] от 11 апреля 2001 года. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64184/64186/66690/4494605.html> (дата обращения: 01.12.2017)
203. 关于进一步发展假日的旅游的意见. = *Гуаньюй цзиньбу фачжань цзяжи люйю дэ ицзянь.*: [Предложения о поступательном развитии туризма в выходные и праздничные дни] от 21 июня 2000 года. URL: <http://www.people.com.cn/GB/channel11/10/20000622/114525.html> (дата обращения: 04.12.2017)
204. 冰雪旅游发展行动计划 (2021—2023 年). = *Бинсюэ люйю фачжань синдун цзихуа. (2021—2023 нянь)*: [План действий по развитию ледового и снежного туризма (2021—2023 гг.)] от 8 февраля 2021 года. URL: http://zwgk.mct.gov.cn/zfxgkml/zykf/202102/t20210210_921552.html (дата обращения: 28.07.2021)
205. 十三五旅游发展规划. = *«Шисаньбу» люйюэ фачжань гуйхуа.*: [Программа развития туризма на тринадцатый пятилетний план] от 7 декабря 2016 года. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/26/content_5152993.htm (дата обращения: 10.12.2017)
206. 国务院关于加快发展旅游业的意见. = *Гоуюань гуаньюй цзякуай фачжань люйюэ дэ ицзянь.*: [Предложения Госсовета об ускорении развития туристической отрасли] от 1 декабря 2009 года. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2009-12/03/content_1479523.htm (дата обращения: 14.12.2017)
207. 国务院关于职工工作时间的规定. = *Гоуюань гуаньюй чжигун гуңзо шицзянь дэ гуйдин.*: [Постановление Госсовета о рабочем времени трудящихся] от 25 марта 1995 года. URL: http://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyhshbzb/zcfg/flfg/xzfg/201604/t20160412_237909.html (дата обращения: 24.05.2017)
208. 国务院加强旅游工作的意见. = *Гоуюань гуаньюй цзяцян люйю гуңзо дэ ицзянь.*: [Предложения Госсовета об усилении туристической работы] от 5 октября 1988 года. URL: <http://www.gov.cn/gongbao/shuju/1988/gwyb198828.pdf> (дата обращения: 15.12.2017)
209. 国家旅游全域示范区验收、认定和管理办法. = *Гоцзя люйю цюаньюй шифаньцуюй яньшоу, жэньдин хэ гуаньли баньфа.*: [Методы управления, признания и приемки образцово-показательных зон национальных туристических кластеров] от 8 апреля 2020 года. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-05/08/content_5509825.htm (дата обращения: 14.07.2021)
210. 国家旅游全域示范区验收工作手册. = *Гоцзя люйю цюаньюй шифаньцуюй яньшоу гуңзо шоуцэ.*: [Руководство по приемке образцово-показательных зон национальных туристических кластеров], март 2019 года. URL: http://www.zyhc.gov.cn/jdhy/zcjd/202001/t20200117_43541391.html (дата обращения: 14.07.2021)
211. 境外旅客购物离境退税海南试点管理办法. = *Цзинвай люйкэ гоуу лицзин туйшуй Хайнань шидянь гуаньли баньфа.*: [Меры управления системой возврата налогов на

- покупки при выезде иностранных туристов на о. Хайнань] от 28 декабря 2010 года. URL: http://www.china.com.cn/policy/txt/2010-12/28/content_21632864.htm (дата обращения: 05.03.2016)
212. 境外旅客购物离境退税管理办法（施行）. = *Цзинвай люйкэ гоуу лицзин туйшуй гуаньли баньфа (шиисин)*.: [О применении системы возврата налогов на покупки при выезде иностранных туристов (экспериментальный)] от 2 июня 2015 года. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/n810341/n810755/c1662345/content.html> (дата обращения: 05.03.2016)
213. 导游人员管理实施办法. = *Даоюй жэньюань гуаньли шиши баньфа*.: [Методы контроля над гидами-экскурсоводами] от 27 декабря 2001 года. URL: <http://www.china.com.cn/chinese/TR-c/92255.htm> (отменен 7.09.2016) (дата обращения: 10.05.2017)
214. 导游人员管理条例. = *Даоюй жэньюань гуаньли тяоли*.: [Правила управления работой гидов-экскурсоводов] от 14 мая 1999 года. URL: http://www.cnta.com/zwgk/fgwj/xzfg/201506/t20150610_17562.shtml (дата обращения: 07.10.2017)
215. 导游人员管理条例. = *Даоюй жэньюань гуаньли тяоли*.: [Положение о контроле над гидами-экскурсоводами] от 15 декабря 2010 года. URL: http://www.cnta.com/zwgk/fgwj/xzfg/201506/t20150610_17562.shtml (дата обращения: 24.03.2017)
216. 文化和旅游部 国家卫生健康委关于做好旅游景区疫情防控和安全有序开放工作的通知. = *Вэньхуа хэ люйюбу Гоцзя вэйшэн цзяньканвэй гуаньюй цзохао люйю цзинцую ицин фанкун хэ аньцюань юсюй кайфан гуницзо дэ тунчжи*.: [Уведомление о выполнении хорошей работы по профилактике и контролю эпидемий и о безопасном и упорядоченном открытии туристических достопримечательностей] от 13 апреля 2020 года. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-04/14/content_5502188.htm (дата обращения: 22.07.2021)
217. 文化和旅游部办公厅 关于全力做好新型冠状病毒感染的肺炎疫情防控工作 暂停旅游企业经营活动的紧急通知. = *Вэньхуа хэ люйюбу баньгунтин Гуаньюй цюаньли цзохао синьсин гуаньчжуан бинду ганьжань дэ фэйянь ицин фанкун гуницзо Цзаньтин люйю цие цзиньин ходун дэ цзиньцзи тунчжи*.: [Экстренное уведомление о приостановке деятельности туристических компаний в целях предотвращения и борьбы с эпидемией новой коронавирусной инфекции] от 26 января 2020 года. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/ggtz/202001/t20200126_850571.htm (дата обращения: 10.05.2021)
218. 文化和旅游部办公厅 国家文物局办公室关于做好新型冠状病毒感染的肺炎疫情防控工作的通知. = *Вэньхуа хэ люйюбу баньгунтин Гоцзя вэньцзюй бангунши гуаньюй цзохао синьсин гуаньчжуан бинду ганьжань дэ фэйянь ицин фанкун гуницзо дэ тунчжи*.: [Уведомление о проделанной работе по профилактике и борьбе с эпидемией пневмонии, вызванной новой коронавирусной инфекцией] от 22 января 2020 года. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-01/23/content_5471921.htm (дата обращения: 15.05.2021)
219. 文化和旅游部资源开发司关于印发《旅游景区恢复开放疫情防控措施指南（2021 年 3 月修订版）》的通知. = *Вэньхуа хэ люйюбу цзыюань кайфасы гуаньюй иньфа 《Люйю цзинцую хуэйфу кайфан ицин фанкун цоши чжинань(2021 нянь 3 юэ сюдинбань)》 дэ тунчжи*.: [Департамент развития ресурсов МКит о публикации «Методических указаний по профилактическим и контрольным мерам при восстановлении и открытии туристических достопримечательностей»] от 17 марта 2021 года. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-03/22/content_5594584.htm (дата обращения: 23.07.2021)

220. 旅客不文明行为记录管理暂行办法. = *Люкэ бу вэньмин синвэй цзилу гуаньли цзансин баньфа.*: [Временные меры управления списками нецивилизованного поведения туристов] от 6 апреля 2015 года. URL: http://www.cnta.gov.cn/zdxx/zwt/201507/t20150702_720026.shtml (дата обращения: 04.04.2017)
221. 旅游景区质量等级的划分与评定. = *Люю цзинцюй чжиян дэнци дэ хуафэнь юй пиндин.*: [Квалификация и определение уровня качества туристических достопримечательностей] от 21 сентября 2007 года. URL: http://www.cnta.com/zwgk/hybz/201506/t20150625_428118.shtml (дата обращения: 14.12.2017)
222. 旅游景区质量等级管理办法. = *Люю цзинцюй чжиян дэнци гуаньли баньфа.*: [Административные меры оценки качества туристских достопримечательностей] от 5 августа 2005 года. (отменен 30.06.2016) URL: http://www.cnta.com/bsdt/bszn/wsbsbf/201506/t20150610_20636.shtml (дата обращения: 14.08.2017)
223. 旅行社条例. = *Люсиниэ тяоли.*: [Положение о туристических агентствах] от 1 мая 2009 года. URL: http://www.cnta.com/zwgk/fgwj/xzfg/201603/t20160302_761973.shtml (дата обращения: 14.12.2017)
224. 旅行社管理暂行条例. = *Люсиниэ гуаньли цаньсин тяоли.*: [Временное положение о порядке управления туристическими агентствами] от 11 мая 1985 года. URL: <http://law.npc.gov.cn/FLFG/flfgByID.action?flfgID=11918&zlsxid=02&showDetailType=QW> (дата обращения: 05.11.2017)
225. 旅行社管理暂行条例试行办法. = *Люсиниэ гуаньли цаньсин тяоли шисин баньфа.*: [Временные меры управления туристическими агентствами] от 1 июня 1988 года. URL: http://code.fabao365.com/law_233037.html (дата обращения: 05.11.2017)
226. 旅行社管理条例. = *Люсиниэ гуаньли тяоли.*: [Положение о порядке управления туристическими агентствами] от 15 октября 1996 года. URL: <http://law.npc.gov.cn/FLFG/flfgByID.action?flfgID=12020&showDetailType=QW&zlsxid=02>
227. 景区最大承载量核定导则. = *Цзинцюй цзуйда чэнцзайлян хэдин даоцзе.*: [Положение об утверждении максимальной вместимости туристических достопримечательностей] от 26 декабря 2014 года. URL: http://www.cnta.com/zwgk/hybz/201506/t20150625_428221.shtml (дата обращения: 16.04.2017)
228. 职工带薪年休假条例. = *Чжигун дайсинь нянь сюэця тяоли.*: [Положение о ежегодном оплачиваемом отпуске для сотрудников предприятий] от 7 декабря 2007 года. URL: http://www.gov.cn/flfg/2007-12/16/content_835527.htm (дата обращения: 27.12.2017)
229. 西部大开发《十一五》规划. = *Сибу да кайфа “Шшу” гуйхуа.*: [Программа развития западных районов на одиннадцатый пятилетний план]. URL: <http://www.ndrc.gov.cn/fzgggz/fzgh/ghwb/gjjgh/200709/P020150630514150488919.pdf> (дата обращения: 31.01.2018)
230. 西部大开发《十三五》规划. = *Сибу да кайфа “Шисань” гуйхуа.*: [Программа развития западных районов на тринадцатый пятилетний план]. URL: <http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/zcfbghwb/201701/W020170123357048012980.pdf> (дата обращения: 31.01.2018)

Электронные ресурсы

231. "Грязный хлопок" Синьцзяна: как Китай принуждает уйгуров к труду на мировую индустрию моды. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-55319963>(дата обращения: 30.09.2021)
232. (受权发布) 《抗击新冠肺炎疫情的中国行动》白皮书. = (Шоуцзянь фабу) «Канцзи синьгуань фэйянь ицин дэ Чжунго синдун» Бай шишу.: [Уполномочены обнародовать: Белая книга «Действия Китая в противостоянии эпидемии COVID-19»]. URL: http://www.xinhuanet.com/2020-06/07/c_1126083364.htm (дата обращения 07.06.2020)
233. 'Go To Travel' explained. URL: <https://www.japan-guide.com/news/0053.html> (дата обращения: 19.07.2021)
234. 《中国出境旅游发展报告 2020》在线发布. = «Чжунго чуцзин люйю фачжэнь баогао 2020» цзай сянь фабу.: [Отчет о развитии выездного туризма в Китае за 2020 год] опубликован в сети]. URL: <http://www.ctaweb.org.cn/cta/ztyj/202103/87a492a44eda4038b7fe8f6428ed3d5d.shtml> (дата обращения: 25.06.2021)
235. «Международные рекомендации по статистике туризма» ЮНВТО. URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesm/seriesm_83rev1r.pdf (дата обращения: 06.08.2021)
236. 14.1 亿人次出行, 红色旅游正悄悄出圈. = 14.1 И жэньцы чусин, хунсэ люйю чжэн цяоцяо чуцзянь.: [1,41 миллиарда человек путешествуют, красный туризм постепенно становится популярным за пределами привычного круга]. URL: <https://m.traveldaily.cn/article/144774> (дата обращения: 30.09.2021)
237. 2018 年中国国际收支报告. = 2018 нянь Чжунго гоцзи шоучжи баогао.: [Отчет о платежном балансе Китая в 2018 г.]. URL: <http://www.gov.cn/xinwen/2019-03/30/5378261/files/987a7ac3c7124ac7ac1830801876f244.pdf> (дата обращения: 25.06.2021)
238. 2018 中国“白俄罗斯旅游年”合作备忘录在京签署. = 2018 Чжунго “Байэлосы люйю нянь” хэцзо бэйванлу цзай цзин цянью.: [В Пекине подписан меморандум о проведении в 2018 году китайско-белорусского года туризма]. URL: http://news.china.com.cn/world/2018-01/13/content_50222549.htm (дата обращения: 14.01.2018)
239. 2019 年中国国际收支报告. = 2019 Нянь Чжунго гоцзи шоучжи баогао.: [Отчет о платежном балансе Китая в 2019 г.]. URL: <http://m.safe.gov.cn/safe/file/file/20200401/cb69d1e219e64483b4123c20df2762f5.pdf> (дата обращения: 25.06.2021)
240. 2019 年旅游市场基本情况. = 2019 нянь люйю шичан цзибэнь цинкуан.: [Ситуация в туристическом рынке в 2019 г.]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202003/t20200310_851786.htm (дата обращения: 13.04.2021)
241. 2019 年西藏接待游客超过 4000 万人次. = 2019 нянь Сицзан цзедай юкэ чаого 4000 вань жэньцы.: [В 2019 году Тибет принял более 40 миллионов туристов]. URL: http://www.xinhuanet.com/photo/2020-01/08/c_1125435788_2.htm (дата обращения: 10.03.2021)
242. 2020 年中国国际收支报告. = 2020 нянь Чжунго гоцзи шоучжи баогао.: [Отчет о платежном балансе Китая в 2020 г.]. URL: <http://m.safe.gov.cn/safe/file/file/20210402/256a313d18cd431e8ed7d3a5699c7ac3.pdf> (дата обращения: 25.06.2021)
243. 2020 年中国免税业行业市场现状及发展前景分析 相较于韩国市场开拓空间仍巨大. = 2020 нянь Чжунго мяньшуйе ханье шичан сяньчжунан цзи фачжэнь цяньюцзин фэньси

- Сян цзяюй Ханьго шичан кайто кунцзянь жэн цзюйда.*: [Анализ состояния рынка и перспектив развития индустрии беспошлинной торговли Китая в 2020 году по сравнению с корейским рынком показывает, что есть еще огромные возможности для развития.]. URL: <https://bg.qianzhan.com/report/detail/300/200911-356fb2a1.html> (дата обращения: 27.06.2021)
244. 2020 年中国全域旅游发展现状: 全域旅游推动旅游消费 旅游业态全面升级. = 2020 нянь Чжунго цюаньюй люйюе фачжань сяньчжуан: цюаньюй люйю туйдун люйю сяофэй Люйюе тай цюаньмянь шэнцзи.: [Состояние развития мировой туристической индустрии Китая в 2020 году: мировой туризм способствует росту туристического потребления и всестороннему обновлению туристической индустрии]. URL: <https://www.qianzhan.com/analyst/detail/220/200117-763973c4.html> (дата обращения: 05.08.2021)
245. 2020 年中国红色旅游年接待人数突破 15 亿人次. = 2020 нянь Чжунго хунсэ люйю нянь цзедай жэньшу цзян тупо 15 и жэньцы.: [В 2020 г. ежегодное количество принятых туристов по «красным» маршрутам превысит 1,5 млрд человек]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-05/19/content_5074784.htm (дата обращения: 20.01.2018)
246. 2020 年全国文旅市场分析及 2021 年展望. = 2020 нянь цюаньго вэньлюй шичан фэньси цзи 2021 нянь чжаньван.: [Анализ национального рынка культурного туризма в 2020 году и перспективы на 2021 год]. URL: http://www.xinhuanet.com/fortune/2020-12/30/c_1126926023.htm (дата обращения: 22.06.2021)
247. 2020 年农民工监测调查报告. = 2020 нянь нунминьгун цзяньцэ дяоча баогао.: [Отчет о мониторинге рабочих-мигрантов в 2020 году]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202104/t20210430_1816933.html#:~:text=2020%E5%B9%B4%E5%85%A8%E5%9B%BD%E5%86%9C%E6%B0%91%E5%B7%A5,%E4%B8%87%E4%BA%BA%EF%BC%8C%E4%B8%8B%E9%99%8D0.4%25%E3%80%82 (дата обращения: 06.10.2021)
248. 2021 中国旅游向内发力. = 2021 Чжунго люйю сян нэй фали.: [2021 Туризм Китая идет «внутрь»]. URL: <http://society.people.com.cn/n1/2021/0101/c1008-31986485.html> (дата обращения: 01.07.2021)
249. 30 years of WTTC. URL: <https://wtcc.org/About/About-Us/history> (дата обращения: 05.08.2021)
250. 5A 景区要发挥先锋、模范作用. = 5A цзинцюй яо фахуэй сяньфэн, мофань цзююн.: [Достопримечательностям 5A необходимо раскрыть свою передовую образцовую роль]. URL: http://www.cnta.gov.cn/xxfb/jdxwnew2./201611/t20161117_789280.shtml (дата обращения: 07.02.2018)
251. A Trump-era policy that shut out top Chinese students could be hurting America more than Beijing. URL: <https://edition.cnn.com/2021/08/06/asia/china-united-states-students-visa-ban-intl-hnk-dst/index.html> (дата обращения: 22.08.2021)
252. Application for Visa for foreign nationals eligible for Phased Measures toward Resuming Cross-Border Travel. Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/ca/fna/page22e_000921.html (дата обращения: 19.07.2021)
253. Applying for Quarantine Exemption Certificate. URL: https://overseas.mofa.go.kr/ie-en/brd/m_8212/view.do?seq=761659 (дата обращения: 22.07.2021)
254. ASEAN commits to tourism recovery. URL: <https://borneobulletin.com.bn/asean-commits-to-tourism-recovery/> (дата обращения: 14.07.2021)
255. ASEAN Readies Regional COVID-19 Vaccine Certificate. URL: <https://thediplomat.com/2021/03/asean-readies-regional-covid-19-vaccine-certificate/> (дата обращения: 12.07.2021)
256. ASEAN Tourism Strategic Plan 2016-2025. URL: <https://www.asean.org/storage/2012/05/ATSP-2016-2025.pdf> (дата обращения: 14.07.2021)

257. Cambodia Backs Vaccinations as COVID-19 Case Load Soars. URL: <https://www.voanews.com/covid-19-pandemic/cambodia-backs-vaccinations-covid-19-case-load-soars> (дата обращения: 18.07.2021)
258. China-EU Tourism Year Cooperation Agreement Signed, in the Witness of Li Keqiang, Tusk and Juncker. URL: http://en.cnta.gov.cn/focus/travelnews/201706/t20170605_827438.shtml (дата обращения: 23.11.2017)
259. Chinese tourists vital for tourism development of Pacific Island countries: Fiji official. URL: <https://www.travelweekly-asia.com/Destination-Travel/Chinese-tourists-vital-for-tourism-development-of-Pacific-island-countries-Fiji-official> (дата обращения: 04.08.2021)
260. Coronavirus (Covid-19) Vaccinations. URL: <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations> (дата обращения: 22.07.2021)
261. Council recommendation (EU) 2020/1475 of 13 October 2020 on a coordinated approach to the restriction of free movement in response to the COVID-19 pandemic. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02020H1475-20210202> (дата обращения: 10.07.2021)
262. COVID-19 Response - Spring 2021 (Roadmap). URL: <https://www.gov.uk/government/publications/covid-19-response-spring-2021> (дата обращения: 22.07.2021)
263. Department for Digital, Culture, Media & Sport of UK. Tourism Recovery Plan. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/992974/Tourism_Recovery_Plan__Web_Accessible_.pdf (дата обращения: 22.07.2021)
264. Domestic trips decline 35% in 2020 due to pandemic: data. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210627000091> (дата обращения: 15.07.2021)
265. Economic Impact Reports. URL: <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact> (дата обращения: 18.07.2021)
266. European Travel Commission (2016). Annual Report 2015. URL: <http://www.etc-corporate.org/uploads/pdf/ETC%20Annual%20Report%202015.pdf> (дата обращения: 12.04.2017)
267. European Travel Commission (2020). ANNUAL REPORT 2019. URL: https://etc-corporate.org/uploads/2020/10/ETC_Annual-Report_V12_LD_spreads.pdf (дата обращения: 30.06.2021)
268. European Travel Commission (2021). Annual Report 2020. URL: https://etc-corporate.org/uploads/2021/06/ETC_Annual-Report-2020_Web_Spread_Final.pdf (дата обращения: 09.07.2021)
269. Eurostat. Tourism statistics. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Tourism_statistics&oldid=520829 (дата обращения: 10.07.2021)
270. EUSME Centre The Tourism Market in China. P. 21-22 http://www.ccilc.pt/sites/default/files/eusme_centre_report_-_tourism_market_in_china_update_-_sept_2015.pdf (дата обращения: 20.12.2016)
271. Fiji Bureau of Statistics. Provisional Visitors Arrival – 2020. URL: <https://www.statsfiji.gov.fj/latest-releases/tourism-and-migration/visitor-arrivals/1134-provisional-visitor-arrivals-2020.html> (дата обращения: 04.08.2021)
272. Fijian Tourism 2021. URL: <http://mitt.gov.fj/wp-content/uploads/2019/04/FT2021.pdf> (дата обращения: 04.08.2021)
273. Global Indicators 2020-2021. URL: <https://dataplustourism.gov.mo/document/CHT/Report/GlobalIndicators/2021/1.%20Global%20Indicators%20%202021%20Apr.pdf> (дата обращения: 29.06.2021)
274. How Communism Influences Where Chinese Tourists Travel. URL: <https://www.forbes.com/sites/profdrwolfganggarlt/2016/09/25/how-communism-influences-where-chinese-tourists-travel/#2430e41326c8> (дата обращения: 20.11.2017)

275. Implementation Plan of ASEAN Comprehensive Recovery Framework. URL: https://asean.org/storage/2020/11/3-FINAL-Implementation-Plan-ACRF_adopted-37th-ASEAN-Summit_121120.pdf (дата обращения: 14.07.2021)
276. Index Results—The Travel & Tourism Competitiveness Index Ranking 2015. URL: <http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2015/index-results-the-travel-tourism-competitiveness-index-ranking-2015/> (дата обращения: 26.10.2017)
277. India Tourism Statistics 2019. URL: <https://tourism.gov.in/sites/default/files/2020-04/India%20Tourism%20Statistics%202019.pdf> (дата обращения: 12.07.2021)
278. Interview: Fiji expects more Chinese tourists to enjoy tropical paradise after COVID-19 pandemic. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-07/27/c_139243191.htm (дата обращения: 03.08.2021)
279. Italy's tourism industry reports €120 billion loss in 2020. URL: <https://www.thelocal.it/20210418/italys-gdp-dropped-by-e120-billion-in-2020-due-to-tourism-restrictions/> (дата обращения: 19.07.2021)
280. Japan Online Visa. URL: <https://www.visajapan.com/> (дата обращения: 22.07.2021)
281. Japan opts not to resume travel subsidy program until at least June. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2021/03/c18b11af2b1b-japan-opts-not-to-resume-travel-subsidy-program-until-at-least-june.html> (дата обращения: 19.07.2021)
282. Jobs and economy during the coronavirus pandemic. URL: https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/jobs-and-economy-during-coronavirus-pandemic_en (дата обращения: 10.07.2021)
283. Korea Tourism Organization. Korea, Monthly Statistics of Tourism. URL: <https://kto.visitkorea.or.kr/eng/tourismStatics/keyFacts/KoreaMonthlyStatistics.kto> (дата обращения: 17.01.2018)
284. List of COVID-19 Vaccines Recognized for Specified Purposes. URL: https://www.coronavirus.gov.hk/pdf/list_of_recognised_covid19_vaccines.pdf (дата обращения: 20.07.2021)
285. Macau Tourism Data. URL: <https://dataplus.macaotourism.gov.mo/Publication/Report?lang=E> (дата обращения: 17.01.2018)
286. Malaysia eased COVID-19 restrictions on July 20, but tourism remains banned. URL: <https://www.travelinglifestyle.net/malaysia-reopening-borders-tourists/> (дата обращения: 19.07.2021)
287. Malaysia: COVID-19 Vaccine Passports: The Golden Ticket? URL: <https://www.mondaq.com/operational-impacts-and-strategy/1085598/covid-19-vaccine-passports-the-golden-ticket> (дата обращения: 12.07.2021)
288. Maldives tourism updates. Vol-30 2021. URL: https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2021-07/Tourism%20Update%2028%20July%202021.pdf?SurNs5j5_v6gSeHUNa_bVKg4zfQ9N2jF7= (дата обращения: 04.08.2021)
289. Maldives tourist arrivals so far in 2021 top 410,000. URL: <https://raajje.mv/99649> (дата обращения: 19.08.2021)
290. National Travel & Tourism Office (USA). URL: <https://travel.trade.gov/view/m-2016-I-001/index.asp> (дата обращения: 17.01.2018)
291. Nationwide COVID-19 vaccination campaign officially launched. URL: <https://vietnamtourism.gov.vn/english/index.php/items/16039> (дата обращения: 18.07.2021)
292. New plan to drive rapid recovery of tourism sector. URL: <https://www.gov.uk/government/news/new-plan-to-drive-rapid-recovery-of-tourism-sector> (дата обращения: 22.07.2021)

293. New Zealand shuts Australia travel bubble as Sydney's Covid outbreak worsens. URL: <https://www.theguardian.com/world/2021/jul/23/new-zealand-shuts-australia-travel-bubble-as-sydneys-covid-outbreak-worsens> (дата обращения: 15.08.2021)
294. Olympics delay to cost Japan \$6bn in economic losses. URL: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Tokyo-2020-Olympics/Olympics-delay-to-cost-Japan-6bn-in-economic-losses> (дата обращения: 19.07.2021)
295. Phu Quoc to inoculate entire population in bid to revive tourism. URL: <https://vietnamtourism.gov.vn/english/index.php/items/15999> (дата обращения: 18.07.2021)
296. Points to Note for Quarantine for Inbound Travellers. The Government of the Hong Kong Special Administrative Region. URL: <https://www.coronavirus.gov.hk/eng/inbound-travel.html#pointstonote> (дата обращения: 20.07.2021)
297. Premier Li's NZ Visit Proves Fruitful, 2019 Declared as the China-NZ Tourism Year URL: http://www.cnta.com/English_Column/201703/t20170329_820902.shtml (дата обращения: 24.11.2017)
298. Provisional regulations of the Bank of China of Foreign exchange certificate. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/aarticle/lawsdata/chineselaw/200211/20021100053878.html> (дата обращения: 20.11.2017)
299. Reigning Chinese tourism to Europe. URL: <https://etc-corporate.org/news/reigniting-chinese-tourism-to-europe/> (дата обращения: 11.07.2021)
300. Re-open EU. URL: <https://reopen.europa.eu/en/from-to/DEU/GRC> (дата обращения: 10.07.2021)
301. Rural Italy Had a Pandemic Renaissance. Can It Last? URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-05-21/how-covid-repopulated-rural-italian-villages> (дата обращения: 28.07.2021)
302. Samui Plus Requirements. URL: <https://asq.in.th/samui-plus-sandbox-requirements> (дата обращения: 19.07.2021)
303. Status of COVID-19 Vaccines within WHO EUL/PQ evaluation process/. URL: https://extranet.who.int/pqweb/sites/default/files/documents/Status_COVID_VAX_02July2021.pdf (дата обращения: 09.07.2021)
304. SURE The European instrument for temporary Support to mitigate Unemployment Risks in an Emergency (SURE). URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-and-fiscal-policy-coordination/financial-assistance-eu/funding-mechanisms-and-facilities/sure_en (дата обращения: 10.07.2021)
305. Thailand reopens with conditions, but return of Chinese will take time URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202107/01/WS60dd6c92a310efa1bd65f38a.html> (дата обращения: 19.07.2021)
306. Thailand's Reopening Plan. URL: <https://www.thaiembassy.com/travel-to-thailand/thailands-reopening-plan> (дата обращения: 18.07.2021)
307. Tourism Bureau, M.O.T.C. Republic of China (Taiwan). URL: http://admin.taiwan.net.tw/statistics/year_en.aspx?no=15 (дата обращения: 17.04.2017)
308. Tourism Business and Guide Act. URL: http://web.krisdika.go.th/data/outsitedata/outside21/file/TOURISM_BUSINESS_AND_GUIDE_ACT_B.E._2551.pdf (дата обращения: 17.01.2018)
309. Tourism recovery plans underway in Europe. URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202104/29/WS608a1aeda31024ad0babb379.html> (дата обращения: 10.07.2021)
310. Tourism statistics - nights spent at tourist accommodation establishments. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Tourism_statistics_-_nights_spent_at_tourist_accommodation_establishments#First_results_for_the_entire_year_2020 (дата обращения: 10.07.2021)

311. Tourism: Europe will be at the frontline of the recovery, but only in 2024. URL: https://www.allianz.com/content/dam/onemarketing/azcom/Allianz_com/economic-research/publications/specials/en/2021/march/2021_03_05_TravelTourism.pdf (дата обращения: 09.07.2021)
312. Travel & Tourism Economic Impact 2021. Global economic impact & trends 2021. URL: <https://wtcc.org/Portals/0/Documents/Reports/2021/Global%20Economic%20Impact%20and%20Trends%202021.pdf?ver=2021-07-01-114957-177> (дата обращения: 19.07.2021)
313. Travel: The hardest-hit U.S. industry. URL: https://www.ustravel.org/system/files/media_root/document/Research_Fact-Sheet_Industry-Table.pdf (дата обращения: 20.08.2021)
314. Travelling to Singapore. URL: <https://safetravel.ica.gov.sg/arriving/overview> (дата обращения: 18.07.2021)
315. U.S. Tourism & Travel Statistics 2020-2021. URL: <https://www.condorferries.co.uk/us-tourism-travel-statistics> (дата обращения: 30.06.2021)
316. Visa Issuance. URL: https://overseas.mofa.go.kr/au-en/brd/m_3306/view.do?seq=760568 (дата обращения: 22.07.2021)
317. VisitBritain/VisitEngland. 2019 snapshot. URL: <https://www.visitbritain.org/2019-snapshot> (дата обращения: 30.06.2021)
318. Which countries in the EU receive the most Chinese visitors? URL: <https://hospitality-on.com/en/statistiques-tendances/which-countries-eu-receive-most-chinese-visitors> (дата обращения: 11.07.2021)
319. White Paper on Tourism in Japan (2020). URL: <https://www.mlit.go.jp/kankocho/en/siryou/content/001375676.pdf> (дата обращения: 19.07.2021)
320. WHO. How SARS changed the world in less than six months. URL: <https://www.who.int/bulletin/volumes/81/8/News0803.pdf> (дата обращения: 23.06.2021)
321. WTTC. (2021) Economic Impact Reports. URL: <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact> (дата обращения: 04.06.2021)
322. Your guide to what's happening with vaccine passports in the US. URL: <https://www.technologyreview.com/2021/07/01/1027768/us-vaccine-passport-guide/> (дата обращения: 22.08.2021)
323. В Китае представлен китайско-российский трансграничный туристический маршрут. URL: <http://novostivl.ru/msg/23789.htm> (дата обращения: 10.12.2017)
324. В Москве состоялась презентация национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». URL: <https://tourism.gov.ru/news/17319/> (дата обращения: 05.07.2021)
325. В Пекине опубликовано коммюнике по итогам 7-й встречи министров туризма стран "Группы 20". URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/0523/c31516-9061609.html> (дата обращения: 10.09.2017)
326. Власти выделяют 1,3 млрд новой организации на продвижение отдыха в России. URL: <https://www.rbc.ru/business/05/11/2020/5fa3db959a79476ebbe6f68c> (дата обращения: 06.07.2021)
327. Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения: 03.04.2021)
328. Девальвация юаня разжигает валютный кризис в Азии. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/61443> (дата обращения: 24.11.2017)
329. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР от 16 июля 2001 года. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 (дата обращения: 20.11.2017)

330. Документы, подписанные по итогам российско-китайских переговоров от 22 марта 2013 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1425> (дата обращения: 20.11.2017)
331. Изменится ли доходность китайского турпотока после пандемии? URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53002.html> (дата обращения: 06.07.2021)
332. Казахстан и Узбекистан завершают работу над "азиатским шенгеном". URL: <https://mk-kz.kz/politics/2021/05/27/kazakhstan-i-uzbekistan-zavershayut-rabotu-nad-aziatskim-shengenom.html> (дата обращения: 14.07.2021)
333. Как российский рынок роскоши выживает без китайских туристов. URL: <https://robb.report/stil-zhizni/49505-kak-rossiyskiy-rynok-roskoshi-vyzhivaet-bez-kitayskih-turistov/> (дата обращения: 06.07.2021)
334. Китай избран членом ЮНЕСКО по охране Всемирного наследия. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1117/c31516-9294134.html> (дата обращения: 19.12.2017)
335. Китайские туристы влияют на мировую экономику: в прошлом году туристы потратили более 684 млрд юаней на покупки за границей. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1009/c31518-9124336.html> (дата обращения: 20.09.2017)
336. Красные гости: Россия готовится к наплыву туристов из Китая. URL: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1426999/> (дата обращения: 10.12.2017)
337. Московская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5575> (дата обращения: 14.07.2021)
338. Накануне турпаузы: в 2019 год организованный туризм из Китая вырос на 12%. URL: <http://mbg.expocom.pro/news/nakanune-turpauzy-v-2019-god-organizovannyu-turizm-iz-kitaya-vyros-na-12> (дата обращения: 23.06.2021)
339. О ситуации с подготовкой гидов-переводчиков с китайским языком в Москве в 2020 году. URL: http://www.agipe.ru/?ELEMENT_ID=2289 (дата обращения: 01.06.2021)
340. Открытие Года китайского туризма в России. URL: <http://kremlin.ru/catalog/countries/CN/events/17730> (дата обращения: 20.11.2017)
341. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 5 мая 2018 года N 872-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/557414759> (дата обращения 01.05.2021)
342. Россия вошла в тройку лидеров в Европе по темпам восстановления внутреннего туризма. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/76570/> (дата обращения: 05.07.2021)
343. Ростуризм в 2018 г. откроет 46 национальных туристических офисов в 23 странах. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/press-sluzhba/vystupleniya-doklady-i-intervyu/publikatsii-2018-goda/rosturizm-v-2018-g-otkroet-46-natsionalnykh-turisticheskikh-ofisov-v-23-stranakh/> (дата обращения: 06.07.2021)
344. Ростуризм подвел итоги программы туристического кэшбэка в 2020 году. URL: <https://tourism.gov.ru/news/17009/> (дата обращения: 05.07.2021)
345. Ростуризм прогнозирует восстановление внутреннего туризма в 2022 году. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/869257-vosstanovlenie-turizm-rossiya> (дата обращения: 06.07.2021)
346. Ростуризм: доля туризма в ВВП страны к 2025 году должна достичь 5%. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/42513/> (дата обращения: 18.12.2017)
347. Синяя книга: вклад Китая в сокращение бедности в мире составил более 70 проц. URL: http://russian.news.cn/2016-12/28/c_135938249.htm (дата обращения: 13.09.2017)
348. Совместное заявление COVAX: Призыв к действиям для помощи COVAX в предоставлении 2 млрд доз вакцин в 2021 г. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/27-05-2021-covax-joint-statement-call-to-action-to-equip-covax-to-deliver-2-billion-doses-in-2021> (дата обращения: 09.07.2021)

349. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4969> (дата обращения: 05.07.2021)
350. Стартовала кампания продвижения российского туризма «Время отдыхать в России». URL: <https://www.russiatourism.ru/news/10767/> (дата обращения: 10.12.2017)
351. Чернышенко: нацпроект по туризму обеспечит въездной турпоток в Россию в 25 млн иностранцев. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11274013> (дата обращения: 05.07.2021)
352. ЮНЕСКО планирует включить Байкал в "Список наследия под угрозой". URL: <https://irkutskmedia.ru/news/1119037/> (дата обращения: 06.07.2021)
353. 관광혁신. URL: <https://www.korea.kr/special/policyCurationView.do?newsId=148868136> (дата обращения: 15.07.2021)
354. 上半年最热红色旅游目的地 TOP10: 长沙第四. = Шанбаньянь цзуйжэ хунсэ лююю мудэди топ10: Чанша дисы.: [Топ-10 самых популярных красных туристических направлений в первой половине года: Чанша на четвертом месте]. URL: https://dekaen.com/whhlyt/news/mtjj/202106/t20210624_19788436/ (дата обращения: 04.10.2021)
355. 不畏疫情挑战! 中希签署“2021 年文化和旅游年谅解备忘录”. = Бувэй ицин тяочжань ! Чжун Си цянью “2021 нянь вэньхуа хэ лююю нянь лянцзе бэйванлу.: [Не бойтесь эпидемии! Китай и Греция подписали Меморандум о взаимопонимании на 2021 год культуры и туризма]. URL: <https://china.greekreporter.com/2020/11/19/%E4%B8%8D%E7%95%8F%E7%96%AB%E6%83%85%E6%8C%91%E6%88%98%E7%BC%81/> (дата обращения: 10.03.2021)
356. 中国十一长假零售和餐饮日均销售额同比增近 5% 旅游收入恢复至去年七成. = Чжунго шиш чанцзя линшоу хэ цаньинь жицзюнь сяошоуэ тунби цзэньцзинь 5% Лююю шоужу хуэйфу чжи цюйнянь цичэн. [Среднесуточные продажи розничной торговли и общественного питания во время октябрьских праздников в Китае увеличились почти на 5% в годовом исчислении, а доходы от туризма вернулись к 70% предыдущего года]. URL: <https://www.reuters.com/article/china-golden-week-consumption-1009-idCNKBS26U03C> (дата обращения: 22.06.2021)
357. 中国国家旅游局：丝绸之路经济带和 21 世纪海上丝绸之路旅游发展战略规划要点. = Чжунго гоцзя люююцзюй: Сычоу чжилу цзинцзидай хэ 21 шицзи хайшан сычоу чжилу лююю фачжань чжаньлюэ гуйхуа яодянь.: [ГУТ КНР: Основные положения программы развития туризма вдоль ЭППП и МПП-21]. URL: http://obor.bisu.edu.cn/art/2015/3/27/art_7470_59443.html (дата обращения: 22.01.2018)
358. 中国旅游的邵琪伟时代. = Чжунго лююю дэ Шао Цивэй шидай.: [Эпоха китайского туризма Шао Цивэй: 2005–2014]. URL: http://travel.ifeng.com/news/china/detail_2014_11/03/39285935_0.shtml (дата обращения: 19.12.2016)
359. 中国版“国际旅行健康证明”正式上线. = Чжунгобань “Гоцзи люйсин цзянькан чжэньмин” чжэньши шансянь.: [Китайская версия «Международного туристического сертификата здоровья» официально запущена]. URL: <http://cs.mfa.gov.cn/gyls/lsgz/fwxx/t1859289.shtml> (дата обращения: 21.03.2021)
360. 中国自由贸易区服务网. = Чжунго цзыю маошьюй фууван.: [Платформа зон свободной торговли Китая]. URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 29.06.2021)
361. 亚洲国家首次签署“亚洲文化遗产保护行动”联合声明. = Ячжоу гоцзя шоуцы цянью “ячжоу вэньхуа ичань баоху синдун” лянхэ шэнмин.: [Страны Азии впервые подписали Совместное заявление о «Действиях по защите культурного наследия в Азии»]. URL: <https://www.chinanews.com/cul/2021/05-11/9475018.shtml> (дата обращения: 02.08.2021)

362. 人民银行：2016 年全年中国外汇储备降幅近 10%至 30105 亿美元。= *Жэньминь иньхан*：2016 нянь цюаньянь Чжунго вайхуэй чубэй цзянфу цзинь 10% чжи 30105 и мэйюань：[Народный банк Китая：в 2016 году Китайские валютные резервы снизились на 10% до 3010,5 млрд долл.] URL: <http://www.wxtj.gov.cn/doc/2017/01/18/1243541.shtml> (дата обращения: 12.12.2017)
363. 从全面复苏走向高质量发展——2020 年旅游经济运行分析与 2021 年发展预测（中国旅游经济蓝皮书 No.13）. = *Цун цюаньянь фусу цзоусян гаочжиян фачжань*——2020 нянь люйю цзинцзи юньсин фэньси юй 2021 нянь фачжань юйцэ (Чжунго люйю цзинцзи ланьпишу №.13).: [От полного восстановления к качественному развитию - анализ экономической деятельности туризма в 2020 году и прогноз развития на 2021 год (Синяя книга по туризму Китая No 13).]. URL: <http://www.ctaweb.org.cn/cta/ztyj/202103/80532de9677f4c8685428b5a362e5ed9.shtml> (дата обращения: 21.07.2021)
364. 俄罗斯海关署长：2019 年使用 tax free 退税的中国游客最多。= *Элосы хайгуань шучан*：2019 нянь шиюн tax free туйшуй дэ Чжунго юкэ цзуйдо：[Директор российской таможни：Наибольшее количество китайских туристов воспользовались возвратом налогов в 2019 году]. URL: https://sputniknews.cn/russia_china_relations/201909041029478323/ (дата обращения: 06.07.2021)
365. 入境须知。= *Жуцзин сюйчжи*：[Уведомление о въезде]. URL: <https://www.macaotourism.gov.mo/ru/travelessential/before-you-travel/entry-requirements> (дата обращения: 20.07.2021)
366. 发改委：2016 年全国乡村游客接待达 21 亿人次 占全国一半。= *Фагайвэй*：2016 нянь цюаньго сянцунь юкэ цзедай да 21 и жэньцы. Чжань цюаньго ибан：[Государственный комитет по развитию и реформе：в 2016 году количество сельских туристов в Китае достигло 2,1 млрд человек, составив половину всех туристов]. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2017-09-15/doc-ifykynia7302892.shtml> (дата обращения: 27.01.2018)
367. 台積電：美中科技戰下的受益者還是「拳擊沙包」。= *Тайцзидянь*：мэйчжун кэцзи чжань ся дэ шоуичжэ хай ши 「Цюаньцзи шабао」：[TSMC：Получатель выгоды от технологической войны между США и Китаем по-прежнему остается «боксерской грушей»]. URL: <https://www.bbc.com/zhongwen/trad/chinese-news-56052019> (дата обращения: 05.08.2021)
368. 国务院同意设立内蒙古满洲里、广西防城港边境旅游试验区。= *Гоююань тунъи шэли Нэймэнгу Маньчжоули、Гуанси Фанчэнган бяньцзин люйю шианьцуйю*：[Госсовет согласился создать экспериментальную зону приграничного туризма в АРВМ а Маньчжурии и в ГЧАР В Фанчэнгане]. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_2074279 (дата обращения: 29.06.2021)
369. 国务院联防联控机制权威发布（2021 年 8 月 13 日）。= *Гоююань лянфан лянкун цзичжи цюаньвэй фабу*（2021 нянь 8 юэ 13 жи）：[Официальный релиз Совместного механизма предупреждения и контроля Государственного совета (13 августа 2021 г.)]. URL: <http://www.gov.cn/xinwen/gwylflkjz164/index.htm> (дата обращения: 26.08.2021)
370. 国家发展改革委指导各地完善国有景区门票价格形成机制 降低重点国有景区门票价格。= *Гоцзя фачжань гайгэвэй чжидео гэди ваньшань гою цзинцуйю мэньпяо цзягэ синчэн цзичжи*. Цзянди чжундянь гою цзинцуйю мэньпяо цзягэ：[Государственный комитет по развитию и реформам направляет все регионы по совершенствованию механизма формирования цен на билеты в государственных живописных местах и снижению цен на билеты в ключевых государственных живописных местах]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2018-06/29/content_5302097.htm (дата обращения: 05.07.2021)

371. 国家移民管理局：2019年出入境人员达6.7亿人次. = *Гоцзя иминь гуаньлицизюй: 2019 нянь чужуцзин жэньюань да 6.7 ижэньцы.*: [Миграционная служба Китая: в 2019 г. количество въехавших и выехавших граждан составило 670 млн человек]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-01/05/content_5466639.htm (дата обращения: 24.06.2020)
372. 外国人72小时过境免签与问题解答. = *Вайгожэнь 72 сяоши гоцзин мяньцянь чанюй вэньти цзеда.*: [Ответы на частые вопросы иностранцев о безвизовом 72-часовом транзите]. URL: <http://www.chinaembassy-fi.org/chn/lsfw1/qzyw1/t1350549.htm> (дата обращения: 14.01.2018)
373. 外国人过境免签常遇问题解答. = *Вайгожэнь гоцзин мяньцянь чанюй вэньти цзеда.*: [Часто задаваемые вопросы о транзитной визе для иностранцев]. URL: <http://hamburg.china-consulate.org/chn/lsyws/qzsq/t1067995.htm> (дата обращения: 24.06.2020)
374. 如期完成新时代脱贫攻坚目标任务！你最关心的问题都有答. = *Жуци ваньчэн синьшидай топинь гунцзянь мубяо жэнью ! Ни цзуй гуаньсинь дэ вэньти доу юда.*: [Своевременно завершена работа по сокращению бедности в новую эру! Ответы на вопросы, которые вас волнуют больше всего]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-12/05/c_1210915712.htm (дата обращения: 10.12.2020)
375. 寻根问底——中国旅游接待统计历史. = *Сюнь гэнь вэнь ди - Чжунго люйю цзедай тунцизи лиши.*: [Докапываемся до сути – история китайской туристической статистики]. URL: <http://www.kchance.com/landingpage/TouristReception/TouristReception2.asp> (дата обращения: 10.11.2017)
376. 广东居民赴澳门旅游签注恢复办理. = *Гуандун цзюйминь фу аомэнь люйю цянъчжу хуэйфу баньли.*: [Возобновлены визы жителей Гуандуна в Макао]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-08/26/content_5537742.htm (дата обращения: 20.07.2021)
377. 库尔勒市上榜“2021 中国品质休闲百佳县市”. = *Куэрлэши шанбан “2021 Чжунго пинъчжи сюсянь байцзя сяньши”.*: [Корла вошла в список «100 лучших районов и городов Китая для проведения досуга на 2021 год»]. URL: <http://www.xjbz.gov.cn/Item/161500.aspx> (дата обращения: 30.09.2021)
378. 我调整旅游市场开发战略. = *Во тяочжэнь люйю шичан кайфа чжаньлюэ.*: [Я отрегулировал стратегию развития туристического рынка]. URL: <http://news.sina.com.cn/o/2005-08-19/06166727530s.shtml> (дата обращения: 08.03.2017)
379. 持普通护照中国公民前往有关国家和地区入境便利待遇一览表（2021年1月更新）. = *Чи путун хучжао Чжунго гунминь цянъван ю гуань гоцзя хэ дицзюй жуцзин бяньли дайюй иланьбяо. (2021 нянь 1 юэ гэнсинь)* .: [Перечень стран с преференциальной политикой въезда для граждан Китая, имеющих обычные паспорта (обновлен в январе 2021 г.)]. URL: <http://cs.mfa.gov.cn/gyls/lsgz/fwxx/t1185357.shtml> (дата обращения: 09.07.2021)
380. 文化和旅游部：A级景区接待量不超最大承载量75%. = *Вэньхуа хэ люйюбу : А цзи цзинцзюй цзедайлян бучао цзуйда чэнцзайлян 75%.*: [МКиТ: Загрузка достопримечательностей класса А не превышает 75%]. URL: http://rsj.beijing.gov.cn/bm/ztzl/yqzl/zy/202009/t20200930_2104350.html (дата обращения: 23.07.2021)
381. 文化和旅游部办公厅关于推进旅游企业扩大复工复产有关事项的通知. = *Вэньхуа хэ люйюбу бангунтин гуаньюй туйцзинь люйю цие кода фугун фуе югуань шисян дэ тунчжи.*: [Уведомление МКиТ по вопросам содействия возобновлению работы туристических предприятий]. URL: http://www.ctnews.com.cn/news/content/2020-07/14/content_80624.html (дата обращения: 23.07.2021)

382. 文化和旅游部启动“云游合家欢 就地过大年”全国旅游宣传活动. = *Вэньхуа хэ люйюбу цидун “юнью хэцзя хуань Цзюди го данянь” Цюаньго люйю сюаньчуань ходун.*: [МКИТ запускает национальную туристическую кампанию «Облачные путешествия семейных фото, без возвращения домой отмечать Новый год»]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202102/t20210203_921249.htm (дата обращения: 31.07.2021)
383. 文化和旅游部提醒游客春节出游做好个人防护, 减少旅途风险. = *Вэньхуа хэ люйюбу тисин юкэ чуньцзе чую цзохао гэжэнь фанху , цзяньшао люйту фэнсянь.*: [Министерство культуры и туризма напоминает туристам о необходимости личной защиты во время праздника Весны, чтобы снизить риски, связанные с поездками.]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202102/t20210203_921269.htm (дата обращения: 31.07.2021)
384. 新疆发布 2021 经济发展研究报告: 全年生产总值达 13797.58 亿元比上年增长 3.4%. = *Синьцзян фабу 2021 Цзинцзи фачжань яньцзю баогао: цюаньянь шэнчаньцунчжи да 13797.58 Июань Би шаньянь цэнчжан 3.4%.*: [Синьцзян опубликовал отчет об экономическом развитии в 2021 году: годовой ВВП достиг 1,379758 млрд юаней, рост к аналогичным показателям предыдущего года составил 3,4%]. URL: <https://finance.sina.cn/2021-07-07/detail-ikqciyzk4010923.d.html> (дата обращения: 30.09.2021)
385. 新疆旅游业呈现强劲复苏态势. = *Синьцзян люйюе чэнсянь цянцзинь фусу тайши.*: [Индустрия туризма Синьцзяна демонстрирует уверенное восстановление]. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/qgwhxxlb/xj/202105/t20210514_924471.htm (дата обращения: 30.09.2021)
386. 新疆旅游业崛起迎来历史性机遇. = *Синьцзян люйюе цзюэци инлай лишисин цзюйю.*: [Подъем индустрии туризма Синьцзяна открыл историческую возможность]. URL: http://www.ctnews.com.cn/news/content/2021-06/16/content_106161.html (дата обращения: 30.09.2021)
387. 海外渡航用の新型コロナワクチン接種証明書について. URL: https://www.mhlw.go.jp/stf/seisakunitsuite/bunya/vaccine_certificate.html#attention (дата обращения 29.07.2021)
388. 深圳户籍居民办理多次往返香港“个人旅游”签注政策. = *Шэньчжэнь хуцзи цзюйминь баньли доцы ванфань Сянган “гэжэнь люйю” цянчжэу чжэньцэ.*: [Визовая политика оформления многократных «индивидуальных путешествий» в Гонконг для жителей Шэньчжэня]. URL: <https://www.nia.gov.cn/n741445/n741604/n741653/c906212/content.html> (дата обращения: 29.06.2021)
389. 湖北全省 A 级景区今年内免收门票. = *Хубэй цюаньшэн А цзи цзинцзюй цзиньяньнэй мяньшоу мэньпяо.*: [В этом году во всей провинции Хубэй достопримечательности класса А не взимают плату за входные билеты]. URL: <http://bj.people.com.cn/n2/2020/0808/c14540-34213247.html> (дата обращения: 23.07.2021)
390. 澳门: 准备迎接内地游客 推动旅游和经济复苏. = *Аомэнь : чжуньбэй инцзе нэйди юкэ Туйдун люйю хэ цзинцзи фусу.*: [Макао: подготовка к приему туристов с материка в целях содействия восстановлению туризма и экономики]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-11/13/content_5561273.htm (дата обращения: 20.07.2021)
391. 澳门人口密度去年增至每平方公里 2.08 万人. = *Аомэнь жэнькоу миду цюйнянь цэн чжи мэй пинфан гунли 2.08 ваньжэнь.*: [В прошлом году плотность населения Макао увеличилась до 20 800 человек на квадратный километр]. URL: <https://news.sina.com.cn/o/2021-04-20/doc-ikmxzfmk7903329.shtml#:~:text=%E4%B8%AD%E6%96%B0%E7%A4%BE%E6%BE%>

- В3%E9%97%A84,%E5%B9%B4%E7%9A%842.08%E4%B8%87%E4%BA%BA%E3%80%82 (дата обращения: 28.07.2021)
392. 王兴斌. 出入境旅游贸易中的顺差与逆差. = *Ван Синбинь. Чужуцзин люйю маои чжундэ шуньча юй нича.*: [Актив и пассив платежного баланса въездного и выездного туризма]. URL: http://www.sohu.com/a/137859176_109002 (дата обращения: 10.11.2017)
393. 王兴斌: 应从三方面改革旅游数据统计. = *Ван Синбинь: ин цун сань фанмянь гайгэ люйю шуцзюй тунцзи.*: [Ван Синбинь: необходимо с трех сторон реформировать китайскую туристическую статистику]. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2017-02-16/doc-ifyarref5483748.shtml> (дата обращения: 10.11.2017)
394. 疫情防控有关法律知识问答 23 问. = *Ицин фанкун югуань фалюй чжиши вэньда 23 вэнь.*: [23 вопроса о юридических знаниях о профилактике и контроле эпидемий]. URL: http://www.wuhan.gov.cn/sy/whyw/202004/t20200419_1023421.shtml дата обращения: 23.06.2021)
395. 第 13 届中日韩文化产业论坛共同声明. = *Ди 13 цзе Чжунжыхань вэньхуа чанье луньтань гунтун шэнмин.* = [Совместное заявление 13-го форума культурной индустрии Китая, Японии и Кореи]. URL: http://zwgk.mct.gov.cn/zfxxgkml/cyfz/202012/t20201206_916977.html (дата обращения: 22.07.2021)
396. 第十二届中日韩文化产业论坛在韩国釜山举行. = *Ди шиэрцзе чжунжыхань вэньхуа чанье луньтань цзай ханго фушань цзюйсин.*: [12-й Форум культурной индустрии Китая, Японии и Кореи прошел в Пусане, Южная Корея.]. URL: https://tcs-asia.org/cn/board/news_view.php?id=3400&type=on&pNo=1&topics=23 (дата обращения: 15.07.2021)
397. 红旗渠精神. = *Хунцицюй цзинишэнь.*: [Дух канала Хунци]. URL: http://keywords.china.org.cn/2020-09/30/content_76767551.htm (дата обращения: 04.10.2021)
398. 美国签证政策“武器化”的背后. = *Мэйго цянъчжэн чжэнцэ “Уцихуа” дэ бэйхоу.*: [В условиях превращения американской визовой политики в оружие]. URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2020-12/19/nw.D110000gmrb_20201219_2-08.htm (дата обращения: 30.06.2021)
399. 记者体验新版国汇申请书: 选项更详尽旅程更复杂. = *Цзичжэ тиянь синьбань гоухуэй шиэньцин шу: сюаньсян гэн сянцинь лючэн гэн фуцза.*: [Корреспондент опробовал новое заявление о покупке валюты: варианты еще более подробные, процедура еще более сложная.] URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2017-01-03/doc-ifxzczfc6688474.shtml> (дата обращения: 12.04.2017)
400. 调查失业率控制在 5.5% 以内意味着什么. = *Дяоча шиелюй кунчжи цзай 5.5%инэй ивэйчжэ шиэньмэ.*: [Что значит контролировать уровень безработицы в пределах 5,5%]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/25/content_5595485.htm (дата обращения: 20.07.2021)
401. 超过 10 亿! “中国速度”让外媒感叹“惊人的里程碑”. = *Чаого 10 И! “Чжунго суду” жан ваймэй ганьтань “цзинжэнь дэ личэнбэй.*: [Более 1 миллиарда! «Китайская скорость» заставляет зарубежные СМИ сетовать на «поразительные рубежи».]. URL: <https://www.chinanews.com/gn/2021/06-22/9504618.shtml> (дата обращения: 22.06.2021)
402. 邵琪伟在纪念中国旅游业改革开放 30 年会议上的讲话. = *Шао Цивэй цзай цзинянь чжунго люйюе гайгэ кайфан 30 нянь хуэйшан дэ цзянхуа.*: [Речь Шао Цивэя на совещании, посвященном 30-летней годовщине политики реформ и открытости в туристической отрасли]. URL: http://www.cnta.gov.cn/xxfb/wxzl/201506/t20150625_430646.shtml (дата обращения: 10.02.2018)

403. 防 城 港 . = Фанчэнган. URL:
<https://baike.baidu.com/item/%E9%98%B2%E5%9F%8E%E6%B8%AF/992284> (дата обращения: 29.06.2021)
404. 香港将重启旅游推广 重振本地旅游业. = *Сянган цзян чунци люйю туйгуан Чунчжэнь бэньди люйюе.*: [Гонконг возобновит продвижение туризма и оживит местный туризм]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/15/content_5543695.htm (дата обращения: 20.07.2021)
405. 香港旅发局将投放逾 11 亿港元推广香港旅游业. = *Сянган люйфацзюй цзян тоуфан юй 11 и ганъюань туйгуан сянган люйюе.*: [Совет по туризму Гонконга инвестирует более 1,1 миллиарда гонконгских долларов в развитие индустрии туризма]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/03/content_5590044.htm (дата обращения: 20.07.2021)
406. 香 港 概 況 . = *Сянган Гайкуан.*: [Ситуация в Гонконге]. URL: <https://www.gov.hk/tc/about/abouthk/facts.htm> (дата обращения: 28.07.2021)

Приложение

Таблица 1

Темпы прироста количества въездных туристов и доходов с 1978 по 2020 гг.

Год	Кол-во ночующих въездных туристов, тыс. чел.	Темпы прироста к предыдущему году, в %	Темпы прироста к базовому году (1978=1), в %	Доходы от въездного туризма, тыс. долл.	Номинальн ый прирост к предыдуще му году, в %	Реальный прирост к предыдущему году, в %
1978	716			263		
1979	1529	113,55	113,55	449	70,72	
1980	3500	128,91	388,83	617	37,42	
1981	3767	7,63	426,12	785	27,23	
1982	3924	4,17	448,04	843	7,39	
1983	3797	-3,24	430,31	941	11,63	
1984	5140	35,37	617,88	1131	20,19	
1985	7133	38,77	896,23	1250	10,52	1,7
1986	9001	26,19	1157,12	1531	22,48	15,5
1987	10760	19,54	1402,79	1862	21,62	14,7
1988	12361	14,88	1626,40	2247	20,68	2,2
1989	9361	-24,27	1207,40	1860	-17,22	-35
1990	10484	12,00	1264,25	2218	19,25	15,9
1991	12464	18,89	1540,78	2845	28,27	24,6
1992	16512	32,48	2106,15	3947	38,73	32,6
1993	18982	14,96	2451,12	4683	18,65	4,3
1994	21070	11,00	2842,74	7323	56,37	31,9
1995	20034	-4,92	2698,04	8733	19,25	1,9
1996	22765	13,63	3079,47	10200	16,80	8,7
1997	23770	4,41	3219,83	12074	18,37	15,2
1998	25073	5,48	3401,80	12602	4,37	4,8
1999	27047	7,87	3677,46	14099	11,88	13,4
2000	31228	15,46	4261,45	16224	15,07	14,6
2001	33167	6,21	4532,22	17792	9,66	9,3
2002	36803	10,96	5040,03	20385	14,57	15,8
2003	32971	-10,41	4504,82	17406	-14,61	-16,2

Год	Кол-во ночующих въездных туристов, тыс. чел.	Темпы прироста к предыдущему году, в %	Темпы прироста к базовому году (1978=1), в %	Доходы от въездного туризма, тыс. долл.	Номинальн ый прирост к предыдуще му году, в %	Реальный прирост к предыдущему году, в %
2004	41761	26,66	5732,60	25739	47,87	44,1
2005	46809	12,09	6437,57	29296	13,82	12,2
2006	49913	6,63	6871,15	33949	15,88	14,5
2007	54720	9,63	7542,43	41919	23,48	18,2
2008	53049	-3,05	7309,11	40843	-2,57	-8,9
2009	50875	-4,10	7005,47	39675	-2,86	-2,3
2010	55665	9,41	7674,37	45814	15,47	11,7
2011	57581	3,44	7942,00	48464	5,78	0,6
2012	57725	0,25	7962,14	50028	3,23	0,4
2013	55686	-3,53	7677,36	51664	3,27	0,4
2014	55622	-0,11	7668,44	105380	103,97	102
2015	56885,7	2,3	7844,93	113650	8	6,6
2016	59270	4,2	8277,93	120000	5,59	3,59
2017	60740	4,17	8483,24	123417	2,85	1,25
2018	62895,7	2,48	8784,32	127103	2,99	0,89
2019	65725,2	3,55	9179,50	131254	3,27	0,37
2020	27200²⁹⁴	-81,3	3699	17000	-87	-89,5

Составлено и рассчитано по: 中国统计年鉴 2020. =Чжунго тунцзи няньцянь 2020.: [Статистический ежегодник КНР 2020]. Таблица 1-1. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (дата обращения: 01.04.2021)

²⁹⁴ В 2020 г. статистика дается не только по ночующим туристам, но и по однодневным экскурсантам

Таблица 2

Темпы прироста количества внутренних посетителей и доходов с 1984 по 2020 гг.

Год	Количество внутренних посетителей, млн чел.	Темпы прироста к предыдущему году, в %	Темпы прироста к базовому году (1984=1), в %	Доходы от внутреннего туризма, млрд юаней	Номинальный прирост к предыдущему году, в %	Реальный прирост к предыдущему году, в %
1984	200					
1985	240	20	20	8		
1986	270	13	35	10,6	33	26,5
1987	290	7	45	14	32	24,7
1988	300	3	50	18,7	34	15,2
1989	240	-20	20	15	-20	-38
1990	280	17	40	17	13	9,9
1991	300	7	50	20	18	14,6
1992	330	10	65	25	25	18,6
1993	410	24	105	86,4	246²⁹⁵	231,3
1994	524	28	162	102,351	19	-5,1
1995	629	20	215	137,57	34	16,9
1996	640	2	220	163,838	19	10,7
1997	644	1	222	211,27	29	26,2
1998	695	8	248	239,115	13	13,8
1999	719	3	260	283,192	18	19,4
2000	744	3	272	317,554	12	11,6
2001	784	5	292	352,237	11	10,3
2002	878	12	339	387,836	10	10,8
2003	870	-1	335	344,227	-11	-12,2
2004	1102	27	451	471,071	37	33,1
2005	1212	10	506	528,586	12	10,2
2006	1394	15	597	622,97	18	16,5
2007	1610	15	705	777,06	25	20,2
2008	1712	6	756	874,9296	13	7,1
2009	1902	11	851	1018,37	16	16,7

²⁹⁵ Данные не сопоставимы с прошлыми периодами из-за смены методологии учета

Год	Количество внутренних посетителей, млн чел.	Темпы прироста к предыдущему году, в %	Темпы прироста к базовому году (1984=1), в %	Доходы от внутреннего туризма, млрд юаней	Номинальный прирост к предыдущему году, в %	Реальный прирост к предыдущему году, в %
2010	2103	11	952	1257,977	24	20,7
2011	2641	26	1221	1930,539	53	47,6
2012	2957	12	1379	2270,62	18	15,4
2013	3262	10	1531	2627,61	16	13,4
2014	3611	11	1706	3031,187	15	13
2015	4000	11	1900	3419,42	13	11,6
2016	4400	10	2100	3939	15,2	13,2
2017	5001	12,8	2401	4570	15,9	14,3
2018	5539	10,8	2208	5128	12,3	10,2
2019	6006	8,4	2124	5725	11,6	8,7
2020	2879	-52	893	2230	-61	-64

Составлено и рассчитано по: 中国统计年鉴 2020. = Чжунго тунцзи няньцзянь 2020.: [Статистический ежегодник КНР 2020]. Табл. 17-10. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (дата обращения: 01.04.2021)

Таблица 3

Темпы прироста количества выездных туристов и доходов с 1993 по 2020 гг.

Год	Количество посетителей, млн чел.	Темпы прироста к предыдущему году, в %	Темпы прироста к базовому году (1993=1), в %	Доходы от выездного туризма, млрд долл.	Номинальный прирост к предыдущему году, в %	Реальный прирост к предыдущему году, в %
1993	3,74					
1994	3,73	0	0			
1995	4,52	21	21			
1996	5,06	12	35			
1997	7,99	58	114			
1998	8,24	3	120			
1999	9,23	12	147			
2000	10,5	14	181			
2001	12,1	15	224			
2002	16,6	37,19	344			
2003	20,2	21,68	440	15,2		
2004	28,9	43	673	19,1	26,65	22,75
2005	31	7,26	729	21,8	14,13	12,33
2006	34,5	11,29	822	24,3	11,5	10
2007	41	18,84	996	29,8	22,6	17,8
2008	45,8	11,7	1125	36,2	21,5	15,6
2009	47,5	3,7	1170	43,7	20,7	21,4
2010	57,4	20,8	1435	54,9	25,6	22,3
2011	70,3	22,4	1780	72,6	32,2	26,8
2012	83,2	18,34	2125	102	40,5	37,9
2013	98	17,78	2520	128,6	26	23,4
2014	107	9,2	2761	164,9	28,2	26,2
2015	117	9,3	3028	234,7	41,2	39,8
2016	128	9,3	3322	261,1	11,2	9,2
2017	143	11,7	3724	257,7	-1	-2,9
2018	162	13,3	4243	277	7	5,4
2019	169	4,3	3639	254,6	-8	-11
2020	20,2	-86,9	300	17	-93	-95,8

Составлено и рассчитано по: 中国统计年鉴 2020. = Чжунго тунцзи няньцзянь 2020.: [Статистический ежегодник КНР 2020]. Таблица 17-9 URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (дата обращения: 01.04.2021), Ежегодный отчет ЮНВТО 2005, UNWTO Tourism Highlights 2005 URL: <http://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284411900>; 2006, UNWTO Tourism Highlights 2006 URL: <http://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284413492>; 2007, UNWTO Tourism Highlights 2007 URL: <http://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284413539>; 2008, UNWTO Tourism Highlights 2008 URL: <http://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284413560>; 2009, UNWTO Tourism Highlights 2009 URL: <http://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284413591>; 2010, UNWTO Tourism Highlights 2010 URL: <http://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284413720>; 2011, UNWTO Tourism Highlights 2011 URL: <http://mkt.unwto.org/sites/all/files/docpdf/unwtohighlights11enhr.pdf>; 2012, UNWTO Tourism Highlights 2012 URL: <http://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284414666>; 2013, UNWTO Tourism Highlights 2013 URL: <http://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284415427>; 2014, UNWTO Tourism Highlights 2014 URL: <http://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284416226>; 2015, UNWTO Tourism Highlights 2015 URL: <http://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284416899>; 2016, UNWTO Tourism Highlights 2016 URL: http://fac.ksu.edu.sa/sites/default/files/tourism_highlights_2016_unwto.pdf, UNWTO Tourism Highlights 2017 URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419029>, UNWTO Tourism Highlights 2018. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419876>, UNWTO Tourism Highlights 2019. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284421152>, UNWTO Tourism Highlights 2020 URL: <https://doi.org/10.18111/9789284422456>.

Таблица 4

Темпы прироста количества туристических агентств КНР с 1978 по 2020 гг.

Год	Количество турагентств, шт.	Темпы прироста к предыдущему году, в %
1978	3	
1987	1245	
1988	1573	26
1989	1617	3
1990	1603	-1
1991	1561	-3
1992	2595	66
1993	3238	25
1994	4382	35
1995	3826	-13
1996	4954	29
1997	5732	16
1998	6222	9
1999	7326	18
2000	8993	23
2001	10716	19
2002	11552	8
2003	13361	16
2004	14927	12
2005	16848	13
2006	18475	10
2007	19720	7
2008	20691	5
2009	21649	5
2010	22784	5
2011	23690	4
2012	24944	5
2013	26054	4
2014	26650	2
2015	26661	0
2016	27621	4
2017	29717	8
2018	37309	26
2019	38943	4
2020	31245	-20

Составлено и рассчитано по: Wei Qian. Travel Agencies in China at the Turn of the Millennium. //Kaye Sung Chon, Zhang Guangrui, Lew A.A., Ap J., Yu Lawrence. Tourism in China. – Routledge, 2002. - С. 144, 中国统计年鉴 2020. =Чжунго тунцзи няньцянь 2020.: [Статистический ежегодник КНР 2020]. Табл. 17-9, URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (дата обращения: 01.04.2021)

Таблица 5

Темпы прироста количества звездных отелей и номеров с 1992 по 2020 гг.

Год	Количество отелей, шт.	Темпы прироста к предыдущему году, в %	Темпы прироста к базовому году (1992=1), в %	Количество номеров, тыс. шт.	Темпы прироста к предыдущему году, в %	Темпы прироста к базовому году (1992=1), в %
1992	1028			196,5		
1993	1186	15	15	232	18	18
1994	1556	31	51	269,1	16	37
1995	1913	23	86	308,6	15	57
1996	2349	23	129	364,1	18	85
1997	2724	16	165	403,6	11	105
1998	3248	19	216	450,9	12	129
1999	3856	19	275	524,9	16	167
2000	6029	56	486	594,7	13	203
2001	7358	20	616	816,3	37	315
2002	8880	21	764	897,2	10	357
2003	9751	10	849	992,8	11	405
2004	10888	12	959	1237,9	25	530
2005	11828	9	1051	1332,1	8	578
2006	12751	8	1140	1460	10	643
2007	13583	7	1221	1573,8	8	701
2008	14099	4	1271	1591,4	1	710
2009	14237	1	1285	1673	5	751
2010	11779	-17	1046	1476,4	-12	651
2011	11676	-1	1036	1474,9	-0	651
2012	11367	-3	1006	1497,2	2	662
2013	11687	3	1037	1539,1	3	683
2014	11190	-4	989	1498	-3	662
2015	10550	-6	926	1462	-2	644
2016	9861	-7	859	1420	-3	623
2017	9566	-3	831	1470	-4	648
2018	8965	-6	772	1365	-7	595
2019	8920	-1	768	1203	-12	5122
2020	8423	-6	719	1160	-4	490

Составлено и рассчитано по: 中国旅游统计年鉴 2016. = Чжунго люйю тунцзи няньцянь 2016: [Статистический ежегодник по туризму КНР 2016]. – Пекин: Чжунго люйю чубаньшэ, 2017 – Таблица 6-2, 2014 年第四季度全国星级酒店统计公报. = 2014 нянь дисы цзиду цюаньго синцзи фаньдянь тунцзи гунбао.: [Статистический бюллетень национальных звездных отелей за четвертый квартал 2014 года]. URL: http://zwgk.mct.gov.cn/zfxgkml/tjxx/202012/t20201204_906415.html, 国家旅游局关于 2015 年度全国星级酒店统计公报. = Гоцзя люйюцзюй гуаньюй 2015 няньду цюаньго синцзи фаньдянь тунцзи гунбао.: [Бюллетень Национальной администрации по туризму о звездных отелях в 2015 году]. URL: http://zwgk.mct.gov.cn/zfxgkml/tjxx/202012/t20201204_906453.html, 2016 年度全国星级酒店统计公报. = 2016 няньду цюаньго синцзи фаньдянь тунцзи гунбао.: [Национальный бюллетень звездных отелей в 2016 г.]. URL: http://zwgk.mct.gov.cn/zfxgkml/tjxx/202012/t20201204_906461.html, 2017 年度全国星级酒店统计公报. = 2017 няньду цюаньго синцзи фаньдянь тунцзи гунбао гунбао.: [Национальный бюллетень звездных отелей в 2017 г.]. URL: http://zwgk.mct.gov.cn/zfxgkml/tjxx/202012/t20201204_906478.html, 2018 年度全国星级酒店统计报告. = 2018 няньду цюаньго синцзи фаньдянь тунцзи гунбао гунбао.: [Национальный бюллетень звездных отелей в 2018 г.]. URL: http://zwgk.mct.gov.cn/zfxgkml/tjxx/202012/t20201204_906483.html, 2019 年度全国星级酒店统计报告. = 2019 няньду цюаньго синцзи фаньдянь тунцзи гунбао гунбао.: [Национальный бюллетень звездных отелей в 2019 г.]. URL: http://zwgk.mct.gov.cn/zfxgkml/tjxx/202012/t20201204_906492.html, 2020 年度全国星级酒店统计报告. = 2020 няньду цюаньго синцзи фаньдянь тунцзи гунбао гунбао.: [Национальный бюллетень звездных отелей в 2020 г.]. URL: http://zwgk.mct.gov.cn/zfxgkml/tjxx/202105/t20210507_924310.html

Перечень туристических объектов 5А в КНР, 2021 г.

Провинция	Кол-во объектов	Достопримечательности
Восточные районы (89)		
Хэбей	7	Застава Шаньхайгуань (г. Циньхуандао) Байяндянь (уезд Аньсинь, г. Баодин) Горное убежище от летнего зноя и близлежащие храмы (г. Чэндэ) Эсаньпо («Три диких склона») (г. Баодин) Туристическая зона Сибайпо (уезд Пиншань, г. Шицзячжуан) Гробницы Дунлин (г. Таншань) Дворец богини Нюйва (г. Ханьдань)
Шаньдун	9	Пэнлайгэ (Гора Басяньшань - «Восемь небожителей переходят море») (г. Яньтай) Храм, могилы Конфуция и наследников и дом семьи Кун (уезд Цюйфу, г. Цзинин) Гора Тайшань (г. Тайань) Гора Лаошань (г. Циндао) Гора Наньшань (уезд Лункоу, г. Яньтай) Остров Люгун (г. Вэйхай) Древний город Тайэрчжуан (г. Цзаочжуан) Первый источник Поднебесной (г. Цзинань) Горы Имэншань
Цзянсу	22	Гора Чжуншань и мемориальный парк Чжуншань (г. Нанкин) Классические китайские сады (парк Чжочжэньюань, парк Лююань, Тигриный холм) Древний город Тунли (уезд Уцзян, г. Сучжоу) Древний город Чжоучжуан (г. Сучжоу) Озеро Цзиньциху в индустриальном парке Сучжоу (г. Сучжоу) Киностудия ССТV (где проходили съемки телесериалов «Троецарствие» и «Речные заводи») (г. Уси) Статуя Будды в горах Линшань (г. Уси) Храм Фуцзымяо и река Циньхуайхэ (г. Нанкин) Озеро Шоусиху (г. Янчжоу) «Три горы»: Цзиншань, Цзяошань, Бэйгушань (г. Чжэньцзян) Парк динозавров (г. Чанчжоу) Река Хаохэ (г. Наньтун) Озеро Чжэньху (г. Цзяньян) Озеро Тайху (г. Сучжоу) Юаньтоучжу (г. Уси) Шацзябан, гора Юйшань и озеро Шанху (г. Чаншу) Озеро Тяньмуху (г. Чанчжоу) Гора Маошань (уезд Цзюйжун, г. Чжэньцзян) Родина Чжоу Энлая (г. Хуайань) Заповедник китайских оленей милу (район Дафэн, г. Яньчэн) Гора цветов и фруктов Хуагошань (г. Ляньюньган) Озеро Юньлун (г. Сюйчжоу)
Шанхай	3	Телебашня «Восточная жемчужина» Шанхайский парк диких животных Шанхайский научный музей
Чжэцзян	14	Озеро Сиху (г. Ханчжоу) Гора Яньдан (г. Вэньчжоу) Гора Путошань (г. Чжоушань)

Провинция	Кол-во объектов	Достопримечательности
		<p>Озеро Тысячи островов (Тяньдаоху) (г. Ханчжоу)</p> <p>Сикоу-Тэнтоу (уезд Фэнхуа, г. Нинбо)</p> <p>Древний город Учжэнь (г. Цзясин, Тунсян)</p> <p>Киностудия Хэндянь (уезд Дунъян, г. Цзиньхуа)</p> <p>Озеро Наньху (г. Цзясин)</p> <p>Болота Сиси (г. Ханчжоу)</p> <p>Бывший дом писателя Лу Синя и сад Шэньюань (г. Шаосин)</p> <p>Гэньгун фого (уезд Кайхуа, г. Цюйчжоу)</p> <p>Древний город Наньсюнь (г. Хучжоу)</p> <p>Гора Тяньтайшань (г. Тайчжоу)</p> <p>Обитель небожителей (г. Тайчжоу)</p>
Фуцзянь	9	<p>Остров Гуланьюй (г. Сямэнь)</p> <p>Гора Уишань (г. Наньпин)</p> <p>Жилые постройки Тулоу (глинобитные дома) (Юндин и Наньдин)</p> <p>Тайнин (г. Саньмин)</p> <p>Гора Цинъюаньшань (г. Цюаньчжоу)</p> <p>Байшуйян-Юаньянси (уезд Пиннань, г. Ниндэ)</p> <p>Гора Таймушань (уезд Фудин, г. Ниндэ)</p> <p>Саньфан Цисян (Три квартала и семь аллей) (г. Фучжоу)</p> <p>Гутянь (г. Лунъянь)</p>
Гуандун	11	<p>Чанлун (г. Гуанчжоу)</p> <p>Город китайских эмигрантов Хуацяочэн (г. Шэньчжэнь)</p> <p>Гора Байюньшань (г. Гуанчжоу)</p> <p>Чайная плантация Яньнаньфэй (г. Мэйчжоу)</p> <p>Подземная река (уезд Ляньчжоу, г. Цинъюань)</p> <p>Озеро Гуаньланьху (г. Шэньчжэнь)</p> <p>Гора Даньсяшань (уезд Жэньхуа, г. Шаогуань)</p> <p>Гора Сицяошань (г. Фошань)</p> <p>Гора Лофушань (г. Хуэйчжоу)</p> <p>Морской Шелкового пути бухты Дацзяо на острове Хайлин (г. Янцзян)</p> <p>Курорт Чанлу (г. Фошань)</p>
Тяньцзинь	2	<p>Древние улицы (г. Тяньцзинь)</p> <p>Гора Паньшань (уезд Цзисянь)</p>
Пекин	7	<p>Запретный город (Гугун)</p> <p>Храм Неба (Тяньтань)</p> <p>Парк безмятежного спокойствия (Ихэюань)</p> <p>Участок великой китайской стены Бадалин-Мутяньюй</p> <p>Комплекс тринадцати минских могил (Шисаньлин)</p> <p>Дворцово-парковый ансамбль Гунванфу</p> <p>Олимпийский парк</p>
Хайнань	5	<p>Парк культуры и отдыха Наньшань (г. Санья)</p> <p>Дасяодунтянь у подножья горы Наньшань (г. Санья)</p> <p>Парк тропического леса Янода</p> <p>Остров Фэньцзэ</p> <p>Деревня Ли и Мяо в долине Бинлан</p>
Северо-восточные районы (14)		
Хэйлунцзян	5	<p>Остров Солнца (Тайяндао) (г. Харбин)</p> <p>Удаляньчи (г. Хэйхэ)</p> <p>Озеро Цзинбоху (уезд Нинъянь, г. Муданьцзян)</p> <p>Лесопарк и необыкновенный каменный лес (округ Танваньхэ, г. Ичунь)</p>

Провинция	Кол-во объектов	Достопримечательности
		Деревня Бэйцзи (уезд Мохэ)
Цзилинь	5	Императорский дворец Маньчжо-го (г. Чанчунь) Горы Чанбайшань Цзинъюэтань (г. Чанчунь) Чанчуньской киностудии (г. Чанчунь) Гора Людиншань (г. Дуньхуа)
Ляонин	4	Ботанический сад (г. Шэньян) Морской парк и полярный павильон Лаохутань (г. Далянь) Пляж Цзиньшитань (г. Далянь) Пещеры (г. Бэньси)
Центральные районы (53)		
Аньхуэй	10	Гора Хуаншань (г. Хуаншань) Гора Цзюхуашань (уезд Цинъян, г. Чичжоу) Гора Тяньчжушань (уезд Цяньшань, г. Аньцин) Древние селения Ваньнань, Сиди и Хунцунь (г. Хуаншань) Тяньтанчжай (г. Люань) Лунчуань (уезд Цзиси, г. Сюаньчэн) Река Балихэ (уезд Иншан, г. Фуян) Древний Хуэйчжоу (г. Хуаншань) Древний поселения у Трех рек (г.Хэфэй) Фантэ (г. Уху)
Шаньси	5	Гроты Юньган (г. Датун) Горы Утайшань (г. Синьчжоу) Дом министра в Хуанчэне (г. Цзиньчэн) Гора Мяншань (уезд Цзесю, г. Цзиньчжун) Дом семьи Цяо (г. Цзиньчжун)
Цзянси	8	Гора Лушань (г. Цзюцзян) Гора Цзинганшань (г. Цзиань) Гора Саньциншань (г. Шанжао) Гора Лунхушань (уезд Гуйси, г. Иньтань) Излучина реки (уезд Уюань, г. Шанжао) Выставка фарфора старинных марок (г. Цзиндэчжэнь) Колыбель республики (уезд Жуйцзинь) Гора Мингьюэшань (г. Ичунь)
Хунань	8	Южный пик горы Хэншань (г. Хэньян) Парк Чжанцзяцзе (горы Улиньюань и Тяньмэньшань) (г. Чжанцзяцзе) Пагода Юэяньлоу и остров Цзюньшаньдао (г. Юэян) Деревня Шаошань (Родина Мао Цзедуна) (г. Сянтань) Гора Юелушань и мандариновый островок Цзюйцзычжоу (г. Чанша) Хуаминлоу (г. Чанша) Озеро Дунцзян (г. Чэньчжоу) Гора Ланшань (г. Шаоян)
Хэнань	11	Монастырь Шаолинь в горах Суншань (г. Дэнфэн, г. Чжэнчжоу) Гроты Лунмэнь (г. Лоян) Горы Юньтайшань, Шэньнуншань, озеро Боайцинтяньху (г. Цзяоцзо) Сад Цинмин Шанхэ (г. Кайфэн) Горы Байюньшань (г. Лоян) Иньские руины (г. Аньян) Гора Пиндиншань (Яошань и статуя Большого Будды Центральной равнины (г. Пиндиншань))

Провинция	Кол-во объектов	Достопримечательности
		Гора Лаоцзюньшань и пещеры Цигуаньдун (г. Лоян) Ущелье Лунтань (г. Лоян) Хребет Лаоцзелин гор Фунюйшань, Парк Динозавров (уезд Сися, г. Наньян) Гора Чаяшань (г. Чжумадянь)
Хубэй	11	Парк Хуанхэлоу (г. Ухань) Дома в Трех ущельях (г. Ичан) Дамба Три ущелья (г. Ичан) Гора Уданшань (г. Шиянь) Парк бурлацкой культуры Шэньлунси (Эньши-Туцзя-Мяоский автономный район) Шэньнунцзя Туристическая зона родина Цюй Юаня (уезд Цыгуй, г. Ичан) Мулань (уезд Хуанпи, г. Ухань) Ущелье Эньши (Эньши-Туцзя-Мяоского автономного округ) Река Цинцзян (уезд Чанян, г. Ичан) Озеро Дунху (г. Ухань)
Западные районы (62):		
АРВМ	2	Сяншавань (хошун Далад-Ци, г. Ордос) Мавхоль Чингисхана (хошун Эджэн-Хоро, г. Ордос)
ГЧАР	4	Река Лицзян (г. Гуйлинь) Зона отдыха и развлечений Лэманьди (уезд Синань, г. Гуйлинь) Горная вершина Дусюфэн – столица в уезде Цзинцзян (г. Гуйлинь) Гора Цинсюйшань (г. Наньнин)
Чунцин	6	Наскальные рельефы Дацзу Три крошечных ущелья (Сяосяосанься) в горах Ушань Карстовая зона (три естественных моста, гора Сяньньюйшань, пещера Фужундун) (уезд Улун, г. Чунцин) Персиковый источник (уезд Юян) Ущелье Хэйшаньгу в зоне экономического развития Ваньшэн Гора Цзиньфошань и ущелье Шэньлунся (уезд Наньчуань) Гора Сымяньшань (уезд Цзянцзинь)
Сычуань	10	Гора Цинчэншань и плотина Дуцзяньгань (г. Чэнду) Гора Эмэйшань (г. Лэшань) Заповедник Цзючжайгоу в Аба-Тибетско-Цянском автономном районе (г. Лэшань) Большой Будда (г. Лэшань) Заповедник Желтый дракон Хуанлун (Аба-Тибетско-Цянский автономный район) Древний город Ланчжун (г. Наньчун) Особая туристическая зона (Эпицентр землетрясения в Инсю – Древний город Шуймо – Три реки) (уезд Вэньчуань) Древний город цянов (у. Бэйчуань) Родина Дэн Сяопина (г. Гуанъянь) Застава Цзяньмэньгуань (г. Гуанюань)
Гуйчжоу	4	Водопад Хуангошу (г. Аньшунь) Дворец дракона (г. Аньшунь) Район цветения азалий (г. Бицзэ) Река Чжанцзян (уезд Либо)
Юньнань	8	Каменный лес (г. Куньмин) Снежная гора Юйлуншань (г. Лицзян) Три пагоды храма Чуншэн (г. Дали) Тропический ботанический сад в Сишунбаньяна-Дайском автономном округе Древний город Лицзян (г. Лицзян)

Провинция	Кол-во объектов	Достопримечательности
		Национальный парк Пулацо г. Шагрила, г. Лицзян, г. Куньмин (Дечен-Тибетский Автономный округ) Парк ЭКСПО в Куньмине (г. Куньмин) Вулкан Жэхай (уезд Тэнчун, г.Баошань)
ТАР	2	Дворец Потала (г. Лхаса) Храм Джоканг (г. Лхаса)
Шэньси	7	Музей императора Цинь Шихуана и Терракотовая армия (г. Сиань) Источники Хуацзин (г. Сиань) Мавзолей Хуан-ди (г. Яньань) Большая пагода диких гусей - Лотосовый парк династии Тан (г. Сиань) Гора Хуашань (г. Вэйнань) Пагода Фамэньсы (г. Баоцзи) Долина Цзиньсыся (г. Шанло)
Ганьсу	4	Застава Цзяюйгуань (г. Цзяюйгуань) Горы Гунтуншань (г. Пинлян) Горы Майцзишань (г. Тяньшуй) Поющая дюна Миншашань и озеро молодого месяца Юэяцюань (г. Дуньхуан)
Цинхай	2	Озеро Цинхай Храм Таэрсы (уезд Хуанчжун, г. Синин)
НХАР	4	Озеро Шаху (Песчаное озеро) (г. Шицзуйшань) Шапотоу (г. Чжунвэй) Киностудия «Запад» в древнем городе Чжэньбэйбао (г. Иньчуань) Руины Шуйдунгоу (уезд Линьбу, г. Иньчуань)
СУАР	9	Озеро Тяньчи в горах Тяньшань (г. Урумчи) Виноградная долина (г. Турфан) Озеро Канас (округ Алтай) Налати (Или-Казахский автономный округ) Заповедник Кэкэтохай (уезд Фуюнь) Цзиньхуань (уезд Йогам, округ Кашгар) Ущелье в горах Тяньшань (г. Урумчи) Озеро Баграшкель (уезд Боху, Баянгол-Монгольский округ) Древний город Гардзонг (г. Кашгар)
Итого:		217 объектов

Составлено по: 2021 年中国 5A 级旅游景区景区名单目录 (截至 2021 年 8 月). = 2021 нянь Чжунго 5А цзи люйю цзинцюй цзинцюй миндань мулу (цзечжи 2021 нянь 8 юэ) .: [Список туристических достопримечательностей Китая уровня 5А в 2021 г. (по состоянию на август 2021 г.)]. URL: <https://www.lrwhjt.com/relevant/18035.html> (дата обращения: 01.06.2021)

Перечень культурных объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в Китае, 2021 г.

Провинция	Ко л- во объ- ект- ов	Достопримечательности	Год включени- я
Западные районы (19)			
АРВМ	1	Исторический город Шанду	2012
ТАР	1	Исторический ансамбль дворца Потала и храма Джоканг в Лхасе	1994, 2000, 2001
ГЧАР	1	Наскальная живопись в горах Хуашань	2016
Чунцин	1	Пещеры Дацзу	1999
Сычуань	5	Долина Цзючжайгоу Заповедник Желтый дракон Хуанлун Гора Эмэйшань и гигантский Будда в городе Лэшань Гора Цинчэншань и Дуцзяньянская ирригационная система Резерваты большой панды в провинции Сычуань	1992 1992 1996 2000 2006
Гуйчжоу	1	Гора Фаньцзиншань	2018
Юньнань	5	Старый город Лицзян Три параллельных реки Карстовые отложения Южного Китая Рисовые террасы Хунхэ-Хани Археологический заповедник Чэнцзян	1997 2003 2007 2013 2012
Шэньси	1	Мавзолей первого императора династии Цинь (Терракотовая армия)	1987
Ганьсу	1	Пещерные храмы Могао	1987
Цинхай	1	Природный заповедник Кукушили	2017
НХАР	0		
СУАР	1	Синьцзян — Тяньшань	2013
Центральные районы (15)			
Аньхой	2	Гора Хуаншань Древние поселки Сиди и Хунцунь (г. Хуаншань)	1990 2000
Шаньси	3	Древний город Пинъяо Гроты Юньган Гора Утайшань	1997 2001 2009
Цзянси	2	Гора Лушань Гора Саньциншань	2008
Хунань	2	Область Улинъюань Данься	1992 2010
Хэнань	3	Гроты Лунмэнь (г. Лоян) Памятники Дэнфэна у подножья горы Суншань Иньские руины	2000 2010 2006
Хубэй	3	Древние сооружения в горах Уданшань Архитектурный комплекс китайских правителей «тусы» Природный заповедник «Шэньнунцзя»	1994 2015 2016
Северо-восточные районы (1)			
Цилинь	1	Столицы и гробницы древнего королевства Когурё	2004

Провинция	Ко л- во объ- ект- ов	Достопримечательности	Год включени- я
Ляонин	0		
Хэйлунцзян	0		
Восточные районы (19)			
Хэбэй	1	Горное убежище от летнего зноя и близлежащие храмы (г. Чэндэ)	1994
Шаньдун	2	Храм, могилы Конфуция и наследников и дом семьи Кун (г. Цюйфу) Гора Тайшань	1994 1987
Цзянсу	2	Классические китайские сады в городе Сучжоу Китайские ареалы обитания перелетных птиц вдоль побережья Желтого моря и залива Бохай	1997, 2000 2019
Шанхай	0		
Чжэцзян	3	Великий канал Озеро Сиху в Ханчжоу Руины древнего города Лянчжу	2014 2011 2019
Фуцзянь	4	Горы Уишань Глинобитные дома Тулоу Остров Гуланьюй Цюаньчжоу: мировой центр торговли в Китае эпохи династий Сун-Юань	2015 2008 2017 2021
Гуандун	1	Дяолоу и деревни Кайпина	2006
Тяньцзинь	0		
Пекин	6	Запретный город (Гугун) Великая китайская стена Находки пекинского человека в Чжоукоудяне Храм Неба (Тяньтань) Летний дворец и Императорский сад Императорские гробницы династий Мин и Цин	1987 1987 1987 1998 1998 2000
Хайнань	0		
Специальные административные районы (1)			
Макао ²⁹⁶	1	Исторический центр города Макао	2005
Трансрегиональный	1	Шелковый путь: участок коридор Чанъань-Тяньшань	2014
Итого:	56		

Составлено по: World Heritage List Statistics URL: <http://whc.unesco.org/en/list/stat> (дата обращения: 01.12.2017)

²⁹⁶ Система 5А затрагивает только материковый Китай

Таблица 6

Количество объектов под охраной ЮНЕСКО в мире, 2021 г.

Номер	Страна	Количество объектов под охраной ЮНЕСКО, шт.	Номер	Страна	Количество объектов под охраной ЮНЕСКО, шт.
1	Италия	57	51	Украина	7
2	Китай	56	52	Танзания	7
3	Испания	49	53	Словакия	7
4	Германия	48	54	Кения	7
5	Франция	47	55	Саудовская Аравия	6
6	Индия	39	56	Пакистан	6
7	Мексика	35	57	Филиппины	6
8	Великобритания	33	58	Сирия	6
9	Россия	29	59	Ирак	6
10	Иран	25	60	Чили	6
11	США	24	61	Иордания	5
12	Япония	23	62	Казахстан	5
13	Бразилия	22	63	Ливан	5
14	Канада	20	64	Ливия	5
15	Австралия	20	65	Монголия	5
16	Греция	18	66	Оман	5
17	Турция	18	67	Панама	5
18	Португалия	17	68	Демократическая республика Конго	5
19	Польша	16	69	Сербия	5
20	Швеция	15	70	Таиланд	5
21	Чехия	15	71	Узбекистан	5
22	Республика Корея	14	72	Зимбабве	5
23	Бельгия	14	73	Эквадор	5
24	Швейцария	12	74	Белоруссия	4
25	Перу	12	75	Коста-Рика	4
26	Аргентина	11	76	Кот-д-Ивуар	4
27	Австрия	11	77	Литва	4
28	Дания	10	78	Малайзия	4
29	Нидерланды	10	79	Мали	4
30	ЮАР	10	80	Черногория	4
31	Болгария	10	81	Непал	4
32	Хорватия	10	82	Словения	4
33	Колумбия	9	83	Йемен	4
34	Куба	9	84	Албания	4
35	Эфиопия	9	85	Азербайджан	3
36	Индонезия	9	86	Бахрейн	3
37	Израиль	9	87	Бангладеш	3
38	Марокко	9	88	Босния и Герцеговина	3
39	Венгрия	8	89	Буркина Фасо	3
40	Норвегия	8	90	Камбоджа	3
41	Румыния	8	91	Кипр	3

Номер	Страна	Количество объектов под охраной ЮНЕСКО, шт.	Номер	Страна	Количество объектов под охраной ЮНЕСКО, шт.
42	Шри-Ланка	8	92	Грузия	3
43	Тунис	8	93	Гватемала	3
44	Вьетнам	8	94	Исландия	3
45	Алжир	7	95	Киргизия	3
46	Боливия	7	96	Лаос	3
47	Египет	7	97	Мадагаскар	3
48	Финляндия	7	98	Мальта	3
49	Сенегал	7	99	Новая Зеландия	3
50	Кения	7	100	Нигерия	3

Составлено по: World Heritage List Statistics. URL: <http://whc.unesco.org/en/list/stat> (дата обращения: 1.08.2021)

Список нематериального культурного наследия Китая, 2021 г.

№ п/п	Перечень	Год присвоения
1	Церемония Он Чунь/Ванчуань/Ванкан, ритуалы и связанные с ними практики для поддержания устойчивой связи между человеком и океаном (совместно с Малайзией)	2020
2	Гимнастика тайцзицюань	2020
3	Лечебные ванны лам-врачевателей по тибетской науке об исцелении Сова Ригпа	2018
4	Традиционный китайский аграрный календарь, состоящий из 24 солнечных сезонов	2016
5	Китайские счеты, знания и практика математических вычислений при помощи метода Чжусуань	2013
6	Техника обучения будущих кукловодов в пров. Фуцзянь	2012
7	Эпос «Имакан» народности хэчже	2011
8	Кукольный театр теней	2011
9	Уйгурская церемония Машрап	2010
10	Способ сооружения водонепроницаемых переборок в китайских джонках	2010
11	Китайская печать с подвижным деревянным шрифтом	2010
12	Иглоукальвание и прижигание в традиционной китайской медицине	2010
13	Пекинская опера	2010
14	Праздник Нового года у народности цян	2009
15	Традиции проектирования и строительства китайских арочных деревянных мостов	2009
16	Текстильное производство народности ли: пряжение, окраска, ткачество и вышивание	2009
17	Искусство китайской гравировки печатей	2009
18	Китайская техника ксилографии	2009
19	Китайская каллиграфия	2009
20	Китайское искусство вырезания бумаги	2009
21	Навыки использования деревянных креплений в традиционной китайской архитектуре	2009
22	Искусство изготовления парчи «юньцзинь» в г. Нанкине	2009
23	Фестиваль драконьих лодок	2009
24	Танец корейских крестьян Китая	2009
25	Народный эпос «Гезар»	2009
26	«Великое пение» народности донг	2009
27	«Хуазэр» — песенная традиция	2009
28	Эпос «Манас»	2009
29	Ритуальное поклонение богине Мацзу	2009
30	Монгольская техника пения «хоомей»	2009
31	«Наньинь» — музыкальное искусство	2009
32	Искусство «ребконга»	2009
33	Шелководство и шелкопрядение в Китае	2009
34	Тибетская опера	2009
35	Традиционная техника обжига селадона в Лунцюане	2009
36	Традиционная техника изготовления бумаги «сюань»	2009
37	Ансамбль духовых и ударных инструментов «сиань»	2009
38	Народная опера «юэцзюй»	2009
39	Гуцинь и исполнение на нём музыки	2008
40	Опера «куньцзюй»	2008
41	«Ургын-дуу» — традиционные длинные народные песнопения (совместно с Монголией)	2008
42	«Мукам» уйгуров Синьцзяна	2008

Составлено по: UNESCO. Browse the Lists of Intangible Cultural Heritage and the Register of good safeguarding practices.
 URL: [https://ich.unesco.org/en/lists?text=&country\[\]=00045&multinational=3&display1=inscriptionID#tabs](https://ich.unesco.org/en/lists?text=&country[]=00045&multinational=3&display1=inscriptionID#tabs)

Двенадцать туристических «красных» зон КНР

№ п/п	12 ключевых районов	Основная тема
1	«Красная» зона Шанхай-Чжэцзян с центром в Шанхае	Открываем новые горизонты, основание партии
2	«Красная» зона Хунань, Цзянси, Фуцзянь с центром в Шаошане, Цзинганшане и Жуйцзине	Колыбель революции, родина лидеров
3	«Красная» зона по обеим берегам р. Юйцзян с центром в Байсэ	Ураган в Байсэ, красный флаг по обеим сторонам
4	«Красная» зона в Гуйчжоу с центром в Цзуньи	Исторический поворот, хитрый маневр
5	«Красная» зона горы и степи с центрами на севере Юньнани и на западе Сычуани	Тяжести и трудности, чудо революции
6	«Красная» зона Шэньси, Ганьсу, НХАР с центром в Яньани	Дух Яньани, революционная святыня
7	«Красная» зона в Дунбэе с центрами р. Сунгари, р. Ялуцзян, г. Чанбайшань	Герои Северо-восточной антияпонской объединённой армии Китая, леса и снега
8	«Красная» зона Цзянсу-Шаньдун-Аньхой с центрами на юге Аньхой, севере Цзянсу, юге Шаньдуна	Начало наступления на восток, битва за Хуайхай
9	«Красная» зона Дабешань с центром в революционной базе Эюйвань	Продвижение в 10 тыс. ли, родина генерала
10	«Красная» зона г. Тайхан с центрами в Шаньси и Хэбэе	Дым сражения в Тайхане, проблески победы
11	«Красная» зона Сычуань-Шэньси-Чунцин с центрами в Юйчжуне и Восточной Сычуани	Советские районы в Шэньси и Сычуани, дух красных гор
12	«Красная» зона Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй с центром в Пекине и Тяньцзине	Народная победа, поднятие государственного флага

Составлено по: 2004-2010 年全国红色旅游发展规划纲要. = 2004-2010 нянь цюаньго хунсэ люйю фачжэань гуйхуа ганяо.: [Национальная программа развития «красного» туризма на 2004-2010 гг]. URL: <http://www.ndrc.gov.cn/fzgggz/fzgh/ghwb/gjjgh/200709/P020150630514113129776.pdf> (дата обращения 19.01.2018)

Официальные туристические направления (ОТН) по странам \ районам и годам с 1983 по 2019 гг.

Год	Официальное туристическое направление Китая	Общее количество стран ОТН, шт.	Рост к предыдущему году, шт.
1983	Гонконг, Макао ²⁹⁷	2	
1988	Таиланд	3	+1
1990	Малайзия, Сингапур	5	+2
1992	Филиппины	6	+1
1998	Южная Корея ²⁹⁸	7	+1
1999	Австралия, Новая Зеландия	9	+2
2000	Бруней, Камбоджа, Япония, Мьянма, Вьетнам	14	+5
2002	Египет, Индонезия, Мальта, Непал, Турция	19	+5
2003	Хорватия, Куба, Германия, Венгрия, Индия, Мальдивская Республика, Пакистан, ЮАР, Шри-Ланка	28	+9
2004	Австралия, Бельгия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Эфиопия, Финляндия, Франция, Греция, Исландия, Ирландия, Италия, Иордания, Кения, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Маврикий, Голландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сейшелы, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Танзания, Тунис, Замбия, Зимбабве	63	+35
2005	Антигуа и Барбуда, Барбадос, Бразилия, Чили, Фиджи, Ямайка, Лаос, Мексика, Северные Марианские острова, Перу, Российская Федерация , Великобритания, Вануату	76	+13
2006	Багамы, Гренада, Монголия, Тонга	80	+4
2007	Андорра, Аргентина, Бангладеш, Болгария, Уганда, Марокко, Монако, Намибия, Венесуэла, Оман, Сирия	91	+11
2008	Французская Полинезия, Израиль, Тайвань, США	95	+4
2009	Кабо-Верде, Доминиканская Республика, Эквадор, Гана, Гайана, Мали, Черногория, Папуа Новая Гвинея, ОАЭ	104	+9
2010	Канада, Ливан, Федеративные штаты Микронезии, КНДР, Узбекистан, Сербия	110	+6
2011	Иран	111	+1
2012	Мадагаскар, Колумбия, Самоа, Камерун	115	+4
2013	Руанда	116	+1
2014	Украина	117	+1
2015	Коста-Рика, Грузия	119	+2
2016	Македония, Армения, Сенегал, Казахстан	123	+4
2017	Судан, Новая Каледония, Сан-Томе и Принсипи, Уругвай	127	+4
2018	Катар, Панама, Албания	130	+3
2019	Босния и Герцеговина	131	+1

Составлено по: 关于已正式开展组团业务的出境旅游目的地国家(地区)的通知. = Гуаньюй и чжэньши кайчжэнь цзутуань еу дэ чуцзин лююю мудэди гоцзя (дицью) дэ тунчжи.: [Уведомление о странах (регионах) выезда, которые официально начали групповые поездки]. URL: <http://zt.mct.gov.cn/cjyzl/gltl/201507/P020190814425121708267.jpg> (дата обращения: 01.06.2021)

²⁹⁷ Для жителей Гонконга и Макао КНР постепенно открывала доступные для посещения районы: в 1983 году – пров. Гуандун, в 1984 – Пекин, Шанхай, Фуцзянь, Чжэцзян, Цзянсу, в 1996 году – 26 провинций, в 1998 году – все провинции кроме ТАР. (Wolfgang Georg Arlt. China's Outbound Tourism. - Routledge, Abingdon, 2006. – P. 48) Для Тибета до сих пор необходимо получение специального разрешения от местного управления по туризму

²⁹⁸ Доступные для посещения районы КНР: в 1998 году – Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Чунцин, Гуандун, Шаньдун, Аньхой, Шаньси, Цзянсу, с 2000 – все провинции (Wolfgang Georg Arlt. China's Outbound Tourism. - Routledge, Abingdon, 2006. – P.48)

Рейтинг ВЭФ конкурентоспособности стран с 2009 по 2019 гг.

Место в рейтинге	Рейтинг ВЭФ в 2019 г.	Рейтинг ВЭФ в 2017 г.	Рейтинг ВЭФ в 2015 г.	Рейтинг ВЭФ в 2013 г.	Рейтинг ВЭФ в 2011 г.	Рейтинг ВЭФ в 2009 г.
1	Испания	Испания	Испания	Швейцария	Швейцария	Швейцария
2	Франция	Франция	Франция	Германия	Германия	Австрия
3	Германия	Германия	Германия	Австрия	Австрия	Германия
4	Япония	Япония	Великобритания	Испания	Франция	Франция
5	США	Великобритания	США	Великобритания	Швеция	Канада
6	Великобритания	США	Швейцария	США	США	Испания
7	Австралия	Австралия	Австралия	Франция	Великобритания	Швеция
8	Италия	Италия	Италия	Канада	Испания	США
9	Канада	Канада	Япония	Швеция	Канада	Австралия
10	Швейцария	Швейцария	Канада	Сингапур	Сингапур	Сингапур
11	Австрия	Гонконг	Сингапур	Австралия	Исландия	Великобритания
12	Португалия	Австрия	Австрия	Новая Зеландия	Гонконг	Гонконг
13	Китай	Сингапур	Гонконг	Нидерланды	Австралия	Нидерланды
14	Гонконг	Португалия	Нидерланды	Япония	Нидерланды	Дания
15	Нидерланды	Китай	Португалия	Гонконг	Люксембург	Финляндия
16	Южная Корея	Новая Зеландия	Новая Зеландия	Исландия	Дания	Исландия
17	Сингапур	Нидерланды	Китай	Финляндия	Финляндия	Португалия
18	Новая Зеландия	Норвегия	Исландия	Бельгия	Португалия	Ирландия
19	Мексика	Южная Корея	Ирландия	Ирландия	Новая Зеландия	Норвегия
20	Норвегия	Швеция	Норвегия	Португалия	Норвегия	Новая Зеландия
39	Россия				Китай	
43		Россия				
45			Россия	Китай		
47						Китай
59					Россия	Россия
63				Россия		

Составлено по: The Travel & Tourism Competitiveness Index Ranking 2019, The Travel & Tourism Competitiveness Index Ranking 2017, The Travel & Tourism Competitiveness Index Ranking 2015, The Travel & Tourism Competitiveness Index Ranking 2013, The Travel & Tourism Competitiveness Index Ranking 2011, The Travel & Tourism Competitiveness Index Ranking 2009

Рейтинг крупнейших гостиничных сетей КНР по количеству номеров, 2019 г.

Ном ер п/п	Логотип бренда	Бренд	Корпорация	Кол-во комнат, шт.	Кол-во отелей, шт.
1		Жуцзя цзюдянь (Home Inn)	Шоулюй жуцзя цзюдянь цзитуань	233226	2253
2		Ханьтин цзюдянь (Hanting Hotel)	Хуачжу цзюдянь цзитуань	220646	2283
3		7 Тянь цзюдянь (7 Days Inn)	Ботао цзюдянь цзитуань	201432	2326
4		Вэйена цзюдянь (Vienna Hotel)	Вэйена цзюдянь цзитуань	179260	1183
5		Гэлинь Хаотай (GreenTree Inn)	Гэлинь Хаотай цзюдянь цзитуань	162844	1881
6		Цзиньцзян чжисин (Jinjiang Inn)	Цзиньцзян Гоцзи цзюдянь цзитуань	129113	1088
7		Шанкэю (Thank Express Hotel)	Шанмэй шэнхо цзитуань	85489	1621
8		Души 118	Души цзюдянь цзитуань	83420	1392

Ном ер п\п	Логотип бренда	Бренд	Корпорация	Кол-во комнат, шт.	Кол-во отелей, шт.
9	 城市便捷 酒店连锁	Чэнши бяньцзе (City Comfort Inn)	Дунчэн цзюдянь цзитуань	75935	887
10	 全季酒店	Цюаньцзи цзюдянь (Ji Hotel)	Хуачжу цзюдянь цзитуань	72370	553

Составлено по: 2019 年中国连锁酒店品牌规模 TOP30 榜单: 如家/汉庭和 7 天酒店位列前三.= 2019 нянь Чжунго лянъсо цзюдянь пиньпай гуймо Топ30 бандань : Жуцзя/Ханьтин хэ 7 Тянь цзюдянь вэйле цянъсань.: [Список ТОП-30 по шкале гостиничных брендов Китая в 2019 году: Home Inns / Hanting и 7Days Hotels входят в тройку лидеров]. URL: <https://kknews.cc/zh-my/travel/a3rplzv.html> (дата обращения: 23.08.2021)

Рейтинг иностранных гостиничных сетей КНР по количеству номеров, 2020 г.

Но мер п/п	Логотип бренда	Страна бренда	Группа	Корпорация	Кол-во комнат, шт.	Кол-во отелей, шт.
1		Индия	ОЮО цзюдянь	OYO Technology and hospitality (China) PTE. LTD	114585	3191
2		США	Су 8 цзюдянь (Super 8 hotel)	Wyndham Hotels and Resorts	73619	1217
3		Великобритания	Хуангуань цзяжи (Crowne Plaza)	InterContinental Hotels Group	37916	159
4		Великобритания	Чжи сюань цзяжи (Holiday Inn Express)	InterContinental Hotels Group	36938	180
5		Великобритания	Цзяжи цзюдянь (Holiday Inn)	InterContinental Hotels Group	29751	105
6		США	Силайден цзюдянь (Sheraton Hotels)	Mariott International с 2016 года (ранее Starwood Hotels & Resorts Worldwide ²⁹⁹)	26670	78
7		США	Хуамэйда цзюдянь (Ramada Hotel)	Wyndham Hotels and Resorts	25960	114
8		США	Хаошэнда цзюдянь (Howard Johnson Hotel)	Wyndham Hotels and Resorts	25804	71

²⁹⁹ Marriott International Completes Acquisition of Starwood Hotels & Resorts Worldwide, Creating World's Largest and Best Hotel Company While Providing Unparalleled Guest Experience. URL: <http://news.marriott.com/2016/09/marriotts-acquisition-of-starwood-complete/> (дата обращения: 01.12.2017)

Но мер п\п	Логотип бренда	Страна бренда	Группа	Корпорация	Кол-во комнат, шт.	Кол-во отелей, шт.
9		Великобритания	Чжоуцзи цзюдянь (InterContinental)	InterContinental Hotels Group	24601	107
10		Сянган (Гонконг)	Сянгэлила (Shangri-La)	Shangri-La Hotels and Resorts	21263	48

Составлено по: 速 8 酒店品牌位列 2020 年外资酒店集团品牌规模 TOP30“榜眼”. = Су 8 цзюдянь пиньнай вэйле 2020 нянь вайцзы цзюдянь цзитуань пиньнай гуймо top30 “банъянь”.: [Гостиничный бренд Super 8 занял второе место в рейтинге TOP30 зарубежных гостиничных холдингов в 2020 году]. URL: https://www.sohu.com/a/411352638_120023750 (дата обращения: 22.08.2021)

Таблица 7

Коэффициент Энгеля в КНР с 1978 по 2020 гг.

Год	Ежегодный располагаемый доход сельских жителей, юани	Коэффициент Энгеля	Ежегодный располагаемый доход городских жителей, юани	Коэффициент Энгеля
1978	134	67,7	343	57,5
1980	191	61,8	478	56,9
1985	398	57,8	739	53,3
1989	602	54,8	1374	54,5
1990	686	58,8	1510	54,2
1991	709	57,6	1701	53,8
1992	784	57,6	2027	53
1993	922	58,1	2577	50,3
1994	1221	58,9	3496	50
1995	1578	58,6	4283	50,1
1996	1926	56,3	4839	48,8
1997	2090	55,1	5160	46,6
1998	2162	53,4	5425	44,7
1999	2210	52,6	5854	42,1
2000	2253	49,1	6280	39,4
2001	2366	47,7	6860	38,2
2002	2476	46,2	7703	37,7
2003	2622	45,6	8472	37,1
2004	2936	47,2	9422	37,7
2005	3255	45,5	10493	36,7
2006	3587	43	11759	35,8
2007	4140	43,1	13786	36,3
2008	4761	43,7	15781	37,9
2009	5153	41	17175	36,5
2010	5919	41,1	19109	35,7
2011	6977	40,4	21810	36,3
2012	7917	39,3	24565	36,2
2013	8896	37,7	26955	35
2014	10489	33,6	28844	30
2015	11422	33	31195	29,7
2016	12363	32,2	33616	29,3
2017	13432	31,2	36396	28,6
2018	14617	30	39251	27,7
2019	16021	30	42359	27,6
2020	17131	32,7	43834	29,2

Составлено и рассчитано по: 中国统计年鉴 2020. = Чжунго тунцзи няньцзянь 2020.: [Статистический ежегодник КНР 2020]. Таблица 6-6, 6-11. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (дата обращения: 01.04.2021)

Таблица 8

Китайско-российские туристические потоки с 2009 по 2020 гг.

Год	Российские туристы на территории КНР, чел.	Темпы прироста к предыдущему году, в %	Китайские туристы на территории РФ, чел.	Темпы прироста к предыдущему году, в %
2006	2352000		764000	
2007	2881000	22%	765000	0%
2008	3167000	10%	815000	7%
2009	1679209	-47%	718581	-12%
2010	2283913	36%	747640	4%
2011	2432615	7%	845558	13%
2012	2312199	-5%	978988	16%
2013	2057810	-11%	1071515	9%
2014	1730618	-16%	873792	-18%
2015	1284324	-26%	1121536	28%
2016	1676214	31%	1288720	15%
2017	2003419	20%	1478212	15%
2018	2018226	1%	1690186	14%
2019	2333708	16%	1882820	11%
2020	142465	-94%	81924	-96%

Составлено и рассчитано по: Ростуризм. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/chislo-vezdnykh-turistskikh-poezdok-inostrannykh-grazhdan-v-rossiyskuyu-federatsiyu/> (дата обращения: 03.08.2021)

Таблица 9

Сравнительная таблица темпов прироста туристических доходов и других макроэкономических показателей с 1978 по 2020 гг.

Год	Реальный ВВП КНР, млрд юаней	Темпы прироста реального ВВП, в %	Реальные располагаемые доходы населения, юань	Темпы прироста к предыдущему году, в %	ИПЦ, в %	Номинальные доходы от внутреннего туризма, млрд юаней	Номинальный прирост к предыдущему году, в %	Реальный прирост к предыдущему году, в %	Номинальные доходы от въездного туризма, млн долл.	Номинальный прирост к предыдущему году, в %	Реальный прирост к предыдущему году, в %
1978	367,87								0,263		
1979	410,05	11,5			2				0,449	70,7	
1980	458,76	11,8			6				0,617	37,4	
1981	493,58	7,6			2,4				0,785	27,2	
1982	537,34	8,9			1,9				0,743	-5,3	
1983	602,09	12			1,5				0,941	26,6	
1984	727,850	20,9			2,8				1,131	20	
1985	909,89	13,4	767,5 ³⁰⁰		9,3	8			1,250	11	1,7
1986	1037,62	8,9			6,5	10,6	33	26,5	1,531	22	15,5
1987	1217,46	11,7			7,3	14	32	24,7	1,862	22	14,7
1988	1518,04	11,2			18,8	18,7	34	15,2	2,247	21	2,2
1989	1717,97	4,2	1289		18	15	-20	-38	1,860	-17	-35
1990	1887,29	3,9	1441	12	3,1	17	13	9,9	2,218	19	15,9
1991	2200,56	9,3	1559,5	8	3,4	20	18	14,6	2,845	28	24,6
1992	2719,45	14,2	1797,5	15	6,4	25	25	18,6	3,947	39	32,6
1993	3567,32	13,9	2210,5	23	14,7	86,4	246*	231,3	4,683	19	4,3
1994	4863,75	13	2969	34	24,1	102,351	19	-5,1	7,323	56	31,9
1995	6133,99	11	3719,5	25	17,1	137,57	34	16,9	8,733	19	1,9
1996	7181,36	9,9	4345,5	17	8,3	163,838	19	10,7	10,200	17	8,7
1997	7971,5	9,2	4670	7	2,8	211,27	29	26,2	12,074	18	15,2
1998	8519,55	7,8	4874,5	4	-0,8	239,115	13	13,8	12,602	4	4,8
1999	9056,44	7,7	5137	5	-1,4	283,192	18	19,4	14,099	12	13,4
2000	10028,01	8,5	5393	5	0,4	317,554	12	11,6	16,224	15	14,6
2001	11086,31	8,3	5796	7	0,7	352,237	11	10,3	17,792	10	9,3
2002	12171,74	9,1	6327,5	9	-0,8	387,836	10	10,8	20,385	15	15,8
2003	13742,2	10	6858	8	1,2	344,227	-11	-12,2	17,406	-15	-16,2
2004	16184,02	10,1	7647	12	3,9	471,071	37	33,1	25,739	48	44,1
2005	18931,89	11,4	8501,5	11	1,8	528,586	12	10,2	29,296	14	12,2
2006	21943,85	12,7	9466,5	11	1,5	622,97	18	16,5	33,949	16	14,5
2007	27023,23	14,2	11033	17	4,8	777,06	25	20,2	41,919	23	18,2
2008	31951,55	9,7	12651,5	15	5,9	874,9296	13	7,1	40,843	-3	-8,9
2009	34908,14	9,4	13740,5	9	-0,7	1018,37	16	16,7	39,675	-3	-2,3
2010	41303,03	10,6	15473,5	13	3,3	1257,977	24	20,7	45,814	15	11,7

³⁰⁰ До 2013 года статистика по доходам давалась отдельно для городского и сельского населения, поэтому среднегодовые доходы населения КНР рассчитаны как среднее арифметическое от среднегодовых доходов горожан и селян.

Год	Реальный ВВП КНР, млрд юаней	Темпы прироста реального ВВП, в %	Реальные располагаемые доходы населения, юань	Темпы прироста к предыдущему году, в %	ИПЦ, в %	Номинальные доходы от внутреннего туризма, млрд юаней	Номинальный прирост к предыдущему году, в %	Реальный прирост к предыдущему году, в %	Номинальные доходы от въездного туризма, млн долл.	Номинальный прирост к предыдущему году, в %	Реальный прирост к предыдущему году, в %
2011	48930,06	9,5	17882	16	5,4	1930,539	53	47,6	48,464	6	0,6
2012	54036,74	7,9	20199,5	13	2,6	2270,62	18	15,4	50,028	3	0,4
2013	59524,44	7,8	18311	10,9	2,6	2627,61	16	13,4	51,664	3	0,4
2014	64397,4	7,3	20167	10,1	2	3031,187	15	13	105,380³⁰¹	104	102
2015	68905,2	6,9	21966	8,9	1,4	3419,42	13	11,6	113,65	8	6,6
2016	74235,2	6,7	23821	8,4	2	3939	15,2	13,2	120	5,6	3,6
2017	78717	6	25973,8	9,0%	1,6	4566	15,9	14,3	123	2,5	0,9
2018	84030	6,7	28228	8,7%	2,1	5128	12,3	10,2	127	3,3	1,2
2019	89164	6,1	30732,8	8,9%	2,9	5725	11,6	8,7	131	3,1	0,2
2020	101598	2,3	32189	4,7%	2,5	2230	-61%	-63,5	17	-87,1	-89,6

Составлено и рассчитано по: 中国统计年鉴 2020. = Чжунго тунцзи няньцзянь 2020.: [Статистический ежегодник КНР 2020]. Табл. 1-1, 3-1, 17-10. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (дата обращения: 01.04.2021)

³⁰¹ Изменение методологии учета: с 2015 года в расходы въездных туристов включены расходы туристов, находящихся в КНР 3-12 месяцев и расходы экскурсантов.

Таблица 10

Сравнительная таблица темпов прироста трех видов туристических рынков КНР с 1978 по 2020 гг.

Год	Количество внутренних туристов, млн чел.	Темпы прироста к предыдущему у году, в %	Количество выездных туристов, млн чел.	Темпы прироста к предыдущему у году, в %	Количество въездных туристов, млн чел.	Темпы прироста к предыдущему у году, в %
1978					0,716	
1979					1,529	114
1980					3,5	129
1981					3,767	7,6
1982					3,924	4,2
1983					3,791	-3,4
1984	200				5,141	35,6
1985	240	20			7,133	38,7
1986	270	12,5			9,001	26,17
1987	290	7,4			10,76	19,55
1988	300	3,5			12,361	14,88
1989	240	-20			9,361	-24
1990	280	16,7			10,484	12
1991	300	7,1			12,464	19
1992	330 ³⁰²	10			16,512	32
1993	410	24,2	3,74		18,982	15
1994	524	27,8	3,73	0	21,07	11
1995	629	20	4,52	21	20,034	-5
1996	639	1,6	5,06	12	22,765	13,6
1997	644	1	7,99	58	23,77	19
1998	695	8	8,24	3	25,073	5
1999	719	3	9,23	12	27,046	7,9
2000	744	3	10,5	14	31,228	25
2001	784	5	12,1	15	33,167	6
2002	878	12	16,6	37,19	36,803	11
2003	870	-1	20,2	21,68	32,971	-10
2004	1102	27	28,9	43	41,761	27
2005	1212	10	31	7,26	46,809	12
2006	1394	15	34,5	11,29	49,913	7
2007	1610	15	41	18,84	54,720	10
2008	1712	6	45,8	11,7	53,049	-3
2009	1902	11	47,5	3,7	50,875	-4
2010	2103	11	57,4	20,8	55,66	9
2011	2641	26	70,3	22,4	57,581	3
2012	2957	12	83,2	18,34	57,72	0
2013	3262	10	98	17,78	55,68	-4
2014	3611	11	107	9,2	55,62	0
2015	4000	11	117	9,3	56,9	2
2016	4400	11,2	128	9,4	59,27	4,2
2017	5001	12,8	143	11,7	60,74	3,6
2018	5539	10,8	162	13,3	62,9	3,6
2019	6006	8,4	169	4,3	65,73	4,5
2020	2879	-52%	20,23	-88%	27,2³⁰³	-59%

Составлено и рассчитано по: 中国统计年鉴 2020. = Чжунго тунцзи няньцань 2020.: [Статистический ежегодник КНР 2020]. Таблица 17-10. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexch.htm> (дата обращения: 01.04.2021)

³⁰² Приблизительная статистика ГУТ КНР

³⁰³ Данные несопоставимы, поскольку представлены не только ночующие туристы, но и экскурсанты

Таблица 11
Доля трех «сфер» экономики в ВВП КНР с 1978 по 2020 гг., в %

Год	Доля первичного сектора экономики в ВВП Китая, в %	Доля вторичного сектора экономики в ВВП Китая, в %	Доля третичного сектора экономики в ВВП Китая, в %
1978	27,7	47,7	24,6
1979	30,7	47	22,3
1980	29,6	48,1	22,3
1981	31,3	46	22,7
1982	32,8	44,6	22,6
1983	32,6	44,2	23,2
1984	31,5	42,9	25,5
1985	27,9	42,7	29,4
1986	26,6	43,5	29,8
1987	26,3	43,3	30,4
1988	25,2	43,5	31,2
1989	24,6	42,5	32,9
1990	26,6	41	32,4
1991	24	41,5	34,5
1992	21,3	43,1	35,6
1993	19,3	46,2	34,5
1994	19,5	46,2	34,4
1995	19,6	46,8	33,7
1996	19,3	47,1	33,6
1997	17,9	47,1	35
1998	17,2	45,8	37
1999	16,1	45,4	38,6
2000	14,7	45,5	39,8
2001	14	44,8	41,2
2002	13,3	44,5	42,2
2003	12,3	45,6	42
2004	12,9	45,9	41,2
2005	11,6	47	41,3
2006	10,6	47,6	41,8
2007	10,3	46,9	42,9
2008	10,3	46,9	42,8
2009	9,8	45,9	44,3
2010	9,5	46,4	44,1
2011	9,4	46,4	44,2
2012	9,4	45,3	45,3
2013	9,3	44	46,7
2014	9,1	43,1	47,8
2015	8,9	40,9	50,2
2016	8,1	39,6	52,4
2017	7,5	39,9	52,7
2018	7	39,7	53,3
2019	7,1	39	53,9
2020	7,7	37,8	54,5

Источник: 中国统计年鉴 2020. = Чжунго тунцзи няньцянь 2020.: [Статистический ежегодник КНР 2020]. – Таблица 3-2. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexch.htm> (дата обращения: 01.12.2020), 中华人民共和国 2020 年国民经济和社会发展统计公报. = Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020 нянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи гунбао.: [Статистическое коммюнике Китайской Народной Республики о национальном экономическом и социальном развитии в 2020 году]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html

Факторы, оказывающие влияние на развитие туристической отрасли Китая

Факторы	Въездной туристический рынок	Внутренний туристический рынок	Выездной туристический рынок
Политический	1978 г. – экономическая модернизация 1989 г. – события на площади Тяньаньмэнь С 1992 г. – девизы ГУТ 1994 г. – похищение и убийство тайваньских туристов 1994 г. – снятие ограничений на въезд южнокорейских туристов 2008 г. – Олимпиада 2010 г. – проведение ЭКСПО С 2013 г. - перекрестные годы туризма (туристическая дипломатия)	1989 г. – события на площади Тяньаньмэнь С 1992 г. – туристические девизы До 2004 г. – запрет на проживание в отеле для иностранцев 2008 г. - летняя Олимпиада 2010 г. – Проведение ЭКСПО С 2011 г. – девизы дня туризма	1983 г. – старт родственными визитами в сопредельные страны С 1995 (1997 г.) – политика ОТН С 2013 г. - перекрестные годы туризма (туристическая дипломатия) 2014-2015 гг. – революция зонтиков в Гонконге (Сянгане) 2016 г. - выборы на Тайване 2016 г. – гибель 26 китайских туристов на Тайване 2017 г. – размещение американской системы ПРО в Южной Корее 2018 г. – торговая война с США
Экономический	1980 – 1994 гг. - действие валютных сертификатов 1997-1998 гг. - Азиатский финансовый кризис 2008-2009 гг. - Мировой экономический кризис С 2005 г. – ревальвация юаня 2011 г. – возврат НДС туристам	1987-1988 гг. – высокая инфляция, 1995-1996 гг. – рост стоимости перевозок 1998-1999 гг. – массовые увольнения в государственном секторе С 2000 г. – переориентация на развитие внутреннего рынка	1978 – 2006 гг. - ограничения на получение иностранной валюты (с 2007 г. можно получать 50 тыс. долл. в год)
Административный	1978 г. - открытие городов для посещения иностранцами 2013 г. – визовая реформа и введение безвизовых транзитов	До 2006 г. – запрет на проживание в отелях для иностранцев	1997 г. – выпуск «Временных мер управления за выездными поездками китайских граждан за свой счет» 2002 г. – выпуск «Меры управления за выездными поездками граждан КНР» 1997-2000 гг. - трудности с получением паспортов 2015 г. – запрет «мультивизы» из Шэньчжэня в Гонконг (Сянган)
Экологический	2003 г. – атипичная пневмония 2008 г. - снегопады на юге Китая, землетрясение в Вэньчуани Локальные землетрясения, эпидемии, тайфуны 2020 г. – пандемия COVID-19	2003 г. – атипичная пневмония 2008 г. - снегопады на юге Китая, землетрясение в Вэньчуани 2020 г. - пандемия COVID-19	2016 г. – вирус Зика в Сингапуре 2020 г. – пандемия COVID-19

Источник: составлено автором

Перечень наиболее популярных направлений выезда китайских граждан и одобренные в них вакцины от COVID-19 по состоянию на июль 2021 г.

№ п/п	Страна \ район	Одобрённые вакцины	Использование китайской вакцины	Процент вакцинированного населения, 1 августа 2021 г.
1	САР Сянган (Гонконг)	1. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия) 2. Sinovac CoronaVac (Китай)	+	32%
2	САР Аомэнь (Макао)	1. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия) 2. Sinopharm (Beijing) BBIBP-CorV (Китай) 3. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция)	+	38%
3	Китай	1. Anhui Zhifei Longcom RBD-Dimer (Китай) 2. CanSino Ad5-nCoV (Китай) 3. Minhai Biotechnology Co SARS-CoV-2 Vaccine (Vero Cells) (Китай) 4. Sinopharm (Beijing) BBIBP-CorV (Китай) 5. Sinovac CoronaVac (Китай)	+	43%
4	Россия	1. ЭпиВакКорона (Россия) 2. Спутник Light (Россия) 3. Спутник V (Россия) 4. КовиВак (Россия)	-	17%
5	Южная Корея	1. Moderna mRNA-1273 (США) 2. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия) 3. Janssen (Johnson & Johnson) Ad26.COV2.S (Бельгия – США) 4. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция)	-	30%
6	Монголия	1. Moderna mRNA-1273 (США) 2. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия) 3. Спутник Light (Россия) 4. Спутник V (Россия) 5. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция) 6. Sinopharm (Beijing) BBIBP-CorV (Китай)	+	63%
7	Казахстан	1. Спутник V (Россия) 2. Kazakhstan RIBSP QazVac (Казахстан) 3. Sinovac CoronaVac (Китай)	+	20%
8	Киргизия	1. Спутник V (Россия) 2. Sinopharm (Beijing) BBIBP-CorV (Китай)	+	?
9	Таджикистан	1. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция)	-	2%
10	Туркменистан	1. ЭпиВакКорона (Россия) 2. Спутник V (Россия)	-	?
	Узбекистан	1. Anhui Zhifei Longcom RBD-Dimer (Китай) 2. Спутник V (Россия)	+	6%

№ п/п	Страна \ район	Одобрённые вакцины	Использование китайской вакцины	Процент вакцинированного населения, 1 августа 2021 г.
		3. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция)		
11	Афганистан	1. Serum Institute of India Covishield (Индия)	-	?
12	Пакистан	1. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия) 2. CanSino Ad5-nCoV (Китай) 3. Спутник V (Россия) 4. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция) 5. Sinopharm (Beijing) BBIBP-CorV (Китай) 6. Sinovac CoronaVac (Китай)	+	4%
13	Индия	1. Moderna mRNA-1273 (США) 2. Спутник V (Россия) 3. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция) 4. Serum Institute of India Covishield (Индия) 5. Bharat Biotech Covaxin (Индия)	-	21%
14	Непал	1. Serum Institute of India Covishield (Индия) 2. Спутник V (Россия) 3. Bharat Biotech Covaxin (Индия) 4. Sinopharm (Beijing) BBIBP-CorV (Китай) 5. Sinovac CoronaVac (Китай)	+	9%
15	Бутан	1. Serum Institute of India Covishield (Индия)	-	?
16	Мьянма	1. Спутник V (Россия) 2. Serum Institute of India Covishield (Индия)	-	?
17	Лаос	1. Спутник V (Россия) 2. Sinopharm (Beijing) BBIBP-CorV (Китай) 3. Sinovac CoronaVac (Китай)	+	13%
18	Вьетнам	1. Moderna mRNA-1273 (США) 2. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия) 3. Спутник V (Россия) 4. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция) 5. Sinopharm (Beijing) BBIBP-CorV (Китай)	+	4%
19	Таиланд	1. Moderna mRNA-1273 (США) 2. Janssen (Johnson & Johnson) Ad26.COV2.S (Бельгия – США) 3. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция) 4. Sinopharm (Beijing) BBIBP-CorV (Китай) 5. Sinovac CoronaVac (Китай)	+	11%
20	Филиппины	1. Moderna mRNA-1273 (США) 2. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия) 3. Спутник V (Россия) 4. Janssen (Johnson & Johnson) Ad26.COV2.S (Бельгия – США) 5. Bharat Biotech Covaxin (Индия) 6. Sinopharm (Beijing) BBIBP-CorV (Китай) 7. Sinovac CoronaVac (Китай)	+	8%

№ п/п	Страна \ район	Одобрённые вакцины	Использование китайской вакцины	Процент вакцинированного населения, 1 августа 2021 г.
21	Япония	1. Takeda TAK-919 (Япония) 2. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия) 3. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция)	-	25%
22	Индонезия	1. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция) 2. Sinopharm (Beijing) BBIBP-CorV (Китай) 3. Sinovac CoronaVac (Китай)	+	12%
23	Малайзия	1. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия) 2. CanSino Ad5-nCoV (Китай) 3. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция) 4. Sinovac CoronaVac (Китай)	+	20%
24	Сингапур	1. Moderna mRNA-1273 (США) 2. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия)	-	62%
25	Мальдивы	1. Moderna mRNA-1273 (США) 2. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия) 3. Спутник V (Россия) 4. Janssen (Johnson & Johnson) Ad26.COV2.S (Бельгия – США) 5. Serum Institute of India Covishield (Индия) 6. Sinopharm (Beijing) BBIBP-CorV (Китай)	+	59%
26	Тайвань	1. Moderna mRNA-1273 (США) 2. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция)	-	10%
27	Камбоджа	1. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция) 2. Sinopharm (Beijing) BBIBP-CorV (Китай) 3. Sinovac CoronaVac (Китай)	+	28%
28	Австралия	1. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия) 2. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция)	-	25%
29	Новая Зеландия	1. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия)	-	15%
30	США	1. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия) 2. Janssen (Johnson & Johnson) Ad26.COV2.S (Бельгия – США)	-	55%
31	Франция	1. Moderna mRNA-1273 (США) 2. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия) 3. Janssen (Johnson & Johnson) Ad26.COV2.S (Бельгия – США) 4. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция)	-	51%
32	Германия	1. Moderna mRNA-1273 (США) 2. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия) 3. Janssen (Johnson & Johnson) Ad26.COV2.S (Бельгия – США) 4. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция)	-	56%
33	Италия	1. Moderna mRNA-1273 (США) 2. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия)	-	57%

№ п\п	Страна \ район	Одобрённые вакцины	Исползование китайской вакцины	Процент вакцинированного населения, 1 августа 2021 г.
		3. Janssen (Johnson & Johnson) Ad26.COV2.S (Бельгия – США) 4. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция)		
34	Испания	1. Moderna mRNA-1273 (США) 2. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия) 3. Janssen (Johnson & Johnson) Ad26.COV2.S (Бельгия – США) 4. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция)	-	57%
35	Великобритания	1. Moderna mRNA-1273 (США) 2. Pfizer/BioNTech BNT162b2 (США-Германия) 3. Janssen (Johnson & Johnson) Ad26.COV2.S (Бельгия – США) 4. Oxford/AstraZeneca (Великобритания - Швеция)	-	67%

Составлено по: Coronavirus (COVID-19) Vaccinations. URL: https://ourworldindata.org/covid-vaccinations?country=OWID_WRL, Covid-19 Vaccine Tracker. URL: <https://covid19.trackvaccines.org/country/> (дата обращения: 10.08.2021)

Научное издание

Заклязьминская Екатерина Олеговна

Туристическая отрасль в стратегии развития Китая

Монография

ISBN 978-5-9535-0597-0

Подписано в печать 03.12.2021.
Формат 60х84/8. Печать офсетная.
Объем 29 п.л., 14,45 а.л. Тираж 300 экз. Заказ № 06/12-03

Издательство ИМЭМО РАН
Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23

Отпечатано в цифровой типографии "Спринтер"
www.printbooks.ru
тел. 8 (495) 225-25-28
ул. Профсоюзная, 23

